

О жизни вечной на том свете в райских обителях

А.В. Фомин

Предисловие

«Что слышишь о чистом и святом рае, все то чисто и духовно... По наименованиям рая можно подумать, что он земной; по силе своей он духовен и чист... Кто же говорит, тот кроме имен, взятых от видимых предметов, ничем иным не может слушающим изобразить невидимое.

Если бы сам Творец эдемского сада не облек величия его именами, заимствованными от нашей страны, то как изобразили бы его наши уподобления?.. Ум твой не должен смущаться этими наименованиями. Рай облечен именами, сродными тебе не потому, что имеет нужду в образах, от тебя заимствованных, но потому, что природа твоя весьма немощна перед его величием, – хотя красоты его умяются, когда очерчиваются слабыми, тебе сродными образами. Цветы этой страны гораздо многочисленнее и блистательнее звезд, усматриваемых на видимом небе; благодатное благоухание, веющее из рая, как врач, утоляет часть болезней на земле, и целебную силою врачует ту болезнь, которая принесена на землю змием».

Св. Ефрем Сирин

Чудесные описания святыми угодниками Божиими Царства Небесного

Советы святых отцов и подвижников о спасении души и о том, как на этом свете познать таинственный небесный мир и как преодолеть искушения мира земного

На основании Священного Писания, святого Предания и учения СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

Как рассказать о тех небесных обителях, куда призывает Господь всех любящих Его? Придет время – сам увидишь. Что еще тебе сказать, да и как сказать тебе?.. Ведь на

человеческом языке нет тех слов, которые могли бы передать, что там совершается; ведь на земле и красок-то тех нет...

Книга о жизни вечной на том свете в райских обителях, с чудесными описаниями святыми угодниками Божиими Царства Небесного. Приведены советы святых отцов и подвижников о спасении души и о том» как на этом свете познать таинственный небесный мир и преодолеть искушения мира земного.

Предисловие

«Люди не для того сотворены, чтобы жить только здесь на земле, подобно животным, которые после смерти своей исчезают; но с той единственной целью, чтобы жить с Богом, и жить не сто или тысячу лет, а вечно.

Каждый человек стремится к счастью. Это стремление вложено в нас Самим Творцом, и потому оно не есть грех. Но надо знать, что здесь, в этой временной жизни, невозможно найти полное счастье, потому что оно находится в Боге, и вне Бога не найти его. Только Тот, Кто является высшим Благом и источником жизни, может полностью утолить жажду нашей души и дать нам высшую радость.

Что же касается материальных благ, то они не могут нас всецело удовлетворить. Известно, что всякая желаемая нами вещь только до тех пор нам нравится, пока мы еще не владеем ею, когда же получим ее, она вскоре наскучивает нам.

Видимо, в глубине нашего подсознания что-то напоминает нам, что мы – странники на земле и что наше истинное блаженство не здесь, а там, в ином и лучшем мире, называемом раем или Царством Небесным. Пусть человек завладеет целым миром и всем, что в нем; но и тогда это займет его, можно сказать, только на время, а бессмертная душа, жаждущая личного общения с Богом, останется неудовлетворенной»¹.

«Как рассказать о тех небесных обителях, куда призывает Господь всех любящих Его? Придет время – сам увидишь. Что еще тебе сказать, да и как сказать тебе?.. Ведь на человеческом языке нет тех слов, которые могли бы передать, что там совершается; ведь на земле и красок-то тех нет, которые я там видел. Как же тебе все это передать?.. Ну вот, послушай, что я

тебе скажу: ты знаешь ведь, что такое хорошая музыка?.. Ну вот я слышал ее, только что слышал: она у меня звучит в ушах, она поет в моем сердце – я все еще ее продолжаю слышать. А ты ее не слыхал. Как же, какими же словами могу я тебе рассказать о ней, чтобы и ты по моим словам мог бы ее слышать и со мною вместе ею наслаждаться?.. Ведь не можешь? Так и того, что я там видел невозможно пересказать человеку...»²

Глава 1. Таинственный отблеск Небесного Царства

Библия говорит нам о Царстве Небесном. Но как мало мы знаем сокрытых в ней тайн об этом Царстве! Некоторые ее страницы совершенно неприступны. Медленно, шаг за шагом мы двигаемся в лабиринте откровений пророков. Еще много, много непонятого для нас на небе! «Если Я сказал вам о земном, – замечает Христос, – и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин.3:12).

Много таинственного для нас и в земной жизни, в земных отношениях людей всех стран и всех времен. Эти земные тайны нам будут тоже непонятны без разъяснения тайн небесных. А потому будем прежде всего искать небесного, будем помышлять о горнем. Будем брать повыше точку зрения, когда хотим взглянуть беспристрастными глазами на все земное.

Разъяснению и толкованию Библии нет предела. Это неисчерпаемый источник, это безбрежный океан премудрости Божией, это глубокое небо, в которое чем больше вглядываешься, тем более находишь новых светочей, новых откровений Небесного Царства.

Как в мире земном познать таинственный небесный мир

Бывают минуты в жизни, когда смущенная душа, алчущая бесконечности, стремится к пределам вечной истины, к источникам вечного величия.

Не суждено нам, однако, долго оставаться на этих отдаленных высотах. По слабой природе нашей мы погружаемся снова в земное, но в то же время более, чем когда-нибудь, чувствуем потребность утолить жажду у всех тех источников, где могли бы мы почерпнуть утешение в нашей скорби.

В подобные минуты сердце жаждет изучения Св. Писания, оно нуждается в этом благотворном свете для оживления своей вдохновительной силы. Слова Св. Евангелия возбуждают в нем то неуловимое, неземное созвучие, рождающееся только в пламени молитвы и дивных сновидениях. Почти невозможно определить всех различных ощущений, проявляющихся в эти благословенные мгновения.

Эти ощущения не подвержены влиянию мира внешнего, они оживляются таинственной силой, не имеющей ничего общего с суетой, нас окружающей.

Не по силам было мне подавить в моем сердце этот драгоценный дар, я чувствовал необходимость поделиться с теми, которые меня бы поняли. Но этого еще недостаточно, чтобы обнять это чувство, надобно его испытать самому и освободиться от сомнения, преграждающего путь всякому убеждению и отрицающего самые естественные явления и очевидные предметы.

Недостаточно было мне удостовериться в этом благодатном, утешительном влиянии, я поставил себе задачей выяснить его себе, не из простого любопытства, но из желания укрепиться в вере, и Божьим словом греть сердца людей.

Было бы высокомерно с моей стороны выставлять себя авторитетом в богословских вопросах, а потому я смиренно сознаюсь, что я изучал их сердцем, под влиянием любви к

Христу, Зиждителю высшей науки и премудрости. Поколение наше проникнуто материализмом, но здравые мысли не погибли, они только усыплены снотворными средствами вольнодумцев.

Нельзя допустить, чтобы свет, будь он переполнен даже безбожниками, остался бы бесчувственным к началам правды и высшей нравственности.

Всегда возможно величественной картиной, сочувственной нотой, возгласом сердца вырвать умильную слезу и возродить хоть оттенок покаяния, все часто остающегося в душе гордой и несмирной без явного признания.

Не много нужно, чтобы тронуть нас и заставить стремиться к высокому и благородному!.. Достаточно искры, таинственного луча, святого слова... и теплой молитвы.

Если эти размышления попадут в руки свободного мыслителя, без сомнения, найдет он возможность противопоставить этим выводам доказательства своего неверия, однако, обратив внимание на чувства их вызвавшие, не останется к ним безучастным и может быть задумается он о том, что размышления эти возбуждены при созерцании жизни, преисполненной чистоты, святости и веры.

Другие же, последователи Христа, будут искать в этом творении новой пищи для души и возможности лишней раз благословить имя Творца вселенной. Вот цель, которую я избрал; если она будет достигнута, возрадуется душа моя и воздаст благодарную молитву Искупителю рода человеческого.

Выше пределов рассудка находится восприимчивость души, могущественное чувство, рождающее другое, которого простая мысль не в силах уяснить.

В этой-то области пробуждается та необъяснимая услада, которую человечество чувствует, но не в состоянии выразить словами; она составляет таинственную жизнь, в то же время активную и пассивную, необъяснимое соотношение духа человека с духом Божиим. Ум человеческий почитает нелепостью это возвышенное настроение, неуловимое для его узких взглядов, но которое в то же время составляет утешение христианина, его опору и его крепость.

Некоторые объяснения

По всеблаговому Своему Промыслу, Господь имеет постоянное сообщение со Своими избранными, дух действует на дух, как телесно – на тело.

Со времени появления человека на земле с начала сотворенного мира, Творец вселенной занимает первое место по непосредственному действию на дух человека.

Природа не имеет в себе самой ни цели, ни причины. Причиной своей она обязана Богу, цель же ее человек. Поэтому невозможно допустить, чтобы Бог, сотворив небо и землю, не предоставил себе постоянного действия на мироздание.

Крайне ошибочно мнение философов, отрицавших Бога как Творца и Двигателя, отрицавших возможность умерять ход установленных Им законов и влияния на судьбу человека.

Способы, по которым действует Божественная сила на природу, для нас тайна, в которую мы проникнуть не можем. Способы эти неуловимы для нашего ума, которому доступны только ощутимые истины, исходящие из области разума.

Ничтожность средств, которыми располагает наука при анализе вещества тел, служит к тому прямым доказательством.

Допустить невозможно, чтобы Бог ограничил свое влияние только творением, чтобы он поставил человека во главе мироздания и сотворил его по образу и подобию Своему, не предоставив Себе права наблюдать за ним и направлять его в применении его высших и опасных способностей.

Если чудо не согласуется с законами природы, то оно, несомненно, зависит от сверхъестественной силы Божией. Чудо представляет собой средство, употребляемое Богом для научения и облагораживания внутренней жизни человека.

Когда душа находится в общении с миром невидимым, она ускользает от всякой возможности строгого анализа, она сбивает с пути психолога в его научных изысканиях.

Душа, находящаяся под этим влиянием, теряет понятие о самой себе, уже не может следить за собой; она, хотя покоряется неведомой силе и предается бессознательно миру невидимому, но уже более собой не управляет.

К этому состоянию принадлежат видения, сны и необъяснимое явление, называемое вдохновением. Душа наша находится в эти минуты под прямым влиянием таинственных сил, которым она повинует, не разъясняя их себе.

Окруженные этими непроницаемыми силами, мы чувствуем возрастание нашей личности и увеличение нашей зависимости, свободу и рабство; мы признаем нашу силу и нашу слабость.

Эта внутренняя жизнь берет начало в больших нравственных потрясениях, в трудных минутах, которые переживает человечество; в особенности проявление ее обозначается под светлыми лучами теплой веры.

Жизнь духовная тогда получает полное развитие и те, которые совершенно отдали себя Христу, подготавливают в своей душе безусловное ей по своему значению место.

Не только смирение, нравственный авторитет отличают от других живущих этой жизнью, в них еще обнаруживаются удивительные явления, откровения, видения и т. п.

В этих таинственных сферах решаются важные задачи жизни каждого под вдохновением Силы Божией.

Когда мы приближаемся к какому-либо важному обстоятельству и находимся в недоумении, по слабости нашего рассудка, на каком решении нам следует остановиться, мы чувствуем под утешительным влиянием силы неведомой какое-то внутреннее ощущение, открывающее нам путь и этим приостанавливающее все недоразумения.

Все важные перевероты в жизни христианской сопряжены с подобными явлениями; нам легко их исследовать и удостовериться в их истинном существовании.

Господь, наполняющий вселенную беспредельной, многообъемной благостью Своей, возрадуется, когда душа смертного понимает земное значение свое во всей полноте и ясности, и смиренно принимает все испытания, посылаемые ей свыше.

Душа в состоянии безропотного повиновения, безмолвной печали, радостной скорби, озирает землю, как предместье необходимое для подготовки к лицезрению Бога в вечности, для очищения от несовершенств, присущих ее природе смертной и

греховной, и приготовления к услаждению, богочитанию и вечному блаженству

Счастлива душа, находящаяся в прямом общении с другой ей подобной!

Они составляют одно, постигают одна другую и составляют между собой крепкую неосязаемую опору.

Семья, идущая по стопам добродетели и члены, которой связаны взаимной любовью, чуждой себялюбия, дает нам понятие о духовной связи, существующей между христианскими душами.

Всеблагий Творец мира видимого и невидимого не хотел смертью расторгнуть на веки этого прекрасного согласия и духовного союза, мы утешаемся при мысли, что все это переживает земные развалины для продолжения своего в вечности.

Если по неисповедимым путям Промысла Божия Творец вселенной не позволил цепи этой иметь полного развития, если Господь разрывает ее кольца, то это для того, чтобы указать человечеству на непостоянство и шаткость счастья на земле. Тусклый отблеск служит нам только приготовлением постичь то вечное блаженство, которое нас ожидает в будущем; блаженство полное улады, в котором скорби наши исчезнут, земные печали забудутся, где мы будем собирать то, что мы посеяли.

Христианская душа, которая при жизни освящена была плодотворным светом Евангельского учения, подходя к вратам вечности, пораженная величественной картиной, представляющегося ей и, видя Христа Спасителя нашего, страдавшего за наши грехи и для нашего искупления, душа эта без сомнения забывает все страдания и скорби при расставании с родными, друзьями и дорогими ее сердцу.

Без духовной жизни и жизни сердца немисливо достичь подножья Престола Небесного, цель же нашего существования – приблизиться к Богу и возлюбить Его всем сердцем нашим и всей душой.

Какое громадное значение имеет для христианина воскресение Господне, Страшный суд, кончина света,

утверждение Небесного Царства, не подлежащего разрушению!

Не должны ли мы придти к тому, почти неоспоримому заключению, что отношения между миром видимым и невидимым существуют?

Проявления их обнаруживаются, когда Богу угодно сделать наш ум доступным к принятию святых вдохновений или приподнять завесу тайны Его творений.

Усердная молитва усопших, восходящая по теплоте своей к Престолу Божию, составляет для нас утешение и опору: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (Евр.12:22–24).

Все эти изречения Св. Писания ясно доказывают, что души христиан имеют соотношение с Ангелами и этим самым полагают наше утешение, что связь между нами и усопшими не расторгается.

Чем сильнее наша вера, тем теснее эта связь; принятие Св. Таин с ревностью по Христе переносит нас в область духовную и ставит нас в тесный союз с душами избранных.

Взаимная молитва живых об упокоении душ усопших и ходатайство усопших о благе живых, не составляют единственное отношение мира видимого с невидимым.

Бог нередко давал знать свою волю через пророков и святых мужей.

Апостол Павел приводит пример чудесного сообщения умерших с живыми, когда, восхищенный до третьего неба он повествует о виденном им в Раю, чего никакой язык не может передать:

«Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог

знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор.12:1–5).

Из всего этого можно заключить, что связь, действительно существующая между миром видимым и невидимым, не подлежит никакому анализу и не всякому даже дано ее испытать.

Человек без религии и веры, видящий в предметах его окружающих причину и конец всему, не может дать в душе своей никакого места откровениям.

Но коль скоро он поймет единственную цель жизни – сблизиться с понятием о Творце вселенной, посвятить жизнь свою прославлению Святого имени Господа, – тогда уяснится ему то, что было покрыто мраком в его тесном уме, и тогда только вступит он в круг вращения сил небесных, управляемых рукою Всевышнего.

Впрочем, не следует преувеличивать значение этого суждения.

Было бы безрассудно предполагать, что души принимают участие в малейших частностях земной жизни, что они следят за всеми нашими действиями, что они живут нашей жизнью. Это было бы ошибочно.

Участие душ усопших распространяется только на одну духовную жизнь: они утешают нас в минуты скорби, предохраняют нас от бед, усугубляют в нас веру и освящают путь наш ко Христу – цели нашей жизни. Чем более душа наша жаждет Божественного Откровения, ищет успокоения в молитве и крепости в прославлении имени Искупителя, тем она способнее постичь влияние избранной, являющейся ей в виде Ангела-Хранителя, осеняющего ее своими крылами.

У того, кем руководят смирение и любовь к Творцу, нет ни суеверия, ни предрассудков. Его первообраз – Христос, нареченный Иисусом, родившийся в яслях, гонимый врагами; Христос, преследовавший лицемерие, но благославлявший смирение и за грехи наши кончивший страдальческой смертью на кресте, моля Отца Своего не о себе... но о помиловании его казненных.

Верующий постоянно видит Спасителя своего несущего крест и идущего пред ним на искупление. Святой Страдалец Голгофы представляется ему величественным видением, причем исчезают все дурные мысли, наклонности и нечестивые стремления.

Христианин, ищущий убежища под кровом Божиим, не поддается суеверию, он падает ниц каждодневно пред иконою Спасителя и черпает в этом богопочитании доверие и ревность.

Одна мысль его наполняет: «Чем могу я способствовать утверждению Царства Божия?» – говорит он. Как поступить мне, чтобы облегчить судьбу брата моего, осветить его душу, укрепить его сердце, извлечь радость, возродить истину, научить твердо веровать в Господа Бога, как в милосердного Творца, нашу постоянную опору и всевышнее утешение?

Без суеверия преклоняется он пред откровением, которое Бог ему посылает.

Творец действует духом на дух человека, на природу – своей могучей волей для утверждения учения и спасения.

В этом случае природа представляет способ; а человек – цель, к достижению которой он должен сам содействовать.

Бог указывает нам путь, по которому мы должны стремиться и в тоже время освобождает нас из пропасти, открывшейся пред нами при самом начале достижения указанной нам цели.

Дело это охватывает весь мир, в центре которого дух наш чувствует близость Бога, как Всемогущего Творца и видит в верующем орудие Божественного Промысла.

Откровения свыше представляются человеку в разных видах.

Бог избирает для проявления нам своего присутствия самые обыкновенные предметы, им он дает значение эмблем важных нравственных дел, при выполнении которого цель Творца достигнута.

Зачастую Господь берет эти эмблемы из самых незначительных сфер. Этим Он как бы не хочет прервать свойственного закона предметов. Он проявляет себя знаками почти невидимыми тем, которые его ищут и чувствуют его присутствие.

Если ваше смирение и религиозные чувства заслуживают взора Творца, он обнаруживает свою волю или ниспосылает утешение, не нуждаясь в величественной обстановке, не смущая порядка природы.

Не Ангелы поддерживают пророка Илью в пустыне, но обыкновенные вороны приносят ему пищу. Масличный лист в клюве голубя служит знаменем прекращения гнева Божьего и позволения Господа причалить ковчегу Ноя к горе Арарату. Солнечная тень, возвращающаяся назад на десять ступеней, предвещает Езекии³ чудесное выздоровление от болезни. Пение петуха напомнило Петру о его троекратном отречении.

Богу достаточно этих маловажных признаков, чтобы явить человечеству, что Он не только Творец Вселенной, но что и Он из века во век до бесконечности поддерживает эту Вселенную и управляет ею так, что без Его воли ничего не может измениться.

Таким образом, мы не должны изумляться представляющим нам необыкновенными случаям, имеющим влияние на нашу жизнь.

Причина и цель этих случаев нам недоступны, они всегда останутся тайной, в которую нам не следует проникать. Мы должны преклоняться пред волею Творца, прославлять в продолжении всей нашей кратковременной жизни Его имя, смиряться, но никогда не отчаиваться, когда несчастье нас ожидает.

Без горечи и печали благодарить Всемогущего за те минуты счастья, которыми он нас наделяет и предаться Ему всем сердцем, когда он посылает нам утешение в часы скорби и испытания.

Следующие повествования заимствованы из некоторых радостных и печальных эпох моей жизни, когда мне казалось проявление десницы Божией.

Смущение сердца, глубоко проникнутого благостью Всемогущего, влечет к постоянному изучению истин Святого Евангелия и смиренному богопочитанию Спасителя нашего.

Трогательное и сладкое созвучие наполняет тогда душу, и, как отдаленный благовест, напоминает тайну вечности, когда Ангел света представляется нам и открывает главную цель

существования, роскошные виды, которые прежде не замечались, расстилаются пред глазами, душа парит без усилия над пустынной областью действительности и направляет свой полет в другие пределы, где светит другое солнце.

Под этим святым впечатлением я почувствовал потребность поделиться с другими тем, что испытывал и что чувствовали другие, заслуживающие полного доверия. Долго колебался я в моем намерении приступить к описанию этих повествований. Но многие, которым я сообщил об испытанном мною, советовали поручить их бумаге, не стесняясь впечатлением, которое они могли бы произвести на некоторые личности.

Они говорили, что мои чувствования не проистекают от болезненного состояния души, но могут быть признаны следствием веры, действующей таинственными силами.

Факты будут говорить сами за себя и по существу своему засвидетельствуют о своей важности.

Псалом 90

Задолго до кончины Т. А. находился я с ней в обществе. Светский разговор почти всегда бесцветен, говорится о многом, но все возбужденные вопросы не имеют большого значения и не приносят никакого душевного утешения, изредка, однако, вырвавшееся случайно слово, имеет в будущем удивительное действие и оставляет за собой следы на своем пути

Разговор пал на религиозные предметы и одна собеседница, принимавшая в нем участие, выразила мысль, что молитва наивернейшее средство, предупреждающее всякое несчастье. Она присовокупила, что имеет много доказательств этому и в подтверждение просила позволения передать Т.А. одну известную ей молитву. На другой день Т.А. получила написанную молитву, которой восхищается всякое христианское сердце, читая хвалебные песни Давида.

Это был Псалом 90.

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небесного водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под

криле Его надеешься: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха ночного, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденного. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыву и, Яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его, долготою дний исполню его и явлю ему спасение Мое.

Какую удивительную силу находим мы в этих словах, какое убеждение питает Царь-Псалмопевец в милосердии Божиим!

«Бог мой, уповаю на Него, – говорит он, – яко той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна».

Слова «уповаю на Него» как огненный меч, поражает нечестивого и возвеличивает верующего. В этой молитве молящийся не испрашивает только об избавлении его от смерти, он умоляет Бога удалить от него смерть мятежную. Этими словами он хочет выразить надежду свою чувствовать себя спокойным в последние минуты своего земного странствования и быть готовым предстать пред всеблагим Повелителем Вселенной, когда послышится таинственный голос, зовущий его в мир духовный, когда услышит роковое повеление: «Твой час пробил», глубоко верующий умоляет, чтобы в этот час он был бы в общении с Богом.

Далее поражены мы прочувствованным стихом о всемирном зле и нравственном искажении: «Не приидет к тебе зло и рана не приблизится телеси твоему». Раны телесные ничто в сравнении с душевными, последние гораздо ужаснее и отвратительнее.

Человечество, неоживленное духом Творца, представляет нам самое равнодушное зрелище, почти отталкивающее. Если же наоборот оно покоится в лоне Божиим, оно обретает силу,

красоту, побеждающие себялюбие, возвеличивая самоотвержение.

Твердое убеждение псалмопевца величественно. Дойдя до высшей степени веры и восторга, он убеждается, что смирение дает человеку власть попираť дракона, устрашающего символа зла.

Тогда Господь глаголет чрез его песнопение и утешает верующего надеждой спасения: «Воззовет ко мне и услышу его, с ним есмь в скорби изму его и прослаблю его, долгою дней исполню его и явлю ему спасение мое».

С благодарностью Т.А. приняла ей предназначенную молитву, списала ее своей рукой и передала ее мне с тем, чтобы я носил ее на себе, как предохранительное средство от всякого несчастного случая, прибавив еще к этой молитве прочувствованные слова с сердечным и важным пожеланием: «Да услышит Бог меня, молящуюся о твоём спасении». Недостаточно молить за себя, возвышенные души чувствуют потребность обращаться к Богу и просить у него утешения для другого, близкого их сердцу.

Душа их возвышается над мраком и привлекает в духовное пространство других, сродных с ней, оживляя их своей духовной теплотой, они кажутся предназначенными способствовать к укреплению и развитию чувств добра, самоотвержения, терпения и любви.

С улыбкой на устах они умеют приводить к вере и этим доставляют минуты счастья, их радушие уничтожает сомнение, ум их занят благородными и великодушными стремлениями, эти стремления держат их в зависимости от духовной области, куда они взлетают под влиянием душевных движений.

Сердце их подобно арфе, струны которой только сотрясаются под звуками небесных песнопений, вдохновленных словом Божиим.

Вскоре мы отправились за границу для восстановления нашего здоровья.

Я поселился с семейством моим в маленьком местечке близ Франкфурта-на-Майне. Т.А. была в Карлсбаде, куда ее

отправили доктора для излечения от болезни, опасность которой мы тогда еще не подозревали.

Несмотря на это, я очень беспокоился и придумывал разные меры, которые могли быть приняты для пресечения развивавшегося зла, ужасные последствия которого от меня скрывали.

Находясь в этом недоумении, мне пришла мысль, что прежде всего следует обратиться к Всемогущему Богу и поручить ему нашу судьбу. Одна молитва может нас освятить, она одна дает нам силу и бодрость, чтобы предупредить испытания или вынести их со смирением.

Я вспомнил тогда о молитве, носимой мною, которую я не успел написать моей рукой. Во вторник, в 10 часов, возвратясь с прогулки, я принялся за переписку Псалма 90-го и по окончании, вложив в конверт, отправил его по почте в Карлсбад.

На другой день получил я телеграмму следующего содержания: «Твоя молитва спасла мне жизнь, письмо за этим следует».

При этой вести, взволнованный до крайности и, не постигая, какую опасность избегла та, которая была так дорога нашему сердцу, я ожидал с нетерпением обещанного письма, которое я получил только на следующий день.

К.ТА. занимала в Карлсбаде маленькое помещение, состоящее из спальни, гостиной и комнаты для прислуги.

После утренней прогулки на водах, она имела обыкновение отдыхать на кушетке, стоящей у самого окна.

Во вторник, следуя своей привычке, она хотела отдохнуть на избранном ей месте и позавтракать.

Яркое солнце до того освещало лучами комнату К. так, что она не могла выполнить своего желания и должна была перейти в другую сторону гостиной.

Не успела она прилечь, как мгновенно весь карниз с оконной галереей оторвались и упали с треском на то место, где недавно стояла кушетка.

Таким образом, если бы солнце не воспрепятствовало намерениям К., ее может быть постигла на этом месте смерть, под тяжестью обвалившейся штукатурки и гипса.

На другой день она получила с почты конверт, посланный мной. Первой мыслью К. было узнать, когда и в котором часу был я занят перепиской молитвы. Немедленно я дал ей знать, что молитва была во вторник, в 10 часов. В то самое время, когда К.Т.А. приказала перенести кушетку в другую часть комнаты. Принеся благодарение Богу за предохранение нас от угрожавшей опасности, мы осознали, что это обстоятельство послужило явным доказательством действительности и силы молитвы.

Восхищенная прелестями и величием Небесного Царства душа отшедшая, заимствовав крылья голубя, чтобы воспрянуть в духовные пространства, желала бы дать нам, обитателям долины слез, постичь, что святые стремления наши имеют отголосок в Царстве Божиим, что наша печаль, скорбь и слезы вняты на небесах сильно любившими нас.

Светлые души их с трепетом обращаются к Творцу с умильным возгласом:

Господи, еси и Боге наш, припадаем к тебе и молим тебя: Осени нас вечною любовью, как сподобил нас, в грешной жизни нашей, любить Тя от всея души и помышлений и творити во всем волю Твою.

По милосердию всеблаговому не дает ли Господь им святого подтверждения, которое достигает до нас смертных незаметным колебанием, чувствуемым в содроганиях души нашей и остающимся не менее непроницаемой и глубокой тайной?

В жизни каждого человека и тем более православного христианина происходят едва ли не на каждом шагу, такие события, в которых мало-мальски внимательный человек может ясно обнаружить незримое водительство Божие на пути души человеческой к уготованному ей Царству вечного блаженства. Событиями, правда, мы привыкли называть нечто выходящее как яркое пятно из общего серого фона будничной повседневной жизни человека, а то, что сливается с этим тусклым фоном, мы или обходим нашим вниманием (попросту забываем), как недостойное внимание, или же обозвав совсем неуместным и ничего не значащим словом «случай», стараемся о нем забыть,

потому что с утратой веры в Промысл Божий, не видим в нем его сокрытого, таинственного смысла.

Юсупов Н.Б. Тайна. СПб., 1887.

Взгляните на могилы

Что ж наша жизнь? Весенний цвет,
Летучий дым, роса рассвета!
Едва появится, и нет!
И ни возврата, ни ответа!
Вот гроб, могилы, подойдем...
Вглядимся пристально, прилежно:
Где красоту мы здесь найдем?
Где блеск очей? Румянец нежный?
Увы, увы!
Все изменилось, все увяло,
Как зелень скошенной травы;
Следа нет жизни – все пропало!!!
Не разбирает смерть людей.
И как внезапно много косит:
То вдруг малюточек детей
От груди матери уносит;
То два любимые сердца,
Почти от брачного венца –
Ведет к могиле вековой,
И плач поднимет бесконечный.
То мирно спящих на одре влечет в подземные утробы...
Ничто не прочно на земле:
Тут вместе брак, и вместе гробы!

Взгляните же на могилы эти, обратите взор ваш на эти безмолвные памятники, гордо красующиеся среди полуразвалившихся крестов и затоптанных могил. Вот перед вами богатый мавзолей – могила богача, и рядом с ним простой крест – могила бедняка, поодаль дорогая гробница – вельможи знатного!..

Давно ль люди эти были живы, спокойны и счастливы? Давно ли все они наслаждались жизнью, беспечно предаваясь своим занятиям и удовольствиям? Давно ли бурные страсти их не знали границ своим заблуждениям, своей силе, но теперь

они лежат безмолвно, ничто не нарушает их спокойствия, и все прошедшее для них прошло как чудный сон!

Сходились ли они когда между собой? Бывали ли хоть раз в тесной дружбе? Иль может звание, или бедность, всегда препятствовали их встрече? И только здесь сошлись, и только здесь, под крышею одной – Слилася знатность с простотою,

Смешалось рублище с парчою,
Смешались слуги с господами,
Сошлись невежды с мудрецами!..

Никому из нас не миновать этого неизбежного пути, придем и мы в это мирное жилище. Пройдут дни, месяцы, годы, века, и ты будешь прахом, сравняешься с пластом земли, пока звук трубный не пробудит тебя. Не забывай же этого на всех путях жизни своей, и утешай себя верой и мыслью в бессмертие твоей души.

Таинство смерти есть дверь, в которую душа, расставаясь со своим телом, вступает в вечность.

Что происходит с нашим телом, мы видим и знаем, а что бывает с невидимой душой – не видим, однако, знаем доподлинно из учения нашей Святой Церкви, которая есть столп и утверждение истины, и которая в своем учении никогда не погрешала и погрешить не может, ибо научается Святым Духом.

При разлучении души нашей с телом, предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержатели. Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет, в смятении и ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих. Но будучи принята святыми Ангелами и под кровом их, протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, как бы некие заставы, которые будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремления к нему. На каждом из этих мытарств потребуется отчет в особенных грехах. Первое мытарство грехов языка; второе – грехов зрения; третье – грехов слуха; четвертое – обоняния; пятое мытарство всех беззаконий и мерзких дел, учиненных посредством рук. К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи... каждая

страсть души, всякий грех будет иметь своих мытарей и истязателей. При этом будут присутствовать и блаженные силы и сонм нечистых духов; и как первые будут представлять добродетели души, так последние – обличать ее грехи. Душа, находясь среди них, будет в страхе и трепете волноваться, пока, наконец, по своим поступкам, делам, и словам, или будучи осуждена, заключится в оковы, или будучи оправдана, освободится, ибо всякий связывается узами собственных грехов. И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойной, то ее воспримут Ангелы, и она безбоязненно потечет к Царствию, сопровождаемая святыми силами. Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то «не будет взирать на величие Господа» (Ис.26:10).

Тогда оставят его Ангелы Божии и возьмут страшные демоны; и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в страну мрачную и темную, в места преисподние, в жилища подземные и темницы адские. Душа страстная, грехолюбивая и нераскаянная прилепляется к демонам, и сама готовит себе мучительное пребывание с ними.

Где тогда хвала мира сего? Где тщеславие? Где мечты? Где яства и питания? Где имения? Где красота и доброта? Где гордость и суетная человеческая слава? Где мудрость мудрых и витийство риториков? Одни только дела наши пойдут туда с нами (Откр.14:13), и те которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, наследуют жизнь вечную, а те, «которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев» (Рим.2:8).

Имея в виду последний конец свой, братья, непрестанно будем внимать себе, обращать взоры на свою прошедшую и настоящую жизнь, подвергать испытанию все свои дела и поступки. Созданные по образу Божию, и потому самому поставленные выше всего мира и по падении искупленные драгоценной кровью Сына Божия и предназначенные к вечному блаженству; помним ли куда идем, сознаем ли к чему стремимся? Не забываем ли свою природу и достоинство, не порабощаемся ли миру страстей и не отдаемся ли в плен

дьяволу? Предназначенные для вечного пребывания в обителях Отца Небесного, не живем ли так, как будто не имеем никакого упования на лучшее, и данные нам от Бога таланты и дарования не расточаем ли, не погубляем ли безумно, не обращая внимания, куда спешим и чего достигаем? А между тем время благодати, милости и приготовления к вечности течет и безвозвратно уходит. Итак, оправдываем ли на себе носимое нами звание христианина? Живем ли достойно благовествования Христова (Рим.1:27)? Не привязаны ли к земле и тлению узами постыдных желаний и навыков? Имеем ли всегда в мыслях Творца, воздаем ли благодарение Тому, Кому обязаны своим существованием? Нет! Заботы мирские, погоня за удовольствиями часто заглушает в нас голос совести, приводят в забвение требования закона Божия и не дают времени исполнять в точности долг христианина!!!

Да... хоть грустно, а надо сознаться: постоянная забота о временных удовольствиях, т. е. о питании себя хорошими яствами, спокойном ложе, хорошей одежде и других потребностях, мало по малу утверждают нас в мысли о поддержании себя в таковом состоянии и на будущее время и, видя у ближнего своего гораздо более средств к такому удобству в жизни, мы легко боремся со своей совестью, чтобы только обеспечить себя в настоящей жизни – даже в ущерб мира души! Страсти, как волны гонят одна другую, то разбиваются, то приходят опять в мощную силу, то снова колеблются и разбиваются, – и человек всегда находится в тревожном состоянии. Однако в минуту спокойствия, какой-то голос все как будто шепчет нам: «Остановись.., довольно.., пора.., опомнись...». Человек колеблется, в нем зарождается желание остановиться, но другой голос шепчет ему: «Нет, еще рано.., успеешь!..»

Боже милостивый! Ты Сам останови в нас и умиротвори потоки греховных помышлений, вразуми и направь нас к жительствованию по Твоим заповедям! О, Боже, не допусти нас навек забыть Тебя и закон Твой! Ибо забывающие Тебя неминуемо уклоняются в развращение (Пс.124:5). Тогда мы, слабые существа, начинаем вдаваться в безумные мечты и

вольнодумствовать, ревновать по своим измышлениям, а не по разуму и предписаниям Божественного Откровения. Страсти наши в этой краткой жизни получают простор, непрестанно обуревают нашу душу и видимо удаляют ее от прямого пути на распутья греха. Молитва к Богу постепенно ослабевает, упование исчезает и святые заповеди приходят в забвение!

Как от маленькой искры при помощи ветра распространяется пламя, нередко причиняющее большой вред, так и человек от впадения в один порок, с помощью губителя душ наших – дьявола – быстро переходит к другим, более вредным и губительным порокам.

Люди, произносящие всуе имя Господа, не сеют ли в изобилии семена зла, научая и других следовать их примеру.

Нельзя умолчать о той пагубной привычке, которой заражена большая часть нашего простонародья; привычка эта есть произношение худых слов, смысл которых простой человек по необразованности своей не постигает сколь он ужасен, вреден!

Вот что говорит святой Иоанн Златоуст о худом матерном слове:

«Не подобает, братие, православным христианам матерно ругаться во брани, понеже суть: Мати Божия Пресвятая Дева Мария роди Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, Сына Божия, юже познахом госпожу, заступницу и молебницу нашу всякому человеку в скорбях покровительницу и спасение душам нашим.

Вторая мати всем человекам, от нея же родихомся и познахом свет сей, и от сосец ее воздоихомся Мати же человека роди, труды и болезни понесе, всякую нечистоту и скверну прияла: обвив, воспита нас, и одея.

Третья мати наша земля: от нее же первый человек Адам от Бога сотворен; и от нее кормимся, пищу и одежду приемлем, в нюже паки возвратимся во фоб вселясь.

Аще который человек, в который день избранится матерно, в тот день у того человека уста аки бы кровию запекаются, аки бы горят пеною и паром скверным, и яко смрад исходит из уст его, и тому человеку в тот день не подобает в церковь Божию

внити, ни Евангелия целовати, икон, креста и причастия давати. Того человека неударжанного проклятого слова Ангел-хранитель плачется, а диавол радуется.

Сего ради братия молю вас: не бранитесь матерно, удерживайте язык свой, своим бо самовольством от Бога удалихомся злаго ради и неподобного слова; за скудость ума вашего в матерное слово вводите человека. Писано бо есть во св. Евангелии; имате дати ответ Богу в день судный.

Аще кто матерными словами ругается, тогда у Престола Господня Мати Божия данный ей молитвенный покров от человека того отнимает и отступает. И который человек матерно избранится, проклятию подпадает в тот день, понеже мать свою поминает и ругает. С тем человеком не подобает ясти, аще не отстанет онаго матерного (ругательного) слова. И за то Бог попускает беды, напасти и многие болезни!»

В чем же состоит, спросишь ты, вечная гибель? В удалении от Бога и лишении всех благ Царства Небесного?! «Это лишение благ», – рассуждает св. Иоанн Златоуст, причинит такую муку, такую скорбь и тесноту, что если бы и никакая казнь не ожидала согрешающих здесь, то оно само по себе сильнее гееннских мук может растерзать и возмутить наши души». Непрестанные укоры совести, позднее сожаление о протекшей жизни и озлобление будут отселе уделом грешников, скончавшихся в злобе (Притчи Соломона, 4 глава). Эти внутренние муки грешников будут сопровождаться и внешними, изображаемыми в Св. Писании под именем червя неумирающего и огня неусыпающего. Само же место, куда будут удалены грешники, называется обычнее всего адом, то есть местом темным, мрачным и смрадным, весьма глубоким. И в таком-то месте грешники вечно будут пребывать, никого не имея подле себя кроме подобных себе отступников от Бога и кроме отверженных духов злобы (Мф.25:41). Непроходимая пропасть, глубокая тьма, огонь несветлый, во тьме содержащий пожигающую силу – вот что ожидает грешников. Потом какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающий с жадностью, никогда не насыщаемый. Потом жесточайшее из всех мучений – вечный позор и стыд (Василий Великий, Беседа на 33 псалом).

Из Царства Божия, читаем в Евангелии (Мф.13), будут прогнаны все соблазнитель и беззаконники, и ввержены в печь огненную.

Такова лютая участь трешников! Праведные же услышат на страшном суде глас Господа своего: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф.25:34), «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф.13:43). Они всегда будут с Господом и в этом сопребывании с ним обрящут полное удовлетворение для своего ума, воли и сердца. Блаженному состоянию праведников по душе будет соответствовать и состояние по телу – изъятие от всех нужд жизни настоящей. Ибо не будут алкать или жаждать, не будет палить их солнце или томить зной; отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни (Откр.7:16).

Апостол Павел еще при жизни в нашем мире был восхищен до третьего неба и слышал там неизреченные слова, которых нельзя пересказать человеку. Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное, земное, что святой апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.2:9–10).

Из известных нам видений святых угодников Божиих припоминаем видение святого Андрея, юродивого ради Христа, прибывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира, и поведавшего сотаиннику своему, иерею Никифору, настолько, насколько сам ощутил радость в блаженных обителях, и в доступных нам образах и выражениях.

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы, и видела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, – говорила она, – прекрасные селения и многочисленные

обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного и видимы были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих».

Возрадуйтесь же праведные и восплачьте нечестивцы!

Возрадуйтесь праведные, путь ваш кончится, все ваши труды, гонения на вас и мучения, терпеливо переносимые вами на земле, прекратятся! Возвеселитесь и воспойте благодарную песнь Спасителю нашему, руководившему вас по трудным стезям на земле и указывавшему путь в Небесное Царствие, вы достигните этого пристанища и сподобитесь жить среди лика угодивших Богу, пред лицом самого Творца и Вседержителя! Восплачьте нечестивые, кончится и ваш краткий путь, а с ним кончатся и все ваши временные удовольствия которыми вы наслаждались в продолжении вашей жизни!

Для чего потеряли вы терпение к молитве и любовь к исполнению заповедей Божиих? Не для того ли оставили вы все это в забвении, чтобы променять высшую награду на кратковременную греховную жизнь, полную мирских удовольствий, ведущих к вечному мучению? И можете ли вы пожаловаться на участь свою, если сами себе выбрали дорогу, ясно видимую и открытую, на которой раболепствовали и служили прихотям лукавства; и не вы ли сами отказались от пути, указывающего вам двери рая, в которые легко могли пройти, омыв только себя искренним покаянием и теплой молитвой от грехов и всяких искушений. Неужели вам было так жалко, или казалось невозможным пройти краткий путь, не испытав всех мирских слабостей, обратившихся для вас в порочную привычку? Неужели так сильны и приятны казались вам удовольствия мира этого, что вы боялись, а быть может и

не хотели защищать себя, ради имени Спасителя нашего, Который для нашего спасения принял на Себя нашу греховную плоть, чтобы освободить нас от сетей вражеских? И вот ликование ваше кончилось. И вы предстанете пред лицом справедливого Судии, Который отделив вас от веровавших, как зараженное стадо, отошлет вас к владыке вашему диаволу – на вечную муку. Но, сколь бы ни были тяжки наши преступления, вспомните только одно: на небе есть Бог, милосердию которого нет конца!!! Воззовем к Нему из глубины души нашей, хотя и тогда, когда уже нога наша будет занесена в жилище диавола, всегда готового, всегда ищущего уловить нас в свою власть, вспомним, что и тогда Господь в силе спасти нас: Ибо Сам Он сказал: «и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс.49:15).

Не будем только отлагать покаяния, или медлить обращением к Богу, ибо не знаем ни дня, ни часа, в который исхищены будем из настоящей жизни и предстанем пред лицом Господа на страшное Его судилище.

Постараемся, чтобы раскаяние наше было не словесное, но искреннее и сердечное, вместе с которым могли бы навсегда отречься от прежних греховных дел, и совершенно изменить впредь образ своих мыслей и желаний. Итак – не медли раскаянием и не позволяй застареться похотям, страстям и нечистым помышлениям; отрись от них, иди бодро до конца жизни по трудным путям, с оружием креста и верою в Милосердного Бога!

Будем же молить милостивого Господа отвратить нас от всякого искушения и наущения диавола, да пошлет Господь нам новые силы в молитве и укрепит нас в вере и надежде, да укрепит Он нас благами духовными, всегда твердыми, постоянными и вечными и да удостоит Он нас идти по стопам святых мучеников и пророков. Тогда и в тяжких испытаниях и лишениях по-видимому безотрадных, увидим мы благие Его распоряжения, ведущие к вечной жизни и к вечному блаженству.

Взглянем же еще раз на эти могилы, на эти наши будущие приюты. Вспомним, что на этой земле мы представляем собой странника, остановившегося на отдыхе под сенью деревьев,

чтоб собраться с силами для продолжения своего далекого пути. Вспомним, что этот ничтожный краткий отдых есть настоящая наша жизнь, а далекий и неизбежный для каждого смертного путь – есть будущая наша жизнь, за которую мы должны благодарить и прославлять имя великого Зиждителя нашего. Единого бессмертного...

Един бессмертен только Ты,
Творец, податель жизни людям;
А мы – из праха созданы –
И горстью праха снова будем...
Так Ты велел. – Создатель мой!
И вот глагол могучий Твой –
В немом смирении я внемлю:
Земля еси, и снидешь в землю...
И все мы, други, будем там!
Настанет день, и, не минуя,
Надгробное рыданье нам –
Сольется с песнью аллилуиа!!
Новиков П. Ад и рай. Киев. 1884.

Глава 2. Небеса Обетованные

Что представляют собой Царство Божье и Царство Небесное

Чтобы разобраться в вопросе о том, что же представляет собой Царство Небесное и Царство Божье, которое фигурирует в Библии, рассмотрим это понятие всесторонне и досконально. По мнению многих богословов прошлого времени и современности, понятие Царство Небесное или Царство Божье является одним из главных и самых сложных понятий Библии. Сложность этого понятия, по словам богословов, обусловлена тем, что оно употребляется в Библии в разных смысловых значениях. Просвещенные древние евреи, а впоследствии и первые христиане, знали о многих смыслах, вкладываемых в это понятие. Но наряду с этим они говорили о том, что эти разные смыслы не противоречат друг другу, а дополняют это сложное понятие, характеризуя его с разных сторон. Потому что, несмотря на различные смыслы, в Библии содержатся определения, характеризующие это понятие, как единое целое. И эти характеристики не противоречат, а уместно дополняют друг друга, соответствуя всем смысловым значениям этого понятия.

Первые сведения о понятии Царства Божьего (Царства Небесного) упоминаются еще в Ветхом Завете. «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан.2:44). Из этой цитаты видно то, что «Бог небесный воздвигнет царство». А поскольку это царство воздвигается Богом Небесным, то вероятно, это царство и будет являться Царством Божьим (Царством Небесным). Из выше приведенной цитаты из Библии становится видно, что Бог Небесный воздвигает Свое Небесное Царство. Тот факт, что в этом месте из Библии речь идет не о царстве, сделанном людьми, а о Царстве Небесном, которое воздвигнет Бог Небесный, подтверждается характеристиками этого Царства Небесного. В отличие от земных человеческих царств, которые со временем

разрушаются и исчезают, это царство «вовсе не разрушится». А царством, существующим вечно, может быть не земное царство, а именно Царство Небесное.

Потому что оно создано Богом Небесным, создателем и Вседержителем всего сущего на земле и на небе. Впоследствии в Библии описано то, что Бог Отец власть и Царство Божье отдал Сыну Божьему Иисусу Христу. Вот как об этом пишется в Ветхом Завете. «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан.7:13–14). Как известно из истории человечества земные царства, созданные людьми, разрушаются и со временем исчезают. А Царство Сына Человеческого «не прейдет», «и царство Его не разрушится». Из этой цитаты видно, что речь в ней идет не о земных царствах, созданных людьми, а о Царстве Сына Человеческого, которое дал Ему Бог-Отец.

Делая вывод из анализа двух выше приведенных цитат из Ветхого Завета, можно сказать о том, что Царство Божье (или Царство Небесное) было основано Богом Небесным, то есть Богом-Отцом. И Царство Небесное было создано, в отличие от разрушающихся земных царств, вечным «вовсе не разрушится, и... будет стоять вечно» (Дан.2:44).

Теперь выясним вопрос о том, в чем состоит глубинная суть и истинный смысл понятий Царство Небесное и Царство Божье.

Религиозно-философское понятие «Царство Небесное» обозначает царство небес. Царством называется определенная структура «правление кого-либо, царствование; та или иная область действительности, сосредоточение каких-либо предметов. Царство Небесное в религиозных представлениях – это место пребывания душ праведников»⁴.

Согласно представлениям древних евреев Господь Бог находится именно на небе. Поэтому в Ветхом Завете Его часто называют «Бог Небесный» (Дан.2:44). А поскольку Бог находится на небе, то Царство Небесное, располагающееся

вокруг Бога, и есть Царство Бога Небесного, или Царство Божье. Царством Божиим оно называется еще и потому, что Господь Бог его сотворил. И в нем Бог господствует, и оно принадлежит Ему. Поэтому в различных Евангелиях в целом ряде мест понятия Царство Небесное и Царство Божье совпадают по своему смысловому значению. Вот как, например, по смысловому значению и логике одинаково сказано о приближении этого царства. «И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.3:2).

«С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.4:17). «Приблизилось Царствие Божие: покайтесь» (Мк.1:15). «Говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие» (Лк.10:9). «Знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие» (Лк.10:11).

Термин «Царство Небесное» упоминается только в Евангелии от Матфея. Отвечая на вопрос, почему только в Евангелии от Матфея применяется термин «Царство Небесное» можно предположить то, что Матфей этой формулировкой противопоставлял чистое непорочное светлое Царство Бога, расположенное на небесах, царству земному, человеческому, погрязшему в грехах и пороках. То есть словом «небесное» Матфей указывал на чистоту и святость этого Царства, ставя Его, как образец наивысшей духовности по сравнению с царством земным.

Однако в подтверждение того, что термин Царство Небесное соответствует понятию Царство Божье, Матфей в своей книге употребляет эти два термина и пишет как о Царстве Небесном, так и о Царстве Божьем. Более того, понятие Царство Небесное, употребляемое в книге Матфея, соответствует понятию Царства Божьего, употребляемого и другими евангелистами, как по смыслу, так и по логике. Например, «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33). «Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк.12:31). «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф.19:24). «Ибо удобнее верблюду пройти

сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» ([Лк.18:25](#)).

Понятие Царства Небесного или Царства Божьего является объемным и многогранным. И употребляется в Библии во многих и разных смысловых значениях. Рассмотрим основные значения и дадим им ясное и исчерпывающее пояснение. В своей книге Матфей пишет о том, что Иоанн Предтеча говорил такие слова: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ([Мф.3:2](#)). Матфей также пишет и о том, что «с того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ([Мф.4:17](#)). А также Спаситель говорит Своим ученикам: «Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» ([Мф.10:7](#)). У других Евангелистов тоже пишется о том, что приблизилось Царство Божье. «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» ([Мк.1:15](#)). «Говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие» ([Лк.10:9](#)). «Однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие» ([Лк.10:11](#)). В выше приведенных цитатах говорится о том, что древнееврейский народ оповещали о необходимости покаяния, потому что приблизилось Царство Небесное (по Матфею) или Царство Божье (по остальным евангелистам).

У любознательного читателя может возникнуть вопрос о том, какое смысловое значение имеют слова о приближении Царства Небесного? Для того, чтобы правильно ответить на этот вопрос, нужно проанализировать, кто говорит эти слова и с какой целью он это делает. В выше приведенных местах из различных Евангелий эти слова произносят Иоанн Предтеча и Иисус Христос. Эти слова обращены к древнееврейскому народу для того, чтобы оповестить его о том, что приблизилось Царство Небесное или Царство Божье. И поэтому древним евреям следует покаяться. В выше приведенных цитатах из Евангелий понятия Царства Небесного и Царства Божьего употребляются для обозначения того, что сбылись предсказания пророков, и к древним евреям пришел обетованный Мессия, Сын Человеческий – Иисус Христос. Поскольку Иисус Христос представляет собой Второе Лицо Пресвятой Троицы и является

Богом-Сыном, то вокруг Него, как вокруг Бога, и находится часть Царства Божьего, или Царства Небесного.

Поэтому в Евангелиях и говорится о том, что с приходом долгожданного Мессии к земным людям приблизилось Царство Небесное или Царство Божье. Это происходит потому, что Господь Бог, воплотившийся в человеческую плоть, пришел на землю к древним евреям. И с Его приходом Царство Небесное, или Царство Божье, пришедшее вместе с Ним и окружающее Его, приближается к людям. Именно такие представления и имели древние евреи о приходе обетованного Мессии. Поэтому в древнееврейском государстве о людях, веривших в приход Мессии, говорили, что они ждут прихода Царства Божьего. Об этом пишется в Евангелии. «Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия» (Мк.15:43). Под ожиданием Царства Божьего подразумевается ожидание прихода Мессии.

Однако земной человек не может войти в это Царство, потому что грешен. Об этом в Библии пишется так: «Потому что все согрешили» (Рим.3:23). «Нет праведного ни одного» (Рим.3:10). Однако Господь Бог милостив к людям. И Он дал им возможность путем искреннего покаяния снять с себя свои грехи. Бог-Отец предоставил право прощать грехи Мессии. И об этом сказано так: «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой» (Мф.9:6). Поскольку Бог-Отец отдал власть прощать грехи Богу-Сыну, то люди и должны именно у Него, пришедшего к ним в виде Сына Человеческого, Мессии, и просить прощение своих грехов. И тогда прощенные Богом-Мессией люди сумеют войти в Царство Небесное.

В целом ряде мест в Евангелиях говорится о Царстве Небесном или Царстве Божьем как об учении Христовом. Например, «Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф.13:52). То есть в этой цитате говорится о том, что книжник, как ученый человек «наученный Царству Небесному» (то есть учению

Христову), выносит из своей сокровищницы и новозаветные знания, обозначенные в этой цитате словом «новое». И выносит ветхозаветные знания, обозначенные в этой цитате словом «старое». Потому что в Библии ясно сказано о том, что с приходом Иисуса Христа на смену Ветхого Завета приходит Новый Завет. «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк.16:16).

У Марка также конкретно указывается на то, что под Царством Божиим имеется в виду именно учение Христово. «Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия» (Мк.1:14). Евангелие – это благая весть, то есть рассказ о земной жизни и учении Иисуса Христа. Евангелие Царства Божьего это и есть учение Мессии, то есть Новый Завет, который и выражает новые религиозные законы. А через эти новозаветные заповеди и законы и выражается религиозное христианское учение Царства Божьего. О том, что именно через Новый Завет, то есть через Евангелия, выражается учение Царства Божьего, ясно написано в Библии. «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк.1:15). То есть в этой цитате понятно говорится о том, что с приближением Царства Божьего нужно покаяться и уже нужно веровать именно в Евангелие, которое пришло на смену ветхозаветному учению. О том, что под Царством Божиим подразумевается учение Христово, и что Сам Спаситель должен его распространять, ясно указано в Библии. «Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк.4:43). Из этой цитаты становится понятно, что под Царством Божиим подразумевается учение Христово, которое Спаситель и должен распространять.

Доказательством справедливости этой мысли является тот факт, что в этой цитате говорится о Царстве Божьем, которое нужно благовествовать. А благовествуют только учение.

В другом месте в своей книге Матфей пишет «горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф.23:13). В этой цитате говорится о Царстве

Небесном, как о религиозном учении, и о неправильном исполнении Закона Божьего по совету фарисеев и книжников. Говоря о том, что книжники и фарисеи затворяют «Царство Небесное человекам», Спаситель имеет ввиду то, что книжники и фарисеи искажают религиозные понятия Ветхого Завета и не признают учения Христова. И искажая понятия Закона Божьего, не могут научить людей правильно его исполнять. И сами его не исполняют. Поэтому Спаситель и говорит книжникам и фарисеям – «сами не входите и хотящих войти не допускаете». Неправильным толкованием и исполнением Закона Божьего книжники и фарисеи для себя затворяют Царство Небесное, и закрывают его для людей, которые искренне хотят служить Богу. За то, что книжники и фарисеи не дают людям надлежащих знаний по исполнению Закона Божьего, Спаситель порицает их. О чем пишется и в других местах Библии. «И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и [принимать] приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом [месте] на пиршествах, – сии, поядующие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение» (Мк.12:38–40).

В Библии понятие поиска Царства Небесного или Царства Божьего употребляется и для обозначения определенного образа жизни человека. Такой образ жизни должен отличаться праведностью, что достигается соблюдением заповедей Божьих.

Как образец лицемерия и нарушения Закона Божьего Спаситель приводит образ жизни фарисеев и книжников, и постоянно порицает их. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф.23:23). «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» (Мф.23:25). Поэтому людям говорит Спаситель о том, что не нужно подражать книжникам и фарисеям, потому что они ведут себя неправильно. И поэтому недостойны Царства Небесного. Поэтому Спаситель и говорит людям о том, чтобы они не уподоблялись книжникам и фарисеям. «Ибо, говорю вам, если

праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф.5:20). Слово «праведность» – это свойство по значению прилагательного «праведный». Слово «праведный» обозначает «человека, который строго соблюдает правила религиозной морали, благочестивый; справедливый, правильный» (Словарь русского языка, под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. т. 3. С. 353). «Слово «превзойти» обозначает «оказаться выше, сильнее, значительнее в каком-нибудь отношении» (СП. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. С. 568).

Таким образом, Спаситель говорит о том, чтобы мораль, порядочность, справедливость людей стала выше, сильнее, значительней ложной праведности фарисеев. Только тогда и можно будет людям войти в Царство Небесное. Потому что праведность фарисеев и книжников была показной и ложной, направленной на искажение Закона Божьего. Спаситель и говорит о том, что Царство Божье открывается лишь тем людям, которые живут честно и справедливо, соблюдая Законы Божьи, совершая добрые поступки. То есть ведут высоконравственный богоугодный образ жизни.

Понятие невозможности войти в Царство Небесное употребляется в Библии как характеристика образа жизни, связанного с неискренним, лицемерным верованием в Бога. Таким людям Спаситель говорит «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.7:21). То есть Спаситель говорит о том, что люди, которые часто упоминают имя Бога, молятся Ему, но признают Бога только на словах, для вида, не войдут в Царство Небесное. Потому что нужно не только говорить о Боге и на словах Его признавать, но и подтверждать свое верование в Бога добрыми богоугодными поступками. То есть исполнять «волю Отца Моего Небесного». И когда человек и на словах, и на деле будет совершать добрые богоугодные поступки и соблюдать Закон Божий, то в этом случае он будет достоин Царства Небесного.

Понятие Царства Небесного употребляется в Библии и для обозначения, как душевного состояния человека, так и его поведения. Это выражается в таких словах Спасителя «и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18:3). В этих словах Спасителя говорится о том, что люди должны быть искренними и чистыми душой как дети, которые не знают злобы, зависти, коварства, ненависти, вражды и мести. В другом месте Библии Спаситель поясняет Свои слова о детях и Царстве Небесном. «Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф.18:4). Слово «умалиться» обозначает «то же, что и уменьшиться, стать меньше, слабее по степени проявления». То есть Спаситель рекомендует людям снизить свою роль, приуменьшить свое значение в области своей гордыни и себялюбия, быть скромным и не выдвигать своих заслуг, не выпячивать себя среди других людей. То есть Спаситель советует людям вести себя как вот этот не запятанный грехом ребенок, который не стремится выпячивать себя в обществе и не выставляет напоказ свои достоинства и достижения. А живет, проявляя искренние светлые эмоции с чистой душой не загрязненной злобой, завистью, местью и другими негативными человеческими чувствами.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в вышеуказанных цитатах из Библии понятие о Царстве Небесном применяется для характеристики поведения человека и его образа жизни. В первой цитате Спаситель говорит о праведности людей, которая должна превзойти праведность фарисеев. Во второй цитате Спаситель говорит об образе жизни, при котором человек не только должен произносить слова о Боге, но и на деле, через совершение добрых богоугодных поступков, исполнять Волю Отца Небесного и соблюдать Божьи Законы. В третьей цитате Спаситель говорит об образе жизни, при котором люди должны стать подобными детям. То есть должны жить искренними чувствами и иметь искреннюю чистую душу. В четвертой цитате Спаситель говорит об образе жизни, при котором человек должен умалиться, как

ребенок. То есть не выпячивать свои заслуги, а уменьшить свой эгоизм и себялюбие.

Таким образом, все вышеперечисленные и рассмотренные цитаты посвящены Царству Небесному. Но в данном случае в слова о достижении Царства Небесного вкладывается определенный философский смысл, направленный на характеристику образа жизни и поведения человека. И если человек, следуя вышеуказанным советам Спасителя, будет совершенствовать свой характер, нравственность и образ жизни, то войдет в Царство Небесное.

То же самое говорится и о Царстве Божьем. «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк.10:15). То есть в этой цитате Спаситель говорит о том, что дитя принимает Царство Божие со всей чистотой своей детской непорочной души, не запятнанной грехами гордыни, мести, злобы и другими пороками. Иными словами дитя проявляет искренность, открытость и чистоту своих чувств для принятия Царства Божьего. Те же слова повторил в своей книге Лука: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк.18:17). Как видим в этом случае у Матфея (Мф.18:3), Марка (Мк.10:15) и Луки (Лк.18:17) о Царстве Божьем и о Царстве Небесном говорится в одном и том же смысловом значении, связанном с тем, как это Царство воспринимают дети, и с тем, что они могут войти в него, потому что они непорочны и имеют чистую душу и не совершают греховных поступков.

Понятие приближения к Царству Божьему и Царству Небесному, обозначающее совершение добрых поступков и богоугодный образ жизни человека, употребляется и в других местах Библии. Например, праведный образ жизни и совершение богоугодных дел является показателем того, насколько близко стоит человек к Царству Божьему. То есть приближение к Царству Божьему и является показателем высокой нравственности и праведности человека. Об этом в Библии пишется так. «Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия» (Мк.12:34). То есть Спаситель, оценил слова и дела этого человека, жизненная

мудрость которого и проявилась в его ответах. И видя, что он не только говорит о Боге, но и живет по Его заповедям, для обозначения праведности этого человека привлекает такое понятие, как Царство Божье. И для того, чтобы указать на то, что этот человек ведет богоугодную жизнь, Спаситель и говорит ему: «Недалеко ты от Царствия Божия». Как видим, в этих словах Спасителя понятие Царства Божьего выступает как мерило нравственности человека, его житейской мудрости и указание на его богоугодный образ жизни.

В других местах Библии понятие Царства Божьего выступает как призыв к праведному образу жизни. Например, об этом пишется так: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33). «Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк.12:31). Слово «искать» обозначает «стараться найти, обнаружить; стараться получить»⁵. В этих глубокомысленных словах говорится о том, что человек, находясь в различных жизненных ситуациях, должен вести постоянный поиск того, как правильно поступить, поиск единственно правильного решения, которому человек подчиняет свои действия, поступки и слова. А главным критерием того, как правильно поступить в жизни, у человека и должно быть не что иное, как Царство Небесное. То есть перед совершением каждого своего поступка человек должен серьезно подумать о том, позволит ли совершенный им поступок войти в Царство Небесное, или нет. Соответствует или нет совершенный человеком поступок правде Царства Божьего. То есть должен поступать, руководствуясь правдой, справедливостью и добродетелью. Потому что Бог является воплощением правды «ибо Господь есть Бог правды» (Ис.30:18), справедливости «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс.118:137), и добра «кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3Ин.1:11).

Вот такое серьезное обдумывание решений перед совершением поступков и нахождение правильного выхода из той, или иной жизненной ситуации, что в конечном итоге приводит к совершению добрых поступков, и называется

поиском Царства Небесного и правды Его в жизни каждого человека.

О том, что Царство Божье – это эталон и образец высшей святости и праведности, прямо сказано в Библии. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим.14:17). Слово «праведный» обозначает «благочестивый, безгрешный, соответствующий религиозным правилам; основанный на правде, справедливый». Слово «мир» обозначает «согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны; спокойствие, тишина». Слово «радость» обозначает «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения; радостное, счастливое событие, обстоятельство». Таким образом, согласно вышеприведенной цитате Царство Божье – это мир (отсутствие вражды, ссоры, войны, присутствие согласия). Царство Божье – это радость (то есть ощущение большого душевного удовлетворения и счастья). Царство Божье – это праведность (то есть благочестие, безгрешность, соответствие религиозным правилам, правдивость и справедливость). Причем все эти качества должны проявляться в Духе Святом. То есть должны быть освящены Святым Духом, как проявлением Высшей духовности и искреннего служения Богу.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что когда человек будет вести праведный богоугодный образ жизни, соответствующий религиозным правилам и будет строить свои поступки на основе правды и справедливости, то он не только получит в награду от Господа Бога радость, мир и счастье, но и будет приближаться к Царству Божьему. А все остальные блага жизни в виде везения, успеха и прочего, приложатся к такому человеку.

Как видим, понятие Царства Божьего играет огромную роль в построении образа жизни человека и в совершении им добрых и богоугодных поступков.

Понятие Царства Небесного употребляется в Библии для обозначения степени праведности и добродетели человеческой души. Об этом в Библии пишется так. «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:21). Согласно вышеприведенной цитате

Царство Божье может возникнуть внутри человека и присутствовать в его душе и разгореться в ясный свет из искры Божьей. Под искрой Божьей у всех толкователей подразумевается Божественное доброе светлое начало, которое вдыхается в человека при его рождении Богом, как дух жизни. Например, как Бог вдохнул дух жизни в Адама. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» ([Быт.2:7](#)). Применяя религиозные представления можно сказать о том, что Царство Божье, как состояние счастья, радости, мира, умиротворения, справедливости, правдивости может возникнуть только в душе человеческой. Применяя логику и здравый смысл для пояснения этого места Библии, можно предположить что Царство Божье может возникнуть в душе не каждого человека, а только добродетельного и праведного. Подтверждением правильности такого рассуждения являются слова из Библии о том, «неправедные Царства Божия не наследуют» ([1Кор.6:9](#)). Из этой цитаты становится видно то, что для достижения Царства Божьего человек должен удерживать себя от греховных поступков, преодолевать соблазны, побеждать искушение, терпеть без обиды и мщения несправедливость, проявлять любовь к Богу и ближнему своему. То есть человек должен проявить усилие для обуздания своей греховной натуры, для воздержания от греха. На это ясно указывается в Библии. «С сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» ([Лк.16:16](#)). «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие, восхищают его» ([Мф.11:12](#)), Слово «усилие» обозначает «напряжение сил физических и умственных». Слово «сила» обозначает «способность проявления какой-либо деятельности, состояние, отличающееся определенной степенью напряженности, устремленности» (Толковый словарь русского языка). Таким образом, чтобы войти в Царство Божье, необходимо применить усилие по достижению праведности в своей душе и жизни. Усилие, направленное на совершение добрых богоугодных поступков и на воздержание от совершения греха.

О том, что человек должен бороться с соблазнами, которые мешают ему войти в Царство Божье, также ясно сказано в Библии. «И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную» (Мк.9:47). Поэтому в Библии и приводятся слова человека, который просит Господа Бога, чтобы Он избавил его от злых дел и допустил войти в Царство Небесное. «И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь» (2Тим.4:18). И когда человек победит свои соблазны и искушения, не будет совершать греховных поступков, а будет делать богоугодные добрые дела, вот тогда в душе такого человека и возникнет Царство Божье, и расцветет как прекрасный ароматный цветок, излучающий чистый и ясный свет, прогоняющий мрак порока и греха.

И тогда сбудутся слова Спасителя «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:21).

Если Царство Божье находится внутри праведного и добродетельного человека, значит, оно находится в душе такого человека, который преисполнен умиротворения и небесного блаженства. Поэтому, разбирая и анализируя вышеприведенные слова из Библии, можно сказать о том, что понятие Царства Божьего применяется и для того, чтобы указать на праведность и добродетельность души человека, ведущего земное существование. Таким образом, термином Царство Небесное обозначается в Библии не только существование человеческой души на небе, но и на земле, в период земной жизни человека-праведника. Именно о таких людях-праведниках, ведущих добродетельный и богоугодный образ жизни, Спаситель и сказал, что они сумеют увидеть Царство Божье, пришедшее во всей его силе, славе и могуществе. «И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк.9:1). «Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Лк.9:27).

Анализируя эту цитату, можно заметить то, что в ней ясно говорится о том, что не все люди, а «есть некоторые из стоящих здесь...» «увидят Царствие Божие, пришедшее в силе». То есть Царство Божье придет не для всех людей, живущих земной жизнью. А только для некоторых людей, которые своими добрыми и богоугодными поступками подготовили свою душу для принятия Царства Небесного. Иными словами Царство Божье придет в своей силе в души праведных добродетельных и благочестивых людей, которые самозабвенно чтят Бога и добросовестно исполняют Его Законы.

Долженко А. Г. Газета «Благовест».

Январь-сентябрь 2007. www.blagovest.al.lg.ua

Царство Небесное как потусторонний сверхъестественный мир

Наряду с этим, понятие Царства Божьего применяется в Библии не только для обозначения Его присутствия на земле в душах людей. Этот термин используется и для обозначения потустороннего сверхъестественного мира. Например «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф.8:11). На то время, когда Спаситель говорил эти слова, уже не было в живых ни Авраама, ни Исаака, ни Иакова. Поэтому, сказав о том, что эти патриархи древнееврейского народа находятся в Царстве Небесном, Спаситель имеет в виду то, что они находятся в загробном мире. Таким образом, в данной цитате из Библии термином Царство Небесное обозначается потусторонний сверхъестественный мир.

Говоря о Себе, Спаситель также употребляет понятие Царства Божьего для обозначения сверхъестественного потустороннего нематериального мира. Спаситель о Себе говорит так. «Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим» (Мк.14:25). Поскольку эти слова Спаситель произносит на Тайной вечере перед восхождением на гору Елеонскую, то понятие Царства Божьего в этих словах употреблено для обозначения нематериального сверхъестественного мира. Подобная мысль высказана и в другом месте из Библии. «Но то скажу [вам], братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1Кор.15:50). Таким образом, понятие Царства Божьего, которое употреблено в данной цитате, применяется для обозначения потустороннего нематериального сверхъестественного мира. Однако, несмотря на то, что термин Царство Небесное и Царство Божье применяются в Библии для обозначения разнообразных религиозных понятий, в описании Царства Божьего никаких противоречий нет. Наоборот, применение словосочетания Царство Божье для обозначения

различных понятий, говорит о том, что это очень широкий и многогранный термин. Но, несмотря на свою многогранность, это понятие объединено единой сущностью и представляет собой цельную монолитную структуру. И это доказывается глубинной сутью этого понятия. И в каком бы смысловом значении не употреблялось бы понятие Царства Небесного и Царства Божьего, прежде всего оно указывает на присутствие Божественного Начала на том человеке, предмете или явлении, о котором говорится. Именно в этом главное смысловое значение понятий Царства Небесного и Царства Божьего. Поэтому, указывая на то, что Спаситель ходил, проповедуя Царствие Божие, Евангелисты и говорят о том, что такая проповедь была угодна Богу-Отцу. Сказав человеку о том, что «недалеко ты от Царствия Божия» (Мк.12:34), Спаситель указал на определенную степень праведности и богоугодности этого человека. Сказав людям «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33), Спаситель говорит о том, что люди должны совершать богоугодные праведные поступки, на которых лежит Благодать Божья. Сказав людям «ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:21), Спаситель говорит о том, что такие люди вели праведную богоугодную жизнь и поэтому достигли благочестивого состояния своей души. И на них также присутствует Благодать Божья.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что во всех случаях, когда применяются понятия Царство Небесное или Царство Божье, на первый план выступает основной доминирующий признак, который и указывает на присутствие Божественного Начала, проявления Добра, Разума, Света. То есть во всех случаях Царство Божье или Царство Небесное обозначает присутствие такой Высшей Разумной Святой Силы как Праведного Бога. И исполнение Его Воли вызывает появление Царства Небесного, например, в душе человека, в его образе жизни, в его поступках, словах и мыслях. А также понятие Царство Небесное или Царство Божье указывает на то, что там, где Оно присутствует, всегда соблюдаются законы Божьи и господствует добро,

справедливость, благочестие и праведность. Вот для обозначения всех вышеуказанных понятий и применяется в Библии термин Царство Небесное или Царство Божье.

Итак, в Библии понятие Царство Небесное или Царство Божье имеет такие характеристики. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищаются им» (Мф.11:12). «Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лк.16:16). То есть одной из отличительных черт Царства Божьего является то, что вхождение в Него требует от человека определенных усилий. И эти усилия, с одной стороны, связаны с подавлением греховных страстей и порочных наклонностей, с другой стороны, с совершением добрых богоугодных поступков. Для того, чтобы войти в Царство Небесное нужно иметь чистую душу и добродетельные богоугодные поступки. Одной из характерных черт является и то, что в Царство Божье трудно войти богачу. «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф.19:23). «И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф.19:24). Богатый не может расстаться со своим богатством, потому что его душа отягощена таким пороком как стяжательство и жадность. Об этом очень хорошо рассказано в притче о богатом начальнике. «И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лк.18:18). «Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк.18:22–25). Некто из начальствующих опечалился потому, что ему жалко было расставаться со своим богатством. Причем Спаситель поясняет, почему богач не может войти в Царство Божье: «Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк.10:24). Иными словами, Спаситель говорит о том, что человек, который надеется на деньги и думает, что за них все на свете может

купить, ошибается. Потому что за деньги не войдешь в Царство Божье. Более того, богатство портит душу человека, внушая ему мысль о вседозволенности, возвращая в его душе жадность, стяжательство и алчность. То есть богач не может войти в Царство Божье не потому, что он имеет много денег, а потому, что эти деньги развратили его и развили в его душе целый ряд пороков, которые толкают его на греховные поступки, совершаемые им ради стяжательства и наживы, и ради ублажения своих страстей и пороков. То есть под дурным влиянием богатства портится душа человека и в ней начинают процветать грехи и пороки и уменьшаться добродетели.

Именно из-за несовершенства человеческой души, ее греховности и порочности, и недостатков характера, грешный человек не подходит для Царства Божьего. Об этом и говорится в Библии. «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк.9:62). В данной цитате под несовершенством души понимается ее греховность и непостоянство характера человека, то есть его ненадежность. Иными словами в вышеприведенной цитате из Библии говорится о человеке, который проявляет в своих действиях непостоянство, например, кладет «руку свою на плуг» и в то же время озирается назад, чем показывает неустойчивость своих убеждений. И потому такой человек может легко поменять свои убеждения и изменить свои решения. И начав служить Богу, затем, проявляя неустойчивость своих взглядов, начнет служить противоположной Богу силе. Поэтому такой ненадежный человек также не подходит для Царства Небесного из-за греховности и порочности своей души, как и богач. Потому что не имеет преданности Богу из-за изменчивости и непостоянства своих намерений и поступков.

Другой красноречивой характеристикой Царства Божьего является указание на то, кто же может войти в это Царство Божье. В Библии об этом говорится так. «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф.19:14). Как в случае с богачом, которому мешают войти в Царство Небесное не богатство, а греховные

чувства (алчность, стяжательство и т. д.), так и в случае с детьми их чувства позволяют им войти в Царство Небесное. Потому что дети проявляют искренность чувств, чистоту души, не запятнанной грехом, и совершают добрые непорочные поступки. И с открытой душой и чистыми чувствами и искренними помыслами они воспринимают окружающий мир и Бога.

Следующей наглядной характеристикой Царства Небесного является то, что в Него может войти человек, находящийся в определенном духовном состоянии. И это состояние характеризует и его поступки, и его образ жизни. Например, «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф.5:3), «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие» (Лк.6:20). Нищие духом – это такие люди, которые при помощи покаяния (как необходимого элемента духовного роста) способны осознать свои грехи и недостатки и осудить их. И через осознание своей греховности считают себя духовно бедными. И поэтому просят у Бога-Отца ниспослать им Духа Святого. Иными словами такие люди осознают то, что они нищие на присутствие в их душе Духа Божьего. То есть эти люди считают, что им не хватает Духа Святого. И молят Бога о том, чтобы Он ниспослал им Духа Святого. Об этом и говорится в Библии. «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк.11:13). «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин.7:38–39). Как видим, нищие духом это те люди, которые осознают в своей жизни недостаток Духа Святого и молят Бога, чтобы Он Его им ниспослал.

Поэтому люди с такими чертами характера и являются блаженными, то есть испытывающими радость блаженства. И именно таким людям, как и детям, незапятнанным грехом, осознающим в своей жизни недостаток Духа Святого (то есть осознающим свою духовную нищету) и просящим Бога о том, чтобы Он наполнил их жизнь Духом Святым, и принадлежит Царство Небесное.

И если нищие духом просят о даровании им Духа Святого, то другие люди удостоились Царства Небесного за то, что они испытали на себе гонения за правду Божью. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф.5:10). Поскольку Бог является воплощением правды, то Ему угодны люди, стоящие за правду Божью. Потому что Бог любит правду. «Ибо Господь есть Бог правды» (Ис.30:18). Поэтому люди, которые отстаивали правду Божью, несмотря на то, что их за это подвергали гонению, угодны Богу. И поэтому таким правдивым людям и принадлежит Царство Небесное. Потому что правда в понимании Библии есть соблюдение Божьих заповедей. Правда – это то, что соответствует действительности, истина; порядок, основанный на справедливости и честности. А Бог и является воплощением истины, справедливости и честности. «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный» (Иер.10:10).

Долженко А. Г. Газета «Благовест».

Январь-сентябрь 2007. www.blagovest.al.lg.ua

Местонахождение и описание рая

Место, куда отходят праведники после частного суда, или вообще состояние их, в Священном Писании имеет разные наименования; самое употребительное и чаще всего встречающееся название – рай. Блаженное состояние праведников называется также и лоном Авраамовым, Царством Небесным, Царством Божьим, домом Отца небесного, градом Бога Живаго, Иерусалимом Небесным. Раем место пребывания праведников в загробной жизни назвал Сам Господь Иисус Христос, когда сказал благоразумному разбойнику на кресте: «Днесь со Мною будешь в раю»; и апостол Павел место пребывания праведников на небе также называет раем⁶. Слово «рай» означает собственно сад, и, в частности, благодатный сад, полный тенистых и прекрасных деревьев и цветов. В жарких странах востока во время солнечного зноя сад был местом истинного наслаждения и упокоения, а потому слово «рай» стало образным выражением места блаженства праведников в загробном мире.

В другом месте Господь употребляет для обозначения места праведников за гробом другое выражение – лон Авраама⁷. Евреи были твердо уверены, что Авраам – друг Божий – живет в раю, и что после смерти души праведников Св. Ангелы относят на небо; это верование евреев Господь и подтверждает в Своей притче о богаче и Лазаре. Быть и возлежать вместе с другом Божьим есть уже блаженное состояние для усопших.

Господь Иисус Христос, предлагая учение о блаженстве праведных в загробной жизни и как бы исчисляя добродетели, доставляющие своим делателям блаженную жизнь за гробом, говорит, что нищие духом, а также и изгнанные за правду, суть наследники Царства Небесного. Вот уже третье название состояния праведников, или места пребывания их в загробной жизни. Чтобы уничтожить гордое заблуждение иудеев, думавших, будто бы они одни только войдут в царство Мессии, а также те из язычников, которые примут их веру, – Господь

сказал, что все уверовавшие в Него, со всего мира, придут и возлягут с Авраамом, Исааком, Иаковом в Царстве Небесном (Мф.5:3–10; 8:11).

Из всех наименований, принадлежащих загробному состоянию праведных душ, одни составляют наименования мест или блаженного состояния праведников в первом периоде, именно: рай, лоно Авраамово. А небо и другие наименования относятся к месту или состоянию спасенных во втором периоде. О двух периодах загробной жизни праведников свидетельствуют слова св. апостола Павла; он, вознесенный до третьего неба, слышал там голоса, которыми невозможно человеку разговаривать. Это – первый период загробной райской жизни, жизни блаженной, но еще не совершенной. И далее апостол продолжает, что Бог уготовил праведникам за гробом такое совершенное блаженство, которого нигде на земле не видел глаз человека, ни ухо не слышало, и вообразить, представить себе что-либо подобное человек на земле не может. Это – второй период загробной райской жизни совершенного блаженства. Значит, по словам апостола, второй период райской загробной жизни – уже не третье небо, а другое совершеннейшее состояние или место – Царство Небесное, дом Отца небесного.

Сказанное нами, что одни наименования относятся к названиям первого периода загробной райской жизни, а другие – ко второму периоду, подтверждают еще некоторые из древних святых отцов и учителей Церкви. Св. Афанасий Великий, св. Амвросий, блаж. Августин, св. Григорий Двоеслов выражали это в таких словах: «праведным душам тотчас после частного суда назначалось лоно Авраамово, рай, который считали только преддверием Неба⁸.

И места вечной жизни и покоя, и обители смерти и мучения, по свидетельству Господа Иисуса Христа, уготованы Богом прежде сложения мира; первое – для работающих для Бога, а второе – для дьявола и работающих на него. Наследники жизни вечной (или Царства Небесного), по слову Писания, называются земными ангелами, небесными человеками и небесными гражданами.

На земле добрые очень и очень редко вступают в какое-либо общение со злыми, да и невозможен такой контакт из-за различия характеров самих душ. Естественно, и за гробом общение спасенных с осужденными случается нечасто, и только любовь заставляет первых сочувствовать последним.

Состояния святых, тех, участь которых не решена, а также погибших – пространственно разделяются между собой глубокой пропастью, по учению Самого Господа Иисуса Христа. Значит, рай должен иметь свою определенную местность, отдаленную от ада и геенны. Где же находится рай по учению слова Божьего? Духовной природе душ будут соответствовать и их будущие жилища. Так, Церковь, учит, что природа рая вполне соответствует природе душ добрых. Как вода заключает в себе все условия, необходимые для жизни в ней рыбы, так рай заключает все необходимое для жизни, т. е. для блаженства. Но где же это место блаженства – рай? Где та обитель, в которой живут праведники за гробом? Само слово Божье оставляет этот вопрос нерешенным и ответ на него – открытым. Рай, по учению Церкви, есть определенное место на небе, где Бог особенным образом являет Себя блаженным духам и избранным Своим, являет Себя им во всей Своей вечной славе, где присутствует Господь Иисус Христос со Своим прославленным телом. Где же на небе рай? Небо – велико! Письменный ответ находим в Откровении, в книге Бытия. Моисей пишет, что Бог насадил рай сладости на востоке (Быт.2:8). Рай – первое небо, ближайшая к земле горная страна, за которой следуют другие небеса.

Место рая Священным Писанием определяется на востоке. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что после исхождения ее души из тела она с сопутствовавшими ей Ангелами для достижения небесных обителей направилась к востоку (житие пр. Василия Нового, Четьи-Минеи 26 марта). Великий Божий угодник Симеон Дивногорец видел рай на востоке (Четьи-Минеи 24 мая). На востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем (Рукописное житие преподобной). Веды (священные книги древнейших жителей

Индии), во многом согласны с Библией Моисея и полагают рай на востоке.

И действительно, восток по сравнению с другими сторонами света обладает особой таинственностью, вселяет в душу человека что-то неземное, веселит сердце духовной радостью. Ежедневное восхождение солнца доставляло и доставляет отраду человечеству. Не остается на земле ни одного сердца, в которое тотчас при восходе солнца не пал бы луч духовного света радости. Христиане, чувствуя действие невидимого солнца на душу, обращаются с благодарственной молитвой к Господу Иисусу Христу, просвещающему и освещающему Свое создание, взывая: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»... Если же на земле льется с востока радость в души людей, то, вероятно, там-то и есть блаженное жилище духов и душ, уготованное Богом от сложения мира. Предчувствие не обманывало и не обманывает человека!

Православная Церковь, не занимаясь специально отысканием местонахождения рая во вселенной, в своих молитвах, особенно в Великую Субботу и Воскресение Христово, высказывает свое мнение о месте рая на небе. Так, например, в похвалах к 16-му и 17-му стиху 18-го псалма: «под землею хотением нисшед яко мертв, водищи от земли к небесным оттуда падшие, Иисусе. Аще и мертв виден был еси; но живой яко Бог, взводиши от земли к небесным, оттуда падшие, Иисусе».

В Святую Пасху, на утрени, после 6-й песни канона в синаксари, Церковь опять высказывает свое мнение о месте рая в словах: «древнее достояние» (т. е. рай) указывается на небе, «воскресением Твоим, Господи, рай паки отверзется, и иже на небеса восход обновил еси нам».

Слово Божье и здравый разум свидетельствуют, что слово «рай» прежде всего означает название места для святых духов и душ, приготовленного Богом от вечности. Один только Бог не подлжит закону времени и пространства. Он вечен и беспределен; все же остальное, как Его творение, подлжит законам времени и пространства, т. е. существует в известное время, занимая определенное место в пространстве; иначе и

быть не может. Следовательно, существа духовно-нравственные – духи и души – подлежат закону времени и закону пространства. То есть для загробной жизни душ должны существовать определенные места.

Касательно местонахождения рая напомним ответ св. Иоанна Златоуста, что человеку гораздо полезнее и необходимее понимать, что в действительности существует рай, нежели точно знать, где это место находится. Для спасения довольно знать, что рай есть. Ты спрашиваешь, в каком месте пространства расположен рай? Полагаю, что вне этого мира. Давайте думать не о том, где он находится, но о средствах приобрести его. Златоуст, не одобряя любопытства относительно месторасположения рая, не воспрещает, однако, тех полезных размышлений и изысканий о рае, которые приводят к страху Божьему и уклоняют от зла. Более того, он завещает постоянно упражняться в них, непрестанно имея перед глазами рай.

Рай получают только за добродетели. Награду за гробом имеют только добродетельные. Даже в сознании дикарей счастливой загробной жизни способствуют довольство и радость. Так, эскимос, житель полярных стран, обреченный на жизнь среди льда, снега и мороза, под тяжким гнетом окружающей его природы, мечтает и надеется на лучшее за гробом, руководимый бессмертным духом. По представлению эскимоса, его загробная жизнь – блаженная, вечно теплая страна со всегдашним сияющим солнцем. Расположен этот рай за океаном, который есть единственный источник существования эскимоса. Скудость продовольствия на северной земле восполняется за гробом с избытком; и поскольку дикарь не имел в совершенном довольстве рыбы, единственной его пищи, постольку его загробное жилище (вдали за океаном) изобилует рыбой и дичью. Основная истина духа, что загробное лучше земного и что за великодушное терпение на земле бывает воздаяние после смерти, выражается в представлении эскимоса в чувственных формах; скорби и все лишения суровой земной жизни эскимос преодолевает с надеждой на лучшую участь за гробом. Рай камчадала также преисполнен

чувственности. Здесь нет недостатка в пище, в рыбе и дичи. В раю камчадала нет вулканов, болот, казаков и русских. Спутник его земной жизни – собака – в раю уже не издыхает. Там будет много собак. Большая часть диких племен полагают рай на небе, а Млечный Путь считают дорогой к небесному раю. Полярные дикари в северном сиянии видят небесных духов, летающих на небе. Из слов Иисуса Христа: «а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов»⁹, определивших характер геенны, видно, что блаженной жизни необходимо такое место, где были бы и свет и теплота, ибо без них есть лишь плач и скрежет зубов.

Что же такое свет и теплота в местожительстве праведников?

Свет и теплота суть два физических явления (силы), при которых только и возможна жизнь, а следовательно и деятельность. Где нет света и теплоты, там нет и жизни, там все мертво, безжизненно.

Как для физической природы души и тела необходимы физические свет и теплота, так и для нравственной духовной природы души необходимы духовные свет и теплота, просвещение и согревающие душу благодатью блаженства.

Итак, если и душа имеет свою телесность, то местопребывание ее должно обладать природой физической, телесной, чувственной эфирной. Для вечного чувственного света не нужно наше видимое солнце. Перечисленным свойствам вполне может удовлетворить электричество, как оно и было в начале творения земли, пока не явилось солнце, скрытое в густоте атмосферы. Если, как свидетельствует наука, жизнь на земле, освещенной еще не солнцем, а электричеством была так сильна, то что же мешает признать этот электрический свет сияющим и в месте упокоения праведников, где жизнь и развитие не прекращаются?

Библия (Быт.2:8–9) представляет рай дивным и обширнейшим садом на востоке, и потому-то восток в Христианской Церкви имеет столь большое значение. Так,

храмы строятся алтарем на восток; покойники кладутся лицом к востоку; православные молятся на восток. Многие угодники Божьи Новозаветной Церкви видели рай садом. Он и в действительности таков; но вещество его и природа соответствуют естеству его жителей – духов. И потому рай недоступен для наших чувств, огрубевших от грехопадения.

При погребении Божьей Матери св. Иоанн Богослов шел с райской ветвью, принесенной на землю из рая Архангелом Гавриилом. Св. Макарий Великий пишет, что после смерти наследующие рай встречаются, и отводятся в особенные сады, в приготовленные заблаговременно обители, где на них надеваются драгоценные одеяния (Бес.16:8). Св. Григорий Синаит пишет, что рай есть низшее небо; что деревья садов там, постоянно покрыты цветами и плодами; посреди рая течет река, разделяющаяся на четыре рукава. Об этой реке повествует и Моисей в своей книге Бытия.

У всех святых отцов и учителей Церкви рай представляется садом дивной, неописанной красоты, природа которого вполне соответствует тонкой эфирной природе души, недоступной нашим огрубевшим чувствам. Однако же при содействии Святого Духа для некоторых рай был доступен и на земле: для тех, чьи тела являлись совершенным храмом, сосудом Святого Духа. Рай воспринимался ими посредством очищенных чувств, т. е. через живую веру действием Святого Духа приведенным в естественное свое состояние, соответствующее состоянию прародителей до их грехопадения.

Закончим описание рая первого периода словами апостола Павла, бывшего там, видевшего все и слышавшего непередаваемые голоса, «которых человеку нельзя пересказать»¹⁰.

Западное учение о небесном рае весьма неопределенно; лучшие из западных богословов (Бержье) как бы невольно приходят к заключению, что рай находится на небе.

В рай идут души праведников и истинно покаявшихся грешников после частного суда Христова, в 40-й день по разлучении души с телом. По учению Самого Господа Иисуса Христа, рай наследуют только одни верные – верующие в

Господа Иисуса Христа и потому крещенные, как видимым знаком, засвидетельствовавшие свою веру: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет»¹¹. Следовательно, другого пути ко спасению нет, кроме деятельной веры. Одни только верующие в Господа Иисуса Христа делаются наследниками Царства Небесного. Однако не все верующие и крестившиеся получают спасение, а только те, которые будут жить согласно с верой, – жить по закону Христову, как об этом засвидетельствовал Сам Иисус Христос: «И изыдут творившие добро в воскресение жизни»¹², т. е. оправдавшие свою веру делами. Учение Иисуса Христа о блаженстве определило тех, которые могут быть жителями рая. Это нищие духом, плачущие о грехах, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, претерпевшие за правду гонение, поругание и изгнание и т. д. (Лк.6:20–21).

Апостол Павел пишет, что в рай войдут только жившие на земле по духу Христову, который выражается в следующих девяти добродетелях: в любви, в радости, в мире, в долготерпении, в благочестии, в милосердии, в вере, в кротости, в воздержании (Гал.5:22). Кто эти добродетели имеет, тот наследник рая. Творящие дела веры, любви – получают рай. Милосердные, милостивые на земле – будут помилованы на суде и сделаются жителями рая. В рай войдут чистые сердцем, милостивые, сострадательные, воздержанные, целомудренные, постники, строгие блюстители своего и других благочестии и благонравий. Блудников, прелюбодеев будет судить Бог (Евр.13:4). Ни блудники, ни прелюбодеи Царства Божьего не наследуют, если не принесут должного покаяния. Следовательно, рай наследуют девственники и хранящие супружескую чистоту и верность, а также и хранители вдовства, как не расторгнутого на небесах брака. Красота добродетели и благодать Божья сияют на лицах добрых Ангелов; этот характер запечатлен и на лицах жителей рая.

Представители двух полов на земле – Адам и Ева – до грехопадения были бессмертны и душой и телом. Следовательно, тело по воскресении, соединившись со своей душой, опять даст нового духовного человека известного пола.

Воплотившийся Сын Божий и Божья Матерь суть представители двух полов в загробной райской жизни. Явление святых земным людям подтверждает истину о существовании двух полов за гробом. Загробная жизнь – уже не земная, а ангельская. Там нет нужды в браке, да он уже и невозможен. Брак необходим был на земле для поддержания рода человеческого.

Духовные отношения людей, начавшиеся на земле, сохраняются, иначе и быть не может, и в загробном мире, для которого эти отношения и предназначались.

Брат останется и там братом, относительно своей сестры, если она была у него на земле и если тоже стала участницей райской жизни. Жена останется относительно своего мужа женой, ее права на это будут при ней; ее духовные отношения к мужу определены Самим Богом. Если не кончается бытие души телесной смертью, если ей предстоит отдать отчет в своих действиях, например, в исполнении или неисполнении обязанности жены, – отдавая отчет, душа, ведь должна сохранить и пол свой. Несогласно здравому смыслу, чтобы бесполой душа отдавала бы отчет в действиях, ей не принадлежащих или ей не свойственных.

Слово Божье учит нас, что после воскресения тела соединятся со своими душами; следовательно, всякая душа опять навеки соединится со своим телом. Тело есть орган души, орудие ее видимого проявления. Ошибочно думать, что различие полов заключается только во внешних качествах. Характер, свойство того и другого пола принадлежат не столько телу, сколько душе. С этими естественными свойствами, отличающими одну душу от другой, душа переходит с земли в загробный мир. Еще без тела несчастный богач в аду узнал тоже бестелесных Авраама и Лазаря. Но ведь почему-то не спутал их с Евою, Саррою, Ревеккою и другими женщинами, находящимися в раю. Справедливо на земле говорят: такой-то с характером женским, а такая-то с характером мужским; однако ни тот – не женщина, ни эта – не мужчина; здесь только говорится о некотором сходстве характеров. Точно так же, как бывает, что мужчины имеют женское лицо, и женщины – мужское, сохраняя, однако же, при себе свой пол –

естественный характер души. О существовании полов в загробной жизни блаженный Августин пишет так: «Тогда изгнано будет из плоти лишь недостаточное, а сама природа ее сохранится. Но пол женщины вовсе не есть недостаток, но природа, которая, конечно, тогда не будет ни зачинать, ни рождать, поэтому не будет и бракосочетаний, но будет продолжать существовать в своих женских членах не для прежнего употребления, но для нового украшения, и никогда не будет она возбуждать похоти, того, кто будет созерцать это. Напротив, она послужит новой причиной прославлять мудрость и благость Бога, который некогда сотворил то, чего не было, и избавил от нетления то, что сотворил. Кто таким образом сотворил оба пола, Тот и сохранит их».

Число спасенных праведников, святых – гораздо меньше числа погибших, что видно из слов Самого Господа Иисуса Христа: «Не бойся, малое стадо!., много званых, а мало избранных»¹³. И Священная история подтверждает нам эту истину: Лот с семейством были праведны, а весь осужденный город – грешен. Ной с семейством были единственные праведники на все тогдашнее человечество. И всегда видно, что сынов Божьих насчитывается гораздо меньше, чем собственно сынов человеческих. При втором славном пришествии, по словам Иисуса Христа, мало найдется верных.

Монах Митрофан (Алексеев В.Н.).

Как живут наши умершие и как будем жить
и мы после смерти. СПб., 1897

Начало райского состояния на земле

Человек, имея нравственное стремление, еще находясь на земле, может переменить свой характер, свое душевное состояние: доброе на злое, или наоборот, злое на доброе. За гробом же этого сделать невозможно; добро остается добром, а зло – злом. Загробная жизнь есть только продолжение развития нравственного состояния души – доброго и злого. Развития, уже не имеющего конца, развития непрерывного. И душа за гробом является уже существом не самовластным, ибо переменить своего развития она уже не в силах, если бы даже и пожелала, чему доказательством служат слова Иисуса Христа: «Связав ему руки и ноги, свергните во тьму...», а также и слова Авраама, сказанные несчастному богачу, что между раем и геенной – великая пропасть, и что переход из геенны в рай и из рая в геенну – невозможен.

Состояние души после смерти, за гробом, не самовластное, т. е. душа не может свободно начать нового действия. Душа не может приобрести новый образ мыслей и чувствований, и вообще не может переменить себя, но в душе может только далее раскрываться начатое здесь, на земле. То, что загробное состояние имеет своим основанием земную жизнь, свидетельствует слово Божье, дающее земной жизни значение времени сеяния, а загробной жизни – времени жатвы. Что сеется, то и жнется. Таково значение земной жизни, как основания начала относительно жизни загробной – счастливой или несчастной.

Еще в древности в языческом мире был известен нравственный закон самопознания и внимания к себе – каким путем идешь? Несамовластие души за гробом открывается из того, что полная самостоятельность души обуславливается телом, как существенной составной частью человека, и тем, что в противном случае настоящая жизнь не имела бы никакой цели и цены по отношению к будущей, по учению апостола Павла: «Сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную»¹⁴. Если земная деятельность человека не будет основана, проникнута и

управляема христианской верой, то никакие добродетели, никакие подвиги, ничто не спасет человека! Святая христианская вера, выражаемая всей жизнью и делами, есть состояние души, составляющее на земле начало загробной райской жизни, по слову Иисуса Христа: «верующий жив и спасен будет вовеки». Добро станет все более и более развиваться в вечности. Этим развитием объясняется блаженство, потому что оно есть следствие непрестанного радостного действия на чувства. Однако одно и тоже постоянное ощущение притупляет чувства, и душа делается равнодушной, бесчувственной к ощущаемому что не согласно с ее бессмертием. А если нет радости, значит, нет блаженства. Спаситель учил: «Царство Божье внутри вас». Покоряющие плоть духу, трудящиеся во имя Бога со страхом – радуются неземной радостью, потому что предмет их жизни – Господь Иисус Христос, небо, блаженство и будущая жизнь со Христом и со всеми помилованными (и своими родными, искупленными Господом). Их ум и сердце – в Боге и в небесной жизни; для них все земное – ничто. Их неземной радости ничто не может нарушить; вот начало, предвкушение блаженной загробной жизни! Душа, находящая себе радость в Боге, перейдя в вечность, имеет лицом к лицу предмет, услаждающий чувства.

Итак, в заключение всего нами сказанного о начале этого райского, блаженного состояния на земле, закончим свидетельством самого слова Божьего, что на земле пребывающий в любви с ближними (разумеется, в любви христианской – чистой, духовной, небесной) пребывает уже в Боге и Бог в нем пребывает. Пребывание и общение с Богом на земле есть начало того пребывания и общения с Богом, которое последует в раю. Предназначенным быть наследниками Царства Божьего Сам Иисус Христос сказал, что во время их пребывания еще на земле телом – Царство Божье уже есть внутри их. Т. е. телом они еще на земле, а ум и сердце их уже усвоили себе духовное, бесстрастное, свойственное Царству Божьему состояние правды, мира и радости.

Не это ли в конце концов ожидает весь мир: вечность поглотит самое время, уничтожит смерть и раскроется перед

человечеством во всей своей полноте и беспредельности!

Древние народы и наши современные дикари с понятием о верховном существе, бессмертии души, загробной ее жизни – соединяют понятие и загробного воздаяния за земное странствование. Мысль о загробном воздаянии есть общечеловеческая, как скоро человек (племя) познает свои права и обязанности. Познав, он чувствует уже необходимость воздаяния за исполнение или нарушение права и обязанности.

За все худое, по понятиям всего человечества, за гробом особое место: место наказания, место отщепенца, особое нравственное состояние души. А за хорошее – ждет нас другое место, место награждения, особое нравственное состояние души, отличное от первого. Понятие воздаяния у разных народов и в разные времена было не одинаковое; однако господствующая, основная мысль о награде и наказании была в основании всех вер. В чем же состояли загробные награды и наказания? Представление о них зависело от степени умственного и нравственного развития племен – применительно к обстоятельствам, сопровождающим земную жизнь.

Итак, сознание необходимости воздаяния за гробом есть следствие нравственного закона, скрывающегося в глубине человеческой природы, закона духа.

В период времени до Второго пришествия Христова на суд мира имеются следующие состояния душ: 1) пребывающие еще на земле и 2) находящиеся уже в загробном духов-

ном мире: а) в раю и б) в аду, в котором два состояния: нерешенное и погибшее.

Монах Митрофан (Алексеев В.Н.).

Как живут наши умершие и как будем жить
и мы после смерти. СПб., 1897

Связь между земной жизнью и Царством Небесным

Поскольку понятие Царства Небесного или Царства Божьего является одним из главных и основополагающих в религиозно-философском учении, то по этой причине Спаситель много внимания уделяет для пояснения этого понятия. Его суть состоит в том, что там, где соблюдаются законы Божьи и исполняется Воля Божья, там и присутствует Царство Божье, как выражение Божьей Власти, Силы и Правды Его.

На определение глубинной сути Царства Божьего направлены притчи-характеристики Иисуса Христа. Рассмотрим главные из них. «Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем» (Мф.13:24). В этой притче Царство Небесное представлено в виде человека, который сумел не уничтожить пшеницу из-за плевел. А разрешил взрастить пшеницу и сорняк. И затем велел мудро отделить пшеницу от плевел. То есть Царству Небесному присуща мудрость и дальновидность, как и главному герою этой притчи. В другой притче о Царстве Небесном Спаситель говорит так. «Царство Небесное подобно зерну горчичному» (Мф.13:31). Горчичное зерно «меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф.13:32). Поэтому Спаситель и уподобил в Своей притче Царство Небесное горчичному зерну. Потому что Царство Небесное может вырасти в душе человека и дать человеку, как и горчичное зерно, очень полезный плод.

В третьей притче Спаситель сказал: «Царство Небесное подобно закваске» (Мф.13:33). И как закваска для теста является необходимой и дающей вкус, так и Царство Небесное в душе человека является главным компонентом его существования, дающим закваску для мыслей, дел и образа жизни человека. В следующей притче о Царстве Небесном говорится так. «Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то»

(Мф.13:44). Иными словами, Царство Небесное сравнивается с самым ценным сокровищем, ради которого разумный человек продает все, но это сокровище обязательно приобретет. Продолжая Свое поучение о Царстве Небесном, Спаситель сказал: «Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее» (Мф.13:45–46). То есть Царство Небесное подобно умному человеку-купцу, который ради редкой жемчужины продал все, но приобрел великое сокровище. Далее Спаситель говорит: «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных» (Мф.13:47–49). Таким образом, Царство Небесное, как невод в море, вылавливает праведных людей и выделяет их из среды грешников.

Анализируя характеристики Царства Небесного или Царства Божьего, приведенные в Библии, можно прийти к выводу о том, что между пребыванием в Царстве Небесном и земной человеческой жизнью существует непосредственная взаимосвязь. Эта мысль подтверждается такой цитатой из Библии. Обращаясь к Петру, Спаситель сказал: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф.16:19). Слово «связать» обозначает «завязывая, соединить одно с другим; соединить, установить связь, общение, близость между кем чем-нибудь» (СИ. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Азъ, М., 1994. С. 694). Слово «разрешить» обозначает «дать право на что-нибудь, дать согласие на совершение чего-нибудь; найдя решение чего-нибудь, разъяснить, рассудить». Согласно предположениям многих толкователей Спаситель дал апостолу Петру власть прощать грехи людям. Иными словами если апостол Петр считал, что человек достоин прощения грехов, и искренне раскаивался в них, то он, Петр, именем Божиим мог простить их. И таким образом открыть человеку двери в

Царство Небесное. То есть Петр мог решать, достоин ли человек в будущем пребывания в Царстве Небесном, или нет. Подобную власть прощать грехи людям, и таким образом открывать им дорогу в Царство Небесное, Спаситель дал и другим апостолам. «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин.20:23). «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф.18:18).

Таким образом, действия Петра, совершенные на земле, непосредственно взаимосвязаны с Царством Небесным, и отражаются и запечатлеваются в Царстве Небесном. Из этой цитаты можно сделать логически обоснованный вывод о том, что человеческие деяния и поступки на земле непосредственно связаны с Царством Небесным. Поэтому человек, живя на земле, и должен думать о том, как его земная жизнь отразится на его пребывании в Царстве Небесном. Потому что в зависимости от поступков, какие совершает праведный человек, живя земной жизнью, он и получит мало или много блаженства, когда окажется в Царстве Небесном. Иными словами каждый человек, как и Святой апостол Петр, своей добродетельной земной жизнью формирует свое будущее существование в Царстве Небесном. И каждый человек за свои правильные или греховные поступки на земле, получит благоприятное или карающее воздаяние в потустороннем сверхъестественном мире.

Подтверждая эту мысль, в Библии пишется так: «Какою мерою мерите, [такою] и вам будут мерить» (Мф.7:2) не только в последующей части вашей земной жизни, но и во время вашего дальнейшего существования в Царстве Небесном. Зная об этой взаимосвязи между делами и поступками человеческими и участи человека в Царстве Небесном, Спаситель и призывает людей «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33). То есть Спаситель советует людям во время их земного существования вести праведную жизнь, совершать добрые богоугодные поступки. И через эти поступки и будет выражаться поиск Царства Божьего. А в другом месте Спаситель наставляет

людей «не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.6:19–21). То есть в этой цитате Спаситель советует людям во время их земного пребывания вести их земную жизнь так, чтобы она не была подчинена глупой цели накопления земных богатств. А жить так, чтобы совершать добрые богоугодные поступки, которые и создадут сокровища для этих людей в Царстве Небесном. И все эти советы Спаситель дает потому, что между земным существованием человека и последующим его пребыванием в Царстве Небесном имеется непосредственная взаимосвязь. Причем в зависимости от совершаемых на земле добрых поступков (больших или малых) человек в Царстве Небесном занимает маленькое или большое место и наречется малым или большим человеком в Царстве Небесном.

Правильность таких рассуждений подтверждается такой цитатой из Библии. «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф.5:19). Эту цитату нужно понимать следующим образом. За то, что человек во время своего земного существования соблюдает заповеди Божьи, он все же входит в Царство Небесное, в отличие от тех грешников, которые за нарушение и несоблюдение заповедей Божьих не войдут в Царство Небесное. Об этом в Библии и говорится: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.7:21).

В качестве образца грешников, на которых не стоит равняться, и которые свои нарушения заповедей Божьих прикрывают ложной праведностью, приводятся книжники и фарисеи, осуждаемые Спасителем. «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф.5:20). Таким образом, за нарушение Божьих заповедей люди,

наподобие книжников и фарисеев, не войдут в Царство Небесное. Но в отличие от людей, вообще не соблюдающих никакие заповеди Божьи, тот человек, который все же соблюдает эти заповеди, но нарушит одну малую заповедь, все же входит в Царство Небесное. Но за то, что такой человек все же нарушил одну из малых заповедей Божьих, он, оказавшись в Царстве Божьем, будет наречен малым человеком. То есть такой человек будет иметь очень мало прав и привилегий в Царстве Небесном.

Анализируя все вышесказанное, можно прийти к такому логическому выводу. Во-первых, что между земной жизнью человека и Царством Небесным существует прочная и нерушимая взаимосвязь. Во-вторых, эта взаимосвязь определяется земными поступками человека. В-третьих, для того, чтобы в Царстве Небесном человек мог занять надлежащее хорошее положение, человек не просто время от времени должен совершать добрые богоугодные поступки, а соблюдать все заповеди Божьи. Причем такой человек не только сам должен соблюдать все заповеди Божьи, но и должен научить соблюдению законов Божьих и других людей. Вот тогда такой человек в Царстве Божьем и наречется великим. «А кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19).

О том, что в Царстве Небесном есть большие и меньшие, Спаситель прямо указывает в Своей проповеди. «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф.11:11, Лк.7:28). Эти слова нужно понимать следующим образом. На земле Предтеча больше любого человека «из рожденных женами». Потому что в отличие от земных людей он не только вел образ жизни праведника, но и первый начал проповедовать учение Христово. Он первым сказал людям «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.3:2). За совершение этого великого богоугодного дела Иоанн Креститель был больше не только простых людей. Но даже больше пророков. «Из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя» (Лк.7:28). Но в Царстве Небесном обитают

Ангелы Божьи и души праведников, которые по сравнению с земными людьми наделены высшей святостью и имеют сверхъестественные способности. Поэтому пока Предтеча жил земной жизнью, он не обладал в полной мере всеми сверхъестественными способностями, присущими жителям Царства Небесного. Поэтому о Предтече, жившим в то время земной жизнью, Спаситель и говорит: «Но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф.11:11).

Утверждение Спасителя о том, что Предтеча больший из всех людей и пророков на земле, «но меньший в Царстве Небесном больше его», ни в коем случае не умаляет заслуг Иоанна Крестителя. А просто показывает на разницу между земным человеком (хотя этот человек и праведник во время своего земного существования) и небожителем (хотя этот небожитель и наименьший в Царстве Небесном).

Зная о том, что небожители в Царстве Небесном занимают разное положение и могут быть великими или наименьшими, ученики Спасителя интересовались вопросом о том, кто наивысший в Царстве Небесном? Об этом в Библии пишется так. «В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?» (Мф.18:1). На этот вопрос Спаситель дал Своим ученикам очень ясный ответ. «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф.18:2–5). Этим образным иносказательным ответом Спаситель указал Своим ученикам на то, что в Царстве Небесном больше всего ценится искренность и доброта незапятнанной грехами детской души, не способной на зло, коварство и другие греховные поступки. Поэтому Спаситель и говорит Своим ученикам «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18:3).

Отвечая на вопрос, кто же больший в Царстве Небесном, Спаситель, как идеал и образец большего существа, указал на ребенка. То есть Спаситель сказал о том, что большим в Царстве Небесном может стать тот человек, который на земле

(во время своего земного существования) имеет качества непорочного ребенка. Потому что этот ребенок пока еще в своей земной жизни не совершил ни одного греховного поступка, не нарушил ни одну заповедь Божью, не запятнал себя темными греховными помыслами. Поэтому в Царстве Небесном больший тот человек, который, как этот ребенок, имеет чистую наивную, добрую душу, не затемненную злом, имеет бескорыстные детские поступки, имеет светлые помыслы и добрые чувства, не омраченные злобой, коварством, завистью и другими пороками. То есть ребенок, живущий детской счастливой жизнью, в отличие от взрослого человека не думает ни о деньгах и их приобретении, не думает о прибыли и о наживе, ни о похоти и разврате, не завидует ближним, не имеет коварных замыслов и расчетов, не мстит за обиды и прощает обидчикам своим. Душе такого чистого и доброго ребенка чужда зависть, вызванная богатством соседа, чужды стремления к наживе и корысти, чужды лукавство, обман и лживость. Он воспринимает мир с его доброй и светлой стороны. Верит в счастье и добро, и живет радостной жизнью. Его надежды являются жизнеутверждающими. Его помыслы свободны от зависти, обиды и мести. Он живет легко и просто, радуясь окружающему миру, сотворенному Богом, испытывая счастье от благ жизни. Ребенок искренне радуется аромату цветов и теплым солнечным лучам, ласковому небу и сладкозвучному пению птиц. И прославляет Бога за счастливую жизнь и блага, которые создал Господь Бог для человека. Это происходит потому, что находясь в детском возрасте человеческая душа еще не успела испортиться гнусными чувствами и греховными замыслами. А человеческий ум еще не отравлен пороками, соблазнами, плутовством, завистью, коварством и лукавством. Поэтому детская душа открыта навстречу Богу. Детская душа полна доброты, чистоты и счастья. Это происходит потому, что именно в первозданной непорочности, красоте и доброте Бог и создал человеческую душу, в которой в детском возрасте, не омраченном греховными помыслами и поступками, ясно светит искра Божья. А противостоящий Богу своими искушениями соблазняет человека, засоряет его душу греховными мыслями и

стремлениями. Толкает человека на совершение греховных поступков, заражает человеческую душу страстью к накопительству, богатству и похоти. Вселяет в человеческую душу греховные желания. Такие как зависть и нелюбовь к ближнему, злоба, мстительность, алчность и другие. Поэтому Спаситель и обращается к душе ребенка, как к образцу первозданного творения Божьего.

Безусловно, ребенок, которого в качестве примера избрал Спаситель, имел не только чистую и непорочную душу, но и еще верил в Господа Бога. Эта мысль подтверждается тем аргументом, что Спаситель, наделенный всезнанием, злобного и коварного ребенка в качестве примера никогда бы не избрал. А мог использовать в качестве примера только непорочного ребенка (личность и характер которого были известны присутствовавшим собеседникам Спасителя) для того, чтобы показать Своим ученикам на примере его чистой души того, кто может быть большим в Царстве Божьем.

В другой Своей беседе Спаситель говорит Своим ученикам о том, что тот будет большим в Царстве Небесном, кто помогает людям. И таким образом выражает свою любовь к ближним, соблюдая эту важную заповедь Божью. Поэтому Спаситель и говорит Своим ученикам: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк.9:35).

Таким образом, можно сделать логически обоснованный вывод о том, что в Царстве Небесном будет тот человек большим, который это положение заслужит своими добрыми богоугодными поступками и соблюдением заповедей Божьих во время своего земного существования. То есть тот человек, который жил не ради удовлетворения своих греховных страстей и пороков, а своей жизнью служил Богу, жил во славу Божью. Говоря словами из Библии, искал прежде всего в жизни Царства Небесного. И как награду за это такой человек получает то, что не только сумеет войти в Царство Небесное, но сумеет в нем наречься большим и великим. А во время земной жизни человек, ведущий праведную жизнь, делающий добрые богоугодные поступки, получает от Бога по закону воздаяния Божьего счастье и радость в жизни.

Для тех людей, которые готовы к восприятию Царства Божьего, Спаситель и поясняет тайны Царства Божьего доступно, понятно, открыто. А для тех людей, которые не готовы воспринять понятия Царства Божьего, Спаситель о Царстве Божьем говорит притчами. Именно об этом и говорится в разговоре Спасителя с Его учениками, которые, в отличие от других людей, духовно были уже готовы к восприятию истин Царства Божьего. «И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф.13:10–13). В данном стихе под словами «ибо кто имеет» Спаситель обозначил сильное верование в Бога, которое имели Его ученики, и которое в дальнейшем будет крепнуть и приумножаться. А другие люди, слабо верующие в Бога, если не исправятся, могут лишиться и этого верования. Далее Спаситель поясняет то, почему люди не только не воспринимают пришедшее на землю Царство Божье, но и могут лишиться своего слабого нестойкого верования в Бога. «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите» (Мф.13:13–14). Это происходит потому, что сердца людей, не верящих в Бога, закрыты для Царства Божьего. А их души огрубели для восприятия Слова Божьего. Потому что такие люди заостенели в грехах своих и пороках. Именно об этом и говорит Спаситель в Своей речи, цитируя слова пророка Исаии. «Ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф.13:15). То есть Спаситель в этих словах говорит о тех людях, которые настолько погрязли в грехе и пороке, и заостенели в неверии в Бога, что не хотят слушать Слова Божьего, не хотят видеть приход Мессии «и не уразумеют

сердцем, и да не обратятся» (Мф.13:15). Вот такие люди и не могут понять то, что с приходом Мессии уже пришло на землю Царство Божье, и они не способны воспринять Его.

В противоположность таким неверующим людям ученики Спасителя своим сильным верованием в Бога подготовили себя для восприятия Царства Божьего и новых заповедей Божьих. Поэтому о них Спаситель и говорит: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф.13:16). В этих словах сказано о том, что ученики Спасителя видят приход Мессии, слышат Его Божественное Слово. И поэтому способны воспринять Царство Божье, пришедшее с Мессией. На примере Своих учеников Спаситель одобряет поведение истинно верующих людей и говорит о них так. «Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф.13:17). То есть в этих словах Спаситель говорит о том, что ученики Спасителя и другие верующие люди удостоились чести увидеть великое событие – приход Мессии к людям, и услышать Его святые слова. Об этом мечтали многие пророки и праведники. Далее Спаситель, в Своей речи раскрывая значение притчи о сеятеле, конкретно указывает на то, почему не каждый человек может воспринять Царство Божье, которое уже пришло на землю. «Вы же выслушайте [значение] притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге» (Мф.13:18–19). Спаситель говорит о том, что к человеку, не имеющему стойкого верования в Бога, и поэтому не разумеющему истин Божьих, приходит лукавый и похищает из сердца такого человека посеянное в нем семя слова Божьего. Поэтому такой человек не способен воспринять Царство Божье и подобен семени, посеянному при дороге. Далее Спаситель говорит: «А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (Мф.13:20–21). То есть Спаситель говорит о том, что семя, посеянное на камнях, обозначает

человека, который слышит слово Божье и с радостью воспринимает Его. Но жизненные трудности в виде гонений за Слово Божье заставляют такого человека отречься от Слова Божьего. Потому что такой человек соблазняется более легкой, но греховной жизнью, и отступает от Слова Божьего. Поэтому люди этого типа не способны воспринять Царства Божьего и Слова Божьего всей душой окончательно и бесповоротно. Характеризуя другой тип людей, Спаситель говорит: «А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Мф.13:22). Этими словами Спаситель говорит о тех людях, которые, несмотря на услышанное ими Слово Божье, сильно обременены заботами века сего и обольщены богатством. И поэтому для таких людей Слово Божье бесплодно. Мы знаем, что князь мира сего – это лукавый дух. «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин.12:31). «Уже немного Мне говорить с вами; ибо вдет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин.14:30). Поэтому заботами века сего обозначены заботы, связанные с удовольствиями, гордыней, похотью, стяжательством и богатством. То есть, обозначены соблазны, исходящие от лукавого. И конечно люди, поддающиеся этим соблазнам, не способны воспринять ни Царства Божьего, ни Слова Божьего.

Характеризуя следующую категорию людей, Спаситель говорит: «Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и понимающего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф.13:23). То есть Спаситель говорит о том, что люди, которые отличаются твердым верованием в Бога, способны воспринять Слово Божье. Они уподобляются зернам, посеянным на доброй земле. Потому что они Слово Божье слышат сердцем и понимают умом, воплощают заветы Божьи в своей жизни, и ведут богоугодный образ жизни. Всем этим они и дают плод Богослужения. Вот таким людям и подобны апостолы Божьи и другие люди, имеющие твердое верование в Бога, и исполняющие добрые богоугодные поступки.

Из всего выше сказанного видно, что с приходом Мессии на земле вокруг Него находилось Царство Божье. Однако Его не воспринимали неверующие люди. Те, кто «видя не видят, и слыша не слышат» (Мф.13:13). Но Его воспринимали истинно верующие люди наподобие учеников Спасителя, Святых апостолов. Поэтому Спаситель, делая вывод, и говорит о людях: «Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого» (Мф.13:38). Спаситель также говорит о том, кто есть сеятель. «Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий» (Мф.13:37). Далее в Своей речи Спаситель говорит о том времени, когда будет ликвидировано царство зла, и о том, что победит Добрая Сила – Господь Бог. «Враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф.13:39–43). То есть Спаситель говорит о том, что в конце веков будет уничтожено царство зла и наступит Божье Царство Добра. В другом месте Библии уточняется, когда будет конец миру зла. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф.24:14). «Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим.6:22). Таким образом, царство зла в конце концов будет окончательно разрушено и будет установлено Царство Добра – Царство Божье, которое будет вечным.

Все притчи Спасителя направлены на то, чтобы показать людям истинную сущность Царства Божьего и направить людей на Его достижение. Поэтому воспитанный на притчах Христовых человек, выбрав правильный путь в жизни, совершая богоугодные поступки, и говорит: «И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь» (2Тим.4:18). И с этим главным принципом человек и идет по жизни.

Долженко А. Г., газета «Благовест».
Январь-сентябрь 2007. www.blagovest.al.lg.ua

Жизнь первых людей в раю

Ты знаешь это, потому что ты
был уже тогда рожден (Иов.38:21)

Библия говорит об этой стране и ее координатах так:

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Тихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат» (Быт.2:8–14).

В книге «Православное понимание книги Бытия» иеромонах Серафим Роуз пишет:

«Этот отрывок подчеркивает, что до грехопадения Рай находился в определенном месте на земле. Св. отцы возбраняют просто аллегорические толкования этих четырех рек. Так, свят. Иоанн Златоуст говорит:

«Может быть, любящие говорить от своей мудрости и здесь не допускают ни того, что реки – действительно реки, ни того, что воды – точно воды, но внушают решающимся слушать их, чтобы они (под именем рек и вод) представляли нечто другое. Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить Божественному Писанию» (Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия, XIII, 4, с. 107).

В общем, св. отцы понимают под этими четырьмя реками Тигр, Евфрат, Нил и Дунай (или по словам иных, Ганг); посему, область земного Рая находится в колыбели древней цивилизации. В другом трактате свят. Иоанн Златоуст говорит об этом отрывке Писания вот что:

«Отсюда узнай, что Рай был не маленьким садом, имевшим незначительное пространство. Его орошает такая река, что от

полноты ее выходят четыре реки». (Свт. Иоанн Златоуст. О творении мира, V, 5, Творения, ч. 6, СПб., 1900, с. 791).

Рассуждать о том, как одна река Рая разделялась на четыре реки, которые, какими мы их знаем сегодня, имеют четыре отдельных источника, было бы бесплодно. Нынешний мир так отличен от мира до грехопадения, и даже от допотопного, что не следует намечать такие географические вопросы.

Что представляет большую трудность для нашего современного склада ума, сформированного буквалистской наукой, это то, как могут отцы говорить, не различая Рай как географическое место (до грехопадения), и Рай как духовную обитель праведных (в настоящее время). Так, свят. Иоанн Златоуст говорит в только что процитированном трактате, что райская река была столь полноводной, потому что она была приготовлена также и для Патриархов, пророков и других святых (начиная с благоразумного разбойника – Лк.23:43). Очевидно, наши современные представления стали слишком дуалистическими: мы слишком легко делим вещи на «дух» или «материю», в то время как действительность Рая причастна обоим»¹⁵.

В книге М. Скабаллановича «Что такое был рай?» читаем о жизни первых людей в раю следующее.

«От вопроса о рае веет чем-то особенным. Он невольно представляется каким-то опасным, таким, о котором лучше не думать, ибо додуматься до чего-нибудь здесь трудно.

Такое отношение к этому вопросу, по-видимому, заметно уже в самом Бытописателе. Он очень осторожен и сдержан в этом отделе своей книги. Его описание рая полно недомолвок и неясностей. Хотя райской жизни прародителей посвящена целая глава и описание самого рая занимает едва не половину ее, но большая часть этого описания говорит о местоположении рая, и только два-три стиха содержат характеристику этого таинственного местопребывания первого человека.

Краткость в столь важном предмете Бытописателя и нас предостерегает от мелочной пытливости в этой области, но вместе с тем эта краткость побуждает нас к особо тщательному

углублению в общий смысл и дух этого исключительного в Библии места.

Сразу видно, что понимать и объяснять первые три главы Книги Бытия, и особенно вторую и третью, нельзя так, как любое другое место Библии. Метод толкования здесь должен быть, можно сказать, прямо противоположен методу изъяснения других мест Библии. И это понятно почему Жизнь и отношения, которые описывают первые главы Книги Бытия, уже не имеют аналогии себе в настоящем греховном мире.

Работа толкователя по отношению ко всякому другому месту Библии сводится к тому, чтобы пролить весь возможный филологический и археологический свет на изъясняемое место, другими словами, – договорить недомолвки священного автора и заменить его краткий и понятный для современников рассказ или рассуждение более обстоятельным и более удовлетворяющим теперешним требованиям полноты в изучении каждого явления.

Не то с библейским рассказом о рае. Сразу видно, что если бы толкователь дерзнул здесь договаривать в чем-нибудь Бытописателя, он профанировал бы святость и величавую простоту его рассказа. Ничто так, может быть, не дискредитировало этого дорогого для каждого верующего с детства рассказа, как художественная кисть так называемой реальной школы живописи.

Метод толкования здесь должен быть не детальный, а ограничительный. Читатель не должен переступать в своем воображении твердых границ, поставленных богодухновенным повествователем. Самое лучшее будет, если он при чтении этого исключительного по своему характеру рассказа в Библии совершенно подавит в себе свое воображение, очистит свою мысль от грубой вещественности, сообщив своему уму ту «простоту» и «безобразность», которой требовали от него учителя подвижничества для так называемой «умной» молитвы.

Представим тому доказательство от противного, как самое сильное из доказательств. Приложим к объяснению библейского рассказа о рае обыкновенный метод.

Без сомнения, все лучшее, что в силах была произвести земля, не теперешняя переистощенная и обветшавшая, а тогдашняя молодая и девственная, могло украшать рай. Растительность тогдашней земли и, в частности, рая нельзя представлять в виде нынешней растительности. В пластах земного шара сохранились окаменелые остатки первобытной растительности. Они поражают своей колоссальностью. Большинство из тогдашних видов растительности не существует теперь совсем. Если что из нынешней растительности может дать некоторое представление о тогдашней, то это разве роскошная и непроходимо густая (как в Южной Америке) тропическая растительность.

Грандиозности роста тогдашних деревьев должно было соответствовать и качество их плодов. О качестве последних также нельзя судить по теперешним плодам. Девственная земля вливала молодые и полные жизни соки свои в эти плоды, и они по питательности, как и по виду своему, может быть, превосходили все лучшие виды теперешней пищи.

Основываясь на замечании Бытописателя, что деревья рая были не только добры в снедь, но и красны в видение, можно и наделять их всей игрой цветов и всем разнообразием формы.

Наше воображение может сколько угодно и еще увеличивать прелести этого рая, как делала фантазия многих мифологий. Но много ли говорит уму и сердцу такое представление?

Скажут, к красоте сада присоединялось внутреннее душевное блаженство, покой в мире чистой совести, сладость общения с Богом, Его, может быть, созерцание. Но, во-первых, это уже совсем другое дело. Никто не сомневается, что рай возможен и в хижине бедняка. Бытописатель настойчиво дает понять, что прародители имели не такой лишь душевный рай, но и внешнюю обстановку, не оставлявшую желать ничего лучшего. Во-вторых, Бытописатель собственно ничего не говорит об этом внутреннем, душевном рае прародителей, может быть, только предполагая его, как само собой понятный. О нем можно сделать только отрицательный, через противоположение, вывод из слов проклятия за грех. Все, посланное прародителям в

наказание за грех, не должно было мучить их до греха: у жены не было болезней рождения и подчинения мужу; у Адама – тяжкого труда и неминуемой смерти. Особенно интенсивным внутреннее, душевное блаженство едва ли и могло быть у прародителей, так как их душевные способности не получили еще того широкого раскрытия и развития, какое дается как человеку, так, вероятно, и Ангелу только веками.

Нельзя не согласиться, что библейский рассказ о рае, взятый в его строгой буквальности, не дает полного удовлетворения нашим умственным запросам, что и служит главным основанием критической школе считать его мифом или сагой. Первобытный человек, Адам, хотя и «перстный», но более, чем мы, похожий на «Небесного», в рассказе представляется имеющим жилище, почти общее с тем миром животных, который он с благородной гордостью отстранил от себя и тогда, когда почувствовал свое одиночество.

Неудобства буквального понимания библейского рассказа о рае, по-видимому, неизбежно заставляют остановиться на аллегорическом понимании этого рассказа.

Правда, свт. Иоанн Златоуст резко осуждает это последнее понимание: «Для этого блаженный Моисей записал и имя этого места, чтобы любящие пустословить не могли обольщать простых слушателей и говорить, что рай был не на земле, а на небе, и бредить подобными мифологиями»¹⁶. Буквально понимали рассказ о рае большинство святых отцов: Феофил Антиохийский, Ипполит, Епифаний.

Но уже свт. Григорий Богослов, как ни казалось ему такое мнение опасным для его просто верующего времени, не мог не сознаться, что строго буквальное понимание библейского рассказа о рае не удовлетворяет его. «Человека, – говорит он, – Бог поставил в раю... делателем бессмертных растений, может быть, Божественных помыслов как простых, так и более совершенных»¹⁷. Еще решительнее на сторону аллегорического понимания рассказа становится св. Ефрем Сирин: он прямо помещает рай в небе.

Ввиду такого раздвоения мнений у святых отцов в этом вопросе Православная Церковь соборно никогда не

высказывалась за буквальное понимание рассказа и не осуждала иносказательного, аллегорического понимания. К первому пониманию, впрочем, склоняется «Точное изложение православной веры» Иоанна Дамаскина. Но, во-первых, склоняется, как увидим сейчас, не безусловно; во-вторых, книга эта, как ни авторитетна она, не имеет в Церкви законообязательной силы.

В рассказе о рае несомненно есть явно символические черты. Таково уже имя страны, где он находился: «Едем» – «приятность». Затем четыре рукава райской реки имеют очевидное отношение к четырем странам света.

И два таинственных дерева рая нельзя мыслить простыми деревьями.

Но и аллегорическое понимание рассказа, хотя оно, по-видимому, глубже и подтверждается некоторым символизмом рассказа, имеет свои неудобства. Против него говорят многие данные рассказа. Таковыми являются: точное географическое определение местоположения рая, особенно указание на Евфрат и Тигр, заставляющее искать его невядалеке от Месопотамии; признание и исторической наукой в Передней Азии¹⁸ колыбели человечества; ясное указание Бытописателя на присутствие в раю деревьев, выросших из земли, с плодами определенного вкуса и вида и т. п.

Трудность остановиться на одном из двух возможных способов понимания рая – буквальном (историческом) и символическом (аллегорическом) – издавна порождала попытки к объединению того и другого понимания.

Такую попытку можно заметить уже и в рассуждениях о рае «Точного изложения православной веры» преп. Иоанна Дамаскина. «Я думаю, что Божественный рай был двоякий, и потому учение, переданное богоносными отцами, из которых одни представляли рай чувственным, а другие духовным – справедливо». «Телом водворялся человек в блаженной и прекрасной стране, а душою жил несравненно в высшем и прекраснейшем месте, где имел своим домом и светлую ризою Бога». «Будучи благорастворенным и освещаемый кругом тончайшим и чистейшим воздухом, красуясь вечноцветущими

растениями, насыщенный благовонием, наполненный светом, превышая мысль о всякой чувственной прелести и красоте, рай, – истинно Божественное место»¹⁹.

Наиболее законченную и полную систему такого объединения буквального и аллегорического смысла в рассказе о рае из позднейших толкователей дает комментарий Лянге. Для каждого из главных моментов рассказа здесь указывается «фактический» или «исторический» смысл и «символический».

А) Сад в Едеме.

Исторически: небесный цветок земли, окружающий новорожденных, хотя и взрослых, но детски-неопытных людей. Пункт гениальности земли, где божественная культура земли соединяется с земной природой, где плодовые деревья благородны, хлеба растут в диком виде, звери привязаны к человеку, как домашние животные, человеку предоставлена в избытке простая пища (древесные плоды, детская пища) при легкой телесной работе и значительнейшем духовном росте.

Символическое значение: стоящий вообще в соответствии с чистыми, мирными, радостными и блаженными людьми чистый, мирный, радостный и блаженный мир Божий или отвечающее внутреннему общению с Богом внешнее, осязаемое присутствие Божие подле людей. В частности: 1) небесные задатки земли, орошенная райская почва; 2) объективные райские моменты земли, как и субъективные в воззрениях детского мира и празднично настроенных людей; 3) обетованная земля, посвящение земли через спасение; 4) царство славы; 5) прославленная к будущему соединению с небом земля.

Б) Райские реки.

Исторически: местоположение четырех рек несомненно.

Символически: четыре мировых реки вообще по их высокому значению, – как четыре обусловленные райским отечеством человека реки жизни и благословения.

В) Райские деревья.

Исторически: изобилие кругом первых людей, однако простое и приспособленное к детской ступени развития; любимая пища на глазах, действующая облагораживающе.

Символически: богатство и беспечальность благочестивых.

Г) Два дерева среди рая.

Исторически: природа в ее средоточии, снабженная столь же чудесно-спасательной силой, как и опасными, как бы несколько опьяняющими растениями; первая, как и вторые, представлены через центральные, ближе неопределяемые виды насаждений.

Символически: древо жизни – целительная и жизненная сила в природе, в соединении со словом Божиим, поднимающаяся к источнику вечной жизни во Христе, сакраментально – к хлебу жизни вечной. Древо познания добра и зла – древо искушения в сильных, в опасных и в запрещенных средствах наслаждения.

Не говоря о частностях и подробностях этого объяснения для библейского рассказа о рае, иногда очень спорных (реки рая), произвольных и туманных, все оно построено на очень, так сказать, опасном предположении символизма в действительных событиях. То правда, что Ветхий Завет наполнен событиями и лицами с так называемым типологическим, преобразовательным, мессианским значением. Но райская эпоха жизни человечества никак не может быть подводима под понятие Ветхого Завета: она стоит выше его. На сам Новый завет можно смотреть, как на восстановление райского завета Бога с людьми взамен Ветхого Завета.

Символизм как бы нечто отнимает у реального бытия вещи, лишая это бытие самостоятельности и самооценности. Не только ветхозаветные жертвы и вся обрядность имели силу и значение, как то хорошо разъяснено ап. Павлом, только во Христе и чрез Христа, но и целый ряд исторических личностей и событий в Ветхом Завете имел место и существовал только, как подготовка ко Христу, а не сам по себе и для себя. В этом отношении весь Ветхий Завет несколько напоминал так называемые символические действия пророков, которые сами по себе взятые без вкладывавшейся в них идеи, не имели никакого смысла. Не то была жизнь человечества до грехопадения. Она была слишком большой полнотой реальности, чтобы нуждаться в символизме.

От придания рассказу о рае символического значения один шаг до отрицания фактического, исторического значения этого рассказа. Если рай в библейском рассказе о нем означает весь первобытный мир, его реки – жизнь и благословение, его деревья – «довольство благочестивых», древо познания – земные наслаждения, то все это, чтобы достигать своей цели, могло существовать только в одном рассказе. Историческое, реальное существование для этой цели излишне. Картина райской жизни сводится к символической оболочке скрывающейся под ней подлинной действительности и исторически-символическое объяснение райской жизни незаметно переходит в чисто аллегорическое.

По-видимому, Бытописателю не было нужды в данном случае прибегать к аллегории. По устному ли преданию от самих прародителей, или по внушению от Святого Духа он мог знать подлинный образ жизни райской и не имел побуждений утаить его от потомства.

Но было нечто, что не позволяло Бытописателю дать нам ясное представление о рае.

Грех был слишком большим переворотом, пертурбацией в целой вселенной, чтобы не изменить радикально того, чего он непосредственно касался, именно сознания человеческого.

Самый опасный и тяжкий вид обмана это такой, когда ложь почти граничит с истиной. Если ложь слишком далека от истины, то она сразу обнаруживает перед нами свою отвратительную природу и теряет свое очарование. Искушитель прародителей, если достиг такого успеха, то только потому, что действовал на почве этого психологического закона. Обещая Еве особого рода познание от вкушения запрещенного плода, он лгал близко к правде. Он был прав в том отношении, что с грехом имел произойти в сознании и познании человека целый переворот. То «познание зла», которое он обещал прародителям, не есть лишь опытное познание греха: такое познание, как чисто отрицательное (грех есть смерть), ничего нового не могло дать человеку. А сам Бог признает, что чрез вкушение запрещенного плода в познании прародителей произошло нечто новое.

Очевидно, под познанием зла подразумевается нечто большее, чем опытное познание греха.

Что именно под ним понимается, ответ на это может дать действительный характер нашего теперешнего познания, познания в падшем человечестве. Душа есть прежде всего самосознательное существо. Самосознание – ее основное свойство. Если грех перевернул все в душе человека, то он должен был задеть прежде всего сознание, ум человека, изменить весь его характер.

И мы видим, что весь настоящий склад ума человеческого, характер его познания возбуждает не менее сетований, по крайней мере, у глубоких философских умов, чем нравственный уровень человечества. Гносеология²⁰ давно доказала, что мы познаем не сущность вещей, а только явления их, по которым можно разве в такой лишь степени судить о сущностях, как по дыму об огне, т. е, можно только знать, что сущность есть, но не какова она.

Нам стоит лишь допустить мысль (а эта мысль настойчиво требуется всем библейским рассказам о грехопадении), что сознание человека было затронуто грехом, а оно не могло не быть затронуто сильно и глубоко, чтобы между жизнью человека до грехопадения и после признать грань, непроходимую для нашего познания, может быть, в такой степени, в какой непереходима для познания грань между земным и загробным состоянием нашим. Св. Писание блаженную жизнь за гробом называет неоднократно раем, следовательно, считает ее по существу однородной с жизнью прародителей в раю («ныне же будешь со Мною в раю», «был восхищен в рай» и др.). И св. Ефрем был таким образом в некоторой степени прав, помещая рай на небе и отождествляя его с ним. Небо, как благодатное состояние праведных по смерти, есть следовательно возвращение душе и сознанию человека того, что потеряно прародителями.

Такое же отождествление можно замечать и в церковной службе на неделю сырную, посвященную воспоминанию изгнания Адамова из рая (а эта служба является выражением взгляда Церкви на этот предмет). Рай в ней называется «Раю

всечестный, краснейшая добро-то, богозданное селение, веселие некончаемое и наслаждение, славо праведных, пророков красото, и святых жилище» и неоднократно повторяется молитва: «воззвав мя введи паки в рай».

И как мысль наша при всех усилиях своих способна представить загробную жизнь только в чисто чувственных красках (под образом «селений», «обитателей»), так и первобытную жизнь человека в раю она должна мыслить в заведомо несоизмеримых ей представлениях. То правда, что если земля до грехопадения была землей, то должны были быть на ней деревья, реки, змеи и т. п. Но то, что они для человеческого сознания были тем же, такими же величинами, какими они являются теперь, это большой вопрос.

Между тем у Бытописателя немного намечается ответ на этот вопрос, и ответ отрицательный. Не странно ли, что известные реки рая называются «исходящими» как раз от устья своего? Обратим затем внимание на появление чувства стыда у прародителей при виде того, что они видели до греха.

Выражение Бытописателя «и открылись глаза у них обоих» и это ощущение своей наготы хорошо показывают, в каком направлении изменилось познание прародителей и что превзошло к нему с грехом. До греха оно было более идейным; после греха стало более чувственным, рассудочным, поверхностным. От сущности вещей оно обратилось на их явления. Мир предстал пред ними в наготе своей вещественности, которая заволокла пред ними его духовную сущность, его идейное содержание. У них действительно открылись глаза, но на то, на что в бытии лучше не смотреть: на его вещественность и хаотичность, одухотворяемую и упорядочиваемую идеями, конечными целями.

Порой и в падшем человеке (особенно искупленном) появляется познание и сознание, далеко превосходящее обычный ныне тип его у нас. Так бывает, например, у гениальных натур, видящих в мире сокровище от ограниченных умов. По словам одной поэтической характеристики Гете, он

Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,

И чувствовал трав прозябанье,
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна²¹.

Эта характеристика дает некоторое представление о таком познании (отличном от обычного), которым очевидно по природе своей может владеть человек, но которое заслоняется от него грубой вещественностью, так называемым в философии «явлением вещи».

По установлении такого общего начала для объяснения библейского рассказа о рае, отдельные частности и подробности этого коротенького рассказа не представят трудностей.

В настоящем случае мы остановимся на самой существенной части рассказа, именно на его первой половине (Быт.2:4–10), так как вторая половина (географические данные рассказа) может дать материал для целой книги.

Наибольшую трудность в этом отделе, после данных его собственно о рае, представляет заключающееся в нем возвращение к совершенно законченной в первой и второй главе истории творения.

Толкователями давно установлено, что вторая глава Бытия с ее 4-го стиха представляет совершенно самостоятельный и как бы независимый от первой главы отдел книги, как показывает уже ее заголовок «толедот», собственно «родословие», слово, которое переводят «книга бытия», т. е. ставят над отделом такой заголовок, какой имеет у них вся книга. Заголовок «толедот» еще несколько раз встречается в книге Бытия и по нему теперь делят эту книгу на самые естественные части.

Этот заголовок показывает, что содержащийся в отделе рассказ представляет настолько законченное целое, что может составить особую книгу и во всяком случае может быть читаем и понимаем без предшествующей ему части книги, без первой главы Бытия. Весьма возможно, что и написан он Моисеем независимо и отдельно от первой и второй главы Книги Бытия и только при окончательной редакции им всей книги поставлен им в связь с первой главой и после нее.

Уже Лянге заметил, что вторая глава Книги Бытия историю творения рассказывает с совершенно другой точки зрения, чем первая, почему рассказывает ее и в другом, именно обратном по сравнению с первой главой порядке. Генезис земли здесь представлен не по принципу временной последовательности явлений, а так, что человек, как принцип, ставится в начале, где он мог быть поставлен, как цель земного мира (по Аристотелю *posterius* в явлении есть *primus*²² по идее). Райский мир, насколько он объединяет противоположность неба и земли, соединяет землю с небом, есть основная мысль второй главы. Озаглавив отдел «вот происхождение неба и земли», Бытописатель далее говорит об одной земле (отсюда далее перестановка: «когда Господь Бог создал землю и небо»), очевидно не полагая между ней в тогдашнем ее состоянии (райская земля) и небом существенного различия. И он имел право это делать, если справедливо сказанное ранее о состоянии человека (собственно его сознания и самосознании) в раю.

Далее Бытописатель указывает, с какого момента он в этом отделе своей книги намерен дать родословную (толедот) «небесной» земли: со времени, предшествовавшего всякой культуре на ней, когда на ней не было еще насаждений и произрастаний «поля»²³ (поле («*sade*»)) мыслится, как часть земли, часть возделываемая).

Бытописатель определеннее говорит, что он изобразит «происхождение», даст «родословную» (toledot) именно всякого большого и малого произрастания поля: «кустарника» и «травы».

Эти тонкие (и тощие) произведения поля, говорит Бытописатель, не могли появиться на земле сразу по ее сотворении Богом. Для появления их недоставало тогда двух существенных условий: дождя и человека – орошающего поля дождя и возделывающего их человека. Так как дождь посылается Богом («Господь Бог не посылал дождя на землю» (Быт.2:4), то Бог и человек, к величайшей чести последнего, представляются здесь, как два содействующие друг другу деятели и виновники настоящей культуры (в самом высоком

смысле этого слова, в смысле облагораживания) земли. Без Бога она не имела бы своей производительной силы. Без человека природа одичала бы.

Дождь (евр. «matar»), орошающий землю, и человек, возделывающий ее, следовательно, явления позднейшие на земле. По крайней мере, первоначально они имели не совсем теперешний свой вид, в зависимости от него и первоначальная земля с ее культурой была не такой, как ныне.

Земля первоначально орошалась или скорее обильно напаялась (евр. «Schaca», сильнее, чем «matar») через какой-то «ed». Это слово, значение которого утеряно (особенно позднейшее значение) и которое по догадке различными переводчиками передается различно: «река», «облако», «туман», «пар».

Кроме этого таинственного «ed» культуру тогдашней девственной земли имел поддерживать созданный Богом из нее же, земли (как «из земли исходил» и «ed») человек, оживленный дыханием Божиим. При этом само собой разумеется, что человек с этим еще не подавленным через грех дыханием Божиим был так же не похож на теперешнего человека, как «ed» на дождь и как описываемое далее его особенное местопребывание на земле – рай – на нынешние поля с их кустарниками и злаками.

Теперь Бытописатель должен говорить об этом местопребывании первобытного человека, которое являлось вместе и обрезчиком тогдашней культуры земли. Далекий от мысли не только описывать его подробно, но и как бы то ни было описывать, он указывает только существенные черты рая, которые не могут и не должны дать отчетливого представления о нем (по существу невозможного здесь), а только наметить чисто отвлеченное понятие или скорее идею его.

Все же Бытописателю (или точнее отеческому преданию, которым он пользовался здесь, как источником) нужно было каким-нибудь словом обозначить это местопребывание первобытного человека, как он обозначил определенным словом и загадочный способ орошения тогдашней земли. Как более других подходящее сюда, он выбрал слово gan,

собственно «огород», и «сад» (Вт.11:10). Дается ли этим названием мысль, что местопребывание первобытного человека представляло собой что-либо строго обособленное и выделенное на тогдашней еще не богатой растительностью земле (как бы оазис на ней) или же им указывается на внутреннее содержание этого места, напоминавшее огород или сад, решить трудно в виду незнакомства нашего с древнейшим еврейским языком. Лучше всего, конечно, положиться на древнейшее понимание этого слова, означавшее приблизительно парк. В качестве существенной черты рая, в полном согласии с дальнейшим описанием его Моисея, мыслятся деревья.

Дерево – это высший, кульминационный пункт растительного царства, в котором растение достигает завершения своего и в который земля вкладывает наибольшее количество своих питательных соков. Как таковое, оно лучший представитель всей питательной и живительной силы земли, растительной и органической ее силы.

Силы этой в земле вполне достаточно не только для поддержания всякой органической жизни, но и для поддержания бесконечного: тысячи лет земля производит и кормит миллиарды живых существ. Достаточно ее и для поддержания такой тонкой органической жизни, как человеческая.

Неужели не было бы ее достаточно для бесконечного продолжения индивидуальной человеческой жизни, которая все же менее требует этой силы, чем многовековая коллективная жизнь организмов, питаемая землей? Вполне было бы достаточно, если бы было другое распределение на земле этой силы, другие способы и условия пользования ею.

Это иное распределение живительной силы земли и было на ней до грехопадения человечества. Его представлял собою рай со своим «древом жизни», которому противостояло погубившее человека древо.

Так, в сущности, непрочно на земле жало смерти (и ее предвестницы – старости)»²⁴.

Иоанн Златоуст о небесах обетованных

Представь состояние той жизни, насколько возможно представить его себе: ибо вполне изобразить ее по достоинству не в состоянии никакое слово, но из того, что мы слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить некоторое неясное о ней представление. «Радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис.35:10). Что же может быть блаженнее такой жизни?

Не нужно там бояться ни бедности, ни болезни; не видно ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого непристойной похотью, ни заботящегося о приобретении необходимого для жизни, ни мучимого желанием власти и господства: ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будет в мире, веселии и радости, все тихо и спокойно, все день, и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой, который настолько светлее этого, насколько этот блистательнее светличного. Свет там не помрачается ни ночью, ни от сгущения облаков; не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жара, ни другой какой перемены времен, но иное какое-то состояние, которое познают одни достойные. Нет там ни старости, ни бедствий старости, но все тленное отброшено, так как повсюду господствует слава нетленная. А что всего важнее – это непрерывное наслаждение общением со Христом, вместе с Ангелами, с Архангелами, с горними Силами. Посмотри теперь на небо, и перейди мыслью к тому, что выше неба, представь преображение всей твари: она уже не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее, и насколько золото блестяще олова, настолько тогдашнее устройство будет лучше настоящего, как и блаженный Павел говорит, «что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим.8:21). Ныне она, как причастная тлению терпит многое, что свойственно терпеть таким телам, но тогда, совлекись всего этого, она представит нам нетленное

благолепие. Так как она должна принять нетленные тела, то и сама преобразится в лучшее состояние. Нигде не будет тогда раздора и борьбы, потому что велико согласие в лице святых, при всегдашнем единомыслии всех друг с другом. Не нужно там бояться ни диавола и демонских козней, ни грозы гееннской, ни смерти – ни этой нынешней, ни той, которая гораздо тяжелее этой; но всякий такой страх уничтожен.

Подобно тому, как царский сын, первоначально воспитываемый в уничиженном виде, под страхом и угрозами, дабы от послабления он не испортился и не сделался недостойным отцовского наследия, по достижении царского достоинства вдруг переменяет все прежнее, и в порфире и диадеме, среди множества копьеносцев, председательствует с великим дерзновением, отринув от души всякое уничижение и смирение и вместо того восприняв другое: так будет тогда и со всеми святыми...

Многие безрассудные желали бы только избавиться от геенны, но я считаю гораздо тягчайшим геенны наказанием – не быть в той славе; и тому, кто лишился ее, думаю, должно скорбеть не столько от гееннских мучений, сколько о лишении небесных благ: ибо это одно есть тягчайшее из всех наказаний.....

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста,
архиепископа Константинопольского. Т. 1. С. 15–16.
СПб., 1898.

Блаженная жизнь

Основанием блаженства в раю в первом периоде есть пребывание и общение с Господом Иисусом Христом, лицезрение Его, как Сам Он об этом учил, говоря, что верующие будут с Ним и станут участниками славы Его. Далее сказано и о лицезрении Господа верными: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»²⁵. И потому апостол Павел от нетерпения говорил: «Имею желание разрешиться и быть со Христом»²⁶. Видение Бога открывается тем, кто имеет святость, «без которой никто не увидит Бога»²⁷. Вместе с тем тот же апостол свидетельствует, что блаженство наше за гробом довершится местожительством со всеми Ангелами и праведными душами, а, следовательно, и с близкими нашему сердцу, если только они единомышленники наши: «так всегда с Господом будем» (1Фес.4:17).

Иоанн Богослов пишет верующим: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божий, но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»²⁸.

Святые ученики Христовы и апостолы утешали и услаждали себя и всех верующих небесною надеждою всегдашнего единения с Иисусом Христом и между собой.

В первом периоде прославление праведников двоякое: на небе – в Церкви торжествующей и на земле – в Церкви воинствующей.

Первую истину о блаженстве святых тотчас же после смерти на небе, в раю, высказал Сам Господь Иисус Христос в притче о богаче и Лазаре, что Лазарь тотчас после смерти был Ангелами отнесен на лоно Авраамово; или в другом месте: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были где Я». Под приготовлением и взятием апостолов разумеется уход, смерть каждого из них, за которой состоится вечное общение с Господом. Вот свидетельства Господа, что святые,

угодившие Богу, и праведники тотчас после смерти душами своими в загробном мире вступают в преддверие вечного блаженства через непосредственное и тесное единение с Господом и через участие в славе Его.

Это – слова Господа, обращенные к ученикам-апостолам при времени разлучения их (разумеется, видимого), с возлюбленным Господом Иисусом Христом. Они проникнуты верой в духовный, невидимый союз, который через сошествие Святаго Духа должен объединить навеки учеников Христовых и вообще всех верных. «Днесь со Мною будеши в раю», сказал Господь благоразумному покаявшемуся разбойнику на кресте, значит, с момента перехода в загробный мир, разбойник будет вечно в раю со Христом, а следовательно, и участником славы Его.

Перед самым крестным страданием Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве к Богу-Отцу о Себе, о святых учениках и вообще о всех истинно верующих в Него просил: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне»²⁹. Это желание, воля, как бы завещание, молитва Господа Иисуса Христа, совершенно согласная с волей Отца небесного, – есть явное доказательство для всей Церкви Христовой, т. е. для всех истинных живых ее членов, что они тотчас после смерти, перейдя в загробный мир, будут с Господом на небе, в раю, и станут участниками Его славы. Достойные Царства Небесного, сразу же после перехода в загробный мир будут там, где и Господь пребывает, как Богочеловек с прославленным Своим телом.

Загробный мир, загробная жизнь Самим Господом раскрыты человеку, еще на земле пребывающему. Раскрыты настолько, насколько ограниченный ум может вместить. Итак, вот картина загробного состояния праведников в раю, в первый период загробной жизни: они – вместе с Господом Иисусом Христом, и как сонаследники Царства Небесного, вместе с Ним сопрославляются.

Св. апостолы были уверены в истине учения Господа о пребывании верных с Ним в загробном мире тотчас же после

разлучения на земле души от тела, которое предается земле, как семя, для произрастания нового тела, а верная душа идет к Господу. Свою веру в непреложность этой истины засвидетельствовали они и словом, и писанием. Св. апостол Павел, горевший любовью к Господу, относительно себя самого изрекал: «Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнее для вас»³⁰. В другом же месте эту истину пребывания верных со Христом в первом периоде загробной жизни он провозглашает от лица всех апостолов: «знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный... то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа»³¹. Здесь св. апостол выражает следующую мысль: мы знаем, что после смерти – разрушения земной нашей храмини, т. е. нашего тела – получим тотчас же нерукотворенную храмину на небесах, т. е. душа по отделении от тела отходит к Господу и со Иисусом Христом пребывает вечно. Св. Павел утешает всех христиан не скорбеть о смерти близких сердцу, уверяя, что они с Господом находятся в обителях Отца небесного.

Обещанное Господом (то, что праведники, по отшествии от земли и после частного суда, пребывают с Ним) воочию видел св. апостол Иоанн в откровении: на небе окрест престола стоят двадцать четыре престола и на них старцы в белых одеждах и с золотыми венцами на головах³²; далее, видел под небесным алтарем души избитых за Слово Божье и за свидетельство, которое они имели; и еще видел «великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу»³³.

Учение Св. Православной Церкви о загробной блаженной жизни праведников в теснейшем единении и общении с Господом Иисусом Христом, наступающем тотчас после смерти, выражалось в писаниях свв. отцов и учителей Церкви. В

творениях их (писаниях) на предмет загробной жизни праведников в первый период основная мысль – одна. Она – общая для всех церковных писателей, как истина, уже не имеющая нужды в подкреплении, так как высказана Господом, повторена св. апостолом Павлом и в действительности открыта св. Иоанну Богослову.

Блага райской жизни. Как внутренние (блага для духа и души), так и внешние (для тела), составляющие загробное состояние праведников в раю или просто их блаженство, имеют главным основанием – Бога, источника всего истинного, доброго и прекрасного, с которым, по учению апостола Павла, праведники будут жить вечно.

Итак, жить и непрестанно видеть Бога! При таком состоянии человека все наши желания удовлетворяются, так что уже человеку не останется ничего более и желать. А так как первый период загробного состояния души, по учению Церкви, есть продолжение бытия души без тела, то блаженство души в этот период состоит только в удовлетворении одних внутренних чувств. Душа переживает духовное наслаждение нематериальными благами, ощущает благое действие внутренних чувств, действие радостное, но не совершенное, так как тело примет участие в блаженстве только по соединении с душой. Об этом состоянии райской жизни писал и пророк Давид: «Пробудившись, буду насыщаться образом Твоим»³⁴.

На земле, при исполнении наших желаний, при всех Твоих благословениях, всегда чего-то еще недостает; но за гробом, когда буду с Тобою, буду видеть Тебя лицом к лицу, какой Ты есть: тогда буду доволен своим бытием – насытюсь, все чувства мои будут удовлетворены.

В содержание блаженства, не допускающего и малейшей тени печали, входит и радость от сопребывания и общения со своими близкими и дорогими нашему сердцу. Так, святитель Димитрий Ростовский об этом предмете пишет: «Праведники, видя не только себя, но и своих близких прославленными в Царствии Отца их небесного, чувствуют как сердца их исполнены вечной радостью, необъяснимой словами. Возрадуется отец о спасении сына, сын – о спасении отца, мать

– о дочери и дочь – о матери, муж о спасении любимой жены и жена – о муже; возрадуются братья и сестры о спасении своих братьев и сестер, родственники возрадуются о родственниках, ближние – о ближних, знакомые – о знакомых и о спасении незнаемых: ибо во всех будет единомудушная, единосердечная любовь как к Богу, так и друг к другу, не разоримая и никогда не отпадающая любовь»³⁵. Все возрадуются взаимной радостью от взаимного сочувствия друг к другу.

Иначе и быть не может; исполнение естественного психического закона сочувствий – радоваться с радующимися и плакать с плачущими.

Жизнь, состояние, деятельность души – одно и то же. Где жизнь, там и состояние или деятельность, которая может быть или блаженством, или мучением. В постоянном достижении всех возвышенных – не земных, а духовных – мыслей, желаний и чувствований, к которым стремится душа всеми своими силами, заключается естественное назначение жизни и деятельности: блаженство. Вечная смена природных желаний, вечное блаженство, по учению апостола Павла, бывает двояким: внутренним и внешним.

В первом периоде райской жизни блаженствует лишь душа. Только при посредстве чувств душа находится или в состоянии блаженства, или в состоянии скорби. Без чувств нет ни блаженства, ни мучения. А так как чувства бывают внутренние и внешние, то и самое блаженство либо мучение будут и внутренними и внешними. Душа блаженствует, когда желания ее удовлетворены благами внутренними и внешними. Пользование внутренними благами составит внутреннее блаженство, а внешними – внешнее блаженство. Итак, в состав блаженства входит, во-первых, внутренне блаженство, и во-вторых, внешнее блаженство. Содержание блаженства составляют: а) отношение души к Богу, или деятельность относительно Бога и б) отношение самой к себе, или ее внутренняя деятельность – глубокое самопознание, проникнутое творящим радость действием награждающей и оправдывающей совести. Внешнее блаженство составляет отношение души ко всему ее окружающему, или ее деятельность относительно всего, вне её

находящегося, а именно: а) относительно духовно-нравственных существ, ее окружающих, блаженных духов и святых душ и б) ко всей райской природе.

Воздаяние праведников в первом периоде еще несовершенно, не полное, как учит наша Св. Православная Церковь. В этом периоде райской загробной жизни праведники сияют только одной славой душ, как свидетельствует тайнозритель св. Иоанн Богослов: «И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число»³⁶. Прославление их на небесах следует тотчас же после частного суда и продолжится до Страшного суда, когда уже последует воздаяние полному человеку, состоящему из духа и тела. Если бы праведники и грешники тотчас после смерти, на частном суде, получили окончательное воздаяние – полное блаженство – или совершенное наказание (мучение), то для чего бы и всеобщий суд? Можно ли судить, когда все уже решено окончательно! Если же, как учит нас наша Православная истинная Церковь, опять придет Иисус Христос, чтобы судить живых и мертвых, значит, мертвые, перешедшие в загробный мир до Его пришествия, еще не подлежали окончательному суду и загробная участь их еще окончательно не решена. Следовательно, до Страшного суда как пребывающие в раю, так и в аду не получили еще полного своего воздаяния. Притом, если в земной деятельности человека участвует полный человек, т. е. душа и тело, то и воздаяние должно быть и душе и телу Св. апостол Павел свидетельствует, что каждый получит за дела, в которых участвовало и тело, т. е. и душа и тело получают воздаяние, и это будет после воскресения тел и соединения их со своими душами и после всеобщего суда.

Полный человек получает полное воздаяние: или совершенное блаженство, или совершенное мучение. Так апостол учит относительно всех людей: «всем должно явиться на суд и каждый получит за свои земные дела»³⁷. И в другом месте он повторяет ту же мысль, упоминая также и о собственном воздаянии, которое получит в день всеобщего

суда: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление его»³⁸. Далее апостол ясно указывает, когда говорит уже о другом, особенном (кроме первого) воздаянии: «да не без нас совершенство (награды или наказания) примут»³⁹. Воздаяние получают тотчас после частного суда, но окончательное воздаяние получают при всех, что будет на Страшном суде, куда предстанут все.

Добро и зло развиваются, и садовники и делатели их должны получить свою награду за все плоды, которые вызрели на земле. Вот почему делатели добра и зла могут получить полное воздаяние лишь тогда, когда уже окончится всякая земная деятельность. Тогда только каждый увидит сам, до каких ужасающих размеров достигло в его потомстве добро или зло. Тогда-то увидим сами, что причиной спасения одних и гибели других были мы первые, творцы добра или зла. Вот почему апостол и говорит: «да не без нас совершенство примут».

Итак, отсутствие тела, неоконченное нравственное развитие делают первый период загробной жизни души несовершенным. Так учили свв. Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Не только за свои дела, но и за жизнь ближних, продолжающих наши дела и подражающих нам, следует нам принять воздаяние. А земная жизнь и всякое развитие мысли кончится в последний день мира.

Тогда-то одни услышат тьму проклятий от погибающих за следование злу, посеянному ими; другие же встретят благословение от спасенных, следовавших их доброй жизни. Тогда только в полной и совершенной степени откроется перед всеми добро, а также и зло, если только оно не было своевременно заглажено истинным покаянием и всей жизнью. Откроется добро и зло каждого, со всеми бесконечными добрыми и злыми последствиями, и садовники прежде всех должны вкусить своих плодов. О несовершенном блаженстве праведников в первый период загробной райской жизни, а равно и о несовершенном мучении осужденных в геенне – учили и учат все святые отцы и учителя.

Монах Митрофан (Алексеев В.Н.).

Как живут наши умершие и как будем
жить и мы после смерти. СПб., 1897

Деятельность души в раю

Внутренняя деятельность души в раю

В первый период загробной райской жизни блаженствует только одна душа. И поскольку деятельность души складывается из деятельности ее отдельных сил, то для блаженства души необходимо, чтобы и все силы ее действовали на сотворение радости. Соответственно трем главным душевным силам: уму, воле и чувствам, – содержание внутреннего блаженства составляет действия этих сил: любовь, познание и прославление своего Бога-Творца, Господа Иисуса Христа, источника блаженства, истину, из которой истекают все истины, – Того, Кто Сам о Себе засвидетельствовал, что Он – «Истина», Он, т. е. Господь наш Иисус Христос, становится для души предметом жизни и деятельности, по учению апостола Павла «о Нем живем и движемся», т. е. в Нем и для Него проходит вся наша жизнь как на земле, так и за гробом. Следовательно, предмет жизни и деятельности души за гробом (в раю) остался тот же самый: любить, познавать и прославлять Бога; вот блаженство человека! Любовь, познание и прославление Бога суть содержание загробной райской жизни, содержание представляющее совокупность действий трех главных душевных сил: ума, воли и чувств. Неперестающая никогда, совершеннейшая и вечно (далее и далее в бесконечность) развивающаяся деятельность душевных сил ума, воли и чувств в стремлении к истине – вот что составляет внутреннюю деятельность души в райской блаженной жизни.

Это и есть внутреннее блаженство, или внутренняя деятельность души относительно Бога. Так учит Св. Православная Церковь.

Из основания блаженства, о котором сказано прежде, т. е. из сопребывания, общения с Богом и лицезрения Его происходит направленное к радости действие всех душевных сил. Одно действие, сменяясь другим, более совершенным, будет все далее и далее развиваться во всю вечность. Желания и соответствующие им удовлетворения уйдут в бесконечность.

Все силы души достигают своего назначения в стремлении к истинному, прекрасному и доброму.

Таким образом, и здесь любовь к Богу и любовь Бога к человеку были основным началом своего блаженства. Без любви человека к Богу нет спасения, нет и блаженства. Любовь естественно стремится к познанию любимого. Любя и познавая, прославляем уже тем самым любимое и познаваемое, и душа при таком настроении блаженствует. «Не умру! но жив буду!» – полон любви к Господу, пишет Давид: «Не умру! но жив буду»⁴⁰, жив буду, как на земле, так и за гробом. Живым он назначает славить Бога, находясь еще в этой жизни. «Мы, живые, благословим Господа отныне и до века» (Пс.113:26). И здесь, и за гробом одно дело – славословить Бога, хвалить имя Его.

Внутреннее состояние души выражается во внешних знаках, и внутреннее блаженство относительно Бога составляет следующие духовные блага: стояние пред Агнцем, прославление и служение Ему (Откр.79:17), сожитие с Ним (Ин.14:3): соцарствование со Христом и соучастие в Его вечной славе (2Тим.2:11–12) и, наконец, лицезрение Бога и более совершенное познание Бога. На земле было познание несовершенное, частичное. Равно и видение Бога на земле, что требуется от всех в Него верующих и о чем свидетельствовал Давид: «Всегда видел я пред собою»⁴¹. Это лицезрение Бога не земле, по учению того же апостола Павла, несовершенно: «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» познаем ныне Бога; в раю же «лицем к лицу» будем видеть⁴².

Все это мы называем: быть, жить, состоять в общении, теснейшем единении с Господом Иисусом Христом. О Нем же мы живем, движемся (сначала на земле, а потом и за гробом) в Его Царстве. Это единение, союз и вечное общение с Господом есть главное основание блаженства праведников, первое основание блага, из которого вытекают и все остальные блага – внутренние и внешние – и без чего невозможно блаженство. Наслаждение Богом производит постоянное ликующее действие всех сил, душевных и телесных, как уже прежде было сказано вообще о деятельности души и ее отдельных сил на земле и за гробом.

Так как зло есть источник всех печалей и страданий и оно человеку не естественно, – человеку естественно добро и блаженство, для которого он сотворен, – поэтому зла в раю уже нет. Следовательно, состояние праведных душ в этот период совершенно свободно от всякой скорби: «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной, ибо Агнец, который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их...» «и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»⁴³. Точно такое же описание загробного состояния праведников находим и у Исайи (Ис.25:6–9). Но видение святыми загробного адского состояния грешников и живое участие в их бедственном состоянии производит некоторую скорбь, полезную и им и адским страдальцам. Скорбь, подвигающую святых на молитву за адских узников и потому доставляющую спасение и этим последним.

Покой, или вечное успокоение от трудов, совершенных на земле ради Царства Небесного (Откр.14:13; Евр.4:3 и 11), составляет отличительный характер блаженной деятельности в раю в этот период. Здесь под словом «покой» не следует понимать бездействие, недеятельность. С понятием о душе всегда соединяется и мысль о ее деятельности, ибо деятельность выражает жизнь души, и при бессмертии души деятельность является непрерывной. Значит, словом «покой» характеризуется известного рода состояние и деятельность души, в противоположность беспокойству. Деятельность души, доставляющая ей удовольствие, наслаждение, – делает душу покойной. Естественное состояние души, чуждое страстей, по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, и на земле еще доставляет боголюбивой душе покой: «Будьте кротки и смиренны сердцем и обретете покой душам вашим». Предвкушение еще на земле небесного покоя, ожидание решительной участи, которая наступит после Страшного суда Христова, дает душам то неизреченное блаженство, которым они будут наслаждаться в вечности.

Сердца праведников, исполненные истинной любви, принимают живое участие в судьбе тех душ в аду, участь которых еще не решена и о которых ходатайствует воинствующая Церковь, призывая к такому же ходатайству всех благих и угодных Богу. Члены Церкви торжествующей находятся в живом союзе и общении с членами Церкви воинствующей через живое участие, которое питают они к своим братьям, странствующим еще на земле и состоящим еще в Церкви воинствующей, помогая им своими молитвами перед Богом и действенными поступками. Первое несомненно открывается из Апокалипсиса, где говорится, что святые вопиют к Богу и просят у Него скорее суда и мзды праведным, угнетенным на земле. Последнее явствует из бесчисленных опытов явления и чудесного покровительства святых Божьих, – опытов, которыми исполнена история Церкви Христовой. Как на земле в их деятельности святилось имя Божье, так точно они продолжают делать благодеяния и из загробной райской жизни. Эта благотворительная деятельность есть продолжение земной. О жизни святых Иисус Христос учил так: «В воскресении бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангелы Божии на небеси суть», т. е. будут подобны Ангелам, и следовательно жизнь святых совершенно будет ангельская; потому что и на земле они были земными ангелами с признаками небесной деятельности, которая, по словам Самого Иисуса Христа, будет продолжаться и после смерти, во всю вечность.

Поскольку жизнь души составляет самопознание, то жизнь в раю составит истинное познание себя, – совершенное самопознание, полное сознание всего прошедшего и настоящего, чего (т. е. истинного самопознания) на земле достигают весьма немногие, при строгом и внимательном самонаблюдении.

Внешнее блаженство составляют: а) взаимное вечное общение со всеми Ангелами; б) сожитие и взаимное ближайшее общение со всеми святыми; и, наконец, в) красота самого рая, которую видел ап. Павел, вознесенный до третьего неба. Видел всю красоту райскую, но рассказать о ней рожденным на земле не нашел и слов в человеческом языке. А если бы и мог

поведать, хоть сколько-нибудь, о бесконечно прекрасной райской красоте, то слушавшие не поняли бы, не постигли; точно так, как не понимают дети многое из того, что ясно взрослым. Не вместив, не поняв райской красоты, плотское мудрствование, принимающее только опытное знание, отвергло бы рай. Так обыкновенно делалось и делается поныне мудрецами этого мира, отрицающими все сверхъестественное духовное, чудесное

Итак, внешнее блаженство составляют самое жилище – рай с его невообразимыми красотами – и общество св. Ангелов и св. душ. Вот какое внутреннее и внешнее блаженство ожидает тотчас же после частного суда всякую святую душу!

Союз и общение душ между собой в раю

Теперь остается привести свидетельство слова Божьего о невыразимо блаженной жизни святых в раю в союзе и общении между собой.

Св. апостолы Петр, Иаков и Иоанн на Фаворе узнали с первого раза загробных обитателей: Моисея из ада и Илию из рая, хотя их прежде нигде не видели, а только знали, что они существуют. Теперь же точно узнали, что этот – Моисей, а другой – Илия; узнали доподлинно и их имена. Далее житие святых нам тоже свидетельствует, что они, например, не зная прежде некоторых лиц, при свидании с ними ясно видели их душевное состояние, видели гражданское положение, которое они занимают в обществе, видели их семейную жизнь, и, как бы видя начертанные буквы, называли незнакомцев по имени. И все это узнавали немедленно в момент первого свидания! Все было доступно для их очищенных чувств. Все тайное для них – явно. Отсюда естественно заключить на основании свидетельства Св. Писания, что эти души, одаренные еще на земле таким совершенством чувств, и после перехода в загробный мир не потеряют этих способностей, и деятельность чувств получит еще большую силу, освободившись от тела смерти, по выражению св. апостола Павла. Следовательно, все удостоившиеся блаженной жизни в раю увидят и узнают друг друга; все любезные нашему сердцу, жившие с нами на земле,

и если только получат райскую жизнь, будут немедленно познаны нами, а также и они познают нас.

Св. апостол Павел так утешал солунских христиан, разлученных смертью с близкими и дорогими сердцу: ваша разлука временная! Вы несомненно скоро увидите с вашими отошедшими друзьями – для того, чтобы никогда уже более не разлучаться с ними. «Итак, всегда с Господом будем»⁴⁴; а также в общении со всеми истинными христианами, и в особенности с теми, кого Господь еще на земле соединил союзом родства и дружбы. Утешая таким образом солунских христиан, св. апостол заповедует им свидание и сопребывание, и всем нам предлагает «утешайте друг друга сими словами»⁴⁵. Утешение для христиан в разлуке с близкими сердцу заключается в этих двух догматах нашей православной веры, которая включает в себе 11-й и 12-й члены Символа Веры. Можно несомненно веровать этим двум истинам: 1) воскресению мертвых и 2) блаженному соединению с отошедшими от нас.

Там только, в загробной жизни – в раю – вполне и обнаружится значение человека (1Ин. 3, 2).

Итак, если находящиеся в раю будут вместе с Господом, как учит св. апостол Павел и Сам Господь, то пребывая с Господом, будем и все друг с другом; находясь же вместе в обществе, как живые, нравственные существа, по необходимости будем состоять и в общении между собой.

Бог, создавая на земле человека, сказал: «Не добро быть человеку одному»⁴⁶, что свидетельствует о назначении человека вообще жить в обществе. Для общественной жизни, соответствующей ангельской на небесах, люди естественно соединяются с Богом неразрывным святым союзом Божественной любви. Соединяясь с Богом, соединяются и между собой, по воле Божьей, тоже неразрывным союзом любви. Не для того Бог скрепляет людей на земле духовным союзом любви, чтобы, сведя здесь, там разлучить. Следовательно, разъединение душ неестественно и за гробом. Из слов несчастного богача (вспомним опять евангельскую притчу) видно, что Авраам и Лазарь находятся в раю не разъединенными один от другого, но вместе, а следовательно в

союзе и общении между собой. Верные будут вечно с Господом, как учит Сам Господь Иисус Христос; верные будут с ним, а следовательно, и во взаимодействии между собой, и будут видеть друг друга, о чем свидетельствует и апостол Иоанн (Откр.4:4; 6; 9 и 11).

Две истины – единство природы душ и прирожденная душам любовь, служащая основой общественной жизни, – приводят нас к заключению, что человек имеет природное стремление жить в обществе, т. е. иметь неперменное желание быть с себе подобными существами. Итак, если природа требует жизни в обществе существ себе подобных, а назначение души – жить на небе, следовательно, и загробная общественная жизнь не будет противоестественно природе души. Не было и нет народа, который не веровал бы в загробную общественную жизнь, за исключением тех, которые думают, что со смертью кончается все, например, последователи учения Будды со своей нирваной, нынешние нигилисты, материалисты и другие, находящиеся в диавольской прелести неверия и плотского мудрствования.

Ум человеческий не может себе представить такого общества людей, какое составляют святые в раю. Соединенные вечной любовью и постоянным общением, они тем самым дополняют блаженное состояние друг друга. На земле грустно бывает расставаться с хорошими людьми, с нравственным обществом, потому что в сопребывании с ними душе было отрадно, весело; а так как в раю этого расставания не будет, то и блаженство души станет вечным. Все духовно-нравственные существа, святые духи и праведные души войдут в теснейший союз и общение между собой.

Загробное состояние первого периода как праведников, так и грешников (не только до воскресения мертвых) представлено Самим Господом Иисусом Христом в Его притче о богаче и Лазаре, из которой св. Иоанн Златоуст заключает, что как ни велика пропасть между теми и другими, тем не менее познают праведники грешников и грешники праведников, как знакомых, так равно и не знакомых. Несчастный евангельский богач, находясь в аду, познал Авраама, которого никогда и нигде

прежде не видал. Значит, после отделения души от тела ее чувства приобретают свою естественность и действие их простирается далеко. Жители рая видят и познают жителей ада и жителей земли. А обитатели ада видят и познают жителей рая и земных людей. Если бы богач не видел и не знал состояния своих братьев, на земле еще находящихся, то не просил бы Авраама послать к ним Лазаря. Значит, наши умершие, где бы ни были они, в раю или в аду, знают наше состояние; так сказать, видят и слышат нас и всю нашу жизнь, и наше сокровенное уже теперь от них не скрывается. Для такого познания друг друга послужит внутреннее, душевное око. Чтобы видеть нужно иметь чувство зрения, о котором апостол Иоанн в Апокалипсисе пишет: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око»⁴⁷. Следовательно, видя Господа, увидим и весь загробный мир и всех его обитателей: духов и души.

Вот как рассказывает Блаженная Феодора о том, как ее встретили в раю: «Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляли Господа, избавившего меня от сетей вражьих»⁴⁸.

Св. Пимен Великий говорил своей престарелой матери, желавшей его увидеть, так: «Здесь ли хочешь видеть нас (твоих детей), или в том мире?» Она сомневалась: «Если не увижу вас здесь, точно ли увижу там?» Пимен отвечал: «Если решишься не видеть нас здесь, то там непременно увидишь».

Однажды авва Иосиф, заболев, велел пойти к авве Феодору Фермейскому и сказать: «Приди ко мне, чтобы видеть мне тебя прежде разлучения с телом». Это было среди недели. Старец не пошел, а послал ответ: «Если ты проживешь до субботы – приду, а если отойдешь, увидим друг друга в том мире» (Древний патерик. Издание Афонского Русского Пантелеимонова Монастыря, 1891).

Две утешительные истины предлагает плачущим о смерти близких сердцу св. Иоанн Златоуст: «Если тело предается тлению, то не только не стоит плакать, но еще и радоваться нужно, потому что смерть истлевает, смертное погибает, а не сущность тела. Помни, что эти сомкнутые уста некогда лучше будут говорить, а эти закрытые глаза тогда увидят лучшее и

большее, и эти ноги понесутся некогда по облакам, и разрушающееся тело это облечется в бессмертие, и ты получишь твоего присного». Слышишь, плачущий! Ты опять получишь твоего присного, но уже лучшего и светлейшего. «Не плачь! – говорит Сам Бог – Не умер почивший, он жив и спит». «Не скорби, – говорит апостол Павел, – веруй несомненно, и ты опять увидишься и будешь навеки вместе»; и, наконец, Златоуст добавляет: «Ты опять получишь твоего присного».

Великий вселенский учитель св. Григорий Богослов в своих надгробных словах брату Кесарию и сестре Горгонии называет все эти блага внутренние и внешние, составляющие блаженство праведников на небе в первый период. Так, брату Кесарию говорит: «Войди в небеса, упокойся в недрах Авраамовых; узри лик Ангелов, славу и великолепие блаженных, или лучше, составь с ними один лик и возвеселись!» Здесь видно: покой, веселие, рай и сожитие со всеми Ангелами и всеми святыми – внешнее блаженство. Далее учитель продолжает: «Да предстоишь великому Царю, исполняясь горнего света!» Внутреннее блаженство – стояние пред Богом, лицезрение Бога и участие в Его славе. И сестре Горгонии говорит: «Я уверен, что твое настоящее состояние несравненно превосходнее бывшего, видимого состояния: глас празднующих, веселие Ангелов, небесный чин, видение славы, а более того чистейшее и совершеннейшее сияние Всесвятой Троицы, уже не скрывающейся от ума, как связанного и рассеиваемого чувствами, но всецелым разумом созерцаемой и приемлемой, и озаряющей наши души полным светом Божества. Ты наслаждаешься всеми теми благами, потоки которых достигали до тебя еще и на земле, за искреннее твое к ним стремление».

Св. Киприан утверждает: «Великое число возлюбленных, родителей, братьев, сыновей восприимут нас там; многочисленная и густая толпа тех, которые уже уверены в стремлении к нам, достигнут того, чтобы увидеть и приветствовать их. Какая великая общая радость как для них, так и для нас!» (Сщмч. Киприан Карфагенский. Сказания о мучениках христианских, чтимых Православною католическою Церковью. В рус. пер. Т I. Казань. 1865).

Святитель Амвросий Медиоланский пишет: «Какое осталось для меня утешение, кроме того, что надеюсь скоро перейти к тебе, любезный брат; надеюсь, что разлука наша недолговременна будет, да и ты сам ходатайством своим можешь меня, желающего, скорей позвать; ибо кто не пожелает себе: «да тление сие облечется в нетленное и смертное сие облечется в бессмертное» (Иже во святых отца нашего Амвросия, епископа Медиоланского, о должностях три книги. Кн. 2. С. 113. М., 1865).

Св. Иоанн Дамаскин в своем «Слове об умерших» говорит о нашем свидании так: «Да не вознадеется кто, будто на том Страшном суде некоторые останутся неузнанными: воистину каждый узнает ближнего своего, не телесным образом, но проникновенным душевным оком».

Святитель Димитрий Ростовский относительно загробного свидания пишет: «Все будут видеть друг друга»; разумеется, в первый период загробной жизни. На основании учения Господа Иисуса Христа об этом предмете в притче о богатом и Лазаре мы знаем, что все будут видеть друг друга только до окончательного разделения праведников от грешников, а равно и в день Страшного суда. Если на суде все сделается явным, открытым для всего духовно-нравственного мира; если земная жизнь каждого человека с делами явными и тайными будет очевидна для всех св. Ангелов, угодников Божьих и для всех грешников (Лк.12:2–3), то очевидно, что и все узнают один другого. После перехода души за гроб она, где бы ни было ей суждено быть – в раю или в аду, тотчас же будет познана святыми, а в день суда и грешниками. Далее святитель Димитрий Ростовский пишет: «На нас будут смотреть не только наши братья грешники, но и всех святых лики: пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные и праведные».

«За гробом, – продолжает святитель, – цари увидят подданных своих и подданные – царей; увидят господа и вельможи своих слуг и рабов, а слуги увидят своих господ; увидят обиженные своих обидчиков и обидчики своих обиженных; увидят друзья друзей и враги врагов, как свидетельствует Слово Божье: «это тот самый, который был у

нас некогда в посмеянии и притчею поругания»⁴⁹. «Увидят несправедливые судьи тех, кого безвинно осуждали и несправедливо на смерть предавали; узрят мучители тех, кого без милосердия мучили, увидят их прославленными и услышат их воззвания к Господу: Суди, Господи, обидевших нас и отмсти, Господи, озлобивших нас! Увидят родители детей своих и дети родителей своих; свидятся братья, сестры, родственники, супруги; увидят праведники грешников и грешники праведников. Там, за гробом, увидит Каин Авеля, Ирод – Иоанна Предтечу; и увидят гонители христиан: Нерон, Диоклетиан, Максимилиан и другие гонители увидят прославленными замученных ими исповедников имени Христова»⁵⁰.

Святитель Тихон Задонский о загробном познании друг друга, а, следовательно, и о взаимном свидании, пишет так: «Видят тех, которых на земле поносили, ругали, гнали, смеялись, озлобляли, попирали, видят их в великой славе и радости».

Вот так святые отцы и учителя Церкви изображали загробную райскую жизнь праведников в первый период: в союзе и общении, при полной деятельности души и ее отдельных сил.

Итак, слово Божье уверяет нас, что в загробном мире, куда перейдем и мы скоро и очень скоро, души, пребывая в союзе и общении с Богом, видятся и общаются между собой еще до всеобщего суда. Дай Бог только быть в раю, где союз и общение нерасторжимы; в геенне же этого нет, так как там будет состояние душ, лишенное всякой отрады.

Истинно верующий, умирая, без всякого уныния расстаётся со своими кровными и друзьями – в надежде, что скоро снова соединится с ними в доме Отца небесного, если и они будут жить верою и упованием на Божественное милосердие. Слово «если» означает, что для одних будет вечное радостное соединение с родными и друзьями, а для других – вечная и горестная разлука. Какие же обстоятельства производят разлуку? Деятельная вера соединяет в будущем, а отсутствие ее разделит нас в вечности.

Если родители будут воспитывать своих детей в страхе Божьем, то благо прибавится и родителям на земле, ибо о сыне премудром веселится душа родителей (Притч.23:24). А равно будет им благо и на небесах, где добрые родители возвеселятся, когда предстанут пред лицом Божиим вместе с детьми своими и скажут: вот мы и дети наши, их же дал Ты нам, Господи.

Еще мудрейшие и лучшие из язычников, руководствуясь одним разумом и внутренним чувством, признавали за истину то, что в будущей жизни они увидят других мудрых и добродетельных людей всех времен и мест, соединятся с ними и войдут в приятнейшие связи и отношения. Уверенность в этом, т. е. в будущем всеобщем свидании и всегдашнем сопребывании, была как некий утешительный луч света среди мрака язычества для всех тех, кто образом мыслей и действий поднимались выше обыкновенного круга. Вот что говорил, например, Сократ своим судьям: «Смерть, к которой вы меня приговариваете, считаю скорее приобретением, чем потерей. Она – или непробудный сон без видений, или средство переселиться туда, где я могу беседовать с тенями знаменитых умерших. Я иду на смерть, вы остаетесь жить; но чья доля завиднее, знают одни боги». В самом деле, для чего человек находится здесь в столь тесных отношениях с другими, что без них не может продолжать своей жизни, или по крайней мере ею наслаждаться? Для того ли, чтобы, соединяясь с людьми теснейшими узами, вдруг прервать их и навсегда забыть о тех, с кем он вместе наслаждался бытием своим? Для того Закон Божий от рождения привязывает человека особенными чувствами любви к некоторым людям, дает ему на земле познать сладость чистого дружества, удовольствия благотворения и благодарности, любовь отеческую и сыновнюю, – чтобы он, испытав эти чувства и их сладость, потом отказался от них на всю вечность и разорвал все связи, которые здесь взаимно соединяют людей? Так разум гадает о будущем взаимном общении людей, смотря по образу и согласию их чувств и действий.

Итак, само слово Божье свидетельствует нам и уверяет нас в неопровержимой истине, составляющей догмат православия, что за гробом будут вместе праведники с праведниками и с Господом. А грешники – с грешниками, в удалении от Господа. Первые будут вместе, будут и видеть друг друга, и узнают один другого, вступят в общение между собой, и, по свидетельству Ветхого и Нового Завета, будут говорить друг с другом.

Встретили в аду узники пришедшего к ним царя вавилонского и говорили ему: «И ты к нам сюда пришел» (Ис.14:10–11). Говорил Авраам, находившийся в раю, с богачом, находящимся в аду. Апостол Павел, вознесенный до третьего неба, слышал там голоса и потому в другом месте упоминает уже о языке небесном, ангельском. Из повествования св. бл. Феодоры, св. Андрея Христа ради юродивого, св. апостола Фомы и многих других святых видим, что души после разлучения со своими телами, находясь уже в мире духов, разговаривали с Ангелами и между собой о разных предметах. Все свидетельствует, что сопребывание душ, их взаимное свидание и общение будут сопровождаться взаимной передачей мыслей, чувств и желаний, – передачей, соответствующей духовной природе души.

Чтобы сколько-нибудь понять, как же разговаривают в загробном мире бестелесные существа, вспомним, что говорить – значит передавать один другому свои мысли, желания и чувства, принадлежащие собственно невидимой душе. Сообщаем их другому посредством видимых и слышимых знаков, звуков и букв. И это необходимо, пока душа находится в теле. Жития святых представляют нам немало примеров того, что мысли, желания и чувствования одних были без слов или жестов познаваемы святыми. Тайны ума, воли и сердца были видимы святыми, и эти последние отвечали словам, обличая людей в их мыслях, желаниях и чувствах. Если еще на земле очищенные души имеют способность видеть, читать мысли, желания и чувства других, то что же препятствует душам праведных в загробном мире взаимно видеть и читать мысли, желания и чувства друг друга? С тех пор, как одухотворенная плоть, каковы были Адам и Ева до падения, стала земной из-за

падения прародителей, общение невидимой души с невидимым миром прекратилось, и для общения души с душой потребовалось посредство – видимые знаки. Как темница лишает своих узников общения с находящимися на свободе, так тело препятствует душе в непосредственном общении с другой душой.

Отрешившись же от тела, душа опять приобретает совершенство своих чувств, и нет ей препятствия видеть и, так сказать, читать мысли, желания и чувствования другой души – и таким образом обмениваться ими, составляющими внутреннюю деятельность души. Как разговаривали на таком неизмеримом расстоянии Авраам с несчастным богачом? Можно с достоверностью заключить, что души, где бы они не находились, в раю или аду (разумеется, мы подразумеваем только первый период загробной жизни) имеют способность, свойственную их природе и новой жизни: делиться мыслями и желаниями. Но эта способность говорить в загробном мире отличается от земного общения посредством звуков и знаков, как свидетельствует разговор Авраама с несчастным богачом, разделенным неизмеримым пространством. Это – особенная, духовная способность души видеть и читать мысли и желания (и вообще все душевное состояние) другой души. Слово Божье только праведникам приписывает в загробном мире взаимное общение, составляющее одно из условий блаженства души человека и на земле и за гробом.

Свидание родственников в раю

Истина, открытая нам (преимущественно – христианам), проводящим земную жизнь в духе Христовом, по Его святым заповедям, эта истина уверяет человека-христианина в наследовании им царства Божьего, уготованного от вечности. Жизнь духа на земле проявляется в человеке, в его семейной жизни прежде всего. А потом и в жизни общественной – государственной; и члены семейства, и члены государства за гробом делаются участниками жизни райской, блаженной. Члены семейства – супруги, родители и их дети, далее родственники, знакомые – после праведной земной жизни, вступая в новую загробную жизнь, как учит Святая наша

Православная Церковь, не разъединяются, но живут вместе, как Ангелы Божьи. Супруги, их дети и родственники находятся между собой во взаимном общении – взаимно влияют друг на друга и навеки уже не разлучатся. Христианское супружество не есть супружество ветхозаветное, это брак нового духовного человека, это теснейший духовный союз супругов, о котором Сам Иисус Христос засвидетельствовал, что соединенные однажды Богом не могут быть разлучаемы ни на земле, ни за гробом: потому что, по свидетельству апостола, любовь бессмертна. Соединенные на земле любовью и за гробом не разлучаются; ведь непрекращающаяся любовь соединяет навеки тех, кто однажды был связан ею на земле.

Господь, установив на земле таинство брака, соединил супругов таким крепким союзом, какой уже ничто не в силах расторгнуть ни на земле, ни за гробом. Господь в Своей притче приглашает на вечерю званых: супруги тоже окажутся среди них и наследуют Царство Небесное, если, работая Богу со страхом и трепетом, исполняют все христианские обязанности, данные от Бога супругам. Вот учение Самого Господа Иисуса Христа о райской жизни супругов. Выразив в этой притче, что и супруги призываются к жизни вечной, показывает истинность Своего учения и на самом деле; войдя в дом Закхея, говорит: «Ныне пришло спасение дому сему»⁵¹. Дому, который, разумеется, составляют родители, дети, сродники и прислуга. Супруги за гробом остаются супругами-ангелами, горящими чистейшей, небесной, Божественной любовью к Богу и взаимною – друг к другу. Муж и жена, говорит, апостол Павел, суть наследники благодатной жизни Царства Небесного (1Пет.3:7). Для этой-то цели, т. е. чтобы супруги могли достигнуть своего назначения, св. апостолы определили для них на земле права и обязанности. Нарушение супружеских обязанностей доставляет им за гробом жизнь, преисполненную плача и страданий.

Слово Божье уверило нас, что смерть не разлучает нас. Не разъединяет, следовательно, и супругов. Церковь, исповедуя этот догмат, прославляет христианских супругов, возвещая нам об их загробной жизни в своих хваленых песнях, например, в

двух кондаках 26-го января на память св. преп. Ксенофонта, супруги его Марии и их детей: «В заповедях бодрствовал Владычник, с нищими делился своим богатством блаженно тихо, с супругой и чадами своими и потому наследует Божественное наслаждение. Житейского моря избегнув, Ксенофонт праведный с супругой честною на небесах свеселятся с чадами, Христа величая».

Супруги никогда не разлучаются, точно так, как не разлучается Христос с верными Ему: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20).

То же повторяет и апостол Павел: «Всегда с Господом будем», – когда говорил о загробной жизни. Святость и крепость брачного союза как таинство тот же апостол уподобляет высочайшему и непостижимому таинству – вечному и неразрывному союзу Христа с Его Церковью. Отсюда делается понятным, что супруги христианские и за гробом не разделяются, но, по учению Господа, живут там как Ангелы Божьи.

Сама природа души (по свидетельству её Творца-Бога: «не добро быть человеку одному») требует сожития с существами ей однородными. Чего не доставляло Адаму в раю при его совершенном и полном блаженстве, в теснейшем союзе и общении с Богом – источником внутреннего ликования, не говоря уже о внешнем, райском блаженстве? Однако же Сам Бог-Творец говорит, что не добро быть человеку одному, и дает ему помощницу на жизненном пути. Чудесное происхождение Евы от Адама показывает, сколь близки должны быть супруги. И близость эта не могла предназначаться только для земли: не для того Бог соединил супругов, чтобы за гробом разлучить! Да и все человечество, происходящее от супружества, соединено бессмертной любовью не для одного только земного пребывания. Нет! Бессмертие душ, существование их за гробом, по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, обнаруживается в сожитии с другими душами. Притча о богаче и Лазаре и притча о брачном пире есть учение Господа о взаимном загробном сожитии. «Не добро быть человеку одному» открывается и в словах Иисуса Христа,

свидетельствующих, что праведники все будут вместе в Царстве Небесном и осужденные тоже вместе, в муке вечной.

Итак, если на земле бытие души обуславливается союзом и взаимным отношением с другими душами, то очевидно, что загробная жизнь, далеко во всем превышающая земную, требует союза и общения душ между собой; это выражается в сожитии, во вкушении плодов бессмертной Божественной любви в Царстве Небесном, куда без любви никто не входит. Следовательно, и супруги христианские переходят в этот мир не расторгнутыми (потому что не добро быть человеку одному!) и живут, соединенные ангельской, непорочной любовью, как Ангелы Божьи.

Однако же есть случаи, когда христианские супруги, несмотря на свой крепкий союз на земле, к несчастью разлучаются, и прежний союз их за гробом навеки разрывается. Причина этого – разноречие, не единомыслие супругов.

Только единомыслие, единоверие супругов, пребывающих во Христе Иисусе Господе нашем, единой надежде христиан, единой радости и на земле и за гробом, – делают сожитие супругов нерасторжимым и за гробом. Если же этого необходимого для спасения условия у кого-нибудь из супругов не будет, то, несмотря на все благочестие другого, загробная жизнь разлучает их. И радость Господа будет суждено разделить только одному верному. Нечестивость и неверие одного из супругов, как чуждого тем благам, что обещаны верующим, увлечет его в страну вечного сетования и плача.

Вообще, человек-христианин делается участником блаженной вечности благодаря исполнению обязанностей, наложенных на него Св. Церковью; следовательно, и христианские супруги, как члены Христовой Церкви, при условии святого исполнения своих обязанностей делаются наследниками Царства Небесного. Не исполняющие же своих обязанностей супруги, равно как и их дети и вообще все члены семейства, да и каждый человек-христианин в частности, – пожинают горькие плоды за гробом; а исполняющие обязанности отделяются за гробом от нарушителей Закона

Божьего; «и идут праведные в живот вечный, а грешные в муку вечную», как засвидетельствовал об этом Сам Иисус Христос.

Если так, то и христианские супруги или пребывают за гробом неразлучно; в раю или в геенне, либо же отделяются друг от друга навеки. Святость супружеской жизни, проникнутой Духом Христовым, есть основание их спасения. Христианские, благочестивые супруги за свою добродетельную жизнь, говорит св. Иоанн Златоуст, наследуют в будущем веке венцы и вечное блаженство.

Итак, истинно христианские супруги и воспитываемые ими в страхе Божьем дети, точно так же как и благоразумные, боящиеся Бога их слуги и все члены семейства, соединенные на земле крепким союзом христианской любви, и за гробом остаются неразлучными. То, что сейчас сказано о супругах, распространяется и на целые семейства: на прадедов, дедов, родителей, детей, внуков и на весь род, члены которого за гробом находятся или вместе в раю, или в геенне, или отделены один от другого, смотря по роду земной жизни.

Но свидание за гробом может быть или в высшей степени блаженное, или в высшей степени томительное. Вечное сожитие и непрестанное свидание в раю до того возвышенны, что нет слов в языке, чтобы высказать блаженство, которое наследуют истинно благочестивые христианские супруги с их детьми и всеми членами семейства за все их благочестие, которое прежде всего наличествовало в главных членах семейства (муж и жена) и ими поддерживалось и во всех остальных членах семейства.

Какая радость о Господе будет услаждать души, проработавшие на Него на земле со страхом и любовью! И напротив, что ожидает за гробом супругов неблагочестивых, их детей и всех членов их семейства, если в таком браке развивалось одно только бесчестие, неверие, равнодушие ко всему святому? Ад – их наследие! Не вечный ли плач о потерянном никогда уже невозвратимом? Не укоризну ли и негодование и даже проклятия будут слышать в свой адрес те, кто был виновниками гибели несчастных? Неблагочестивые супруги не могут и детей приучить жить в страхе Божьем. Глядя

на первых членов семейства, и остальные позволяют себе без зазрений совести следовать их примеру жизни. И вот за гробом польются проклятия на первых виновников злосчастия! Не проклянет ли день своего рождения жена, увлеченная мужем к греховной жизни? Не будут ли вечно проклипать и муж и жена друг друга, как виновников своей гибели? Не худший ли укор будет слышаться и от погибших детей – за небрежность родителей в деле их спасения?..

Мало того, что узнаем, увидим друг друга, но, по свойству духовной природы души, свободной в первый период загробной жизни от тела – темницы своей – постигнем и все тайны сердечные. Прекрасно, если нас на земле соединяла истинная, чистая, непорочная, небесная любовь. Тогда ожидает нас свидание безукоризненное, полное небесной радости в царстве мира и любви!

Но если лицемерной была любовь на земле... Горе лицемеру за гробом! С презрением отворачивается от него сердце, которое любило его безукоризненно. Христианские супруги, чтобы вам быть за гробом вместе, не расторгайте союза; чтобы свидеться в радости, сохраните до гроба обеты, данные вами при венчании. Страшно и горестно будет за гробом первое свидание с теми, кто любил нас на земле, и кто, отойдя в загробный мир, надеялись на оставшихся, не зная, что любовь их притворна. Зря, выходит, надеялись на их молитвенное ходатайство, на правильное исполнение оставленного духовного завещания! Но как встретят виновников своего злополучия те, кто надеялись – и обманулись? Не прольются ли слезы укора нечестивым за их неблагочестивую беспечную жизнь и за нерадение о спасении своем и близких? Св. Иоанн Дамаскин в своём «Слове об умерших» пишет: «На Страшном суде, и еще до Страшного суда, как богатый видел Авраама и Лазаря, мы увидим друг друга, узнаем один одного, и близкая встреча на Страшном суде будет не радостна для неблагочестивых. Укоры, проклятия, слезы – вот встреча нерадивых». Дружба и родство между осужденными навсегда прекращаются. Родители не защитят своих погибших детей, так же как и дети не помогут своим осужденным родителям. Злые

дети будут проклинать своих родителей, что те не научили их вере и добрым делам, и мучения нечестивых родителей усугубятся адским мучением своих детей. Заблудшая паства вознегодует на своих пастырей, что они не учили их богоугодной жизни, не исправляли их пороков, не наполняли сердце страхом Божиим, были равнодушны к непростительным их слабостям.

Нелегкая обязанность и страшная ответственность лежат на пастырях Церкви! Они неусыпно должны заботиться о спасении своих духовных детей, печься о постепенном приготовлении их к исходу от здешней жизни, направлять их ум и сердце к вечности! И горе, горе тому нерадивому пастырю, у которого хотя одна душа погибнет от его небрежности, когда спасение ее зависело совершенно от иерея. И когда, не очищенная от грехов последним иерейским напутствием, предсмертным покаянием и причащением тела и крови Христовых, предстанет с грехами на суд нелицеприятного Судии. Не вечно ли будет проклинать такая душа своего пастыря? Не вечная ли тоска будет тяготеть на душе нерадивого иерея? Скорбь пастырей о гибели того, кто не верил им, не приобщался к Богу, – будет вечно мучить их совесть. Свидание друзей с друзьями, тяготевшими на земле к греховной жизни, будет грустным, исполненным проклятий в адрес виновников их вечной гибели. Не следующие же дурному примеру на земле навеки разлучатся с преступниками Закона Божьего. А с каким стыдом и укорами совести погибшие мужья, жены, дети, братья, сестры, знакомые, родственники и все члены семейства станут смотреть на спасенных, с которыми были на земле в равных отношениях, и которые, однако, презрев греховную жизнь на земле и очистившись истинным покаянием, за гробом являются в числе спасенных! В первый период загробной жизни, на основании учения Господа Иисуса Христа в притче о богаче и Лазаре, видно, что жители рая видят жителей ада, и наоборот: жители ада видят спасенных. Итак, один супруг может быть в раю, а другой – в аду; неверие погубит последнего. В первый период загробной жизни и в самый день Страшного суда, когда еще все находятся в общении между собой до окончательного разделения: «идут одни в муку вечную, а другие в жизнь вечную, – свидание для

спасенных исполнено неописанной радости, а для осужденных – проникнуто негодованием, плачем и вечным проклятием. Загробное состояние их таково, что в аду они уже не имеют места ни перед Богом, ни перед всем духовно-нравственным миром. Не смогут ни оправдаться в делах, ни вымолить прощения. Между погибшими уже нет ни заступничества, ни ходатайства друг о друге.

О блаженной жизни праведников в раю и красоте самого рая в первый период райской жизни заключим словами того, кто сам видел все это, будучи вознесен до третьего неба. Но передать виденного и слышанного вернувшись на землю не мог: во-первых, из-за недостатка в языке человеческом слов для выражения загробного состояния праведников, и во-вторых, потому, что всякому периоду в жизни соответствует известная степень понимания. И если бы апостол даже и рассказал о загробном блаженстве живущим на земле, то не вместили бы они услышанного. Не поняли бы точно так, как не понимают дети того, что понятно взрослым; каким образом преподавать в низших классах те истины, которые без труда преподаются в высших классах? Понимаемое учениками старших классов не может быть понято учениками младших. Каждому времени соответствует свое познание, а познание за гробом далеко превышает познание земное, по свидетельству апостола Павла.

Если Сам Иисус Христос, для представления иудеям загробной жизни, брал вообще образы, символы и видимые предметы из земной жизни, то истинно будет заключить, что природа земли и ее красоты, все истинное, высокое, прекрасное и доброе – может для нас служить образцом, символом будущей блаженной жизни, начатки которой здесь, на земле, образуются. Если всякая земная добродетель, отражаясь в совести, веселит душу, исполняя ее сердце какой-то таинственной неземной радостью, то каково же будет душевное состояние добродетельных людей в раю в награду за их праведную земную жизнь, когда земное в сравнении с небесным превратится в ничто? Если еще на земле было отрадно душе за добродетель, то каково же будет блаженство этой душе за гробом – в раю?

(Из книги монаха Митрофана (Алексеева В.Н.)
«Как живут наши умершие и как будем жить
и мы после смерти». СПб., 1897)

Глава 3. Чудесные видения райских обителей

Описание святыми отцами блаженства праведников

Самое картинное описание блаженства праведников встречается у Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста и Василия Великого из отцов Восточной Церкви; у Лактанция и Амвросия Медиоланского из древних отцов и учителей Запада.

Особенно замечательно по живости и яркости красок описание Ефрема Сирина: оно находится в его знаменитых «Гимнах о рае», проникнутых глубоким восторженным чувством его святой души и отмеченных величавой прелестью оригинального высокопоэтического дарования. Рай он называет «Эдемом», «садом», «местом света и блеска», «местом радостей», «пристанищем победителей» и т. п., и помещает его «по ту сторону океана, омывающего землю». В раю четыре реки, воды которых подземными каналами проходят на землю и образуют здесь водные потоки. По форме он представляет высокую гору – «превыше всех гор земных» и так обширен по величине, что может вместить всех праведных; гора разделяется на три отделения: нижнее – от подошвы до середины, средняя часть и вершина горы, над которой обитает сам Бог; праведные же, переходящие в рай по смерти, размещаются по степеням их заслуг по трем различным отделениям райской горы. Рай имеет врата, которые для вступающих в него служат местом испытания, так как только люди вполне достойные могут проходить через них, а недостойные остаются вне врат, и в этом смысле, по словам Ефрема Сирина, каждый человек обладает ключами от рая. В раю среди множества райских деревьев возвышаются «древо познания добра и зла»: и «древо жизни» – последнее Ефрем Сирин называет «солнцем рая»: его листья всюду распространяют свет, «все деревья райского сада преклоняются пред ним, как пред своим царем», его красота и блеск выше всякого описания. И «древо жизни» также отличается необыкновенными достоинствами и красотой – под ним и вокруг него цветы, «образующие цельный цветочный ковер», на его ветвях «роскошные плоды», составляющие как бы его

прикрытие, «его небо...». Кроме этих деревьев, в раю множество других, множество растений и трав, обладающих необыкновенными свойствами: «число их и блеск превосходит число и блеск небесных звезд», их благоухание подобно целительному бальзаму... Райские сады омываются кристальной водой из роскошных ручейков и источников, протекающих по разным направлениям. Воздух рая Ефрем Сирин называет «источником сладости» и говорит, что «все прекрасное в раю соединено в нем – соединено все находящееся вне его»; «он оживляет и услаждает, дает духовную пищу и питье блаженным душам, в нем движутся духи, купаются в нем, для них он – море радостей...» Под нежным дуновением воздуха в раю все цветет и растет: здесь царствует вечная весна. Такова внешняя природа, среди которой пребывают обитатели рая – «сыны света». Их жилища «сотканы из облаков», распространяют вокруг себя необыкновенно приятное благоухание, «окружены цветами и обвешаны драгоценными плодами». По наружному виду эти жилища не все одинаковы: одни выше, другие ниже, одни отличаются большим блеском, другие меньшим, смотря по степеням достоинств и заслуг их обитателей. Все святые и праведные, по отшествии из земной жизни, переходят в рай, и так как, по словам Ефрема Сирина, «Иисус Христос и его учение – ключ и врата рая», то в числе их первое место занимают апостолы, распространившие на земле слово Божие: «с того дня, когда Святой Дух сошел на апостолов, они уже вступили в рай», за ними следуют пророки и мученики, потом девственники и девственницы и так далее. В описании блаженной жизни праведных, как в описании райской природы, Ефрем Сирин употребляет также самые яркие краски, хотя в том и другом случае он дает понять, что картинность, или, если можно так выразиться, поэтичность его восточной живописи, не следует принимать в прямом, буквальном смысле, отдельно от того высокого духовного содержания, для которого она служит только средством конкретно передать мысль и облечь в живые образы вдохновенное чувство любви к предмету почти недостижимого духовного созерцания – к отечеству всех радостей, надежд и стремлений святых душ. Пребывая в раю,

среди роскошной, неопикуемой природы, праведные наслаждаются обетованным наследием – блаженством райской жизни: «облеченные в одеяние света», они свободны от всяких позывов, страстей и потребностей, неизбежных в земном и телесном существовании, им чужды прежнее горе и страдания земли, как и земные радости: «их блаженство, их пища – хвала Бога, их одеяние – вет, их вид – величие и высота», все в них духовно или одухотворено высшей духовной силой, поставляющей их в ближайшее общение с Богом и с Ангелами. Вся их жизнь – беспрестанная хвала и прославление Бога, беспрестанное пение – «свят, свят, свят Господь», почему и самое место их пребывания Ефрем Сирин называет «местом Осанны, или Аллилуйя»; они прославляют благодать Божию, и в их устах – реки премудрости, в их сердце – мир, в познании – истина, в испытании – благоговение, в их хвалебном пении – любовь».

Приведенное описание рая у Ефрема Сирина, несмотря на яркий восточный колорит, в существенных чертах безусловно гармонирует с тем общим мнением о местопребывании и о жизни отшедших праведных душ, которое существует с первых веков христианства, на западе и на востоке и которое у отцов Церкви, у христианских ораторов и поэтов, выражалось, как и у Ефрема Сирина, в целом ряде живописных образов и картин, восторгающих чувство и вводящих мысль христианина в горние обители загробной жизни. На западе, кроме Лактанция, Амвросия Медиоланского и других, почти такое же, как у Ефрема Сирина, и притом такое же высокопоэтическое описание рая встречается в гимнах его знаменитого современника Клемента Аврелия Пруденция. Вот, например, какими чертами в одном из своих гимнов он описывает блаженное местопребывание праведных: «Там (в раю), – говорит он, – земля, усеянная розами и разноцветной травой, разликает благоухание и, орошаемая журчащими ручейками, производит пахучие фиалки..., – там струится бальзам, истекающий из нежных веток, там распространяют благоухание драгоценный киннамон (коричное дерево) и другие редкие растения... Там блаженные души, ступая непорочными стопами

по лилиям, оглашают зеленеющие поля согласным пением сладостных гимнов».

Сравним эти поэтические изображения с одним из видений в мученических актах свв. Фелицитаты⁵² и Перпетуи⁵³, древность которых засвидетельствована Тертуллианом. «Четыре Ангела, – рассказывает св. мученик (Сатур), – вывели нас из темницы, и вместе с ними направились мы к востоку. Мы поднимались вверх, но не прямо перпендикулярно, как бы по склону прекрасного и незаметно возвышавшегося холма. Лишь только мы удалились немного от земли, как нас окружило блистание света. Я сказал тогда Перпетуе, бывшей подле меня: «Сестра моя, обетование Господне исполняется: вот то, что Господь обещал нам!» Пройдя еще немного, мы вступили в сад, в котором было множество разного рода цветов; тут были кусты роз, высокие, как кипарис, белые и красные цветы которых, движимые дуновением нежного зефира, сыпались и представляли из себя как бы падавший густым слоем пахучий, разноцветный снег... Четыре Ангела, еще более блестящие, чем те, которые были с нами, вышли навстречу и приветствовали нас... Мы пошли по этим обширным и прекрасным садам и встретили здесь Секунда, Сатурнина и Артакса, которые пострадали за веру – были сожжены живыми, и Квинта, который умер в темнице также за веру. И когда мы спросили, где находятся другие мученики, пострадавшие за веру, Ангелы сказали нам: войдите и приветствуйте Домовладыку этого прекрасного сада... Пред нами был великолепный чертог, стены которого, казалось, были сделаны из чистых алмазов, – мы вошли в него, и в одной из комнат, которая была несравненно прекраснее и богаче всех других, чрез которые мы проходили, Ангелы каждому из нас подали белые одежды, – раздавались голоса, сливавшиеся в единогласное пение и беспрестанно повторявшие: «Святой, святой, святой!»... Сатур рассказывает далее, что они были представлены пред Престолом Господа Иисуса, «около которого по правую и по левую сторону, на золотых седалищах, восседали двадцать четыре старца». Господь принял их в свои объятия и дозволил остаться «в этих прекрасных местах», пользуясь всем, что находилось в них.

«Мы остались, – говорит мученик, – и нашей пищей служило благоухание райских цветов и растений»...

(из книги проф. А.И. Пономарева

«Собеседования св. Григория Великого о загробной жизни в их церковно-мемуарном значении», СПб., 1886)

Восхищение до третьего неба апостола Павла

В двенадцатой главе второго послания к Коринфянам апостол Павел говорит о том необычайно чудесном обстоятельстве, какое имело место в его жизни четырнадцать лет тому назад. Он имел необычайное видение – восхищен был в рай и там видел то, что и пересказать нет возможности. И вообще он имел очень много откровений, так что Бог послал ему какую-то болезнь, для того чтобы апостол не слишком превозносился в своих собственных глазах.

«Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним». Апостол Павел сознает, что самовосхваление ему не принесет пользы. Почему? Да потому, что он должен при этом, принимая во внимание желание Коринфян, говорить о чрезвычайных, бывших ему откровениях и видениях. Между тем среди читателей его послания всегда могут найтись такие люди, которые посмотрят подозрительно на этот рассказ апостола и сочтут его человеком, склонным к простой экзальтации⁵⁴, способным принимать собственные фантазии за Божественные Откровения. Да, апостолу хвалиться невыгодно! Но тем не менее он должен это сделать, так как в противном случае те же читатели могут сказать, что он гораздо ниже других проповедников, которые хвалились тем, что видели и слышали Самого Христа.

«Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба». Апостол говорит здесь о себе, но говорит о как постороннем человеке по своей скромности, а отчасти и как исторический повествователь о совершившемся с ним событии. Это было четырнадцать лет до написания 2-го послания к Коринфянам, т. е. примерно в 44-м году, когда он собирался выступить на свое великое миссионерское служение. Что это было за событие – этого не может ясно определить и сам апостол, несомненно, что он находился в то время в состоянии пророческого экстаза и потому не отдавал себе отчета, участвовало ли его тело в

вознесении его в рай или же он возносим был туда только в духе своем. Но все-таки это событие имело место! Что касается выражения «третье небо», то, очевидно, читателям оно было понятно – иначе апостол дал бы при этом соответственное объяснение. Действительно, в иудейском предании говорилось о существовании трех небесных пространств: 1) облачного, 2) звездного или того, которое находится на высоте солнца, и 3) высшего, где находится Престол Божий. Об этом делении неба несомненно говорил своим читателям ранее и апостол Павел.

«И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Повторив, что он не знает о своем состоянии, в каком он находился во время этого восхищения или перенесения на третье небо, апостол все-таки с уверенностью говорит, что он, достигнув третьего неба, очутился в раю, т. е. в месте непосредственного присутствия Бога. В таком смысле слово «рай» употребляется иногда и в Ветхом Завете (Иез.28:13; 31:8 и сл.) и в Новом (Откр.2:7), а также очень часто в талмудической литературе. Неизреченные слова – правильнее: «которых нельзя сказать человеку или человеческим языком». Апостол, очевидно, имеет здесь в виду те хвалы, какие в раю возносятся Богу устами Ангелов и святых. Такой хвалы не может произнести своими устами смертный.

Лопухин А.П. Толковая Библия,
или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого
и Нового Завета. СПб., 1913

Посещение рая блаженным Андреем Юродивым

Блаженный Андрей, Христа ради юродивый, был славянин и жил в X веке в Константинополе. Жизнь его описал самый близкий к нему человек – духовник его, священник Никифор. Жизнеописатель слышал о нем еще и то, чего сам лично не знал, от другого ближайшего к нему лица – Епифания (это был ученик Андрея, видевший вместе с ним чудное откровение в храме, впоследствии патриарх Царьграда). Епифаний в иночестве стал быть под именем Полиевкта.

Андрей был куплен вместе с другими рабами одним гражданином Царьграда, по имени Феогност. Феогност любил его и отдал учиться Божественному Писанию. Андрей вскоре изучил Священное Писание и часто ходил в церковь. Он читал святые книги и молился Богу.

Однажды в сонном видении блаженный увидел два войска. В одном были мужи в светлых одеждах, в другом – черные и страшные бесы. Ангел Божий, который держал в руке чудесные венцы, сказал Андрею, что венцы эти – не украшение земного мира, а небесное сокровище, которым Господь награждает Своих воинов, побеждающих черные полчища. «Иди на добрый подвиг, – сказал Ангел Андрею, – будь юродив ради Меня и много получишь в день Царства Моего». Понял блаженный, что Сам Господь призывает его на подвиг. С этого времени Андрей начал ходить по улицам города в рубище, как будто разум его помутился. Многие годы терпел святой насмешки, оскорбления. Благодушно сносил он побои, голод и жажду, стужу и зной, прося милостыню и отдавая ее другим нищим. За свое великое терпение и смирение святой получил от Господа дар пророчества и прозорливости, спас многих от душевной гибели и обличил многих нечестивцев.

Он так угодил Богу, что подобно Павлу был восхищен до третьего неба, и там слышал неизреченные глаголы и узрел невидимое. Он сам открыл об этом одному своему верному другу Никифору.

Однажды в Константинополе была зима с сильным морозом; выпал большой снег и дул северный ветер. Проносились бурные ветры, которые ломали деревья.

Тогда Андрей, не имея нигде пристанища и одежды, выносил тяжкое лишение и страдание.

Когда он приходил к нищим, чтобы хоть немного где-нибудь отдохнуть с ними под кровом, они гнали его от себя палицами, как пса.

– Уйди отсюда, – кричали они на него, – уйди, пес.

И уже не зная где укрыться, Андрей сказал сам себе:

– Благословен Бог, я если и умру от этого холода, то умру из-за любви к Нему. Но силен Бог и в холоде этом дать мне терпение.

Придя в один угол, где кончалась улица и загибался выступ дома, Андрей увидел лежащую собаку. Он лег рядом с ней, чтобы согреться от нее. Но пес встал и ушел.

– О, как грешен ты, – сказал себе, прослезившись Андрей, – не только люди, но и собаки гнушаются тобою!

В своем великом смирении он не видел красоты своей души и считал себя грешником, тогда как Бог только испытывал его.

Так, Андрей лежал и уже весь посинел от холода, и, думая, что умрет, стал молиться Богу.

Вдруг он ощутил в себе какую-то теплоту и, открыв глаза, увидел юношу чудно-прекрасного, лицо которого светилось как солнце. Он держал в своей руке ветку, на которой цвели различные цветы. Этот юноша поглядел на Андрея и сказал:

– Андрей, где ты?

– Я, – отвечал Андрей, – во тьме и сени смертной.

Явившийся слегка коснулся Андрея по лицу той цветущей ветвью и проговорил:

– Прими оживление своему телу!

И тотчас Андрей обонял благоухание цветов, которое, проникнув его сердце, согрело и оживотворило все тело его.

Потом он услышал голос, который говорил:

– Ведите его, пусть утешится здесь на время, и потом опять возвратится.

И тотчас с этими словами налетел на Андрея сладкий сон, и он видел неизреченные Откровения Божии, о которых подробно рассказал Никифору.

– Что было со мною – не знаю, – говорил Андрей своему другу Никифору.

– Подобно тому, как кто спит сладко всю ночь и встанет поутру, так и я две недели находился в сладостных видениях, как хотело Божие произволение. Я видел себя как бы в прекрасном и дивном раю, удивлялся и думал: «Что это такое? Я знаю, что живу в Константинополе, как же я попал сюда – не знаю».

– Я не мог понять себя – в теле я нахожусь или вне тела, Бог знает. Но я видел себя облеченным в невыразимо светлую одежду, как бы сотканную из молний. Я видел над моей головой венец, сплетенный из одного громадного цветка, который имел такой прекрасный и удивительный вид, что я не умею и не в силах рассказать тебе об этом венце. Пояс царей был надет на мне, я оглядывал себя и радовался той красоте, которой был украшен.

Я изумлялся и дивился умом и сердцем несказанному благолепию Божьего рая, и, ходя по нему, веселился и наслаждался. Светлая отрада и глубокая сладость заливали мое сердце. Мои земные страдания бледнели и исчезали, уступая место животворному счастью, которое снизошло в мое сердце, наполнило его и завладело всем существом моим. Все беды, поругание, унижение от людей, все скорби, тяжесть и теснота моей жизни, которые я терпел из принятого на себя ради любви ко Христу юродства – как бы сжимались, свертывались, как ядовитые змеи, и потом распадались и рассеивались...

Я видел много садов... Высокие деревья колебались своими вершинами, и это колебание было чудно и веселило зрение. Благоухание исходило от их ветвей и разносилось в чистом, сияющем воздухе...

Одни из тех деревьев цвели непрестанно, другие были украшены златовидными листьями, а иные были покрыты плодами несказанной красоты.

Плоды эти были разнообразны и не походили ни на один из земных плодов, и невозможно уподобить красоты тех деревьев ни одному земному дереву.

В тех садах были бесчисленные птицы; у иных крылья сверкали, как золото, другие были белы, как снег, а иные были украшены разными пестрыми перьями. Они сидели на ветвях райских деревьев и пели так дивно и упоительно, что от сладостных звуков их пения я забыл о себе: так услаждалось мое сердце.

И мне казалось, что пение их слышится даже на высоте небесной.

Прекрасные эти сады стояли там рядами, как стоит полк против полка. Я ходил между ними, и великая радость трепетала в каждом моем дыхании, окрыляла меня чувством всецелой свободы и проникала необъятным удовлетворением. Там были обширные равнины, густая трава их светилась, а цветы походили на разноцветные лучи солнца. Среди этих цветов бегали прекрасные звери; одни были белые, другие голубые, а иные – как бы обвитые розовым блеском рассвета. Они все были мирны, веселы и дружны. Какие-то тонкие, чрезвычайно приятные звуки, которыми они обменивались друг с другом, превосходили всякую земную музыку. Шерсть ли, или тончайшие шелковые нити служили им одеждой – я не мог понять.

Умиление, как усладительный напиток, растворилось в моем сердце, и я воздал хвалу Господу.

Я видел там реку великую, которая текла среди садов и напояла их. По берегам этой реки стлался виноград... Листья и гроздья его были, как золото, и свет рая отражался в них чудесными образами...

С четырех сторон там веяли тихие и благовонные ветры; их дуновение колебало сады, которые производили своими листьями дивный шум. Их шелест таким отрадным, животрепещущим покоем наполнял сердце, о каком и не ведают на земле люди.

Вдруг какой-то ужас напал на меня, и мне показалось, что я стою наверху небесной тверди. Какой-то юноша, одетый в

багряницу, с солнечным лицом ходил впереди меня. Я думал, что это тот, который коснулся моего лица цветущей веткой.

Идя за ним, я увидел крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли огнезрачные, как пламя, певцы.

Они пели какую-то сладостную, неведомую нам песнь. Я понял или скорее почувствовал сердцем, что они прославляют бывшего распятым на кресте Господа. Юноша, который шел впереди меня, приступил ко кресту, поцеловал его и позвал меня, чтобы и я целовал его. Я припал к святому кресту с великим страхом и радостью и лобызал его крепко.

Лобзая крест, я насыщался неизреченной сладостью, она питала меня, и я почувствовал в себе безмерную духовную силу

Миновав крест, я поглядел вниз и увидел под собою бездну морскую. Мне показалось, что я иду в воздухе, я испугался и закричал к водившему меня:

– Я боюсь, что упаду в бездну. Он обратился ко мне и сказал:

– Не бойся; нам надо взойти выше.

Он подал мне руку и, когда я взялся за нее, мы стояли уже выше второй тверди. И там я видел дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанную языком человеческим.

Потом мы вошли в какое-то дивное пламя, которое не опаляло нас, но только освещало. Ужас охватил меня, и опять водящий меня подал мне руку, говоря:

– Еще выше нам надо взойти.

И тотчас мы очутились выше третьего неба.

Там я видел и слышал множество небесных сил, поющих и прославляющих Бога.

Мы пришли к какой-то завесе, блистающей как молния. Перед ней стояли страшные юноши; они были высоки, и вид их был похож на огненное пламя. Лица их сияли сильнее солнца, и огненное оружие было в руках их.

Здесь благоговейно стояло бесчисленное небесное воинство. Юноша, который водил меня, сказал мне:

– Когда отнимется завеса, тогда увидишь Владыку Христа, поклонись Престолу славы Его.

Услышав это, я трепетал и радовался. Ужас и неизреченная радость охватили меня. Я стоял и смотрел, пока отнимется завеса.

И вот, когда какая-то пламенная рука отняла завесу, я увидел Господа моего, как некогда Исайя пророк, сидящим на высоком и превознесенном Престоле, Серафимы стояли окрест Его. Он был облечен в пурпурную одежду. Лицо Его испускало свет, а очи с любовью взирали на меня. Я упал ниц перед Ним, поклоняясь лучезарному и страшному Престолу славы Его.

Какая тогда радость наполнила и охватила меня от видения лица Его, того невозможно высказать. И теперь, вспоминая то видение, я исполняюсь неизреченной сладости.

Я в трепете лежал перед Владыкой моим, удивляясь такому Его милосердию, что Он попустил мне, человеку грешному и нечистому, прийти к Себе, и видеть Божественную красоту Его.

Исполненный умиления, я думал о недостойности моем и, созерцая величие Владыки моего, говорил в себе слова пророка Исайи: «О, жалкий я! Как я, будучи человек и имея нечистые уста, сподобился глазами моими видеть Господа моего».

Я услышал, что милосердый Творец мой пресладкими и пречистыми Своими устами сказал мне три Божественные слова.

Эти слова так усладили сердце мое и разожгли его любовью, что я весь таял, как воск, от духовной теплоты. И исполнились на мне слова Давида: было сердце мое, как воск, тающий посреди чрева моего.

Потом все воинства небесные воспели дивную и неизреченную песнь.

И после этого – не знаю как – я опять очутился в раю. Я снова ходил по раю и думал, отчего не видел Пречистой Богородицы. И вот я увидел какого-то мужа светлого, как облако. Он носил крест и сказал мне:

– Ты хотел видеть здесь Пресветлую Царицу небесных сил. Но Ее теперь нет здесь. Она ушла в страдальческий мир помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее

святое место, но нет теперь времени. Тебе надо опять возвратиться туда, откуда пришел, как повелевает тебе Владыка.

Когда он говорил, мне казалось, что я сладко уснул.

Потом я проснулся и очутился на том месте, где был прежде, лежащим в углу. Я удивился тому, где был в видении, что сподобился видеть. Я нашел сердце мое исполненным неизреченной радости и благодарил Владыку моего, изволившего явить мне такую благодать.

Все это святой Андрей открыл другу своему Никифору и взял с него клятву, чтобы он не говорил об этом никому, до тех пор, пока Андрей разрешится от уз плоти.

Никифор умолял его, чтобы он сказал ему хоть одно слово из тех трех слов, которые Господь сказал ему.

Но Андрей ни за что не захотел открыть это. Андрей видел такую красоту и такие блага, каких не видело бренное око на земле, и слышал то, что не слышало смертное ухо, и усладился теми открытыми ему благами, которые не входили на сердце человеку.

Во время молитвы во Влахернском храме святой Андрей сподобился узреть Пресвятую Богородицу, покрывающую молящихся Своим омофором. Скончался блаженный Андрей 2/15 октября 936 года.

Житие святого Андрея,
Христа ради юродивого. М., 1893.

Рассказ блаженной Феодоры о красотах рая

У преподобного Василия Нового⁵⁵ была послушница Феодора, которая много служила ему. Приняв иноческий чин, она отошла ко Господу. Одному из учеников преподобного, Григорию, пришло желание узнать, где находится по своему преставлению Феодора, сподобилась ли она от Господа милости и отрады за свое служение святому старцу. Часто размышляя об этом, Григорий просил старца ответить ему, что с Феодорой, ибо твердо верил, что угоднику Божию все это известно.

Не желая огорчить своего духовного сына, преп. Василий помолился, чтобы Господь открыл ему участь блаженной Феодоры.

И вот Григорий увидел ее во сне – в светлой обители, полной небесной славы и неизреченных благ, которая была уготована Богом преп. Василию и в которой водворена была Феодора по его молитвам. Вот что Феодора поведала ему о рае.

«Врата небесные были светлы, как кристалл, и кругом видно было сияние, которое невозможно описать; в них сияли солнцобразные юноши, которые увидев меня, ведомую Ангелами к небесным вратам, исполнились радости от того, что я, покрываемая милосердием Божиим, прошла все воздушные мытарства. Они любезно встретили нас и ввели вовнутрь. Что я там видела и что слышала, Григорий – это невозможно описать! Я приведена была к Престолу неприступной славы Божией, Который был окружен Херувимами, Серафимами и множеством войск небесных, восхвалявших Бога неизреченными песнями; я упала ниц и поклонилась невидимому и недоступному для ума человеческого Божеству. Тогда небесные силы воспели пресладкую песнь, восхвалявшее милосердие Божие, которое не могут истощить грехи людей, и послышался глас, повелевший водившим меня Ангелам, чтобы они отвели меня смотреть обители святых, а также все муки грешных и потом успокоили меня в обители, уготованной для блаженного Василия. По этому велению меня водили всюду, и видела я

преисполненные славы и благодати селения и обители, приготовленные для любящих Бога. Водящие меня показывали мне в отдельности и обители апостолов, и обители пророков, и обители мучеников, и обители святительские, и обители особенные для каждого чина святых. Каждая обитель отличалась необыкновенной красотой, а по длине и ширине каждую я могла сравнить с Цареградом, если бы только они не были еще лучше и не имели множества пресветлых, не руками сделанных комнат. Все бывшие там, видя меня, радовались моему спасению, встречали и целовали, прославляя Бога, избавившего меня от лукавого. Когда мы обошли эти обители, меня низвели в преисподнюю, и там я видела нестерпимые страшные муки, которые уготованы в аду для грешников. Показывая их, Ангелы, водившие меня, говорили мне: «Видишь, Феодора, от каких мук, по молитвам святого Василия, избавил тебя Господь». Я слышала там вопли и плач и горькие рыдания; одни стонали, другие озлобленно восклицали: увы нам! Были и такие, которые проклинали день своего рождения, но не было никого, кто бы пожалел их. Окончив осмотр мест мучений, Ангелы вывели меня оттуда и привели в обитель преподобного Василия, сказав мне: «Ныне преподобный Василий совершает по тебе память». Тогда я поняла, что пришла на это место покоя через сорок дней после моего разлучения от тела».

Все это блаженная Феодора пересказала Григорию в сонном видении и показала ему красоту той обители и духовные богатства, которые снисканы многотрудными подвигами преподобного Василия; показала также Григорию Феодора и наслаждение, и славу, и различные золотолиственные и обильные плодами сады, и вообще все духовное веселие праведных.

Архим. Антоний. Житие преподобного Василия
Нового и видение Григория, ученика его, о мытарствах
преподобной Феодоры. М., 1907

Дивное видение послушницы Ольги

Видение послушницы Ольги было записано в Киевском Покровском монастыре заботами игумении Софии (Гриневой) в апреле 1917 года. Юная Ольга была послушницей Ржищева монастыря.

21 февраля 1917 года, во вторник второй недели Великого поста, в 5 часов утра, Ольга вбежала в псалтирню и, положив три земных поклона, сказала монахине-чтице, которую пришла сменить: «Прошу прощения, матушка, и благословите: я пришла умирать». Не то в шутку, не то всерьез монахиня ответила: «Бог благословит, час добрый. Счастлива бы ты была, если бы в эти годы умерла». Ольге в то время было около 14 лет.

Ольга легла на кровать в псалтирне и уснула, а монахиня продолжала читать. В полседьмого утра сестра стала будить Ольгу, но та не шевелилась и не отзывалась. Пришли другие сестры, тоже пробовали будить, но безуспешно. Дыхание у Ольги прекратилось и лицо приняло мертвецкий вид. Прошло два часа в беспокойстве сестер и в хлопотах возле обмершей. Ольга стала дышать и с закрытыми глазами, в забытии проговорила: «Господи, как я уснула!».

Ольга спала трое суток, не просыпаясь. Во время сна много говорила такого, что на слова ее обратили внимание и стали записывать. Записано было с ее слов следующее.

«За неделю до вторника 2-й недели я увидела, – говорила Ольга, – во сне Ангела, и он мне велел во вторник идти в псалтирню, чтобы там умереть, но чтобы я о том заранее никому не говорила. Когда я во вторник шла утром в псалтирню, то, оглянувшись назад, увидела страшилище в образе пса, бежавшего на задних лапах следом за мною. В испуге я бросилась бежать, и когда вбежала в псалтирню, то в углу, где иконы, я увидела святого Архистратига Михаила и в стороне – смерть с косой. Я испугалась, перекрестилась и легла на кровать, думая умирать. Смерть подошла ко мне, и я лишилась чувств.

Потом сознание ко мне вернулось, и я увидела Ангела: он подошел ко мне, взял меня за руку и повел по какому-то темному и неровному месту. Мы дошли до рва. Ангел пошел вперед по узкой доске, а я остановилась и увидела «врага» (беса), который манил меня к себе, но я кинулась бежать от него к Ангелу, который был уже по ту сторону рва и звал меня тоже к себе. Доска, перекинутая через ров, была так узка, что я побоялась было через нее переходить, но Ангел перевел меня, подав мне руку, и мы с ним пошли по какой-то узкой дорожке. Вдруг Ангел скрылся из виду, и тотчас же появилось множество бесов. Я стала призывать Матерь Божию на помощь; бесы мгновенно исчезли, и вновь появился Ангел, и мы продолжали путь. Дойдя до какой-то горы, мы опять встретили бесов с хартиями в руках. Ангел взял их из рук бесовских, передал их мне и велел порвать. На пути нашем бесы появлялись еще не раз, и один из них, когда я отстала от своего небесного путеводителя, пытался меня утешить, но явился Ангел, а на горе я увидела стоящую во весь рост Божию Матерь и воскликнула: «Матерь Божия! Тебе угодно спасти меня: спаси меня!»

Пала я на землю, и когда поднялась, то Матерь Божия стала невидима. Стало светать. По дороге увидели церковь, а под горою – ад. В этом саду одни деревья цвели, а другие уже были с плодами. Под деревьями были разбиты красивые дорожки. В саду я увидела дом. Я спросила Ангела: «Чей это дом?». – «Здесь живет монахиня Аполлинария». Это была наша монахиня, недавно скончавшаяся.

Тут я опять потеряла Ангела из виду и очутилась у огненной реки. Эту реку мне нужно было перейти. Переход был очень узкий, и по нему переходить можно было не иначе, как переступая нога за ногу. Со страхом стала я переходить и не успела дойти до середины реки, как увидела в ней страшную голову с выпученными огромными глазами, раскрытой пастью и высунутым длинейшим языком. Мне нужно было перешагнуть через язык этого страшилища, и мне стало так страшно, что я не знала, что делать. И тут внезапно, по ту сторону реки, я увидела святую великомученицу Варвару. Я взмолилась ей о помощи, и

она мне протянула руку и перевела на другой берег. И уже когда я перешла огненную реку, то, оглянувшись, увидела в ней еще и другое страшилище – огромного змия с высоко поднятой головой и разинутой пастью. Святая великомученица объяснила мне, что эту реку необходимо переходить каждому и что многие падают в пасть одного из этих чудовищ...

Дальнейший путь я продолжала идти с Ангелом и вскоре увидела длиннейшую лестницу, которой, казалось, и конца не будет. Поднявшись по ней, мы дошли до какого-то темного места, где за огромной пропастью я увидела множество людей, которые примут печать антихриста, – участь их в этой страшной и смрадной пропасти...

В том же темном месте я видела недавно скончавшуюся монахиню нашего монастыря. На ней была чугунная мантия, которой она была вся покрыта. Монахиня старалась из-под нее высвободиться и сильно мучилась. Я потрогала рукой мантию: она действительно была чугунная. Монахиня эта умоляла меня, чтобы я попросила сестер молиться за нее.

В том же темном месте видела я огромный котел. Под котлом был разведен огонь. В котле этом кипело множество людей; некоторые из них кричали. Там были мужчины и женщины. Из котла выскакивали бесы и подкладывали под него дрова. Других людей я там видела стоящими во льду. Были они в одних рубашках и дрожали от холода; все были босы – и мужчины, и женщины.

Еще я видела там обширнейшее здание, и в нем тоже множество людей. Сквозь уши их были продернуты железные цепи, привешенные к потолку. К рукам и ногам их привязаны были огромные камни. Ангел мне объяснил, что это все те, которые в храмах Божиих держали себя соблазнительно-непристойно, сами разговаривали и других слушали; за то и протянуты им цепи в уши. Камни же к ногам привязаны тем, кто в церкви ходил с места на место: сам не стоял и другим спокойно стоять не давал. К рукам же камни были привязаны тем, кто неправильно и небрежно налагал на себя крестное знамение в храме Божиим.

Из этого темного и ужасного места мы с Ангелом стали подниматься вверх и подошли к большому блестящему белому дому. Когда мы вошли в этот дом, я увидела в нем необыкновенный свет. В свете этом стоял большой хрустальный стол, и на нем поставлены были какие-то невиданные райские плоды. За столом сидели святые пророки, мученики и другие святые. Все они были в разноцветных одеяниях, блистающих чудным светом. Над всем этим сонмом святых Божиих угодников, в свете неизобразимом, сидел на Престоле дивной красоты Спаситель, а по правую руку Его сидел наш Государь Николай Александрович, окруженный Ангелами. Государь был в полном царском одеянии, в блестящей белой порфире и короне и держал в правой руке скипетр. Он был окружен Ангелами, а Спаситель – высшими Небесными Силами. Из-за яркого света я на Спасителя смотреть могла с трудом, а на земного царя смотрела свободно...

С этой трапезы Ангел повел меня на другую вечерю. Стол стоял наподобие первого, но несколько меньше. В великом совете сидели за столом святые патриархи, митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, священники, монахи и мирские в каких-то особенных одеяниях. Все эти святые были в радостном настроении. Глядя на них, и сама я пришла в необыкновенную радость.

Вскоре в спутницы мне явилась святая Феодосия, а Ангел скрылся. С нею мы пошли в дальнейший путь и поднялись на какую-то прекрасную возвышенность. Там был сад с цветами и плодами, а в саду много мальчиков и девочек в белых одеждах. Мы поклонились друг другу, и они чудно пропели «Достойно есть». В отдалении я увидела небольшую гору; на ней стояла Мать Божия. Глядя на Нее, я неописуемо радовалась. Святая мученица Феодосия повела меня затем в другие райские обители. Первой на вершине горы мы увидели неописуемой красоты обитель, обнесенную оградой из блестящих прозрачных белых камней. Врата этой обители издавали особый яркий блеск. При виде ее я чувствовала какую-то особую радость. Святая мученица открыла мне врата, и я увидела дивную церковь из таких же камней, как и ограда, но еще светлее.

Церковь та была необычайной величины и красоты. С правой ее стороны был прекрасный сад. И тут, в этом саду, как в прежде виденном, одни деревья были с плодами, в то время как другие только цвели. Врата в церковь были открыты. Мы вошли в нее, и я была поражена ее чудной красотой и бесчисленным множеством Ангелов, которые ее наполняли. Ангелы были в белых блестящих одеждах. Мы перекрестились и поклонились Ангелам, певшим в то время «Достойно есть» и «Тебе, Бога, хвалим».

Прямая дорога из этой обители повела нас к другой, во всем подобной первой, но несколько менее ее обширной, красивой и светлой. И эта церковь наполнена была Ангелами, которые пели «Достойно есть». Святая мученица Феодосия объяснила мне, что первая обитель была высших Ангельских чинов, а вторая – низших.

Третья обитель, которую я увидела, была церковью без оград. Церковь в ней была так же прекрасна, но несколько менее светлая. Эта была, по словам моей спутницы, обитель святителей, патриархов, митрополитов и епископов.

Не заходя в церковь, пошли далее и по пути увидели еще несколько церквей. В одной из них – монахи в белых одеждах и клобуках; среди них я увидела и Ангелов. В другой церкви были монахи вместе с мирскими мужчинами. Монахи были в белых клобуках, а мирские в блестящих венцах. В следующей обители – церкви – были монахини во всем белом. Святая мученица Феодосия сказала мне, что это схимонахини. Схимонахини в белых мантиях и клобуках, с ними были мирские женщины в блестящих венцах. Среди монахинь я узнала некоторых монахинь и послушниц наших, еще живых, и среди них – умершую мать Агнию. Я спросила святую мученицу, почему некоторые монахини в мантиях, а другие без мантий, некоторые же наши послушницы в мантиях. Она ответила, что некоторые, не удостоившись мантии при жизни на земле, будут удостоены ее в будущей жизни, и, наоборот, получившие мантию при жизни лишены будут ее здесь.

Идя дальше, мы увидели фруктовый сад. Мы вошли в него. В этом саду, как и в прежде виденных, одни деревья были в

цвету, а другие со спелыми плодами. Верхушки деревьев сплетались между собою. Сад этот был прекраснее всех прежних. Там были небольшие домики, точно литые из хрусталя. В саду этом мы увидели Архистратига Михаила, сказавшего мне, что сад этот – жилище пустынножителей. В саду этом я увидела сперва женщин, а идя дальше, мужчин. Все они были в белых одеждах, монашеских и не монашеских.

Выйдя из сада, я увидела вдали на хрустальных блестящих колоннах хрустальную крышу. Под этой крышей было много людей: монахов и мирских, мужчин и женщин. Тут Архистратиг Михаил стал невидим. Далее нам представился дом: был он без крыши, четыре же его стены были из чистого хрусталя. Его осенял воздвигнутый как бы на воздухе крест, ослепительного блеска и красоты. В этом доме находилось множество монахинь и послушниц в белых одеждах. И здесь я между ними увидела некоторых из нашего монастыря, еще живых. Еще дальше стояли две хрустальные стены, как бы две стены начатого постройкой дома. Двух других стен и крыши не было. Внутри, вдоль стен, стояли скамьи: на них сидели мужчины и женщины в белых одеждах.

Затем мы вошли в другой сад. В этом саду стояло пять домиков. Святая мученица Феодосия сказала мне, что эти домики принадлежат двум монахиням и трем послушницам нашего монастыря. Она их назвала, но велела имена их хранить в тайне. Около домиков росли фруктовые деревца: у первого – лимонное, а у второго – абрикосовое; у третьего – лимонное, абрикосовое и яблоня, у четвертого – лимонное и абрикосовое. Плоды у всех были спелые. У пятого деревьев не было, но места для посадки были уже выкопаны.

Когда мы вышли из этого сада, то нам пришлось спуститься вниз. Там мы увидели море; через него переправлялись люди: одни были в воде по шею, у других из воды были видны только одни руки; некоторые переезжали на лодках. Меня святая мученица перевела пешком.

Еще мы видели гору. На горе в белых одеждах стояли две сестры нашей обители. Выше их стояла Матерь Божия и, указывая мне на одну из них, сказала: «Се даю тебе в земные

матери». От ослепительного света, исходящего от Царицы Небесной, я закрыла глаза. Потом все стало невидимым.

После этого видения мы стали подниматься в гору. Вся эта гора была усеяна дивно пахнущими цветами. Между цветами было множество дорожек, расходящихся в разных направлениях. Я радовалась, что так тут хорошо, и вместе с тем плакала, что придется расстаться со всеми этими чудными местами, и с Ангелами, и со святой мученицей.

Я спросила Ангела: «Скажи мне, где мне придется жить?» И Ангел, и святая мученица ответили: «Мы всегда с тобою. А где бы ни пришлось жить, терпеть всюду надо».

Тут я опять увидела Архистратига Михаила. У сопровождавшего меня Ангела в руках оказалась Святая Чаша, и он причастил меня, сказав, что иначе «враги» воспрепятствовали бы моему возвращению. Я поклонилась своим святым путеводителям, и они стали невидимы, а я с великой скорбью вновь очутилась в этом мире».

Все это со слов Ольги мною было записано в Киеве 9 апреля 1917 года.

Далее повествование о видениях Ольги поведется уже со слов ее старицы м. Анны.

«В первые дни своего сна, – так рассказывала мне м. Анна, – Ольга все искала во сне шейный крест. По движениям ее было видно, что она его кому-то показывала, кому-то им грозила, крестила им и сама крестилась. Когда первый раз проснулась, говорила сестрам: «Этого враг боится. Я им грозила и крестила, и он уходил».

Тогда решили дать ей в руку крест. Она крепко зажала его в правой руке и не выпускала его 20 дней так, что силой нельзя было его у нее вынуть. При пробуждении она его выпускала из руки, а перед тем как заснуть, снова брала его в руку, говоря, что он ей нужен, что с ним ей легко.

После двадцатого дня она его уже не брала, объяснив, что ее перестали водить по опасным местам, где встречались «враги», а стали водить по обителям райским, где некого было бояться...

Таковы видения и чудесный сон Ольги. Эту Ольгу и старицу ее я видел, с ними разговаривал. На вид Ольга самая обыкновенная крестьянская девочка-подросток, малограмотная, ничем по виду не выдающаяся. Глаза только у нее хороши были – лучистые, чистые, и не было в них ни лжи, ни лести. Да как было и лгать, и притворяться пред целым монастырем, да еще в такой обстановке – почти 40 дней без пищи и питья?!.. Я поверил и верю: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк.18:17).

Нилус С. На берегу Божией реки. СПб., 1996.

Рассказ схимонаха скита Оптиной Пустыни

В скитских рукописях есть краткое жизнеописание о. Николая и более подробный рассказ, записанный со слов его самого, о том, что увидел он, по милости Божией, в жизни будущего века, в тех небесных обителях, куда призывает Господь всех любящих Его и куда уже призван ныне схимонах Николай – Турка, подвижник Оптинский.

Схимонах Николай, – так сообщает его биография, – в мире Николай Аbruлах, казанский мещанин. Из представленного им свидетельства Херсонской духовной консистории видно, что он – бывший магометанин, имя его было Юзуф-Абдул-Оглы; бывший турецкий подданный, родом из Малой Азии. Служил в турецкой гвардии офицером. Когда он почувствовал желание креститься в православную веру и стал об этом открыто заявлять родичам своим туркам, то они так возненавидели его за это, что он дня по два, как «гяур»⁵⁶, не мог найти себе пищи. Его мучили, вырезая куски из тела его. Ему удалось бежать в Россию. В Одессе, в Карантинной церкви, он был крещен в октябре 1874 года и назван Николаем. Восприемниками его были: Одесский градоначальник, тайный советник Николай Иванович Бухарин и 1-й гильдии купчиха Наталия Ивановна Глазкова. Затем он в Казани приписался в мещанское общество. 18 июля 1892 года, 63-х лет от роду, он поступил в Скит Оптиной Пустыни. Господь сподобил его духовных утешений: восхищен был в рай, где наслаждался созерцанием неизреченных райских красот. Отличался кротостью, смирением и братолюбием. Келья его была рядом с кельей монаха Мартирия (скончался иеродиакон). Топил за него печи, и когда тот, удивляясь, спрашивал: «За что же это для меня делаешь?» – отвечал просто: «Я тебя люблю».

Скончался 18 августа 1893 года, 65 лет от роду.

«В четверг 13 мая 1893 года, – рассказывал Божий угодник этот (записано со слов о. Николая послушником Павлом Ивановичем Плиханковым, впоследствии начальник Скита Оптиной Пустыни, схиархимандрит о. Варсонофий), утром часу

в третьем, я начал читать акафист Святителю Николаю Чудотворцу. Господь мне даровал такую благодать при этом, что слезы неудержимо и обильно текли из моих глаз, так что вся книга была омочена слезами. По окончании чтения утрени, я начал читать псалом 50-й «Помилуй мя, Боже», а после него Символ веры, и когда его окончил и произнес последнее слово – «и жизни будущего века. Аминь», – в это самое мгновение невидимая рука взяла мои руки и сложила их крестообразно на груди, а голову мою со всех сторон объял огонь, похожий на цвет радуги. Огонь этот, не опалив меня, наполнил все существо мое неизглаголанною радостью, до того времени мне совершенно неизвестной и неиспытанной. Радости этой невозможно уподобить никакой земной радости.

И тут, я не помню как и когда, я увидел себя перенесенным в некую дивно-прекрасную местность, исполненную света. Никаких земных предметов я не видел там, видел только одно бесконечное и беспредельное море света. В то же время я увидел около себя с левой стороны двух стоящих людей, из коих один по виду был юноша, а другой – старец. И мне сердечным извещением дано было знать, что один из них св. Андрей, Христа ради юродивый, а другой ученик его, св. Епифаний. Оба они стояли молча. И тут я увидел пред собою как бы занавес темно-малинового цвета. И, взглянув вверх, я над занавесом увидел Господа Иисуса Христа, восседающего на Престоле и облаченного в драгоценные одежды, наподобие архиерейских. На главе Его была надета митра, тоже похожая на архиерейскую. С правой стороны Господа стояла Божия Мать, а с левой Иоанн Креститель. Одежды на них были подобны тем, которые обыкновенно пишутся на их иконах. Св. Иоанн Креститель в одной руке держал знамение Креста Господня. По сторонам Господа стояло двое светоносных юношей дивной красоты; в руках они держали пламенное оружие. Сердце мое преисполнено было неизреченной радости. Я смотрел на Спасителя и несказанно наслаждался зрением Божественного Его лика. На вид Господу было лет 30. И явилось тут во мне сознание, что вот, я, величайший грешник, хуже всякого пса, и вдруг удостоился от Господа такой великой

милости, что стою пред Престолом Его неизреченной славы. Господь кротко смотрел на меня и как бы ободрял меня. Так же кротко смотрели на меня Божия Мать и св. Иоанн Креститель. Но ни от Господа, ни от Пречистой Его Матери, ни от Крестителя Господня я не сподобился слышать ни единого слова. В это время я увидел пред Господом схимонаха нашего Скита о. Николая (Лопатина), скончавшегося в полдень 10 мая и еще не погребенного, так как ожидали приезда из Москвы его родного брата. О. Николай совершил земное поклонение пред Господом, но только схимы на нем не было, а одет он был так – в руках четка и голова не покрыта. И после сего я взглянул: и вот, с правой стороны великое множество людей, приближавшихся ко мне. По мере их приближения, я начал слышать пение, но слов не мог разобрать.

И увидел я в среде их лиц и в архиерейских облачениях, и в иноческих мантиях; у иных в руках были ветви. И между ними я видел и женщин в богатых и прекрасных одеждах. В сонме святых этих я узнал многих по изображениям на святых иконах: пророка Моисея, державшего в деснице своей скрижали Завета, пророка и царя Давида, у которого в руках было некое подобие гуслей, издававших прекраснейшие звуки; увидел я и Ангела своего Святителя Николая. Среди этих великих Божьих угодников я видел и наших почивших старцев: Льва, Макария и Амвросия, а также и некоторых из отцов нашего Скита, находящихся еще в живых. И все это великое собрание взирало на меня с любовью... И вдруг увидел я пред собою между мною и занавесом неизмеримо великую пропасть, наполненную мрака, и во мраке этом, на страшной глубине – самого князя тьмы, в том его виде, в каком изображается на священных картинах. На руках сатаны сидел Иуда, державший в руках подобие мешка. Возле князя тьмы стоял лжепророк Магомет в длиннополой одежде зеленого цвета и такого же цвета чалме. Вокруг сатаны, который представлял собою как бы центр пропасти, на всем ее беспредельном пространстве я видел уже множество людей всякого состояния, пола и возраста, но между ними никого знакомого не заметил. Из пропасти доносились до

меня вопли отчаяния и невыразимого ужаса, не передаваемые никакими словами. На этом видение кончилось.

После этого я был поставлен внезапно в ином месте. Это место исполнено было такого же великого лучезарного света, однородного, показалось мне, с виденным мною в первом месте. Святых Андрея и Епифания со мною уже не было... Что видел я там, то трудно передать словами. И как изобразить человеческим языком земнородных небесные красоты, неизреченные, предивные, поистине неизглаголаные? Все там бесконечно прекраснее нашего. Видел я там как бы великие и прекрасные деревья, обремененные плодами, деревья эти расположены были как бы аллеями, которым и конца не было видно, вершины деревьев сплетались между собою, образуя как бы свод, устланы были аллеи эти как бы чистейшим золотом необыкновенного блеска. На деревьях сидело великое множество птиц, несколько напоминавших видом своим птиц наших тропических стран, но только бесконечно превосходящих их своею красотою. Красоты и гармонии их пения никакая земная музыка передать не в состоянии – так оно было сладостно.

В саду этом протекала река, прозрачность вод ее превосходит всякое описание. И между деревьями сада я увидел дивные обитатели, как бы дворцы, по подобию виденных мною в Константинополе, но только без всякого сравнения превосходнее и краше. Цвет их стен был как бы малиновый, похожий цветом и блеском на рубин. И я знал, что место это – рай, расположением своим напоминавший мне отчасти наш Оптинский Скит, где иноческие кельи также стоят отдельно друг от друга, разделенные группами фруктовых деревьев.

Рай был окружен стеной, которую я видел только с южной стороны. На этой стене я прочитал имена 12-ти апостолов.

И увидел я в раю некоего мужа, облеченного в блестящие одежды и сидящего на Престоле как бы белоснежном. На вид мужу этому было лет шестьдесят, но лик его, несмотря на седины, был как у юноши. Кругом него стояло множество нищих, которым он что-то раздавал. И внутренний голос сказал мне: «Это – Филарет Милостивый!»

Кроме него, я никого из праведных обитателей рая не сподобился видеть.

Посреди райского сада я увидел Животворящий Крест с распятым на нем Господом. Невидимая рука указала мне поклониться ему, что я и исполнил. И когда я преклонился перед ним, в то же мгновение неизреченная и великая сладость, подобно пламени, наполнила мое сердце и проникла все существо мое.

И увидел я после того великую обитель, видом подобную прочим, находящимся в раю, но неизмеримо превосходящую их своею красотою. Вершина ее, наподобие исполинского церковного купола, возносилась в бесконечную высь и как бы терялась в ней. В обители этой я заметил как бы подобие некоей террасы, и на ней, на богато изукрашенном троне, я увидел Царицу Небесную, Вокруг Нее стояло великое множество прекрасных юношей в блистающих белых одеждах, державших в руках подобие некоего оружия, но какого, того я не разглядел. Одежда на Матери Божией была такая же, как изображается она на святых иконах, но только разноцветная. На главе Ее была корона, наподобие царской. Царица Небесная милостиво глядела на меня, но слов от Нее услышать я не сподобился.

После сего, как бы в воздухе, я удостоился узреть Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, в подобии, изображаемом на святых Ее иконах; Бога Отца в виде святолепного Старца; Бога Сына в виде Мужа, держащего в деснице Своей Честный Животворящий Крест, и Бога Духа Святаго – в виде Голубя.

И казалось мне, что я долго ходил среди рая, созерцая дивные красоты, превосходящие всякое человеческое о нем представление.

Когда же я очнулся от этого видения, то долго не мог прийти в себя от великого и неизреченного утешения этого и весь этот день был как бы вне себя от радости, наполнявшей мое сердце. Ничего подобного сей радости до этого времени я никогда не испытывал».

На этом в скитской рукописи заканчивается описание видения скитского подвижника, схимонаха Николая Турка.

Видение это даровано было схимонаху Николаю 13-го мая 1893 года, а 18 августа того же года, через 3 месяца и 5 дней после этого видения, не стало уже на земле в живых и самого святого схимника. О, сладкая наша вера! О, сладость исполнения небесных ее обетований.

Нилус С. На берегу Божией реки. СПб., 1996.

«Я видел небеса...»

Эта история обошла страницы многих христианских изданий. Но славы Божией много не бывает. А именно о ней идет речь в истории Бориса Пилипчука из Хмельницкой области. Милостивое исцеление, и тем более воскресение из мертвых – это поистине драгоценные дары человеку от любящего Бога...

Борис Пилипчук, старший лейтенант милиции, работал оперативным дежурным одного из райотделов милиции Хмельницкой области. Прошел афганскую войну. Сейчас ему 38 лет, женат, имеет троих детей. Проживает в Старосинявском районе Хмельницкой области, в селе Новая Синявка.

Внезапная смерть такого здоровяка, офицера милиции, взволновала многих и была событием «номер один». Об этом свидетельствовали частые звонки в больницу от многих сослуживцев и верующих, молившихся во многих церквях Украины. Врачами была зафиксирована смерть в результате кровоизлияния, поразившего около 95% поверхности головного мозга. О смерти Бориса было тут же сообщено супруге, в молитве ожидавшей исхода борьбы за жизнь.

После установления у Бориса клинической смерти врачи боролись минут 30 за его жизнь, а после установления биологической смерти прошло еще не менее 2-х часов, в течение которых он находился в отделении реанимации. Значит, необратимые процессы и гибель мозговой ткани давно уже наступили, т. к. времени на оживление после клинической смерти отводится всего лишь 4–6 минут. В данном случае человек «мертвее» быть уже не может. Смерть Бориса была установлена врачами и подтверждена приборами, которые были подключены к его телу...

Ангелы пели

Борис лежал под белой простыней. Вернее, лежало только его тело. А сам Борис ощущал себя вне его. Вот как он рассказал об этом потом:

– Я не знаю, как передать это видение словами, но мне хочется, чтобы вы представили себе ту картину, которую

показал мне Господь. После внутреннего толчка в теле я почувствовал себя в сознании и стал видеть все как бы сверху. Это моя душа вышла и смотрела на тело. К нему было подключено множество приборов. Рядом суетились медики, пытаюсь вернуть меня к жизни. Я стал удаляться куда-то ввысь. Быстро-быстро. Почувствовал свист в ушах. Земля исчезла.

Я попал в необычайное место, которое было очень светлым. Мне стало очень хорошо. Увидел широкую золотую лестницу, сияющую в лучах. По обе стороны этой лестницы были золотые перила, вдоль которых на ступенях стояли крылатые Ангелы в белых льняных одеждах с золотыми поясами. Волосы у них были белые, лица человеческие, но светящиеся, как молнии, глаза, как два светильника. Ноги и руки блестели, как медные. Вокруг лестницы и под ней стояло такое множество Ангелов без крыльев, что я просто не могу передать их числа. Все Ангелы пели псалом. Я не знаю, на каком языке они пели, но полностью понимал значение каждого слова. Они славили Бога.

В конце этой лестницы я увидел необычайный свет. Он был яркий, но мягкий, от него исходили тепло, спокойствие, радость и мир... От огромного числа Ангелов отделились двое и стали позади меня по левую и по правую руку. Я не поворачивал головы, не озирался, но у меня было такое ощущение, что я все вижу на 360 градусов вокруг себя.

Город

– Я ни у кого не спрашивал, где я, что со мной, что будет дальше. Чувствовал полную уверенность в себе. Я переместился на большую поляну, по которой бегали очень красивые белые кони. Посреди поляны стоял огромный город в виде куба. Увидев его, я стал к нему приближаться. Перемещаясь в пространстве, я не дотрагивался ногами до земли – это было как бы скольжение, и по мере приближения к городу мой восторг от увиденного становился все больше. Высокие стены состояли из разноцветных слоев, которые сверкали и переливались в сиянии света. Я видел основание города, устроенное из 12 драгоценных камней этого мира, видел жемчужные ворота, по три в каждой стене. Жемчуга ворот были

очень большие. Я не измерял их, но одна жемчужина была больше двух метров, как я оценил.

Когда я проходил через одни ворота внутрь города, то увидел две надписи: одну – над воротами, а вторую – под ними. Над воротами было написано одно из имен колен Израилевых, а под ними – имя апостола. Я вошел в город и замер от восхищения: он был полностью золотым. Улицы, дома, двери – все из прозрачного, как стекло, золота. Оно было очень чистым – прежде никогда не видел такого блеска. Раньше я видел, как блестят новые золотые изделия в ювелирных магазинах, но это ничто по сравнению с тем, что я увидел в тот момент. Об этом я читал в Библии, но никогда не мог себе представить, что твердый металл может быть таким прозрачным и чистым. А теперь я все это увидел и захотел потрогать. Я не спрашивал у Ангелов, куда мне дальше идти, я как бы знал, куда иду. Было полное ощущение того, что нахожусь у себя дома. Когда я пошел по городу дальше, ближе к центру, то в одном месте увидел большое дерево. На нем висели плоды грушевидной формы размером с литровую банку. Листья напоминали липовые, но были большими, как лист лопуха. Я подошел к дереву, и мне захотелось сорвать один из плодов. Я протянул руку и восторженно изумился: рука была прозрачной. Я был готов сорвать плод, но Ангел, который стоял немного позади, преградил мне доступ к плодам. Жестом он показал, что рвать не надо. Для меня было удивительно, что я без всякого сожаления или огорчения отошел от дерева.

Бог

– Когда я приблизился к самому центру города, то увидел необычайно ясный поток света. Он был настолько приятным, что мой восторг продолжал возрастать, достигнув высшей точки. Мне трудно передать словами это необыкновенное состояние души.

В тот момент, когда я увидел центр этого излучения, то опустил голову и почувствовал непреодолимое желание опуститься на колени. Но Ангелы поддерживали меня, и я услышал голос: «Сын мой, того, что Я показал, для тебя пока достаточно. Ты должен сейчас вернуться назад, чтобы передать

то, что ты увидел и услышал». Я понял, что со мной говорит Господь, и стал умолять Его: «Господи, я не хочу обратно», на что Господь мне ответил: «У тебя есть жена и трое детей. Ты должен вернуться к ним, потому что тебе еще не время быть здесь».

Ужас медиков

– В мгновение ока я переместился в пространстве на такое расстояние, что увидел землю, больницу. Приблизившись, наблюдал следующую картину: на носилках, установленных на каталке, медицинские работники везли тело. Когда я увидел свою заплаканную жену, которая шла рядом, то понял, что это везут меня. Один медработник успокаивал ее, уговаривая, чтобы она не убивалась так, и старался не допустить ее в комнату за железными дверями, куда завезли тело. Когда увидел все это, то почувствовал толчок и резко опустился в свое тело. Тут же я ощутил огромную силу, которая выбила двери.

Двустворчатые двери ударом сорвало с петель, и они плашмя упали на пол, а каталку с телом выкатило из помещения морга.

После этого верхняя часть моего тела приподнялась, простыня спала. Санитар, сползая вниз по стене, упал, медсестра тоже. Оба лежали в полуобморочном состоянии. Пришла еще одна медсестра и, увидев меня сидящего, упала в обморок. Та же сверхъестественная сила поставила каталку в вертикальное положение, и я оказался стоящим ногами на земле. Каталка упала и закатилась обратно в морг. Я хотел идти, но не мог. Было такое ощущение, что я не в своем теле, оно мне не повиновалось. Тогда я стал молиться, потому что мысли были у меня ясные.

Я все видел, все осознавал, все слышал, но голоса были какими-то чужими, протяжными. Такое ощущение, будто магнитофонную пленку прокручивали на замедленной скорости. Я стал взывать к Господу и просить, чтобы Он дал мне силу идти. Когда я закончил молиться, то почувствовал мощный прилив энергии. У меня было такое ощущение, будто волосы отделились от головы и тысячи иголок коснулись моего лба. Я

получил такой прилив сил, что мне показалось, будто мои ноги по ступни вошли в пол. Я почувствовал тепло и огромную силу с головы до ног и пошел в направлении ординаторской, в которой заседали врачи.

По пути моего следования медработники разбегались с криками, кто падал, кто закрывался в палатах. Жена догнала меня у ординаторской и накинула на меня простыню. Я подошел и легким прикосновением руки открыл дверь ординаторской комнаты. Позднее я узнал, что комнату врачи закрыли на ключ, пододвинули шкаф и забаррикадировались изнутри. Но дверь поддавалась мне легко. Когда я зашел в ординаторскую, то некоторые медработники упали в обморок, а другие в страхе сбились в дальнем углу и кричали: «Кто ты? Что тебе от нас нужно? Отпусти нас!» Я успокоил их: «Не бойтесь, дайте мне только одежду». Видя на их лицах страх, я понял, что не следует объяснять свое воскресение этим перепуганным докторам. Что бы я им ни сказал, они бы все равно не услышали. Я повторил: «Отдайте мне одежду, и я пойду домой». Врачи позволили мне быстро оттуда уйти, так как испытывали ужас от моего присутствия. Я оделся...

Свидетельство

Борис вернулся в свою палату. И приказал жене:

– Звони в райотдел. Пусть срочно пришлют машину. Мы едем домой...

Галина позвонила. Путаясь в словах, попросила прислать машину и одежду.

На том конце провода сказали:

– Высылаем. Ждите!

Прислали две. Одну легковую – за ней. Вторую, грузовую, – за Борисом. Вернее, за его телом. Пилипчук удивился, увидев милицейскую форму. Водитель «Волги» поразился еще больше, увидев Бориса.

– Так ты живой? – покрылся потом шофер. – А меня послали за трупом. Приказали, чтоб в форме в гроб положили. Как офицера и ветерана Афганистана...

Борис сел в легковушку рядом с женой. Всю дорогу молчали. По пути их увидел знакомый гаишник. Побледнел,

затем сел в свою машину и догнал еще раз. Потом сержант дорожной службы подъехал к райотделу, подошел к начальнику. Достал из кобуры пистолет:

– Все! Больше не могу! Крыша поехала от жары. Покойный старший лейтенант Пилипчук дважды живым привиделся...

Подполковник Василий Олейник вместе с двумя замами сел в машину. К дому Пилипчука домчались мигом. И увидели, что гаишнику не привиделось. Пилипчук стоял живой и здоровый:

– Василь Васильич, хлопцы, проходите в хату!

Майор Юрий Загорский, друг Пилипчука, пришел в себя первым:

– Борька, а мы тебе уже на венки и гроб собирали...

На следующий день Пилипчук вышел на службу. Начальник встретил его сдержанно:

– Я не могу допустить тебя к службе, так как после инсульта тебе, по меньшей мере, следовало бы получить первую группу инвалидности. Ты, Борис, езжай в госпиталь УВД. Пройди комиссию, пусть дадут заключение о здоровье.

По комиссиям Пилипчука футболили два с половиной месяца. Врачи хотели доказать, что должны быть какие-то последствия того, что произошло. Доктора поразились: от инсульта не осталось и следа. Исчезли камни в почках. Осколок в ноге тоже исчез! Пилипчука признали годным к службе в органах МВД. Он вернулся в райотдел, стал работать оперативным дежурным. Потом вдруг, не дослужив нескольких месяцев до пенсии, уволился.

Сослуживцам свое решение объяснил так:

– После того, что я пережил, все земное не имеет значения. Я должен рассказать людям о величии Бога.

В интервью газетам говорил:

– Врачи просили меня, чтобы я никому не рассказывал о своем воскресении. Но Господь вернул меня на землю, чтобы я рассказал об этом людям. Я утверждаю, что Бог – это реальная Личность, и Небеса действительно существуют. Некоторые врачи, которые были свидетелями того, что произошло со мной в больнице, покалялись.

На территории больницы построят церковь

Василий Михайлович Левицкий, зав. отделением нейрохирургии Хмельницкой областной больницы:

– Борис Пилипчук был моим пациентом. Его доставили из районной больницы в тяжелом состоянии с нарушением мозгового кровообращения. Мы сделали все, что могли... Относительно смерти Пилипчука в физическом смысле предпочту высказаться осторожно, дабы не навлечь гнев коллег. У медицины есть твердый научный принцип: если пациент не умер, значит, он оставался жив.

Милиционер Борис Пилипчук тоже пережил чудо воскресения.

Когда человек перестает подавать признаки жизни, всегда пытаемся его реанимировать. Это продолжается столько, сколько нужно. Время не регламентировано – десять, двадцать минут и больше. Пока здравый смысл подсказывает, что есть шанс оживить. Но и после того, как все процедуры прекращены и тело накрыто простыней, мы сразу не отвозим труп в покойницу. Есть исторически сложившееся правило, которое соблюдается неукоснительно в каждой больнице: умершего человека не сразу отвозят в морг. Тело лежит в палате два часа и больше. Ночью – до утра. Пилипчука отвезти в морг не успели. Он был в перевязочной, там у нас двустворчатые железные двери.

После случившегося я с ним больше не встречался, дальнейшее обследование Пилипчук проходил в госпитале МВД. Если коллеги признали его годным к службе, значит, он здоров.

Главный врач Хмельницкой областной больницы Анатолий Константинович Пинчук:

– Случай о Борисом Пилипчуком, действительно, уникальный. Но он произошел не при мне: я руковожу больницей недавно, прежде возглавлял Управление здравоохранения области. Поэтому прокомментирую, не вдаваясь в детали.

В нашей больнице 759 коек. Большинство пациентов – с весьма сложными случаями, ведь у нас лечебное учреждение

третьего уровня, к нам со всей области отправляют тяжелых. Всегда есть несколько пациентов в коме. Прогнозировать благополучный исход у коматозных очень сложно. Здесь многое зависит не только от нас, медиков, но и от индивидуальных особенностей организма, от Бога, если хотите.

Недаром древние говорили, что руками медиков врачует Бог. После случая с Борисом Пилипчуком мы решили построить на территории нашей больницы православную церковь.

Священник уже есть – отец Леонид. Готов проект, к лету начнем стройку. Хотим освятить храм в честь Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского.

Перемены

Друзья не узнавали Бориса. Он бросил курить, пить. От прежнего крутого супермена-разведчика осталось разве что накачанное тело. Борис стал мягким, добрым ко всем и ко всему, что вокруг. Жена Галя привыкала к новому Борису долго. Седая от переживаний, вечером она забивалась в угол кровати и боялась прикоснуться к мужу.

– Конечно, я была рада, что он живой, – призналась она нам позже. – Но все равно было страшно. Ходила, как чумная. Дошло до того, что с сахарницей зашла в хлев и высыпала песок в поило. А по ночам было просто ужасно. Лежу и думаю, что рядом – оживший покойник...

Однажды утром Борис сказал жене:

– Я расскажу тебе первой, что я видел после смерти. Галина замерла. И тогда Борис рассказал ей все. Она улыбнулась:

– Вот ты не хотел возвращаться ко мне и детям. А говорил, что любишь...

– Ты не понимаешь. Придет момент, и ты испытаешь то же самое у Престола Господня. Смерти нет, есть переход из земной жизни в вечность...

И он ответил ей на те вопросы, которые были у нее в душе всегда, но она не задавала их никому. Потом сказал, что их сын Анатолий, страдавший с детства болезнью ног, поправится. И что у них будет еще один ребенок. Сынок, благословение Господа.

Игорек родился в точно назначенный срок – 12 января 2002 года.

Крутой мужик вдруг заговорил о Всевышнем

Майор Дмитрий Григорьевич Круглюн, зам. начальника Старосинявского райотдела МВД Украины:

– Бориса Пилипчука знаю давно. Он был хорошим сотрудником, у него просто дар к оперативной работе. Физически крепкий, юридически грамотный, бесстрашный. Когда с ним случился инсульт, мы сильно переживали. Сбросились на лекарства. А когда сказали, что он умер, то весь райотдел просто в шоке был. Молодой, здоровый мужик – и за три дня скрутило. А потом он приехал – живой! После медкомиссии вышел на службу, вроде все нормально было. Про Бога, конечно, рассказал. Мы удивлялись, но мало ли чего на свете не бывает. Странно было только от Бориса такие речи слышать. Крутой мужик, мент до мозга костей – и про Божии заповеди. Райотдел ведь у нас, а не монастырь.

Василий Васильевич Олейник, подполковник, начальник Старосинявского райотдела МВД Украины:

– Бориса Пилипчука могу охарактеризовать только положительно. Единственный недостаток – вспыльчивый характер, но он с ним справлялся. То, что не умер, для всего коллектива радость. Мы ведь сроднились друг с другом, милицейская служба сплачивает. А то ведь уж на похороны собирали. Сначала много говорили про этот случай. Потом подзабыли. Служба, текучка, хлопот много, некогда о душе думать. Не до чудес.

Про воскресшего милиционера американцы сняли фильм

После сенсационных публикаций о милиционере, который воскрес из мертвых, на село Новая Синявка Старосинявского района Хмельницкой области, где живет Борис Пилипчук, обрушился шквал звонков – не только из России, но и из США. Приезжали американские телевизионщики, сняли про Бориса документальный фильм и уже успели показать в США.

Галина Пилипчук рассказала, что в их семье произошло второе чудо:

– Толик – ему одиннадцать – мое второе чудо. У него ведь был детский церебральный паралич, он ножками с рождения маялся. А после случившегося с отцом и он выздоровел! Ножки выправились, сейчас даже не хромают...

– А как Борис относится к славе?

– Говорит, что это не его слава, а Господа. Он скромный. Из милиции уволился, работает начальником охраны на сахарном заводе.

– Есть скептики, которые не верят, что Борис был мертвым. Говорят, мол, врачи ошиблись.

– Медики сразу предупредили, чтобы мы не рассказывали никому: мол, все равно не поверят. Если бы я сама, своими глазами не видела этого чуда, может, тоже бы сомневалась. Но ведь и в то, что Христос воскрес, многие до сих пор не верят...

Григорий Тельнов, газета «Жизнь», № 72–73, 2002.

О видении сестры Евфросинии

«Свидетельствую своей священнической совестью, что всё, записанное мною со слов сестры Евфросинии, верно».

Протоиерей Митрофан Сребрянский

Господи, благослови! 1912 года июня 25-го в пять часов вечера мне очень захотелось спать. Зазвонили ко всенощной, а я, не будучи в силах противиться, легла и уснула. Проснулась 26 июня в пять часов вечера. Родные думали, что я умерла, но внезапность смерти понудила их позвать врача, который сказал, что я жива, но сплю летаргическим сном. Во время этого сна душа моя видела много ужасного и хорошего, что я и расскажу по порядку.

Вижу, что я нахожусь в поле совершенно одна. Страх напал на меня, небо темнеет.

Вдруг вдали что-то засветилось. Оказалось, что свет исходит от приближающегося ко мне старца с длинными волосами и длинной бородой, почти до земли, в белой рубашке, подпоясанный. Лицо его так сияло, что я не могла смотреть на него и упала ниц. Он поднял меня и спросил: «Куда идешь, раба Божия?» Я отвечаю: «Не знаю». Тогда старец сказал мне: «Стань на колени!» – и начал напоминать мне все мои грехи, которые я по забвению не исповедала. Я была в ужасе и думала: кто же это, что и помышления мои знает? – а он говорит: «Я святой Онуфрий, и ты меня не бойся» – и перекрестил меня большим крестом: «Все тебе прощается. А теперь пойдем со мной, я тебя по всем мытарствам поведу». Берет меня за руку и говорит: «Что будет встречаться, не бойся, только непрестанно крестись и говори: спаси меня, Господи! – и думай о Господе, и все пройдет. Пошли». Преподобный Онуфрий говорит: «Смотри на небо!» Я смотрю и вижу, что небо как бы перевернулось, и стало темнеть. Я испугалась, а преподобный говорит: «Не думай дурного, крестись».

Стало совершенно темно, только тьму разгонял свет, исходящий от преподобного Онуфрия. Вдруг множество бесов

пересекли нам дорогу, составивши цепь. Глаза их, как огонь, вопят, шумят и намереваются схватить меня. Но как только преподобный Онуфрий поднимал руку и творил крестное знамение, так бесы мгновенно разбегались, показывая листы, исписанные моими грехами. Преподобный сказал им: «Она раскаялась при начале пути во всех грехах» – и бесы тотчас разорвали листы, стеная и крича: «Бездна наша, она не пройдет!» От бесов исходил огонь и дым, что среди окружающего мрака производило страшное впечатление. Я все время плакала и крестилась. Жара от огня я не чувствовала. Вдруг перед нами оказалась огненная гора, от которой во все стороны неслись огненные искры. Здесь я увидела множество людей, слышала крики их и стоны. На мой вопрос, за что они страдают, преподобный Онуфрий ответил: «За беззакония свои. Они совсем не каялись и умерли без покаяния, не признавая заповедей. Теперь страдают до суда».

Идем дальше. Вижу – перед нами два глубоких оврага, столь глубоких, что их можно назвать бездна. Я посмотрела в овраг и увидела там множество ползающих змей, животных и бесов. Преподобный Онуфрий говорит: «Огонь мы перешли. Как нам эту бездну перейти?» В это время опустилась как бы большая птица, распустила крылья, и преподобный говорит: «Садись на крылья, и я сяду. Не будь маловерна, не смотри вниз, а крестись». Сели мы и полетели. Долго летели, старец держал меня за руку. Наконец мы опустились и стали на ноги среди змей, холодных и мягких, которые разбежались от нас. От множества змей делались целые змеиные горы. Под одной такой горой я увидела сидящую женщину, у которой голова вся была покрыта ящерицами, из глаз падали искры, изо рта – черви, змеи сосали грудь ее, а псы держали во рту руки ее. Я спрашиваю у преподобного Онуфрия: «Что это за женщина, и за что она страдает?» Он говорит: «Это блудница. Она в жизни сделала много грехов и никогда не каялась. Страдает до суда. Ящерицы на голове – это за украшение волос, бровей, и вообще украшение лица; искры из глаз за то, что она смотрела разные нечистоты, черви за то, что она говорила неподобные слова, змеи – это блуд, псы – за скверные осязания».

Идем дальше. Преподобный Онуфрий говорит: «Сейчас мы придем к очень страшному, но ты не бойся, крестись». Действительно, дошли до места, от которого шел дым и огонь. Там я увидела огромного как бы человека, светящегося огнем. Возле него лежит шар большой, огненный, а в нем много спиц, и когда человек этот поворачивает шар, то из спиц выходят огненные спицы, а между спицами – бесы, так что пройти через них нельзя. Я спрашиваю: «Кто это?» Преподобный Онуфрий отвечает: «Это сын дьявола, разжигатель и обольститель христиан. Кто ему повинуется и не соблюдает заповедей Христовых, тот идет в муку вечную.

А ты крестись, не бойся». Шли мы через эти проволоки свободно, но со всех сторон неся шум и крик, который исходил от множества бесов, стоящих цепями. С ними было и много людей. Преподобный Онуфрий объяснил мне, что люди потому вместе с бесами, что им при жизни служили и не каялись, здесь ожидают Страшного суда.

Затем подошли мы к огромной огненной реке, в которой много людей, и от них несутся крики и стоны. Я смутилась при виде реки, но старец стал на колени, велел стать и мне и смотреть на небо. Я так и сделала и увидела на облаках Архангела Михаила, который протянул нам жердочку. Преподобный Онуфрий взял за конец, и она перекинулась через реку, аршина на три от огня. Я, хотя сильно боялась, но крестилась, и при помощи преподобного Онуфрия перешла на другую сторону, и очутилась перед стеной. Мы перешли через узкую дверь с трудом, и вышли на огромные снеговые ледяные горы, где находилось много людей, они все дрожали. Особенно меня поразил один, который по шею сидел в снегу и кричал: «Спасите! Спасите!» Я хотела пойти, помочь ему, но преподобный Онуфрий сказал: «Оставь его. Он зимой не впустил к себе в дом отца своего, и тот замерз. Пусть сам даст ответ за себя. Вообще, здесь находятся люди за то, что холодным сердцем относились к Богу и людям».

После этого мы подошли к прекрасной и широкой реке, где преподобный старец поставил меня на доску, и сам пошел по воде. На другой стороне оказалось прекрасное поле, покрытое

зеленью, травой, лесом. Когда мы проходили через него, то увидели множество зверей, которые ласкались к преподобному Онуфрию. Прошли поле и подошли к высокой прекрасной горе, на которой были три лестницы, как бы из желатина, и бежали с горы двенадцать ручейков чистой воды. Около горы мы остановились и преподобный Онуфрий сказал: «Ты видела все страшное, за что люди страдают, живи же по заповедям Господним. Ты все это перешла за два добрых дела (но не сказал, какие). Теперь я тебя одену в другую одежду, и ты должна лезть, но не по этой лестнице». Преподобный Онуфрий всю меня облил водою из ручья, омыл, и мое голубенькое платье не знаю, куда девалось. Старец надел на меня рубашку белую, сделал из травы пояс и опоясал меня, из листьев сделал шапочку и, три раза перекрестив мою голову, надел на меня шапочку и велел лезть на гору. Очень трудно мне было, но старец подставлял свои руки, и постепенно я долезла до половины горы, но так изнемогла, что старец разрешил дальше продолжать путь по лестнице, причем вел меня за руку, и три раза перекрестил. Затем старец ввел меня в церковь, поставил на середину, и сказал: «Будь душой вся в Боге! Здесь – райское жителство».

Боже мой, какая красота! Я увидела там много чудных обителей, неописуемой красоты деревья, цветы, благоухание, свет необыкновенный. Старец подводит меня к одной обители и говорит: «Это обитель святых жен Марфы и Марии». Обитель сделана не из камней, а вся покрыта зеленью и цветами, окна светятся, как хрустальные, насквозь. Возле дверей по обе стороны снаружи стоят Марфа и Мария с горящими большими свечами в руках. Мы с преподобным стали под деревом, и я вижу: несут Ангелы шесть расслабленных людей в эту обитель, а за ними пошло туда много народа, больных, слепых, хромых, в одежде рваной, и много детей. Я спрашиваю: «Неужели эта обитель так велика, что может вместить так много людей?» Старец отвечает. «Может вместить весь мир христиан. Вот и ты небольшая, и в тебе весь мир. Возлюби всех чисто, а себя позабуди, и возненавидь тело, которое служит всем страстям. Постарайся мертвить тело, а душу укрась добрыми делами.

Смотри, несут расслабленного человека». Кого это несут? – просила я. «Брата во Христе, – ответил преподобный. – Его несут многострадальный пастырь Митрофан и многострадальная княгиня Елизавета». Я увидела Великую Княгиню Елизавету Феодоровну в белой форме, на голове – покрывало, на груди – белый крест. Отец Митрофан тоже был в белой одежде, на груди такой же белый крест. Я совершенно не знала до этого времени о существовании Марфо-Мариинской обители милосердия, Елизавету Феодоровну и отца Митрофана не знала и не видела. Когда они поравнялись со святыми женами Марфой и Марией, то оба, которые несли расслабленного, Елизавета Феодоровна и отец Митрофан, поклонились им, а затем святые Марфа и Мария вошли тоже в обитель, а за ними и мы. Обитель внутри была прекрасна. Отец Митрофан и Елизавета Феодоровна снова вышли из обители, уже одни, и тоже с горящими свечами, подошли к нам и поклонились преподобному Онуфрию, который обратился к ним, и говорит: «Вручаю вам эту странницу и пришлицу, и благословляю под ваш покров». Старец при этом велел мне сделать земной поклон отцу Митрофану и Елизавете Феодоровне. Оба они меня благословили большим крестом. Я говорю: «Останусь с ними!» – но старец говорит: «Пойдешь еще, а потом придешь к ним». Мы пошли. Куда ни посмотрю – везде славят Господа. Красоту рая описать не могу. Какой-то другой свет, сады, птицы, благоухание, земли не видно, все покрыто, как бархатом, цветами. Куда ни посмотришь – везде Ангелы, их великое множество. Смотрю – сам Христос Спаситель стоит, видны язвы на руках и на ногах, лицо и одежда сияют так, что смотреть невозможно. Я упала ниц. Рядом с Господом стояла Пресвятая Богородица с распростертыми руками, Херувимы и Серафимы непрестанно пели: «Радуйся, Царице!» Здесь же было множество святых мучеников и мучениц. Одни были одеты в архиерейские одежды, другие в иерейские, третьи – в диаконские, иные же – в прекрасных разноцветных одеждах, у всех – венцы на головах. Преподобный Онуфрий говорит: «Это те святые, которые страдали за Христа, все переносили смиренно, с терпением,

шли по стопам Его. Здесь нет печали и страданий, а всегда радость». Много я видела здесь знакомых умерших, видела там некоторых сейчас еще живых. Святой Онуфрий строго сказал: «Не говори тем, которые еще живы, где ты их видела. Когда тело умрет, тогда души их Господом вознесутся сюда, хотя они и грешные, но добрыми делами и покаянием души их всегда пребывают на небе». Святой Онуфрий посадил меня, и говорит: «Здесь твоя надежда». Начали проходить множество святых в разных одеждах, и чудных, и бедных, кто с крестом в руках, кто со свечами и цветами. Преподобный Онуфрий берет меня за руку и водит по раю. Везде такое славословие Бога, и непрестанная песнь: «Свят, свят, свят!» – текут струи серебристой воды, преподобный Онуфрий возгласил: «Всякое дыхание да хвалит Господа!» Вошли мы с преподобным Онуфрием в одно чудное место, где Ангелы непрестанно поют: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» «Слава в вышних Богу!» и «Аллилуйя!» Перед нашими глазами открылось дивное зрелище: вдали, в свете неприступном, на Престоле славы восседал Господь наш Иисус Христос. По одну сторону Его стояла Божия Матерь, а по другую – святой Иоанн Предтеча. Сонмы Архангелов, Ангелов, Херувимов и Серафимов окружали Престол. Множество святых красоты неописуемой стояли около Престола. Тела их легкодвижны, прозрачны, одежда блестящая разных цветов, вокруг головы каждого из них – ослепительное сияние, на головах у некоторых – венцы из особого какого-то металла, лучше золота и бриллиантов, а на других – венцы из райских цветов. Одни держали в руках цветы, другие – кресты, или пальмовые ветви. Указывая рукой на одну из святых, стоящих в правом ряду, преподобный Онуфрий сказал: «Это святая Елизавета, которой я тебя вручил». Я действительно увидела ту, к которой меня уже подводил преподобный Онуфрий в видении дел человеческих. Там она была среди калек, нищих, больных, вообще – страждущих, которым она служила на земле, а здесь я увидела ее же, но уже во святости, в лике святых. Да, я вижу ее, ответила я преподобному Онуфрию, – но ведь я недостойна жить с ней: она святая, а я очень грешная. Преподобный Онуфрий сказал: «Она теперь

живет еще на земле, подражая житию святых жен Марфы и Марии, соблюдает душу и тело в чистоте, творит добрые дела, молитва ее и крест скорбей, который она безропотно несет, возносят душу ее на небо. У нее тоже были грехи, но через покаяние и исправление жизни она идет на небо». Я от умиления поверглась несколько раз на землю. Под ногами было нечто вроде хрустального, зеленовато-голубого неба. Вижу – все святые попарно подходят ко Христу и поклоняются Ему. Пошли и Елизавета Феодоровна с отцом Митрофаном, и снова вернулись на свои места. Княгиня Елизавета была одета в блестящую одежду, вокруг головы – сияние, и надпись из блестящих светозарных букв: «Святая многострадальная Княгиня Елизавета». Руки у нее сложены на груди, в одной руке – золотое распятие, прекрасный лик святой сияет неземной радостью и блаженством, чудные глаза ее подняты вверх, в них святые молитвы чистой души, узревшей Бога лицом к лицу. Возле святой Елизаветы, по левую сторону, стоял преподобный Сергей Радонежский, а по правую руку – отец Митрофан в архиерейском облачении. «Но ты не думай, что ты достойна была все это видеть и останешься теперь здесь. Нет, твое мертвое тело ждет тебя, это только твоя душа со мной. Когда же душа твоя войдет в тело и вернешься опять на грешную многострадальную землю, которая вся обливается кровью, то я благословляю тебя в ту обитель, где тебя встретили Княгиня Елизавета и отец Митрофан». Я спросила: «Разве есть на земле такая прекрасная обитель?» Святой отвечал: «Да, есть, процветает и возносится на небо через добрые дела и молитвы. Смотри же, ты видела все хорошее и плохое, и знай, что без креста и страданий сюда не войдешь. А покаяние всех грешных сюда приводит. Смотри, вот твое тело».

Действительно, я увидела свое тело, и мне сделалось страшно. Преподобный Онуфрий перекрестил меня, и я проснулась. Полтора часа я не могла говорить, а когда заговорила, то стала заикаться. Кроме того, ноги мои отнялись до колен, и я не могла ходить, меня носили. Доктора не могли излечить меня. Наконец, 25 сентября 1912 года меня принесли в женский монастырь города Богодухова Харьковской губернии,

где находилась чудотворная Каплуновская икона Божией Матери. 26 сентября я приобщилась святым Тайн Христовых, отслужила молебен перед этой иконой, и, когда меня поднесли к иконе и я приложилась, то мгновенно исцелилась. Тут я вспомнила слова преподобного Онуфрия, когда я была близ Богоматери: «Здесь твоя надежда». Еще прямо после сна я решила удалиться из мира, а после исцеления я уже не могла дожждаться возможности уйти в обитель. Меня звали поступить в Богодуховской женский монастырь, где я исцелилась, но я сказала монахиням, что мне хотелось бы уйти подальше от знакомых. Спрашивала я о святах Марфе и Марии, но никто не знал, есть ли обитель во имя их. Однажды я пришла в свой Богодуховской монастырь и монахини сказали мне: «Евфросиния! Ты хочешь подальше уехать от знакомых. Приехала сестра из обители Марфы и Марии. Туда же поступила наша послушница Василиса». Услышав это, я была в ужасе и восторге, Скоро получила ответ от Василисы, что можно мне поехать в Москву. 23 января 1913 года я приехала и поступила в обитель. Передать не могу, что я испытала, войдя в храм обители и услышав пение тропаря святым праведным женам Марфе и Марии.

Записано отцом Митрофаном 31 октября 1917 года.

Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия.

М.: Хронос-Пресс, 2001. С. 34–45.

Чудесное явление Богоматери Марфе

Преподобная Марфа, мать святого Симеона Дивногорца, Столпника (сведения о нем помещены 24 мая) жила в VI веке и была родом из Антиохии. С молодых лет она стремилась к монашеству, но родители убедили ее выйти замуж. Муж ее, Иоанн, скоро умер, и праведная Марфа все свои силы отдала на воспитание сына. Она была для сына образцом высокой христианской настроенности: часто посещала храмы Божии, внимательно, с благоговением слушала церковные службы, часто приобщалась Святых Христовых Таин. Каждую ночь праведная Марфа вставала на молитву, которую совершала с сердечной теплотой и слезами. Особенно она чтит святого Иоанна, Предтечу и Крестителя Господня, который был ее покровителем и часто являлся ей в видениях. Преподобная Марфа была милостива к нищим, питала и одевала их, посещала больницы, служила больным, а умерших погребала, тем, кто готовился принять Святое Крещение, она своими руками готовила одежды.

Преподобная Марфа была молчалива, никто не слышал от нее праздного, лживого или пустого слова, никто не видел ее гневной, спорящей с кем-либо или печальной. Она была образцом целомудренной, благочестивой жизни и своим примером многих наставляла на путь спасения. Когда ее сын, святой Симеон, стал известным подвижником, она, посещая его, внушала ему не возноситься подвигами, но все приписывать действию благодати Божией.

Преподобной Марфе было заранее возвещено о близкой кончине: она увидела Ангелов со свечами, сказавших, что они придут за ней через год. Святая удостоилась также видения райских обителей, и Сама Пречистая Дева показала ей небесные жилища, уготованные праведникам.

Мать преподобного Симеона Столпника, св. Марфа, за несколько дней до своей блаженной кончины в сонном состоянии удостоилась чудесного видения: она была восхищена на высоту небесную и поставлена в палате неописанной

красоты. Когда она в восхищении рассматривала ее, удивляясь ее красоте и великолепию, перед ней предстала вдруг Пречистая Богоматерь, сопровождаемая двумя Ангелами, и сказала ей:

– Чему ты дивишься?

Св. Марфа, объятая страхом и вместе радостью, благоговейно поверглась ниц перед Божией Матерью и отвечала:

– Дивлюсь я, Пречистая Владычица, необыкновенной красоте и великолепию этого чертога: ничего подобного я не видала никогда во всю свою жизнь.

– А как ты думаешь, кому приготовлен этот чертог? – просила Богоматерь.

– Не знаю, – смиренно в смущении отвечала Марфа.

– Так знай же, – продолжала Небесная Владычица, – что этот чертог предназначен для тебя и приготовлен Сыном Моим и в нем ты будешь пребывать вовеки.

Сказав это, Богоматерь повелела сопровождавшим Ее Ангелам поставить посреди палаты дивный престол и, обратившись к Марфе, добавила:

– Смотри, какая великая слава готовится тебе за то, что ты в страхе Божиим провела все дни своей жизни.

После этого Царица Небесная повелела Марфе следовать за Собой и, показав ей другой чертог, еще более великолепный, сказала:

– И эту палату создал Сын Мой; он положил основание еще и третьей.

Отсюда Владычица повела праведную Марфу к востоку и с некоторой высоты показала ей райские селения несказанной красоты и в них множество радующихся, торжествующих, сияющих, как солнце, красотой ликов людей мужского и женского пола.

– Эти места блаженства, – объяснила Богоматерь пораженной и недоумевающей Марфе, – уготовал Сын Мой тем, которые, живя праведно и целомудренно, свято соблюдали заповеди Господни и с усердием творили дела милости. За это

они и удостоились великой милости Божией, ибо сказано: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Этим видение закончилось. Преподобная Марфа рассказала о нем своему сыну и затем вскоре, предвкушая райское блаженство, открывшееся ей еще при ее жизни, мирно скончалась, чтобы перейти в уготованные ей небесные обители.

Кончина святой Марфы была мирной (в 551 году), тело же ее было погребено на Дивной горе, на месте подвига ее сына преподобного Симеона Столпника.

Погожев Е.Н. (Поселянин). Сказание о чудотворных иконах Богоматери и о ее милостях роду человеческому. Коломна, 1994.

Восхищение в рай преподобного Серафима Саровского

18 августа 1788 года Прохор был пострижен в мантию с наречением ему имени Серафим, в знак его пламенного горения к Богу, и через год был посвящен в сан иеродиакона. Тогда он усилил свои подвиги; проводя ночь перед служением без сна, он после литургии старался как можно дольше оставаться в храме, убирая по послушанию алтарь и ризницу. Он жалел, что не может, подобно бесплотным силам, без сна непрерывно служить Богу. Часто созерцал он Ангелов, служащих и воспевающих Богу, в виде молниеносных юношей в белых златотканых одеждах. Пение их нельзя было уподобить никакой земной мелодии. «И бысть сердце мое яко воск таяй», – говорил он впоследствии, вспоминая об этих небесных явлениях, и не помнил он тогда, от неизреченной радости, ничего. Однажды в Страстной Четверг, после малого входа, изображающего вход священнослужителей как бы в самое Небо, когда предстоятель в тайной молитве просит Господа: «Сотвори со входом нашим входу быти святых Ангел, сослужащих нам и сославословящих Твою благодать», а певчие готовятся воспевать Трисвятую ангельскую песнь, о. Серафим, как служащий иеродиакон, возгласил; «Господи, спаси благочестивый и услыши ны» – и навел на предстоящих орарем, со словами: «И во веки веков», – внезапно озарил его сверху необыкновенный свет, как бы солнечный. Подняв взор, о. Серафим узрел в этом сиянии Господа нашего Иисуса Христа, в Его земном образе, окруженным, как роем пчел, Небесными Силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами, Серафимами. Он шел от западных врат по воздуху, остановился против амвона, воздвиг руки Свои и благословил служащих и молящихся. Затем Он вступил в местный Свой образ в иконостасе. Видение окончилось. Отец Серафим изменился лицом и не мог ни сойти с места, ни произнести слова. Два иеродиакона ввели его в алтарь, но и там он оставался около двух часов неподвижным; лицо его покрывал то яркий румянец, то необыкновенная белизна.

Наконец, придя в себя, он с детской доверчивостью поведал старцам о своем видении.

После этого он еще более погрузился в безмолвие. Лишь к утру возвращался он в монастырь, проводя каждую ночь в лесу, в устроенной для него пустынной келье. Когда в том же году, 2 сентября, о. Серафим был рукоположен в сан иеромонаха, скончался о. Пахомий и перед кончиной благословил его на подвиг пустынножительства. Благословил его и новый настоятель – о. Исаия. Тогда о. Серафим оставил монастырь. Он поселился в 5–6 верстах от него, в дремучем лесу на возвышенности, на берегу реки Саровки. Келья его состояла из одной комнаты с печкой. Рядом с ней он устроил огород и пчельник, обнес все оградой и назвал свой скит Горой Афонской, а другим уединенным местам давал евангельские имена: Иерусалим, Голгофа, Поток Кедронский и т. п., причем, посещая их, читал там соответствующие места из Священного Писания. Он носил белое полукафтанье, камилавку, кожаные чулки, лапти и рукавицы. На груди его висел железный крест, а за плечами сумка со Святым Евангелием. Летом он готовил дрова на зиму, возделывал огород и собирал для удобрения мох в болоте. Причем входил туда полуобнаженным, отдавая тело свое на съедение комарам. Страсти, – говорил он впоследствии, – истребляются страданиями или произвольными, или посылаемыми Промыслом.

Одному иноку выпало на долю счастье слышать рассказ о. Серафима о восхищении его в райские обители. Старец говорил так: «Вот я тебе скажу об убогом Серафиме. Я усладился словом Господа моего Иисуса Христа, где Он говорит: «в доме Отца Моего обителей много». На этих словах Христа Спасителя я, убогий, остановился и возжелал видеть оные небесные обители и молил Господа Иисуса Христа, чтоб показал мне эти обители. Господь не лишил меня Своей милости. Вот я был восхищен в эти небесные обители. Только не знаю – телом ли или кроме тела, Бог весть: это непостижимо. А о той радости и сладости, которые я там вкушал, сказать тебе невозможно». О. Серафим замолчал. Он поник головой, водя рукой около сердца. Лицо его до того просветлело, что нельзя было

смотреть на него. Потом снова заговорил: «Если б ты знал, какая радость ожидает душу праведного на небе, ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения, клевету; если бы келья наша была полна червей и черви эти ели бы плоть нашу, всю временную жизнь нашу, то надобно бы было на это согласиться, чтоб только не лишиться той небесной радости. Если сам святой апостол Павел не мог изъяснить той небесной славы, то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту горнего селения?»

Помещица г-жа Еропкина передает свое впечатление от одного разговора со старцем. «Я удостоилась услышать от него утешительный рассказ о Царствии Небесном. Ни слов его, ни впечатления, сделанного им на меня в ту пору, я не в силах теперь передать в точности. Вид его лица был совершенно необыкновенный. Сквозь кожу у него проникал благодатный свет. В глазах у него выражалось спокойствие и какой-то неземной восторг. Надо полагать, что он по созерцательному состоянию духа находился вне видимой природы, в святых небесных обителях и передавал мне, каким блаженством наслаждаются праведники. Всего я не могла удержать в памяти, но знаю, что говорил он мне о трех святителях: Василии Великом, Григории Богослове, Иоанне Златоусте, в какой славе они там находятся. Подробно и живо описал красоту и торжество святой Февронии и многих других мучениц. Подобных живых рассказов я ни от кого не слыхала. Но он точно не весь высказался мне тогда и прибавил в заключение: «Ах, радость моя, такое там блаженство, что и описать нельзя!»

Архим. Серафим (Чичагов Л.М.). Летопись
Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903

Святой Ефрем Сирин о райских обителях

Духовным оком воззрел я на рай. Горные вершины не достигают до его высоты... Красота его возбуждает радость и влечет к себе шествующих, озаряя их блеском лучей и услаждая их своим благоуханием. Светоносные облака образуют кущи для достойных его... Далеко от взоров рай, недостижим он для ока; поэтому можно решиться изобразить его только в сравнениях. Представляй себе рай в виде светлого венца, окружающего луну: он также окружает собою и море, и сушу...

Кто в состоянии перечислить красоты рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его; пространен рай для обитающих в нем. Светлы чертоги его; источники его услаждают своим благоуханием, но, изливаясь к нам, теряют его на нашей земле, потому что получают вкус земной, пригодный для нашего питья...

Разнообразил и умножил красоты рая создавший их Художник: для низших назначил Он низшую часть рая, для средних – среднюю, а для высших – самую высоту.

Когда праведники взойдут на степени, назначенные им в наследие, тогда каждый, по мере подвигов своих, будет возведен на ту именно степень, какой он достоин и на какой ему должно пребывать. Как велико число и различие степеней, так же велико число и различие в достоинстве помилованных: первая степень назначена покаявшимся, середина – праведным, высота победителям. Чертог Божества превознесен над всем.

И Ной в самом низу ковчега поместил животных, в середине – птицу, а сам, подобно Богу, обитал в верхней части ковчега.

И при Синае народ иудейский стоял под горой, священники – на скате ее, Аарон – на середине, Моисей – на высоте, а слава Господа покрывала вершину горы.

Ковчегом и горою Синай указана нам тайна, как разделяется сад жизни. В них Творец представил нам образ благоустроенного, во всем прекрасного и всем вожделенного рая. По благоуханию и обилию растений рай красотой своею

затмевает все, что можно себе представить. Им изображается Церковь...

Невозможно даже мысленно представить себе образ этого величественного и превознесенного сада, на вершине которого обитает слава Господа...

Можно полагать, что благословенное древо жизни, по лучезарности своей, есть солнце рая; светоносны листья его; на них отпечатлена духовная красота сада; прочие деревья, по веянию ветров, преклоняются пред этим вождем и как бы царем деревьев.

Посреди рая насадил Бог древо познания, окружил его страхом, оградил ужасом, чтобы, подобно ограде, они охраняли его...

Насадивший древо познания поместил его посреди рая, чтобы отделяло оно низшее и высшее: святое и святое святых...

Ничьи уста не могут изобразить внутренность этого сада и привлекательные красоты его; даже простых украшений на ограде его нет возможности описать, как было бы должно.

Блистательны краски его, дивны благоухания, вожделенны красоты, многоценны яства.

У края ограды рая – последние из сокровищ его, но и они превосходят богатством все сокровища вселенной. Блаженство у самой ограды далеко оставляет за собой все блага земли...

Там видел я кущи праведников, разливающие благоухание, убранные цветами, увенчанные вкусными плодами. Куща каждого украшена соразмерно с подвигами его: одна ниже своим убранством, другая сияет красотой; одна меньше на виду, другая блистает славою.

Но меня усладил Эдем более покоем своим, нежели своей красотой. В нем обитает чистота, и нет там места скверне; в нем живет покой, и нет там места тревоге...

Уже я готов был оставить рай, как внезапно внутри его раздался голос поющих при звуках трубных: «Свят, свят, свят!». И услышал я, как славословится в раю Божество. Блажен, кто сподобится рая по праведности или по благодати, по подвигам или щедротам.

Всего человека оковывает рай полнотою своих радостей: пленяет глаза своим убранством, слух – звуками, вкус и обоняние – яствами и благоуханиями. Благословен Призвавший в рай подвизавшихся во бдении и посте, чтобы за постничество свое насладились они утешением, упаслись на отрадных пажитях Эдема!

Будьте терпеливы, сетующие: вы вступите в рай. Роса его смоев вашу нечистоту; пристанище его возвеселит вас. Вечеря его положит конец вашим трудам: она предложит алчущему утешение, которое очищает вкушающих его, и – жаждущим небесное питье, умудряющее пьющих его.

Блажен нищий, устремляющий взоры к этой стране, наполненной несметным множеством богатства! Аметисты и иные драгоценные камни изринуты оттуда, как сор: они осквернили бы эту страну славы... они показались бы мутными и темными в этой лучезарной стране...

Торжествует там девство о том, что исчез змий, тайно в слух его вливавший свой яд...

РадуетсЯ там юность, что одержала победу; видит в раю Иосифа, который отринул сладострастие, пламеневшее в безрассудных, и победил аспида в собственной его норе...

Покоятся там жены, жестоко пострадавшие в болезнях проклятия и муках деторождения. С радостью видят они, что младенцы их, которых с воплем они предавали погребению, подобно агнцам, пасутся на пажитях эдемских, поставлены на высоких степенях славы, сияют лучезарным светом, как бы будучи братьями Ангелов...

Прилепись духом к раю, старость! Благовоние его возвратит тебе детство, дыхание его подарит тебе юность; он облечет тебя в красоту, которой прикроются скверны твои. В Моисее видим мы твой образ. Его покрытые морщинами ланиты, цветя и сияя, стали образом старости, молодеющей в Эдеме...

Нет темных пятен в обитателях рая, потому что чисты они от греха; нет в них гнева, потому что они свободны от всякой раздражительности; нет насмешки, потому что им незнакомо никакое коварство. Не делают они друг другу вреда, не питают

в себе вражды, потому что для них не существует зависти; никого там не осуждают, потому что нет там обид.

Там видят себя в славе сыны человеческие; сами дивятся они, почему их природа стала спокойной и чистой, почему наружно красотой, а внутренне чистотой сияют: видимо – тело, а невидимо – душа.

Кто не позволял себе ни проклятия, ни злословия, того прежде всех ожидает райское благословение. Кто взгляд очей своих постоянно хранил чистым и целомудренным, тот увидит наивысшую красоту рая. Кто всяческую горечь подавлял в своих помыслах, по членам того протекают источники сладостного веселия...

Кто с Даниилом, которому воздавали честь цари, преклоняясь перед ним в своих диадемах, – в пищу себе избрал овощи, такого постника почтут там древа, преклоняясь перед ним во всей красе своей и взывая: войди в кущи наши, живи под нашими ветвями, подкрепляйся нашей росой, наслаждайся нашими плодами!

Кто омывал ноги святым, того очистит эта роса. Кто простирал руку помощи бедным, перед тем сами собой наклонятся плоды с этих деревьев. Все множество цветов радостно поспешит увенчать тех, кто ходил посещать больных, и будут оспаривать друг у друга честь первого лобзания.

Кто с мудрой умеренностью воздерживался от вина, того преимущественно ожидают к себе райские виноградники, и каждая лоза простирает к нему свои грозды. А если он девственник, принимают его в недра свои, потому что, живя одиноко, не познал он супружеского лона, не восходил на брачное ложе...

Венчавшиеся здесь мечом за Господа нашего славно в венцах своих восторжествуют там победу, потому что презрели огонь мучителей.

Блаженство страны той обновит жен, потрудившихся в служении святым.

Если хочешь прийти к древу жизни, оно ветви свои, как ступени, наклоняет к стопам твоим, призывает тебя на лоно свое, чтобы воссел ты на ложе ветвей его, готовых

преклониться пред тобою, обнять и тесно сжать в обилии цветов и успокоить, как младенца на руках матери.

Кто видел трапезу на ветвях этого дерева? Целые ряды плодов разного рода под руками вкушающего; по порядку, один за другим они сами приближаются к нему. Плоды насыщают его и утоляют жажду, роса служит ему омовением, а листья – чистым платом. Не истощается сокровищница у богатого всем Господа!

Среди самого чистого воздуха стоят там твердо укоренившиеся деревья; от зрелых плодов тучнеет их вершина, а нижние ветви все в цветах. Кто когда слышал или видел, чтобы носилось над головою облако, подобное куще, в которой свод из плодов, а под ногами стелется цветной ковер? Едва оставляют тебя волны одного потока отрад, – как манит уже к себе другой. Все исполнено радости. Здесь вкушаешь плод, а там освежаешься питьем; здесь омываешься чистой росой, а там умащаешься благовонной влагой; здесь обоняешь благоуханье, а там внимаешь услаждающей песни...

Туда и сюда носятся перед праведниками ветры. Один навевает пищу, другой изливает питье... духовно питают там ветры живущих духовно. Не утомляет там вечеря; рука не утруждается, нет дела зубам, не обременяется чрево.

Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питьем. Чувства утопают там в волнах наслаждений, которые изливаются на всех и во всех возможных видах.

Никто не чувствует обременения в этом сонме радостей, и все без пресыщения наслаждаются ими, изумляясь величию Божию...

Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты одинаковой с самой душой. Крылья души, здесь обремененной, там становятся гораздо чище и уподобляются уму. Сам ум, который мятется здесь непрестанно, там безмятежен подобно величию Божию.

Душа достоинством своим выше тела, выше нее дух, а выше ее духа – окровенное Божество. Но при конце плоть облечется в красоту души, душа – в сияние духа, а дух уподобится величию Божию...

Там на сонм созерцающих льются потоки радости от славы Отца, через Его Единородного Сына, алчущие насыщаются и уповаются потоками славы, изливающимися от красоты Того, Кто есть Вечная красота!..

Он, Господь всяческих, есть сокровищница всего. Каждому, по мере сил его, как бы сквозь небольшое отверстие показывает Он красоту сокровенного Существа Своего и сияние величия Своего. И сияние Его с любовью озаряет всякого: малого – слабым мерцанием, совершенного – лучами света. Полную же славу Его созерцает только Рожденный Им.

В какой мере очистил кто здесь око свое, в такой и там возможен созерцать славу Того, Кто превыше всех. В какой мере здесь кто отверз слух свой, в такой и там приобщится Его премудрости. В какой мере здесь кто уготовал недра свои, в такой и там примет из сокровищ Его...

Потоки благ изливаются от благодати Его; она ежечасно обновляется в яствах, благоухает в благовониях, обнаруживается в каждой силе, сияет в цветах...

Кто видел целые сонмы, питающиеся славой? Ризы их – свет, лица – сияние: постоянно поглощают и источают полноту благодати Божией. В устах у них – источник мудрости; в мыслях – мир, в ведении – истина, в исследованиях – страх, в славословии – любовь!..

Благорастворен воздух, окружающий рай; его каждый месяц благорастворен. Пасмурный февраль там ясен, как май; холодный и бурный январь подобен там августу; июнь подобен марту, палящий июль – росносному сентябрю...

Каждый месяц рассыпает цветы вокруг рая, чтобы во всякое время был готов венец из цветов, которым бы увенчать ему хотя стопы рая, когда недостоин увенчать его главу.

Бурным месяцам с их ветрами нет доступа в рай, где господствует мир и тишина. Не могут коснуться они благословенного воздуха, который небесным своим дыханием делает людей бессмертными...

Неиссякаемо льется там поток произведений каждого месяца, и каждый из них приносит плоды свои вскоре за цветами...

Плодоношение райских деревьев подобно непрерывной цепи. Если сняты и опали первые плоды, появляются за ними вторые и третьи...

В благословенной стране блаженства нет ни вредоносного холода, ни палящего зноя. Там пристань радостей, там обитель света и веселья; там раздаются повсюду звуки гуслей и цевниц, слышны всю Церковью воспеваемые осанна, аллилуйя!..

Вместо ограды окрест рая – всевеселящий покой, вместо стен и предградия – всеумиrotворяющий мир. Херувим, стерегущий рай, приветлив к блаженным, обитающим в раю, и грозен для отверженных, которые вне рая...

Что слышишь о чистом и святом рае, все то чисто и духовно. Кто слушает описание рая, тот не может осуждать его, потому что изображение рая не подлежит суду. По наименованиям рая можно подумать, что он земной; по силе своей он духовен и чист...

Кто же говорит, тот кроме имен, взятых от видимых предметов, ничем иным не может слушающим изобразить невидимое.

Если бы сам Творец эдемского сада не облек величия его именами, заимствованными от нашей страны, то как изобразили бы его наши уподобления?..

Ум твой не должен смущаться этими наименованиями. Рай облечен именами, сродными тебе не потому, что имеет нужду в образах, от тебя заимствованных, но потому, что природа твоя весьма немощна перед его величием, – хотя красоты его умалются, когда очерчиваются слабыми, тебе сродными образами.

Цветы этой страны гораздо многочисленнее и блистательнее звезд, усматриваемых на видимом небе; благодатное благоухание, веющее из рая, как врач, утоляет часть болезней на земле, и целебною силою врачует ту болезнь, которая принесена на землю змием.

Веянием, исходящим из благословенной части рая, услаждается горечь нашей страны, изглаживается проклятие нашей земли. Эдемом еще дышит наш изнемогший мир: им

проповедуется, что нашей мертвенности послано врачевство жизни...

Взирал я на эту страну и сидел, оплакивая себя и подобных мне. Миновались дни мои, протекли, как единый день; они утратились и исчезли, а я и не замечал. Объяло душу мою раскаяние, потому что утратил я и венец, и славу, и ризу, и светлый брачный чертог, и трапезу Царствия...

Со слезами да умоляют там о мне все сыны света, чтоб Господь наш даровал им единую душу, а мне новый повод славословить величие, так многообразно простирающее мощную руку свою. Воздающий по правде, но и не без благодати, по щедротам Своим да дарует мне из сокровищницы милосердия Своего.

Если в страну эту невозможно войти оскверненному, то позволь мне при ограде ее обитать под тенью ее. Так как рай подобен трапезе, то дозвожь из милости, хотя бы вне рая, вкусь плодов его, чтобы исполнилось на мне сказанное: и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.

Всели меня при ограде этого сада, чтобы мне быть в соседях с поселенными внутри рая. Кто может вместе видеть и блаженство, и мучение, – иметь пред взорами и геенну, и сад эдемский? Венец обитающих внутри Эдема покажет мне тяжесть вины моей, а мучения кромешных вразумят меня, насколько милосерд Ты ко мне.

Когда выступил я из пределов рая и достиг земли, порождающей терния, встретили меня болезни и страдания всякого рода. И увидел я, что страна наша есть темница, что перед взорами моими заключенные.

Когда Господь довершил создание Адама, то взял его и поселил в раю. Ни душа без тела, ни тело без души не могли войти туда. Вместе вошли они, чистые и совершенные, и вместе же вышли, ставши нечистыми. А это показывает, что вместе и войдут они в рай в день воскресения!..

Денисов Л.И. Ад и рай. Святоотеческое учение
о вечных муках ада и вечном блаженстве рая
и видение рая святыми. М., 1900.

Особенные откровения Божии о вечном блаженстве праведников

Святые Божии любили размышлять о блаженстве праведников, а некоторые из них и удостоились особенных откровений о райской жизни. Итак, мы для подкрепления духа шествующих путем скорбным и узким в рай извлечем из житий их Божии откровения о Царстве Небесном.

Многим святым при жизни или перед смертью их даровано было благодатью Божией видение рая.

Так, например, преподобномученица **Евдокия** рассказывала о себе иноку Герману, который научил ее познанию истинного Бога, что один светлый юноша, явившись ей и взяв за руку, повел на воздух и потом, как только они приблизились к небесам, с радостью встречали их Ангелы (Четьи-Минеи, 1/14 марта).

Ангел показывал также рай св. мученице **Голиндухе**, (во Св. Крещении Марии) – (12/25 июля) и св. мученикам Тимофею и Мавре (3/16 мая).

Преподобной Матроне Константинопольской (родилась в городе Пергии Памфилийской (Малая Азия) в конце IV века) перед кончиной было такое видение: ей казалось, что она ходит по прекраснейшему месту, на котором были насаждены благодородные деревья, а посреди протекали источники чистых вод; далее расстилалось цветущее поле; множество прекрасных птиц пели там различными приятными голосами; деревья слегка колыхались от тихо веющего ветра; тут же журчали источники, вообще нельзя было изобразить красоты места того, ибо то был рай Божий. Стояли там честные и благолепные жены, которые показывали блаженной Матроне пресветлую палату, созданную Божьей, а не человеческой рукой, и говорили ей: «Вот дом твой, Матрона, для тебя от Бога уготованный. Приди и живи в нем!»

Из этого видения преподобная познала, что уже приблизилась кончина ее, и стала готовиться к отшествию, еще усерднее молясь Господу, ради Которого все вменила в ничто.

Затем она призвала к себе всех сестер своих и довольно поучала их тому, что нужно для спасения. Преподав им мир, она почилла о Господе и от земной обители переселилась в уготованную для нее небесную, которую ранее видела в видении. Так преподобная Матрона скончалась в преклонной и доброй старости в 492 году. В мирской жизни она прожила двадцать пять лет, а в иноческой – семьдесят пять; всех же лет ее было сто.

Кто же между святыми, живя на земле, ближе всех находился к вечному блаженству, как не **Божия Матерь**? И вот, когда она, умирая, прощалась с каждым из святых апостолов, которые чудесным образом собрались на погребение Ее, когда имела уже лицом к лицу блаженную вечность, уготованную праведникам, в самых трогательных словах выразила апостолам, что желает им вечного блаженства, а о себе самой произнесла: «Помяни мя, Господи, в бесконечном Царстве Твоем!»

Взирая на пресветлое лицо дражайшего Сына Своего и Господа, явившегося во славе принять душу Матери Своей, Пресвятая Дева Богородица, без всякого телесного страдания, как бы засыпая, предала в руце его пречистую Свою душу. Лицо Богоматери, освященное «добротою Божества», сияло славою Божественного девства, а от тела разливалось дивное благоухание.

В день погребения, вечером, святые апостолы были удивлены явлением им Царицы Небесной, которую узрели стоящей на воздухе, окруженную ангельскими силами и сияющей неизреченной славой. Она сказала им: «Радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни!» Это явление так обрадовало св. апостолов и бывших с ними, что они все воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» После этого не оставалось никакого сомнения, что гроб Пресвятой Девы сделался лестницей к небесам.

Преподобный **Марк**, подвижник IV и начала V века, говорит о двух откровениях одному святому, которые, без сомнения, показывали вечную участь праведников. В первый раз святой видел, что к нему были принесены во время его молитвы три

хлеба; «чем более он вкушал (эти хлебы), тем более они увеличивались». (Не предзнаменование ли это неистощимых наслаждений на том свете, которых удостоятся праведники?) В другой раз святой увидел самого себя в светлом одеянии по примеру одежд Иисуса Христа на Фаворе.

Преподобный **Ефрем**, размышляя о суете нынешней жизни, однажды душевным взором своим усмотрел Господа, сидящего во славе небесной, и Господь сказал его душе: «Для чего ты, душа, возгнушалась небесным своим чертогом..., благим, каким я уготовал тебе?» (по свидетельству Григория Нисского).

Упомянем здесь об откровении небесного рая святителю **Тихону Задонскому**. Святой Тихон в награду за свое богомыслие и благочестие даже дважды удостоился видеть Царство Небесное, каждый раз в часы ночи.

Первое видение ему было еще до иноческого звания его. Однажды он вышел на крыльцо, чтобы насладиться тихой и светлой ночью. От красот майской ночи он перешел к размышлению о вечном блаженстве. И вот, вдруг, открылось пред ним небо: он увидел на небе необыкновенные сияние и светлость! Через минуту небо уже приняло свой прежний, обыкновенный вид. Несмотря, однако, на краткость времени, в которое продолжалось видение, он, когда только вспоминал об этом видении, приходил в великий восторг

В другой раз, состоя уже в сане архиерейском и прогуливаясь по обычаю своему в ночное время кругом монастырской церкви, он остановился у алтаря. Здесь-то, после нескольких пламенных молитвенных слов к Господу Богу о том, чтоб ему было показано вечное блаженство праведников, он снова увидел свет с неба, простиравшийся на весь монастырь. Последовал к нему и глас с неба: «Виждь уготованное любящим Бога!» После настоящего видения праведник уже повергся на землю и едва-едва мог дойти до своей кельи.

Один благочестивый муж-воин умирал и видел зеленеющий луг, украшенный цветами пахучих трав, на котором виднелись собрания людей одетых в белые одежды. Такой был приятный запах в этом месте, что самая приятность запаха насыщала живущих и гуляющих там. Там же строился удивительной

красоты дом, по-видимому, из золотых кирпичей. Золотые кирпичи: для строения дома несли старцы и юноши, девы и отроки.

А другой муж имел видение такое, что дом для него строился, но работающие являлись строить его только по субботам. После имевшему видение было откровение для уяснения видения, что дом этот строился только по субботам потому, что этот муж имел обычай относить в субботний день в церковь блаженного Петра и раздавать нищим то, что из выработанного в прочие дни оставалось от пищи и одежды.

Святые **Тимофей и Мавра** пострадали за веру во время гонения римского императора Диоклитиана, который управлял с 284 по 305 годы восточной половиной Римской империи.

На святого Тимофея было донесено, что он хранит христианские книги, которые, по повелению императора, отбирали и сжигали. Святого Тимофея привели к правителю Ариану, который потребовал выдачи священных книг. За отказ выполнить приказание святого подвергли страшным мучениям. Ему вонзили в уши две раскаленные железные палки, отчего у страдальца вытекли глаза и он ослеп. Святой Тимофей мужественно терпел боль и благодарил Бога, что сподобился страдать за Него. Мучители повесили святого вниз головой, вложив ему в рот кусок дерева, и привязали к его шее тяжелый камень. Страдания святого Тимофея были настолько тяжки, что сами исполнители казни стали просить правителя ослабить истязания. В это время Ариану сообщили, что у Тимофея есть молодая супруга по имени Мавра, на которой он женился всего 20 дней назад. Ариан приказал привести Мавру, надеясь, что в ее присутствии непреклонность мученика поколеблется. По просьбе Мавры изо рта мученика вынули кусок дерева, чтобы он мог говорить. Святой Тимофей убедил жену не бояться мучений и идти вместе с ним на подвиг. Святая Мавра ответила: «Я готова умереть с тобой», – и смело исповедала себя христианкой. Ариан приказал вырвать ей волосы на голове и отрубить пальцы на руках. Святая Мавра с радостью перенесла пытки и даже благодарила правителя за муки, претерпеваемые во искупление грехов. Тогда Ариан приказал бросить святую

Мавру в кипящий котел, но она не ощущала боли и осталась невредимой. Заподозрив, что слуги, из сострадания к мученице, наполнили котел холодной водой, Ариан подошел и велел святой брызнуть ему на руку воды из котла. Когда мученица выполнила это, Ариан вскрикнул от боли и отдернул обожженную руку. Тогда, мгновенно повинувшись силе чуда, Ариан исповедал Бога, в Которого верует Мавра, истинным Богом и приказал отпустить святую, но сильна еще была власть диавола над правителем, и вскоре он вновь стал убеждать святую Мавру принести жертву богам. Ничего не добившись, Ариан еще более распалился сатанинской яростью и стал измышлять новые мучения. Тогда народ стал возмущаться и требовать прекращения издевательств над ни в чем неповинной женщиной. Но святая Мавра, обратившись к народу, сказала: «Пусть никто не защищает меня, один у меня Защитник – Бог, на Которого я уповаю».

Наконец, после долгих истязаний Ариан приказал распять мучеников.

Святые пробыли на кресте девять дней и девять ночей, взаимно увещевая и утешая друг друга. Святой Тимофей поучал свою супругу до вечера, а святая Мавра увещевала сострадальца до утра. При этом святая Мавра сказала Тимофею:

– Не предадимся сну, чтобы Господь наш, Иисус Христос, придя, не нашел нас спящих и не разгневался на нас. И в доме человека, не спящего ночью, горящая свеча предотвращает приход воров, и, наоборот, при погашенной свече вор легко входит в дом и скрадывает его. Будем же бодрствовать и постоянно молиться, чтобы Господь наш нашел нас терпеливо ожидающими пришествия его; равно как и враг не дерзнет приступить к нам, находящимся на крестах, и не осмелится оскорбить нас.

Спустя некоторое время святая Мавра опять сказала Тимофею:

– Ободришь, брат мой, и отгони от себя сон; бодрствуй и уразумей то, что я видела: мне показалось, что предо мною, находившейся как бы в восторге, был человек, имевший в руке

своей чашу, наполненную молоком и медом. Человек этот сказал мне: «Взявши это, выпей». Но я сказала ему: «Кто ты?» Он же ответил: «Я Ангел Божий». Тогда я сказала ему: «Помолимся ко Господу». Потом он сказал мне: «Я пришел к тебе для того, чтобы облегчить твои страдания. Я видел, что ты сильно хотела есть и пить, так как до сего времени ты не вкушала никакой пищи». Снова я сказала ему: «Кто побудил тебя оказать мне эту милость? И какое дело тебе до моего терпения и пощения? Разве ты не знаешь, что Бог силен сотворить и то, что невозможно людям?» Когда я помолилась, то увидала, что человек тот отворачивал лицо свое на запад. Из этого я поняла, что это было обольщение сатанинское; сатана хотел искусить нас и на кресте. Затем вскоре видение то исчезло. Потом подошел другой человек, и мне показалось, что он привел меня к реке, текущей молоком и медом, и сказал мне: «Пей». – Но я отвечала: «Я уже сказала тебе, что не буду пить ни воды, ни какого другого земного питья до тех пор, пока не испью чашу смерти за Христа, Господа моего, которую Он Сам растворит для меня спасением и бессмертием жизни вечной». Когда я говорила это, тот человек пил из реки и вдруг исчез и он сам и река с ним. Также я видела и третьего мужа, прекрасного видом; лицо его сияло как солнце. Взяв меня за руку, он возвел меня на небо и показал мне престол, покрытый белою одеждою, и венец, прекрасный видом. Удивившись такой красоте, я спросила того мужа, который привел меня на небо: «Чье это, господин?» Он же сказал мне: «Это воздаяние за подвиг твой, это тебе приготовлен и престол, и одежда, и венец». Затем тот же муж возвел меня немного повыше и показал мне другой престол, так же красиво убранный, и одежду белую, и венец. Я снова спросила приведшего меня мужа: «А это чье, господин?» Он же сказал мне: «Это твоего мужа, Тимофея». – Я осмелилась спросить его: «Почему же престолы эти находятся не рядом, а на большом расстоянии друг от друга?» Он же отвечал мне: «Потому что есть большая разница между тобою и мужем твоим. Разве ты не знаешь, что и ты сама приняла на себя подвиг мученический по его же увещанию, и потому он в известной степени виновник венца твоего. Но

теперь возвратись в тело твое; утром же, в шестой час, придут Ангелы Божии, чтобы взять ваши души и вознести их на небо. Однако продолжайте бодрствовать, чтобы враг снова не начал бы искушать вас».

Это видение святая Мавра поведала брату своему Тимофею, и утешались они взаимно о Господе. Когда же настал шестой час десятого дня, пришли Ангелы Божии для того, чтобы взять души святых мучеников. При этом святая Мавра, обратившись к народу, смотревшему на ее страдания, сказала громким голосом:

– Братия и сестры! Вспомните, что мы жили по-человечески (по-мирски), когда пребывали среди людей; но потом мы жили по Божьи, будучи рабами Бога. И вот теперь мы уже скоро воспримем бессмертные венцы от Господа нашего Иисуса Христа. Точно также и вы, совершая все то, чего требует природа человеческая, старайтесь совершить и то, что угодно Богу; тогда вы получите прощение грехов и примите венцы от Того же Владыки и Бога нашего.

Когда святая Мавра окончила слова сии, оба святые предали честные души свои в руки Божии. Кончина святых мучеников последовала около 286 года.

Преподобная **Евпраксия Константинопольская**, Тавенская (Младшая), дева (383–413 гг.) родственница императора Феодосия, подвизалась в IV веке в Египте. В семилетнем возрасте святая была отдана в Тавенский монастырь, отличавшийся строгостью устава. Там преподобная Евпраксия вела суровый образ жизни: постилась, молилась и исполняла самую тяжелую работу. За свои подвижнические труды уже к 25 годам она получила от Бога дар чудотворений: исцелила расслабленного ребенка, по ее молитвам вышел бес из одержимой женщины. В возрасте 30 лет, около 413 года, преподобная Евпраксия мирно отошла ко Господу. От мощей святой совершалось много чудес и исцелений.

В житии преп. Евпраксии говорится: «Мать игуменья поведала видение так: я, взяв Евпраксию, приведена была светлыми мужами к некоторым пречудным вратам, они сами отворились; мы вошли внутрь, увидели палату нерукотворную

неописанной красоты и высокий Престол; на нем сидел светлый Царь: я не могла войти на средину, а Евпраксию Ангелы взяли и привели к Царю, они поклонились ему и поцеловали его ноги; я видела там тьмы Ангелов и бесчисленное множество святых; все стояли и смотрели на Евпраксию; я видела Матерь Божию, которая взяла Евпраксию за руку и показала ей чертог прекрасный и уготованный венец, сияющий славой и чистотой, и слышала глас: «Евпраксия! Вот воздаяние твое и покой, ныне возвратись и чрез 10 дней насытишься всех сих бесконечных благ».

Филарет Милостивый (702–792 гг.), византийский землевладелец из малоазийской провинции Пафлагонии. Тесть византийского императора Константина VI.

Согласно житию, отличался необыкновенной добротой и отзывчивостью к нуждам окружающих. Его дом был разграблен во время одной из арабо-византийских войн. Несмотря на это, остатки своего богатства, свой скот и свои запасы он раздал беднейшим соседям, пострадавшим больше его. Этим он вызвал возмущение жены и детей, но неизменно отвечал, что дающему воздастся сторицей. В итоге, друзья Филарета сами начали выручать старика: его друг сборщик налогов прислал ему сорок мешков зерна, а жители соседних деревень дали ему баранов.

Филарет так прославился, что императрица Ирина прислала к нему послов с требованием приехать ко двору и привести своих дочерей и внуков. На одной из них, Марии Амнийской, женился император Константин VI.

По смерти Филарета Милостивого один благочестивый муж удостоился видеть нерукотворную обитель его. Он так рассказывал: «В восхищении я узрел себя в пресветлом месте, где увидал пресветлого и благообразного мужа, который показал мне реку огненную, текущую с таким шумом и страхом, что человек стерпеть не может. По ту сторону реки виден был прекрасный рай, исполненный неизреченной радости и веселия, все то место было наполнено благоухания; прекрасные большие, многоплодные деревья колебало тихим ветром, и было там прекрасно все, что Бог приготовил любящим его. Там,

среди людей в белых одеждах, радующихся и веселящихся и плодами наслаждающихся, я увидел и Филарета милостивого, но не узнал его; он был в светлой одежде и сидел на золотом престоле посреди садов; с одной стороны предстояли ему дети, державшие свечи в руках, а с другой – теснились нищие и убогие. Явился тут один юноша, светлый лицом, с золотым жезлом в руке, и я осмелился спросить его: «Господин, – кто это сидит на пресветлом престоле среди тех светлообразных мужей, не Авраам ли?» Юноша ответил: «Филарет амниатский, любитель нищих, честным своим житием подобный Аврааму». Св. Филарет посмотрел на меня и начал тихо звать меня, говоря: «Чад! Приди и ты сюда, да насладишься сих благ». Я ему сказал, что не могу, огненная река возбраняет и устрашает меня, чрез нее путь узок и мост неудобен, боюсь, чтобы и мне туда не попасть. Филарет сказал: «Иди безбоязненно, все этим путем пришли сюда и нет иного пути; я помогу тебе», – и простер руку. Я начал было проходить огненную реку без вреда и, когда подошел к его руке, видение кончилось, и я проснулся (Четьи-Минеи, 1 декабря).

Преподобная **Ефросиния Суздальская** (в миру Феодулия) родилась в 1212 году и была дочерью святого князя Михаила Черниговского. В детстве она увидела во сне Страшный суд: море огня и рай, и Пресвятая Богородица призывала ее разделять блаженство праведных, а Господь Вседержитель держал в деснице Своей книгу жизни. В другом видении ей был показан Печерский монастырь и иноки его, воспевающие славу Божию. И она задумалась над блаженством их, на земле уже ангелоподобных и в будущем наследников рая.

Была помолвлена с суздальским князем Миной. Но жених скончался до ее прибытия в Суздаль. Княжна осталась в Суздальском монастыре в честь Положения ризы Богоматери, и там вскоре приняла постриг.

Совсем юная инокиня ревностно стала исполнять правила монашеской жизни, во всем показывая добродетель и воздержанность. Подвижническая жизнь Ефросинии стала известна за пределами Суздаля, и многие приходили в обитель

послушать ее наставления. Обладала даром чудотворения и прозорливости.

В годы татаро-монгольского нашествия Суздаль был почти разрушен, но монастырь молитвами прп. Ефросинии уцелел. Скончалась святая в 1250 году.

Преподобный **Симеон Столпник**, Дивногорец родился в 512 году в Антиохии Сирийской, был испрошен матерью через молитву к св. Иоанну Предтече с обещанием посвятить сына Богу. С младенчества отличался строгим постничеством. Уже в детстве преподобному Симеону несколько раз являлся Господь, предсказывая ему будущие подвиги и награду за них.

Шести лет святой удалился на одну пустынную гору, а затем поселился в обители преподобного Иоанна Столпника, близ Селевкии Сирийской, где взошел на столп. За строжайшие и вышеестественные подвиги поста и бдения он удостоился особой благодати Божией и дара исцеления недугов.

На 22-м году жизни по откровению свыше перешел на Дивную гору, где основал монастырь. Достигнув высокой степени иноческого совершенства, подвижник сотворил множество чудес, прозревал тайное, удостоился видения Господа и беседы с Ним.

Так, он предсказал взятие Антиохии Хозроем I и землетрясение в ней, исцелял различные недуги и даже воскрешал мертвых; призыванием его имени освобождались плененные персами антиохийцы; по молитве преподобного в течение трех лет не оскудевала пшеница в монастырской житнице, несмотря на то, что ее брали в большом количестве для пропитания множества пришельцев. Проведя на столпе 68 лет, преподобный Симеон скончался в 596 году.

(Из книги прот. Гр. Дьяченко «Из области таинственного.

Простая речь о бытии и свойствах души человеческой». М., 1900)

Чудное описание Небесного Царства иноком афонским

Отец Панкратий, инок Афонский, в мире Парамон, был господский человек. В детстве его жестокая госпожа заставляла ходить босиком в глубокую осень, когда уже снег и лед покрывали землю, отчего ноги его стали сильно болеть. Бедный отрок не вытерпел; он тайно убежал от своей барыни и во что бы то ни стало решился выбраться за границу, и ушел за Дунай, где некоторое время оставался в услужении у русских, тоже перебежавших за границу.

Случай прихода Панкратия на Св. Гору странен: он был задушевным другом одного из малороссов, который почему-то покончил с собой: несчастный удавился. Чувствительный Панкратий был сильно тронут и поражен вечной потерей сердечного друга; он пламенно молился Богу о помиловании несчастного, и, видя, как суетна мирская жизнь, бросил ее и удалился на Св. Гору. Здесь, в Русике, нашел он желаемое спокойствие духа, несмотря на то, что нога его уж сгнивала от ран, которые были следствием жестокой простуды в детстве. Впрочем, как ни ужасны страдания отца Панкратия, он ликует себе и часто даже говорит мне: «Поверь, что я согласен сгнить всем телом, только молюсь Богу, чтоб избавил меня от сердечных страданий, потому что они невыносимы. Я на тебя иногда смотрю и жалею тебя: ты бываешь временем сам не свой от внутренних волнений. Ох! если сердце заболит – бедовое дело! Это адское мучение; а мои раны, будь их вдесятеро более – пустошь: я не нарадуюсь своей болезнью, потому что, по мере страданий, утешает меня Бог. Чем тяжелее моей ноге, чем значительнее боль, тем я веселее, оттого что надежда райского блаженства покоит меня, надежда царствовать в небесах – всегда со мною. А в небесах ведь очень хорошо!» – улыбкою иногда восклицает Панкратий.

– Как же ты знаешь это? – спросил я его однажды.

– Прости меня, – отвечал он, – на подобный вопрос я бы не должен тебе отвечать откровенно; но мне жаль тебя в твоих

сердечных страданиях, и я хочу доставить тебе хоть малое утешение моим рассказом. Ты видал, как я временем мучаюсь; ох, не даром я вьюсь змеей на моей койке; мне бывает больно, больно тяжело – невыносимо! Зато, что бывает со мною после, это знает вот оно только, – таинственно заметил Панкратий, приложив руку к сердцу; – ты помнишь, как я однажды, не вынося боли, метался на моей постельке, и даже что-то похожее на ропот вырвалось из моих поганных уст. Но боль притихла, я успокоился, вы разошлись от меня по своим кельям, и я, уложив мою ногу, сладко задремал. Не помню, долго ли я спал или дремал, только мне виделось, и Бог весть к чему... Я и теперь, как только вспомню про то видение, чувствую на сердце неизъяснимое, райское удовольствие, и рад бы вечно болеть, только бы повторилось еще хоть раз в моей жизни незабвенное для меня видение. Так мне было хорошо тогда!

– Что же ты видел? – спросил я отца Панкратия.

– Помню, – отвечает он, – когда я задремал, подходит ко мне удивительной, ангельской красоты отрок и спрашивает: «Тебе больно, отец Панкратий?» Теперь ничего, – отвечал я, – слава Богу! «Терпи, – продолжал отрок, – ты скоро будешь свободен, потому что тебя купил господин, и очень, очень дорого»...

– Как, я опять куплен? – возразил я.

– Да, куплен, – отвечал с улыбкою отрок, – за тебя дорого заплачено, и господин твой требует тебя к себе. Не хочешь ли пойти со мной? – просил он.

Я согласился. Мы шли по каким-то слишком опасным местам; дикие, огромные псы готовы были растерзать меня, злобно кидаясь на меня, но одно слово отрока – и они вихрем неслись от нас. Наконец, мы вышли на просторное, чистое и светлое поле, которому не было, кажется, и конца.

– Теперь ты безопасен, – сказал мне отрок, – иди к господину, который вон, видишь, сидит вдали. Я посмотрел и, действительно, увидел трех человек, рядом сидевших. Удивляясь красоте места, радостно пошел я вперед; неизвестные мне люди в чудном одеянии встречали и обнимали

меня; даже множество прекрасных девиц в белом царственном убранстве видел я: они скромно приветствовали меня и молча указывали на даль, где сидели три незнакомца. Когда я приблизился к сидевшим, двое из них встали и отошли в сторону; третий, казалось, ожидал меня. В тихой радости и в каком-то умиленном трепете я приблизился к незнакомцу.

– Нравится ли тебе здесь? – кротко спросил меня незнакомец. Я взглянул на лицо его: оно было светло; царственное величие отличало моего нового господина от людей обыкновенных. Молча упал я в ноги, к нему и с чувством поцеловал их; на ногах его были насквозь пробиты раны. После того я почтительно, сложил на груди моей руки, прося позволения прижать к моим грешным устам и десницу его. Не говоря ни слова, он подал ее мне. И на руках его были также глубокие раны. Несколько раз облобызал я десницу незнакомца, и в тихой, невыразимой радости смотрел на него. Черты моего нового господина были удивительно хороши; они дышали кротостью и состраданием; улыбка любви и приветия была на устах его; взор выражал невозмутимое спокойствие сердца его.

– Я откупил тебя у госпожи твоей, и ты теперь навсегда уже мой, – начал говорить мне незнакомец. – Мне жаль было видеть твои страдания; твой детский вопль доходил до меня, когда ты жаловался мне на госпожу твою, томившую тебя холодом и голодом; и вот ты теперь свободен навсегда. За твои страдания я вот что готовлю тебе.

Дивный незнакомец указал мне на отделение: там было очень светло; красивые сады, в полном своем расцвете, рисовались там, и великолепный дом блестел под их эдемской сенью. «Это твое, – продолжал незнакомец, – только не совсем еще готово, потерпи. Когда наступит пора твоего вечного покоя, я возьму тебя к себе; между тем побудь здесь, посмотри на красоты места твоего и терпи до времени: претерпевый до конца, той спасен будет!

– Господи! – воскликнул я вне себя от радости, – я не стою такой милости! При этих словах я бросился ему в ноги, облобызал их; но, когда поднялся, предо мною никого и ничего не было. Я пробудился. Стук в доску на утреню раздался по

нашей обители, и я встал тихонько с постели на молитву. Мне было очень легко, а что я чувствовал, что было у меня на сердце – это моя тайна. Тысячи лет страданий отдал бы я за повторение подобного видения. Так оно было хорошо!

Серафим (Веснин С.А.). Письма святогорца,
письмо 15. М., 1895

Видение рая преподобным Евфросином

В IX веке от Рождества Христова, в одном из египетских монастырей жил святой Евфросин (11/24 сентября). Он родился в одном амморейском городе близ Палестины.

В монастыре он проходил послушание повара. Он трудился без устали в поварне для братии и, разжигая вещественный огонь, разгорался в сердце невещественным огнем любви к Богу. Он видел много глумлений и обид от братии; переживал всякие унижения, оскорбления, насмешки. Но все это терпел доблестно и переносил незлобиво и благодушно.

Среди пучины зол и скорбей Евфросин имел в сердце своем единую отраду – любовь к Богу, которая давала ему радость и утешение. Эта любовь согревала его во мраке и холоде окружавшей его вражды; была светлым лучом, сладостно ласкавшим его одинокую, горькую жизнь.

Так, осмеиваемый и презираемый, как ничтожный человек, жил долгое время Евфросин. Но никто не хотел взглянуть на него иначе, никому и в голову не приходило подумать о том, как он живет. А он жил как святой, угождая и служа Богу великими добродетелями. Скрывая свои подвиги от людей, он втайне совершал благие дела, глубоко тая их от братии. Он жил в своем внутреннем, духовном мире, кроткий, любящий всех оскорбителей своих и все им прощающий, молящийся за врагов своих и благословляющий ненавидящих его.

Так жил Евфросин, и никто из братии не хотел узнать, что среди них находится человек, которого они глубоко недостойны.

И так все продолжалось, и шло время в поругании и скорби для Евфросина от окружающих его и в его непрестанной, внутри себя и втайне творимой, молитве к Богу и в пламенной любви к Нему. Этой жизнью Евфросин достиг великой святости: Бог утешал его и давал ему радость в невыносимой земной жизни. Господь посылал Ангелов Своих, и они восхищали его в рай сладостей.

По временам Господь восхищал его в рай, чтобы он отдыхал и вкушал там небесное, невыразимое наслаждение, и

после при продолжающемся ощущении его в своем сердце мог терпеть свою жизнь.

Вместе с Евфросином жил в монастыре один пресвитер по имени Власий. Этот Власий был соотечественник Евфросина, происходя с ним из одного и того же амморейского города.

Власий отличался благочестием и никогда не оскорблял Евфросина. Он один старался заглянуть в его душу, предполагая в ней добродетель.

Однажды Власий долго молился Богу прося Его показать ему Своего сокровенного угодника.

И вот Господь соблаговолил прославить Евфросина, столько лет поносимого напрасно.

Во время молитвы внезапно, сам не зная каким образом, Власий был восхищен в рай.

Ангел водил его по чудному саду, где он увидел Евфросина-повара. Власий долго стоял в удивлении и глядел на него, потом спросил:

– Ты ли Евфросин, повар нашей обители?

– Я, отец, – отвечал Евфросин. Тогда пресвитер Власий сказал:

– Умоляю тебя, скажи мне, как попал я, грешный и непотребный, в это жилище света и радости, и каким образом и ты находишься здесь?

– Ты молился, отец, – кротко и просто отвечал Евфросин, – и Господь исполнил твою молитву

В это время дивное благоухание привлекло обоняние пресвитера. Он взглянул туда, откуда неся аромат, и увидел какие-то дивные плоды.

Человек не знает языка неба и потому не может назвать райские предметы по их имени. Созерцая неведомые ему вещи, он не может дать имени чувственным языком, но, применяя к земным понятиям, называет их так, как кажется ему сходным с известными вещами.

Так и Власий, созерцая невиданные плоды, не зная, как их назвать, подумал по-человечески, что это райские яблоки.

А эти небесные плоды стройно висели на тонких ветвях, украшая деревья, высоко поднимавшиеся в сияющем блеске.

Они сияли как бы насквозь, неизъяснимое благовоние разливалось от них, и вид их пленял зрение, манил вкус, как цельбоносная, животворная пища.

– Чьи это яблоки? – просил Власий, не умея иначе назвать эти неизвестные ему плоды.

– Мои, благодатию Божиею, – отвечал Евфросин.

– Можешь ты дать мне хоть частицу от одного яблока? – попросил Власий.

– Бери, – сказал Евфросин, – что имею, то даю по благодати Бога моего.

И Евфросин снял с ветки три яблока и положил их в руки пресвитера.

Рассвет едва брезжил в рассеивающейся темноте...

В черных одеждах вставали со своих суровых лож иноки... Ударили в било... И эти простые, трогательные звуки, как чистая греза о прекрасном бытии, пронеслись в бледных просветах восходящей денницы...

Власий проснулся... Сердце его билось радостью, все оно дышало таким утешением, какого он до сих пор еще не испытывал никогда. Он взглянул на свои руки и увидел завернутые в платок дивные плоды.

Власий вскочил со своей жесткой постели и, держа в левой руке платок с яблоками, правую несколько раз медленно и благоговейно перекрестил, потом стал ходить взад и вперед по келье. В сердце он чувствовал радость, и его захватывал восторг... В ушах Власия отдавался звон колокола, и лучи рассвета падали на его лицо... Он остановился и долго рассматривал небесные плоды... А они сияли, подобно далеким звездам, сорванным с голубой тверди...

– Это яблоки и в то же время как будто нет, – думал пресвитер, глядя на плоды.

Он брал их руками, словно желая убедиться, во сне ли это происходит или наяву... Но действительность стояла перед Власием яркая и неотразимая, заставляя увериться очевидностью события. Райские яблоки лежали в его руках прекрасные, благоуханные, и свет наступающего утра терялся, как мгла вечера, перед их лучистым отблеском...

Затем, движимый несомненной, непререкаемой действительностью, Власий устремился в церковь с дивными плодами в руках.

Там никого не было, братия не собралась еще в храм к утрени. Но лампы пред образами уже были зажжены старцем прислужником. И их огоньки мерцали в свете быстро наступающего утра... Власий остановился посередине церкви и оглянулся кругом. Евфросин уже пришел, и пресвитер увидел его. Он бросился к Евфросину и прерывающимся голосом сказал:

– Ты был в раю Бога нашего, и ты ли дал мне яблоки?

– Я, отец, – миренно отвечал Евфросин, – я дал тебе плоды от щедрот Божиих. Но прости меня, отец, я грешник, и нуждаюсь в милосердии Божиим.

Евфросин поклонился пресвитеру до земли, и прежде, чем тот успел пошевелиться, мгновенно исчез из церкви.

Власий пошел к игумену и открыл ему все, показывая яблоки. Тот созвал всех иноков и со слов Власия все рассказал им, представляя доказательством эти чудесные плоды. Братия не могли отвести восторженных взоров от них и – пораженные и умиленные – все единомысленно во главе с игуменом пошли к Евфросину, чтобы выпросить у него прощение за свои обиды ему и воздать ему почесть, как великому подвижнику. Но Евфросин скрылся, и они не могли его найти ни в церкви, ни в келье, и нигде по всей окрестности. Святой исчез бесследно, и где он жил последние дни своей жизни и где скончался – неизвестно.

Братия горько плакали, что оскорбляли и теснили угодника Божия и не могли выпросить у него прощение. В утешение им Власий сказал:

– Молитесь Господу о грехах своих, и Он, Милостивый, примет ваше раскаяние ради угодника Своего, и Евфросин также простит вас. Научитесь от него, – он подражатель Бога любви. Вы испытали на себе его любовь, когда он на все ваши обиды и насмешки отвечал незлобием и добротой, и все переносил в кротком безмолвии! Теперь воодушевитесь его подвигом, его смирением, ради которого он скрылся, чтобы

избежать славы человеческой! Подражайте его добродетелям, оставьте вражду, ссоры, обиды, насмешки, имейте любовь между собой, живите в любви, и вы удостоитесь небесных благ, которые Господь так обильно даровал Евфросину!

Братия плакали и обещали измениться. Потом они раздробили яблоки на мельчайшие части, ели сами, и раздавали приходящим в монастырь мирянам. И каким кто бы ни был одержим недугом, всякий исцелялся и становился здоров.

Эти плоды имели святую силу, – больные выздоравливали, здоровые получали радость, и светлое состояние наполняло их по вкушению плодов. А Евфросин скрылся от почитания людского.

Денисов Л.И. Ад и рай. Святоотеческое учение о вечных муках ада и вечном блаженстве рая и видение рая святыми. М., 1900.

Небесный Иерусалим

Новый Иерусалим (Небесный Иерусалим) – выражение, употребленное аллегорически св. Иоанном Богословом в двадцать первой главе последней книги Библии «Откровение Иоанна Богослова» для небесного города, в который попадут души спасенных христиан.

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. И слышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом, и сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду его Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серой. Это смерть вторая. И пришел ко мне один из семи ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами и сказал мне: пойдь, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне: великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов израилевых. С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов Агнца. Говоривший со

мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четырехугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями. Основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд. Пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое берилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист, А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин. Каждые ворота были из одной жемчужины; улица города чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец. Спасенные народы будут ходить в свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем, а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр.21:1–27).

Глава 4. Как войти в Царство Небесное

Тому, чье сердце стремится к небесам

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов

Мф.8:11–12

Две истины заключаются в приведенных словах Спасителя. Бесконечно дорога и радостна для сердца первая из них; сладко уму праведника успокоиться на ней. В высшей степени ужасна и жестока вторая. Но обе равно неоспоримы и обе неразрывно связаны. Первая заключается в словах: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном». Вторая мысль, темная, грозная, ужасная, выражена так «А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю, там будет плач скрежет зубов».

Вот действительно радостное обещание: «многие с востока и запада придут и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном». Потому дороги мне слова эти, что я из них могу определить себе, что собственно есть обещанные нам небеса; из них вижу всю прелесть обетованной будущей жизни. И, во-первых, тут употреблено Христом слово «возлягут», а с этим словом сопряжена мысль о покое. Как же сладостна эта мысль! Какую цену она должна иметь для того, кто в поте лица снискивает пропитание свое! Как часто, утирая влажный лоб свой и будучи истомлен трудом, он с грустью спрашивает себя, есть ли предел его труду, будет ли он когда-нибудь знать отдых. Или вечером, отходя измученный ко сну, как часто он восклицает из глубины угнетенного сердца: «неужели нет места, где мог бы отдохнуть, где усталые члены мои могли бы прекратить свой нескончаемый труд, где достиг бы я покоя, о котором непрестанно вздыхаю?» Да, обремененный труженик, да, есть счастливое место, где не знают ни горестей, ни труда. Высоко над голубым сводом небесным, который представляется

глазам нашим, есть светлый, радостный город: стены его из камней многоценных, а свет его затмевает свет Солнца. Там злые никого не мучат; там покоятся от трудов своих обремененные. Для утомленного труженика, а под этим именем я имею в виду всякого человека, промышляющего трудами ли рук своих, или умом своим, что может в будущем казаться более желательным, более утешительным, чем вечный покой? Верх счастья! Скоро голос мой, утомленный долгими усилиями, найдет возможным замолкнуть, скоро изнуренная грудь моя не будет принуждена напрягаться сверх сил; скоро приведенный в изнеможение мозг мой не будет уже постоянно возбужден бесчисленными волнующими и угнетающими его мыслями; скоро воссяду и за трапезой Владыки моего и отдохну от всех трудов моих!.. Мужайтесь же, сыны и дочери Адама, изнемогающие под гнетом жизни! Когда достигнете небес, то прекратится для вас необходимость проводить тяжкую борозду по бесплодной почве; прекратится необходимость до зари пробуждаться ото сна, поздно отходить на ложе покоя и питаться горьким, трудовым куском хлеба; не будете вы уже ни труждающимися, ни обремененными, не будете знать бурь: все будете наслаждаться покоем, богатством и счастьем. И самих слов «труд, усталь, страдание» не существует на языке той страны.

И в чьем сообществе будут избранные! Они возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом. Эти слова имеют еще и тот радостный смысл, что самым положительным образом возражают против мнения, будто, переселившись в жизнь вечную, души становятся друг другу чуждыми и даже не узнают одна другой. Нам прямо и положительно сказано, что мы воссядем с Авраамом, Исааком и Иаковом; следовательно ясно, что мы их узнаем, и следовательно узнаем всякую душу, которая сподобится обитать на небесах. Едва ли можно что возразить против ответа, сделанного мужем одной умирающей, которую тревожило сомнение о том, узнает ли он ее, когда, в свою очередь, переселится в вечную обитель. В ответе на это он предложил свой вопрос: «Куда же денутся способности души моей? Если я имел способность узнавать кого-либо здесь, куда

же скроется это знание настолько, чтобы я потерял саму способность узнавать его там?» Как знали мы других и как знали нас другие на земле, так же будет и на небесах. Дорого мне непоколебимое убеждение, что как только, по милости Господа Бога, нога моя дотронется порога вечной обители, блаженные души, родные друзья, опередившие меня в этом жилище, встретят меня приветом: «Войди к нам, возлюбленный! Вот, наконец, и ты в среде нашей!»! Всякий отыщет своего ближнего, друг встретит своего друга. Ты, дорогой слушатель мой, опять встретишь твою набожную, богобоязливую мать, о которой ты еще быть может и теперь проливаешь слезы: для этого стоит только и тебе идти во след Христу. Вот она встречает тебя при самом появлении твоём у дверей райских, и хотя бы земные связи и не представляли всей той силы, какую имели они на земле, тем не менее, будь убежден, что лицо ее озарится новой, великой радостью, когда, подведя тебя к Престолу Всевышнего, она скажет: «Се я, Господи, и дети, которых ты дал мне!» Утешьтесь, разлученные супруги, вы опять увидите и узнаете друг друга. Утешься, горестная мать: не навеки рассталась ты с милыми сердцу твоему существами, последние страдания которых надрывали душу твою и на которых, к ужасу твоему, упала горсть земли, при возгласе: «Земля еси, и в землю возвратишься». Да, ты узришь их; ты опять услышишь любимый голос их, тебе предстоит радость узнать, что тех, которых ты так любила, Господь Бог возлюбил еще больше, чем ты. Какой печальной, какой холодной представлялась бы мне жизнь будущая, если бы я здесь не считал себя странником, а туда пришел бы как странник, никого не знающий и никому неведомый! Не мог бы я понять радости такой жизни, не мог бы согласовать с ней мысли о блаженстве, на которое надеюсь. А сколько, напротив, заключается счастья в уповании, что на небесах мы найдем полное общение святых, что там на вечные времена водворится союз любви между всеми святыми душами, обитавшими на земле во все времена и во всех странах. Теперь уже предвкушаю я то радостное чувство, которое должно вполне овладеть мною, когда предстанут пред глазами мои все те чтимые мною лица,

которых узнал я из Писаний, все эти служители Божии, предсказывавшие пришествие Христа и посвятившие служению Его всю свою жизнь. Да, блажен, кто сподобится войти в сонм душ этих, между которыми не будет существовать никаких различий: богатый и нищий, ученый и невежда, служитель алтаря и мирянин, все будут братьями.

Кто бы ты ни был, читатель, смирись перед таким равенством и знай, что если гордость твоя шепчет тебе, что и там, как здесь, ты имеешь право на какое-либо отличие от других людей, то отличие это может состоять единственно в том, что ты будешь исключен из числа их, т. е, из числа праведных, которые воссядут в Царствии Небесном. Гордость, тщеславие не будут иметь места в вечно-блаженной обители. Прежде, чем сподобиться этой обители, мы должны уничтожить себя, должны смириться, должны почувствовать, что всякий человек нам брат, что в очах Господа Бога все мы равны. Благословляю Творца за то, что за одной трапезой воссядут там все: израильтянин и эллин, великий и малый. Все будут пастись на одних пажитях. Все будут с Авраамом, Исааком и Иаковом.

Но в словах этих кроется и другая мысль, еще более радостная. Сам Господь сказал, что великое множество, которого и сосчитать нельзя, спасется. Как же не радостна мысль эта, друзья мои! Эта благая весть для каждого из нас! Если бы спасение составляло преимущество только некоторых, мы бы весьма могли бояться не попасть в число этих избранных; но так как Господь нам обещал, что спасется бесчисленное множество, то почему же не каждый из нас? Мужайся же, грешник, кто бы ты ни был, мужайся. Тобою овладели робость, сомнение? Пусть надежда осенит сердце твое! Нет па земле человека, про которого можно бы сказать, что он вне благодати. Есть, правда, несчастные, сотворившие грех, который не отпустится им (Мф.12:31–32), и которых покинул Господь; но кроме этого исключения, милосердие Божие объемлет все человечество: «многие прейдут и возлягут с Авраамом и Исааком и Иаковом.

Откуда же прейдут эти счастливые званые гости, которые должны воссесть за трапезу хозяина дома? Мы читаем, что

придут они с востока и запада. Все страны света примут участие в этом заселении: Китай, древняя Европа и Америка, Австралия, Сибирь и Канада – все будут иметь своих представителей за трапезой Господа.

И кроме этого местного, или, так сказать, географического значения, слова: «с востока и запада», имеют еще другой смысл. Мне кажется, эти слова преимущественно указывают на душу тех людей, которых, по-видимому, следует считать далеко отпавшими от Царствия Божия. Есть грешники, спасение которых кажется делом безнадежным. Про них обыкновенно говорят: «стоит ли рассуждать с ними о спасении? Что извлекут они из подобных рассуждений? Все это бесполезно: они слишком развращены, слишком низко упали, слишком затвердели во зле, чтобы можно было питать какую-либо надежду обратить их к Богу». Вот подобное рассуждение и составляет преступление. Ты, который осуждаешь таким образом своего ближнего, не обращая внимания на то, что может быть в очах Судии, Которому принадлежит суд и правда, ты преступнее того, кого осуждаешь. Послушай, что говорит Христос: «Многие с востока и запада придут и возлягут в Царстве Небесном». Нет ни малейшего сомнения, что с крайних пределов царства тьмы, с крайних ступеней порока, многие прейдут, чтобы стать в сонме искупленных кровью Агнца. Много будет на небесах грешников, погрязших в страстях во время земной своей жизни, много будет людей невоздержанных, много развратных женщин, отвратившихся затем силою благодати от порока и разврата и посвятивших последние дни жизни воздержанию, правде и благочестию.

Однажды проповедник, поучавший слову Божию паству свою, употребил такое выражение: «Христос не пренебрежет и теми душами, которых не захотел бы принять и сам диавол». Тотчас, по окончании богослужения, как только пришел он в дом свой, близкие люди заметили ему, что он увлекся, употребив выражение неприличное, сказал то, что говорить бы не следовало. Едва сделано было это замечание, как пастыря позвали к какому-то спрашивавшему его лицу. Оказалось, что это была женщина, упавшая до такой степени разврата, что уже

не смела и мыслить о спасении. Но эти-то слова и поразили ее. «Вы сейчас говорили, – сказала она проповеднику, – что Христос и тех примет, которых сам диавол не захотел бы принять. Только эти слова ваши и дали мне смелость обратиться к вам: без них я бы не решилась говорить о спасении своем – так низко пала я». И действительно, как ни основателен был упрек в неправильности употребленного выражения, слова эти послужили основанием спасения несчастной.

Да не ставится же в порок служителям Христовым, если они, подражая Господу, обращаются к мытарям и грешникам. Чем ниже по своему общественному положению и душевному развитию человек, тем более должны мы призывать на него благословение Божие, тем более должны желать послужить Господу орудием для обращения его. Более других имеют такие люди нужды в Евангельском слове. Им то и необходимо благовествование о Христе. Наш век богат людьми, любящими разглазговать о познаниях своих в деле религии, пред людьми, которые могли бы ценить их познания и дар слова. В таких проповедниках нет недостатка. Но в чем он ощущается, так это в людях, посвящающих себя учению тех, кого привыкли называть чернью. В словах же: «многие придут с востока и запада», нужно слышать поведение или по крайней мере поощрение к благовествованию даже преступнейшим из грешников. Кроме согрешивших против Духа Святого, нет человека, который не мог бы получить дара благодати, как бы не казался человек далеким от Господа Бога. Нет грешника, хотя бы он служил позором роду человеческому и упал до крайних пределов гибели, хотя бы пороки уронили его ниже всякого животного, который не смог бы, силою милосердия Божия, достигнуть высшей степени славы на небесах. К такому то человеку и желал бы я обратить речь мою, ему хочу я благовествовать, потому, что знаю, что бессмертная душа его может быть спасена этой доброй вестью и помню я слова Божественного Учителя моего: «Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк.14:23). И еще: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном».

Обратим внимание на одно слово в приведенном нами изречении Христа. Он не употребил выражения, которое допускало бы малейшее сомнение в том, что они действительно «придут». Не сказал Он, что могут прийти, но прямо сказал «придут». Как сильно, как положительно это утверждение! Человек так утверждать не может: он обещает, и часто обещания своего исполнить не может; он клянется, и часто преступает даже клятву свою. Не так у Бога. Если Он обещал, что-либо сделать, то и исполнит обещанное; если сказал, что будет, то оно и будет. Тут же Он говорит, что многие придут в Царствие Его. И если бы, после того, дух тьмы употребил все усилия, чтобы воспрепятствовать этим многим прийти; если бы все множество грехов их ополчилось против слов Господа, доказывая, что они прийти не могут; если бы даже они сами сказали: «мы не можем прийти – все тщетно», они придут, потому что так сказал Бог. И положительно, из числа тех, которые не хотели бы идти, которые ныне еще смеются над спасением и ругаются над Евангелием, есть много таких, которых пленит Христос, которых приведет Он к послушанию и исполнению предписанного. Я знаю, что найдутся люди, которые будут стараться опровергнуть истину слов моих, которые с насмешкой возразят мне: «Нас-то уже не может Бог убедить, сделаться христианами». Ложь! На вас-то и окажется вся сила дивного могущества слова Божия. Благодать не вымаливает согласия человека; не спрашивает желает ли он воспринять ее, но сама вселяет в него желание получить ее. Не то, чтобы она силой завладела человеком, нет; но она так преобразует его волю, что, познав всю цену ее, он сам начинает вздыхать по ней, начинает искать ее, стремиться к ней, радеет о ней, пока не снизойдет она на него. А если бы это так не было, то чем же объяснить обращение к Богу такого множества неверующих, положительно утверждавших, что никогда не будут иметь ничего общего не только с учением Христовым, но даже с какой бы то ни было религией?

Рассказывают про одного человека, намеренно никогда не ходившего в храм Божий и зашедшего однажды в церковь не ради молитвы, а ради музыки – послушать церковного пения.

Чтобы показать людям, что он не молится, как только приостановилось пение, зажал он себе руками уши. Но вот муха села ему на лицо. Чтобы согнать ее, он отнимает одну руку от уха, и в это самое мгновение его поражают слова: «кто имеет уши слышать – да слышит». Пораженный этим стечением обстоятельств он невольно прислушивается, и этим-то путем благодать и снизошла на него. Из церкви вышел человек обновленный. Нечестивый вышел с молитвой на устах. Не издевался он уже над тем, что тут видел и слышал, а слезы выступали из глаз его. Войдя в дом Божий для развлечения, он, при выходе из него, думал уже только о том, как бы войти в общение с Создателем. Неверующий исчез. Грешник осветился и сделался верующим.

И как изменился этот человек, так может измениться каждый. Только не пренебрегайте призывом благодати Божией. По ее изволению и вы восходите и исполните ее предназначение. В ее власти изменить непокорное сердце презрительно говорящего: «не нужно мне Евангелия», и заставить его воззвать: «Господи, спаси меня, погибаю». Это, однако, не дает нам права думать, будто, восхотев спастись, мы можем и сами собой спастись, без того, чтобы душа наша прежде подверглась действию благодати Божией. Это немыслимо. Предоставленные собственному произволу, мы никогда не отвратились бы от прелестей жизни, чтобы идти во след Христу. Благодать, действие Святого Духа – вот что необходимо, чтобы покорить сердца наши. «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин.6:44). Но когда грешники сподобятся испытать на себе Божественное действие благодати, тогда они придут, тогда устремятся с востока и запада. Как бы не восставал мир, как бы не отвечал он смехом на дела Сына Божия, не воспрепятствует он Христу пожинать плоды Своих страданий, Своей смерти. Если найдутся между ними такие, которые отвергнут Христа, то, несомненно, найдутся и другие, которые примут Его; если найдутся собирающиеся погибнуть, они и погибнут, но другие спасутся. Что бы ни говорили и ни делали, Иисус Христос всегда и всегда будет иметь последователей. Дни Его

продолжаться и не оскудеет дело Божие в руках Его. Если бы и небо, и земля, и преисподняя ополчились на Христа, не могли бы они отвратить от Него ни одной души из тех, которых дал Ему Отец.

И теперь выслушай меня, брат мой, ты, который сознаешь себя первым из грешников. Я послан к тебе от Господа нашего Иисуса Христа, послан, чтобы сказать тебе следующее: есть на земле существо, сознающее, что упало так низко, как нельзя больше, существо, в глубине которого лежит убеждение, что оно уже недостойно быть принятым Христом... К тебе то я и обращаюсь! От тебя – униженного, злосчастливого, погрязшего в грехах, требую я, в силу данного мне Господом Богом повеления, чтобы ты обратился к Спасителю моему. Посредством меня зовет Он тебя; он ищет тебя; Он хочет тебя спасти. Поспешай же к ногам Его, обратись к Его милосердию, и будешь жив. Испытай моего Спасителя, испытай Его, говорю я тебе, и пусть восплещет и возрадуется ад, если Он отвергнет тебя, если Он откажется от обещаний Своих. Да не будет этого! Это немыслимо. Никогда Господь Бог не изгонит того, кто к Нему приходит. Дотоле не пренебрежет Он ни одним кающимся грешником, пока слово Его будет гласить: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом».

Сердце разрывается от последней части приведенных нами слов Спасителя. Насколько отрадно мне было разбирать первую половину изречения Его, настолько же сжимается сердце пред лежащей на мне теперь обязанностью. Но светозарны ли, темны ли истины Писания – все они должны быть благовествуемы.

Избави нас Бог от подражания тому проповеднику, который затруднялся даже назвать перед своими слушателями место, куда пойдут нелюбящие Господа Иисуса Христа. Как первый, увидавший пожар, должен немедленно кричать «горим», а не хладнокровно и спокойно разглагольствовать, что «вот, я полагаю, совершается над этим домом процесс горения», – точно так же, когда Писание говорит о тьме кромешной, о вечной гибели, прилично ли служителю Слова прикрывать завесой эту ужасающую истину и подыскивать для этого

неоскорбляющие ухо и непотрясающие сердце выражения? Да не допустит этого Господь Бог. Нет, служитель Слова обязан ясно и отчетливо передавать все то, что слышал от Учителя. Итак, повторяю, – в высшей степени ужасающее изречение Христа должно составить предмет нашего разбора. Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов.

Кто же эти сыны царствия? В то время под этим именем подразумевались иудеи; ныне же, в том смысле, как употреблено оно здесь, название это должно принадлежать всем ложным христианам, людям, имеющим только наружный вид благочестия, и нимало не заботящимся о том, что собственно составляет силу его. Люди эти поставили себе в обязанность исполнять все внешние обряды богослужения; они не только в глазах каждого человека представляются, по-видимому, вполне благочестивыми, но и сами имеют внутри себя непоколебимое убеждение, что в их-то спасении не может быть тени сомнения: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф.15:8). Итак, вот кого должны мы, во-первых, считать сынами царствия, о которых здесь говорится. В них нет ни благодати, ни жизни. Христос в них не имеет обители: и будут они ввержены во тьму внешнюю.

Во-вторых, под именем сынов царствия, Писание здесь подразумевает всякого, кто, в отношении духовного развития своего, был поставлен в особенно выгодные условия и не захотел воспользоваться этими преимуществами; таково в особенности положение людей, родившихся от благочестивых родителей. К числу их принадлежишь, скорее всего, ты, слушающий или читающий меня, если Бог дал тебе неоценимое счастье родиться от богобоязненной матери, а ты не пошел путем правды. Вспомни время, когда она учила тебя произносить имя Божие или когда она указывала тебе путь благочестия. И вот, однако, все еще благодать не обрела место в сердце твоём; не можешь ты возлагать никаких надежд на вечность! Опустив голову и закрыв глаза, направляешь ты путь свой во тьму. Может даже случиться, что ты разбил сердце той,

через которую получил от Творца дар жизни. Кто, например, может исчислить все страдания ее, пока сын, о котором молилась она, проводил ночи в разврате! Пойми же, насколько тяжесть преступлений твоих увеличится, если на них гнетом лягут слезы ее и молитвы. Проклятию из проклятий подвергнется тот, кто явится в преисподнюю с челом, отягощенным воспоминанием бесполезных молитв отца своего и влажным от безнадежных слез, пролитых над ним бессильным отчаянием матери. Внемлите же моим предостережениям, юноши, которым грозит подобная судьба. Не ужасаетесь ли вы при мысли о том дне, когда в обители вашей, во тьме кромешной, упадут на вас, из царства славы, печальные взгляды родителей ваших – взгляды, которые будут вам служить грустным упреком в том что, несмотря на все заботы, все старания их о вас, они доведены вами до высочайшего горя видеть вас оторванными от себя? Вы – те сыны царствия, о которых говорит Христос, – Вы, в избытке окруженные Промыслом Божиим от самой колыбели всеми средствами получить благодать и спасение. Не льстите себя надеждой, что для спасения вашего достаточно того, что вы воспитаны во Христе, что приняли некоторые привычки людей благочестивых, придерживаетесь некоторых обрядов благочестия; что вы в семье своей постоянно дышали воздухом, пропитанным благочестием. Не льстите себя надеждой, что вам зачтены будут ревность к вере вашей матери или святость отца вашего. Не льстите себя надеждой, что без собственных усилий вы можете спастись их молитвами, к Богу за вас воссылаемыми. Не спросится у вас: «Молился ли кто за тебя, а спросится: «Молился ли ты о себе?» Всех молений родственников ваших, даже до третьего и четвертого поколения, хотя бы и достигли они небес, недостаточно; они не послужат вам ступенью или подножием для достижения небесной обители, если вы сами не вооружитесь верой и благочестием; без них вы погибли, хотя бы и все ваши близкие спаслись.

В день Страшного суда, в час вечного отделения овец от козлищ, дети будут лнуть к матери, стараясь удержаться за нее: «Мать, мать, не оставляй нас!» А она, обвивая их руками,

скажет с горестью сквозь потоки слез: «Дети мои возлюбленные, как могу я от вас оторваться!» Но вот Ангел прикоснется к ней, и мгновенно иссякнут слезы ее. Вдруг все связи родства разрываются неестественной силой и теряют всякую власть; воля Божия становится и ее единственной волей. «Дети мои, – говорит она, – во Христе растила я вас; путями Божьими учила вас ходить; но вы их отвергли; что же могу я теперь, как разве только сказать о вашем осуждении – аминь!»

Вы, юноши, вы, девы, не достигшие еще зрелого возраста, живущие вне Бога, не щемит ли сердце ваше при мысли о том, что и вам может предстоять такая будущность? Каково-то будет сердцу вашему, когда в последний страшный день придется вам услышать знакомый голос, – голос отца вашего, голос матери вашей, невольно произносящий «аминь», когда к вам обратятся жестокие слова приговора: «Идите от Меня проклятые в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»... Истинно, истинно говорю вам, сыны царствия: мытари и грешники прежде вас войдут в Царствие! Великие преступники покаются, со слезами припадут ко Кресту Христову и спасутся; богоотступники, хулители, повинные в возмущающих душу грехах, но обращенные благодатью Божией – пасутся; а из вас многие будут изгнаны, и единственно вследствие того, что не хотели всем сердцем положиться на Господа Иисуса и вполне принять благовествование Его. И будете вы ощущать горечь из горечей, преданы казни из казней; достигнете крайних пределов ада, когда увидите худшего из грешников на лоне Авраама, тогда как вы, сыны царствия, первенцы дома Господня, которые по благодати Божией, родились, так сказать, на пороге Царствия Божия, – останетесь в среде отринутых.

Но этим я не закончил: мой плачевный долг, моя горестная обязанность, простираются еще далее. Мне предстоит описать вам ужасную участь, уготованную всем живущим и умирающим не в Боге. Иисус Христос изрек так, что они будут извержены во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов.

Не сказал Христос, что они **пойдут** во тьму кромешную, но – что будут **извержены**. И в другом месте Евангелия от Матфея (Мф.25:30) сказано, что неключимый раб будет **ввержен** во тьму

крошечную. Итак: вот предстает на Суд сын царствия лукавый, почитавший Бога лишь на словах. В очах Судьи праведного недостойн он Царствия Небесного, и должен быть извержен. Вот тяготеет на нем рука Ангела, служителя Царя правды, и отступает он к отверзающейся под ногами его бездне; туда должен он быть ввержен. Содрогаются он при виде ее; замирает сердце; как воск тают от ужаса кости. Глаза ищут предела бездны, имеющей поглотить его; но бездна ни дна, ни предела не имеет, и только раздаются из нее вздохи, и стоны, и крики отчаяния. Где же твоя сила, на которую ты так полагался, несчастный? Отчего ты смущаешься? Где твоя гордость, твоя самоуверенность? Увы, ты плачешь, ты трепещешь, ты молишь о пощаде! Но времена прошли; запоздал твой вопль. Ты делаешь еще шаг перед изгоняющим тебя – и падаешь, падаешь, и будешь продолжать падать все ниже и ниже, и глубже и глубже; будешь вечно опускаться далее и далее, из пропасти в пропасть, и никогда уже не найдет нога твоя места, где могла бы опереться! Ты будешь ввержен во тьму крошечную.

Что такое тьма крошечная? Как светом Писание называет надежду, так под словом «тьма» следует понимать то место, откуда навеки изгнана всякая надежда. Может ли кто жить без надежды? Едва ли! Человек запутался в долгах; грозит ему бесчестие; он не может возвратить денег людям, положившимся на честь его; но он не унывает, он говорит: «Правда, плохо мне; но не все еще пропало; есть надежда поправиться и рассчитаться». Другому не везет в его предприятиях. «Грустно, – говорит он, – но Бог дал мне ум и руки; буду работать, может быть мне и улыбнется судьба; надежда не исчезла». Третий говорит: «Много забот на душе моей, но надеюсь, Бог мне поможет». «У меня, – говорит четвертый, – друг болен; кажется, состояние его отчаянно, но все же я надеюсь; может быть в болезни явится перелом». И всякий надеется; без надежды никто на земле не живет. Но там уж нет надежды. В аду нет даже надежды умереть, нет надежды быть уничтоженным. Вечно и вечно: эти слова начертаны на страданиях адских. Безвозвратно, навсегда погибла душа. Повсюду горят там слова

эти, освещенные адским пламенем вечно и вечно! Постоянно жгут они глаза осужденных, преследуют их, вселяют в них непрестанный ужас и отчаянье: вечно... Почему не могу я возвестить, что аду есть конец, что для страдальца настанет светлый день спасения? Почему не могу сказать, что настанет время, когда возрадуется и восплещет ад от этой счастливой вести? – Но нет, это немыслимо: не будет этого, потому что нам сказано, что навсегда будут сыны царствия ввержены во тьму кромешную. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф.25:46).

Тягостны мне слова мои; хотел бы я остановиться и не продолжать говорить об этом предмете. Но долг мой требует, чтобы я продолжал учение до конца.

Чем же грозит ад тому, кто в нем должен обитать до конца? Мы слышим: там будет плач и скрежет зубов. Скрежетание зубов означает или сильное страдание или сильный гнев. Во аде же непрестанное скрежетание. От какой из двух причин происходит оно? От обеих. Отчего скрежещут друг на друга осужденные? Один говорит: «Ты злодей, ты причина тому, что я здесь мучаюсь; ты указал мне путь порока». А тот, с таким же скрежетанием отвечает: «В чем можешь ты меня упрекать? Я бы исправился, но ты манил меня все дальше и дальше, и твоим примером увлеченный, все более и более погружался я в неправду». Вот дочь скрежещет на мать свою: «Ты погубила и душу мою, и тело»; а мать точно так же скрежещет: «Не жалею о твоей участи; ты превзошла меня в разврате». И отец скрежещет на сына, и сын на отца. Но думается мне, что всех больше страдают и скрежещут зубами презренные соблазнитель, слышащие голос жертв, совращенных ими с пути добродетели, непрестанно с насмешкой и презрением вопиющих им: «Радуемся: и вы приведены в это место страданий и разделяете с нами мучения».

Довольно. Отвратимся от этого ужасающею зрелища. Нет сил останавливать на нем взор. Предостерег я вас со тщанием. Указал я вам на Божий гнев. Вечереет, ночь близится, загорается заря вечности. Настает она для вас, старцы; как встретите вы ее? Желаю я знать, составляют ли седины венец

славы вашей, или служат они предметом презрения и посмешищем для людей? Стоите вы в дверях рая или колеблющаяся нога ваша уже содрогается на краю пропасти? Что же, несчастный старец, неужели ты чувствуешь влечение перешагнуть эту последнюю ступень, отделяющую тебя от гибели? Преклонные лета твои, но прими совет и от младшего, старающегося остановить тебя и предлагающего тебе одуматься. Посох, на который оттираешься ты, уже не находит точки опоры; земля разверзается под ногой твоей... Одумайся, пока еще время, и исследуй пути свои. Пусть восстанут перед тобою семьдесят лет, в продолжении которых владел тобою грех. Пусть, как привидения, представятся глазам твоим бесчисленные твои преступления. Что предпримешь ты, когда семьдесят лет, безвозвратно погубленных тобою, семьдесят лет, проведенных в непрестанном возмущении против Творца твоего, будут свидетельствовать против тебя пред Престолом Всевышнего? О, старец, старец, да пошлет тебе Господь в тот же день покаяние, и да возложишь ты все упование свое на Христа Бога!

Не в меньшей опасности находятся и те, которые еще не достигли преклонных лет. И их может застать врасплох роковой их час. Ночь может настать тогда, когда они ее не ожидают. Как часто бывает, что внезапно занеможет человек в цвете лет и здоровья, испуганные ближние его бегут за помощью духовной; но желание их оказывается бесполезным. Служитель Господа Вышнего успевает придти только, чтобы утешать друзей; тот же, о ком они заботились, уже предстал пред Судьей, не с ним уже приходится читать молитвы, а о нем. И подобная участь грозит каждому. Долгота дней наших никому неизвестна. Обращусь к вам, как брат к брату, во имя Господа Бога. Желал бы, чтобы проникли слова мои в сердца ваши. Поймите, какая безмерная радость ожидает тех многих, которые придут с востока и запада и воссядут за трапезой Отца Небесного. И эта радость может пасть на долю каждого из нас: кто обратится к Господу, спасен будет, и не отвернется Отец от того, кого приведет к нему Христос.

И к тебе обращаюсь, юное поколение, полагающее может быть, что ради этой юности ни имеешь надобности заботиться о благочестии. «Нам веселие, нам радости, – восклицаешь ты, – будущность нам принадлежит». А долго ли полагаешь ты идти тем путем, к которому увлечет тебя сердце твое и любовь к жизни? «До двадцати одного года, – ответит один. «До тридцати, – скажет другой. Кто же тебе поручится, что ты достигнешь этого возраста? Да если и даст тебе Господь такое число дней, помни, что если сегодня не хочешь ты принять благодати Божией, то завтра еще менее будешь о ней радеть. Если оставить сердце человеческое на собственный произвол, оно не улучшается; напротив того, оно подобно саду, постепенно зарастающему сорными травами, если только дать им завестись. Послушать людей – можно подумать, что от них зависит покаяться, когда им самим захочется. Нет, не так легко дается истинное покаяние; мы должны ловить то мгновение, когда угодно будет Господу Богу послать нам благодать, и горе тому, кто пропустит часть своего посещения! Не твердите же с самоуверенностью: «обращусь я тогда-то или тогда-то». Пусть, напротив того, сердце ваше научит вас не терять ни часа, а более всего страшиться умереть без покаяния, и пусть не знает оно покоя, пока не сознает над собой благословения Божия.

Что еще сказать слушателям моим? Если кого-либо действительно влечет к жилищу праведных, и он чувствует омерзение к преисподней, то знай, что кто верует и будет крещен, тот спасется (Мк.16:16). Не подумай кто-либо обратиться ко мне со словами: «Проповедник Евангелия! Это мы уже слышали; ты все одному и тому же нас учишь. Неужели ты более ни о чем не можешь нам говорить, как только все о вере и о вере?» Нет, друзья мои, нет: ничего не имею сказать вам нового. Все то же и то же Евангелие, ветхое, но неизменное, потому что оно есть истина. Евангелие, которое все заключается в выражении: «Кто уверует, спасется». А в чем состоит вера, как не в том, чтобы мы вполне положились на Христа? Петр веровал и, вполне положившись на Божественного своего Учителя, пошел по волнам во сретение Его, но едва только ослабела вера его, Петр начал погружаться

в воду. И как Петру Христос указал без страха идти по волнам, так и несчастному грешнику Он говорит: «Иди ко мне: не бойся». И покоришь ты грехи свои и восторжествуешь над ними, если уверуешь во слово Христово.

Помню я, как и меня посетил Господь. Помню тот день, когда впервые поразила меня мысль о беззакониях моих. Я пришел к убеждению, что я величайший из грешников и что поэтому на мне лежит уже печать проклятия. Мне казалось, что я получил более других и что поэтому с меня более и спросится. Спасение мое казалось мне невозможным; однако я продолжал молиться, продолжал взывать к милосердию Божию протекали месяцы за месяцами, и не чувствовал я, чтобы молитвы мои были услышаны. Минутами жизнь до того становилась мне в тягость, что я вздыхал о смерти; но вдруг представлялась мне мысль о будущей жизни, и я содрогался от ужаса. Иногда я не мог удержаться от мысли, что жестокосерд Бог, оставляющий без ответа сердечные мои моления. Иногда я, униженный сознанием отсутствия во мне всякой добродетели, сознавал, что, предав меня всем мучениям адским, Господь доказал бы только все правосудие Свое. И вот однажды и мне случилось слушать слово Божие, я попал на слова Исаии: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного» (Ис.45:22). Обратитесь, обратитесь: эти слова поразили меня. Глаза мои действительно открылись, обратились к Господу, и я узрел, что для спасения своего должен был только смотреть и видеть, а не увлекаться делами. Прежде я полагал, что должен искать покрова, которым мог бы прикрыть наготу мою. Но вот я понял, что для того, чтобы спастись, мне только стоило взор свой обратить ко Христу. И действительно, грешнику только следует приступить ко Христу, обратить к Нему взоры – в этом все спасение. Обрати взоры на Крест, точно так, как израильтяне в пустыне исцелялись, взглянув на медного змия. Приступи ко Христу, обрати к Нему взор твой, брат мой; ничья помощь, кроме Христовой, не послужит на пользу грешника. Приступи к нему со всей простотой младенца. Не смущайся – Он не обманет и не

отринет тебя, только предай себя целиком в руки благого Учителя.

Оканчивая учение, опять, как в начале его, обращаюсь ко всякому человеку и прошу его внимательно взвесить каждое слово мое. Исследуй состояние души своей, и да вселит в тебя Дух Святой убеждение, что ты мертв, что ты погиб и осужден. Да укажет Он тебе весь ужас ада, и да вселит в тебя неодолимое желание сподобиться небесной славы. Как Ангел указывал Лоту бежать из Содома, так да направит Дух и твои стези; да скажет Он и тебе: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся .., чтобы тебе не погибнуть» (Быт.19:17).

Не станем же медлить, а будем молить Бога, чтобы в великий день вечности всем нам встретиться на небесах и получить участие в блаженстве этого дня.

(из книги «Рай и ад». СПб., 1875)

Рассказ о пути одного юноши в Царство Небесное

На вопрос апостола Фомы: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:5–6).

Этот ответ Господа ясно указывает нам путь в Царство Небесное. Таким путем может быть лишь Сам Иисус Христос. Сам же Он указал и способ и направление, каких следует держаться каждому, изъявившему желание и готовность идти за Ним. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк.8:34).

Отвергнуть себя значит оставить свои худые привычки, исторгнуть из сердца своего все, что привлекает и привязывает нас к миру, подавлять в себе худые желания и мысли, удаляться от греха, жить свято и благоугождать не столько себе, сколько ближнему и Богу. А чтобы всегда иметь в виду этот святой и царский путь в обители небесные и не уклоняться от него на распутья порока и греха, для этого требуется день и ночь искать познания и света прежде всего в слове Божиим, а потом и в писаниях святых мужей, которые, пройдя добродетельный путь на небо сами, могут опытно и мудро наставлять в этом направлении других. Весьма полезно также, возможно чаще, обращаться с благочестивыми людьми, еще подвижающимися на пути благочестия и святости. Разговоры, поступки, даже взоры таковых людей поучительны. Их благочестие подобно благовонию: исходя от них, оно проникает и все окружающее. «Кто входит, – говорит Макарий Великий, – к составляющему благовония, тот, хотя бы и ничего не купил, непременно заимствует несколько благовония. Так бывает и с тем, кто обращается с отцами. Если он хочет подвизаться, то они покажут ему путь».

Наглядным подтверждением этих слов великого отца Церкви может служить следующий рассказ преподобного и богоносного Симеона Нового Богослова. «Жил в Константинополе некто, по имени Георгий, юноша возрастом

лет двадцати... Он познакомился с неким монахом, жившим в одном из константинопольских монастырей, человеком святым, и, открывая ему сокровенное сердца своего, сказал и то, что сильно жаждет спасения души своей. Честный старец, поучив его, как следовало, и, дав ему небольшое правило к исполнению, дал еще и книжицу св. Марка – подвижника, где он и пишет о духовном законе. Юноша принял эту книжицу с такой любовью и с таким благоговением, как бы она послана была ему от Самого Бога, и сильную возымел к ней веру, надеясь получить от нее великую пользу и великий плод. Читал ее с великим усердием и вниманием, и, прочитав всю, получил великую пользу от всех ее глав. Но из всех глав три наиболее запечатлелись в сердце его... Эти три главы очень ему понравились, и он уверовал, что через внимание к своей совести, как внушает первая глава, он получит уврачевание немощей душевных; через исполнение заповедей достигнет действенности Святого Духа, как учит вторая глава, а благодатью Святого Духа прозрит умно и узрит неизреченную красоту Господа, как обещает третья глава.

И уязвился он любовью к красоте этой, и хотя еще не видел ее, сильно возжелал ее и усердно искал, в надежде узреть ее наконец. При всем том, однако же, он ничего особенного не делал, кроме того, что каждый вечер исправно выполнял то небольшое правило, которое дал старец, и не иначе, как справив его, ложился в постель и засыпал. Но со временем совесть начала ему говорить: положи и еще несколько поклонов, прочитай сколько-нибудь других псалмов, проговори, сколько можешь, большее число раз и «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» Он охотно слушался своей совести, и что она внушала ему, делал без размышления все так, как бы повелевал ему Сам Бог; и ни разу не ложился он спать так, чтобы совесть обличала его, говоря: для чего не сделал ты того и того? Так всегда слушался он совести своей, никогда не оставляя без исполнения того, что она внушала ему сделать. А она каждый день все больше и больше прилагала к обычному его правилу, и в немногие дни вечернее его молитвословие возросло в великое последование. Днем он находился в

палатах одного патрикия⁵⁷ и на нем лежало попечение о всем необходимом для людей, живших там. Вечером же каждый день он уходил оттуда и никто не знал, что делал он у себя. Он же и слезы обильные проливал из очей своих, и коленопреклонений делал множество, падая лицом на землю...

Поскольку каждый вечер увеличивалась молитва его, то он, наконец, стоял, молясь до самой полуночи, и, однако, во все время молитвы, лениться себе не позволял, не двигался, очей не обращал по сторонам или вверх и так стоял неподвижно, как столп бестелесный.

Однажды он стоял таким образом на молитве и говорил мысленно: «Боже, милостив буди мне грешному», – внезапно снизошло на него свыше Божественное сияние пресветлое и заполнило все то место. Тогда забыл уже юноша, что находится в комнате и под кровлей, потому что во все стороны виделся ему один свет. Он не знал даже опирается ли на землю ногами своими; ни о чем мирском не имел уже заботы, и не приходило тогда в голову ему ничто из того, что обыкновенно бывает на уме у тех, которые носят плоть человеческую. Он был весь срастен с невещественным другим светом и ему казалось, что и сам он стал светом, забыл он тогда весь мир и исполнился слез и радости неизреченной. Потом ум его востек на небеса, и он увидел там другой свет, более светлый, чем тот, который был окрест его... Когда прошло видение это, и юноша пришел в себя, то нашел себя всего исполненным радости и изумления, и плакал от всего сердца, которое со слезами было наполняемо и сладостью великой...

Господь соделал это, Который один ведает, как это произошло. Юноша же тот ничего особенного не делал, кроме того, что с крепкой верой и несомненной надеждой всегда верно исполнял слышанное им от старца правило и вычитанное в книжице наставление...

Если же послушание человеку благочестивому, основанное на доверии и любви к нему способно не только возбудить желание подвигом добрым подвизаться в надежде получения неизреченных благ небесных, но вызвать и осуществление надежды, то какую же радость получит христианин,

поставивший единственной и главной целью своей жизни и деятельности послушание Богу?! Основываясь на любви к Богу, сопровождаемое верой во всемогущество Его и надеждой на Его милосердие, послушание Богу, выражаемое в точном исполнении Его заповедей, может быть поэтому для каждого, во всяком звании, положении и состоянии, самым удобным и надежным путем в Царство Небесное. Это подтверждается и словами Самого Спасителя нашего Иисуса Христа. «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», – говорит в Евангелии Сам Господь (Мф.19:17). Таким образом, соблюдение заповедей Божиих и есть тот путь, на котором христианин должен наиболее и по преимуществу останавливаться вниманием своим.

При этом же этот путь, как общий для всех – богатых и бедных, славных и простых мужей и жен, юных и старцев, есть и необходимый путь в Царствие Божие. Вне его невозможно иметь доступ в Царство Небесное, наследовать жизнь вечную святыми. Всякий другой путь, ему противоположный, путь греха, преслушания заповедей Божиих, приводит лишь к гибели вечной и геенне.

В пользу точного и неуклонного исполнения заповедей Божиих из-за любви к Богу и сыновнего послушания ему говорит уже и то, что это – самый верный и надежный путь не только к жизни вечной, но и к возможному благополучию даже в этой настоящей нашей жизни, земной.

В самом деле, кто усердно исполняет заповеди Божии, с живой верой в Бога, с детской покорностью Его святой воле, с искренним усердием старается благоугождать Ему, как своему Владыке и Господу, тот всегда наслаждается внутренним спокойствием духа, миром и безмятежием совести, радостью сознания правоты своей пред Богом и людьми, чистой и святой радостью о Духе Святом. А это и есть первое и главное счастье в жизни, которого многие столь усердно ищут, к которому стремятся, которое не знает случайных превратностей, не страшится опасностей, никогда не изменяется и не изменит своему обладателю.

Далее, кто верно и в точности исполняет заповеди Божии, тот живет в мире со всеми окружающими, пользуется любовью всех. Такой человек во всяком месте и должности, есть лучший человек, достойный любви и уважения как всех своих ближних, так и особой попечительности и любви Божией, и, следовательно, есть самый счастливый человек на земле.

Наконец, кто усердно и со тщательностью исполняет заповеди Божии, на том почивает всегда благословение Отца небесного, тот всегда и во всем благоуспешен и наслаждается истинным благополучием жизни.

И ты, православный христианин, станешь на верном пути в Царство Божие, если с охотой подчинишься благому игу Христову, добровольно возложишь на плечи свои крест, тебе Богом назначенный, и с усердием послушно будешь исполнять заповеди Божии. Тогда, и только в таком случае, избежешь многочисленных врагов – плоти, мира и диавола, запирающих тебе путь ко спасению. При таких только условиях и земные даже дела твои могут принять правильный и благоуспешный ход; все труды твои могут сопровождаться желанным успехом; все занятия твои, каковы бы они ни были и в чем бы ни состояли, одухотворятся и осветятся всеосвящающим благословением Божиим. А большего едва ли желать возможно человеку в темной его жизни, этой юдоли плача, печали и вздыханий. Какое счастье быть всегда под благословением Божиим: ведь это и есть, так сказать, предвкушение блаженства вечного в Царствии Небесном.

Если же, по примеру указанного выше добродетельного юноши Георгия, пожелаешь себе большего, подобно ему обрати свое внимание на следующее правило, как должно, по изъяснению одного из архипастырей наших, душу спасать.

Покайся и обратись к Господу, познай свои грехи и оплачь их в сокрушении сердца.

Пребывай в Боге умом и сердцем, а телом трудись в исполнении своих обязательных дел.

Блуди сердце свое от худых помыслов и чувств гордости, гнева, осуждения, пристрастия.

Всю жизнь свою принеси в жертву Богу и живи уже не для себя, а для Бога, творя угодное Ему.

Смиренно предай себя воле Божией и в терпении стой твердо.

Подпорой для этого пусть будет у тебя всегдашняя забота о состоянии живой веры, надежды и любви.

Орудиями такой жизни да будут: молитва, пост, бдение, уединение, труд, частое говение, чтение слова Божия.

Огради себя страхом Божиим, помни смерть, суд, ад, Царство Небесное.

Более всего внимай себе: храни ум трезвым и сердце несмущенным.

Стяжи духовный огонь благодати Божией, чтобы он погасил тернии страстей и грехов твоих и насадил в сердце твоём семена добродетелей.

Так поступай и ты. Благодатью Божией спасешься, наследуешь жизнь вечную и удостоишься Царства Небесного!...

(из книги «Указание пути в Царство Небесное»,
Тобольск, 1899)

Родиться свыше

Если кто не родится свыше,
не может увидеть Царствия Божия
Ин.3:3.

Если слова этого стиха истинны, то они содержат в себе самый торжественный вопрос, когда-либо нам сделанный. Мы во многом другом можем ошибаться, но не в этом. Христос нам ясно говорит: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия», и еще менее унаследовать его. Это учение о рождении свыше служит основанием нашей надежды будущей жизни. Это истинная азбука христианской религии. Если кто не понимает этого учения, то вряд ли он понимает основные учения Св. Писания.

Истинное понимание этого предмета может объяснить сотни затруднений, встречающихся в слове Божиим. Тексты, казавшиеся ему сначала темными и таинственными, сделаются ему ясными и понятными.

Многие говорят: «Вы должны нам это объяснить, иначе не требуйте, чтобы мы в это поверили». Но я отвечаю вам, что объяснить вам этого не могу, потому что: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин.3:8). Я не могу все понимать, что касается веяния ветра. Если бы меня просили это объяснить, я бы не смог. Тут может дуть сильный северный ветер, а сто километров отсюда – сильный южный ветер, и если я пойду на несколько сот метров в сторону, там встречу опять ветер совсем в другом направлении. Как бы я мог вам объяснить, почему это происходит? Я не сумел бы.

Дорогие друзья, вы бы мне могли сказать, что нет никакого ветра, как нет людей, рожденных от Духа. Я же чувствую, что Дух Божий действует в моем сердце так же, как чувствую дуновение в лицо ветра. Я не могу этого объяснить. Много, чего я не могу объяснить, но я верю этому. Я не могу объяснить сотворение мира. Я могу видеть мир, но не могу знать, как

Господь его сотворил из ничего. И все-таки каждый должен допустить, что была творческая сила.

Многое я не могу объяснить, во что я верю. Я слышал один раз от одного путешественника, как он говорил, что религия Иисуса Христа есть дело откровения, но не исследования: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего», – говорит апостол Павел (Гал.1:15–16).

Как-то общество молодых людей отправилось на прогулку за город. По дороге они согласились, что они ничему не будут верить, чего они не понимают. Один старик, слышавший их разговор, сказал им, когда они кончили: «Я слышал, что вы ничему не хотите верить, чего вы не поймете?» «Да, конечно», – сказали они. «Ну, так вот, – сказал он, – а я сегодня видел, ехав в поезде, как на полях паслись гуси, овцы, свиньи, коровы, и все они ели траву. Не можете ли вы мне сказать, каким путем одна и та же трава превращается в перья, щетину, волос и шерсть? Как вы думаете, каким путем совершается это превращение?» «Да, – сказали они, – тут мы не можем иначе, мы должны верить, хотя мы этого и не понимаем». «Так, – сказал старик, – я тоже не могу иначе, я должен и хочу верить в Иисуса Христа».

И я не могу иначе, я должен верить о рождении свыше людей, которых я вижу обращенными от своей старой жизни. Некоторые из них обратились от самой ужасной жизни, поднятые из ямы греха, и поставленные на скалу новой жизни, и их устам дан новый псалом. Прежде они злословили и порочили своим языком, теперь этим же языком они поют славу своему Господу. Все старое прошло, теперь все новое. Они не только исправились, но они родились свыше, – новая тварь во Христе.

Если мы хотим быть счастливы на небе, друзья мои, то должны сооружать это счастье здесь на земле. Небо – это приготовленное место для приготовленных душ. Небо наполнено обществом людей, родившихся два раза: по плоти и по духу.

«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в

Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:14–15). «Всякий» заметьте это! Вам, не спасенным, я хочу сказать, что Господь сделал для вас. Он все совершил, что можно для вашего спасения, больше ожидать вам нечего. Он Сам спрашивает: «Что еще надлежало бы сделать для виноградаря Моего, чего Я не сделал ему?» (Ис.5:4). Он послал Своих пророков, они их убили, тогда послал Он Своего любимого Сына, и Его они убили. А теперь Он послал Святого Духа, чтобы нас убедить в наших грехах, и научить, как нам спастись.

В этой главе нам говорится, как люди могут спастись через Христа, вознесенного на крест. Так же как Моисей в пустыне вознес змею, также надлежало быть вознесенным и Сыну Человеческому, «чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Есть люди, которые жалуются на то, что их делают как бы ответственными за грех одного человека, совершенный шесть тысяч лет тому назад, они говорят, что это несправедливо. Даже недавно мне один человек сказал: как несправедливо, что за грех одного человека, совершенный шесть тысяч лет тому назад, проклято все человечество. Могу вас уверить, господа, что не Адам в этом виноват, если вы погибнете.

Я покажу вам это на одном примере, чтобы вы лучше это поняли. Представьте себе, я нахожусь в опасности умереть от чахотки, которую я унаследовал от родителей. Значит, я не своей небрежностью приобрел эту болезнь, но она была наследственная. Пришел ко мне мой друг и сказал бы мне: «У тебя чахотка?» Я бы ему ответил: «Я это прекрасно знаю». «У меня есть прекрасное средство против этой болезни», – сказал бы он. «Ну, я никаким средствам не верю», – сказал бы я. – Я уже консультировался у лучших врачей Европы, и все в один голос отняли у меня всякую надежду». «Но, ведь ты же меня хорошо знаешь?» «Да, конечно». «Неужели ты думаешь, что я стал бы тебе предлагать что-нибудь, в чем я сам не уверен?» «Нет, не думаю это». «Ну, вот видишь, десять лет тому назад, со мной было то же самое, что теперь с тобой, доктора тоже совсем отказались от меня, но я взял это средство и употреблял его, и ведь оно мне помогло. Ты взгляни на меня,

ведь я совершенно здоров». «Да, но мне кажется это более чем странным, даже невозможным». «Может быть, это и странно, но этот факт. Это средство мне помогло; возьми, я тебя прошу, попробуй, я уверен, что оно и тебе поможет. Мне ведь оно стоило больших денег, но тебе я с удовольствием дам его бесплатно. Не пренебрегай, возьми». «Полно, – сказал бы я наконец ему, – не уговаривай. – Я бы тебе охотно поверил, но мой разум не может допустить такого абсурда».

После этого мой друг ушел бы, и прислал бы мне другого свидетеля. Я бы и тому не поверил. Он привел бы еще третьего, четвертого, пятого и все они стали бы меня убеждать в этом. Они все также были больны, и все излечились от этого средства. Мой друг, все-таки, несмотря на мое сопротивление, вручил бы мне это средство. Я его бросаю, не верю в его действие, и я умираю. И причиной моей смерти, является мое упрямство, не допустившее меня принять целебное средство. И поэтому, если вы погибаете, то виноват в этом не Адам, но виновато ваше упрямство, что вы не приняли целебного средства.

Благодарение Господу, что мы знаем, куда обращать нам свои взоры. Маленькие дети, не умеющие еще читать, и те умеют видеть и смотреть. Если отец приходит домой, мать говорит: «Смотри, смотри, отец идет». И он видит и понимает, что ему нечего бояться, когда с ним отец – его защита. И вот, этот взгляд и есть путь ко спасению, взгляд на «Агнца Божьего, взявшего на Себя грех мира». Всякий, взглянувший на Него, получает моментально новую жизнь. Некоторые горюют, говоря: «Как бы я хотел спастись, но не знаю как». Очень просто, доверься Отцу, и прими Его Сына, и ты спасен. Я слышу, как говорит скептик: «Я не особенно чувствую укус змея, хотя знаю, что я грешник». А что же ты хочешь особенного чувствовать? Господь не требует твоих чувств.

Иисус сказал Никодиму: «Кто не родится свыше, не может увидеть Царствие Божие». Вы много стран можете увидеть, но никогда не увидите ту страну, куда нельзя войти, не быв рожденным свыше. Во всех странах, где вы будете, вы увидите всю чудную растительность, но никогда не увидите древо жизни,

если ваши глаза не откроются верою в Спасителя. Это сказал Господь, не человек. Вы никогда не увидите, и не достигнете Царства Божия, если не родитесь свыше. Если вы побываете в Лондоне, там хранится царская корона и ее охраняют солдаты. Но никогда и нигде вы не увидите, корону – венец жизни, если вы не родитесь свыше.

Вы можете слышать, и петь самые лучшие красивые песни Сиона, но песнь Моисея, и Агнца, никогда не услышит ваше ухо. Звуки этой песни приведут в восторг те уши, которые рождены свыше. Все чудные жилища земли доступны вашему глазу, но жилища, которые Христос приготовил любящим Его, не можете увидеть, не родившись свыше. Это сказал Господь. Вы можете тысячи прелестей этого мира увидеть; но страну, которую получил в наследие Авраам, в которую он пошел как странник и пришелец, не зная ее, ту страну вы никогда не можете увидеть, не будучи рожденными свыше (Евр.11:8,13,16). Многие из вас бывают на бракосочетаниях этого мира; но никогда не будете участвовать в браке Агнца, если не родитесь свыше.

Это говорит Господь, мои дорогие друзья! Сегодня еще вы можете смотреть в глаза верующей матери, и чувствовать, что она за вас молится, но придет время, когда вы ее будете искать, и не найдете, если не родитесь свыше. Может быть, меня в настоящую минуту слушает юноша или девица, которые недавно стояли у постели умирающей матери, говорящей им: «Употреби все, от тебя зависящее, чтобы нам на небесах встретиться». Вы ей это обещали, но вы нигде ее не увидите, если не родитесь свыше. Я верю Иисусу из Назарета больше, чем тем людям, уверяющих меня, что и нет необходимости родиться свыше. Вы, родители, если хотите встретиться в будущей жизни с вашими детьми, то вы должны получить рождение Духа Святого. Может быть, среди слушающих меня сейчас, есть мать или отец, которые недавно похоронили своего любящего ребенка. Какою грустью повеяло в вашем доме! И представьте себе, вы никогда больше не увидите вашего ребенка, если не родитесь свыше. Если вы хотите соединиться со своими детьми, вы должны родиться свыше. Если бы вы могли слышать голос вашего любимого ребенка с небес, вы бы

услыхали следующие слова: «Иди этим предлагаемым тебе путем, иди, дорогая!» Вы, молодые люди, нет ли у вас матерей там в той области света? О, если бы вы услыхали ее призыв к вам: «Дорогая дочь, или дорогой сын, иди этим путем, и мы увидимся!» А если вы хотите увидеться, то родитесь свыше.

У нас у всех есть на небесах старший Брат. Много лет, как Он уже ушел туда, и с берегов вечности зовет нас в небесную страну. Итак, отвернемся от мира, перестанем его слушать, и будем смотреть на крест Христа, дающего нам спасение. Тогда мы увидим красоту Царя Царей, и навсегда останемся с Ним в Его Царстве.

Муди Д.Л. Путь в Царство Небесное. Гальбштадт, 1911

Тайна Божественной любви

Иисус Христос, Сын Божий, для того пришел в этот мир, чтобы вернуть нам утерянную бессмертную жизнь и подлинное счастье. Он открыл людям, что все их зло в грехах и что никто одними своими усилиями не может победить зло в себе и приблизиться к Богу. Грех, засевший в нашей природе, как высокая стена, стоит между нами и Богом. Если бы Сын Божий по милосердию Своему не сошел к нам, не принял человеческой плоти и Своей смертью не победил грех, то все люди погибли бы безвозвратно. Теперь же, благодаря Ему, всякий, кто только захочет, может очиститься от зла, возвратиться к Богу и обрести вечное блаженство в Царстве Небесном.

Чтобы оценить блага, данные нам Господом Иисусом Христом, вспомним сначала, какие блага имел первый человек Адам, пока был безгрешным, и сколько бедствий постигло его и все человечество после его грехопадения.

Первый человек, будучи сотворен по образу и подобию своего Творца, имел самое живое и близкое общение с Ним и потому наслаждался полным счастьем. Будучи бессмертным, Бог и Адама приобщил к Своему бессмертию; будучи всеправедным, Бог и Адама сотворил безгрешным и чистым; будучи вечно блаженным, Бог и Адама сделал блаженным, и блаженство это день ото дня должно было возрастать.

Как повествует книга Бытия, Адам жил в прекраснейшем саду (Эдеме, или рае), насажденном Богом, и там он наслаждался всеми благами. Он не знал ни болезней, ни страданий, ничего не боялся, и все звери повиновались ему как своему владыке. Адам не испытывал ни холода, ни жары; и хотя он трудился, ухаживая за райскими растениями, он делал это с удовольствием. Душа его была наполнена познанием Бога и любовью к Нему. Он всегда был спокоен, весел и не знал никаких неприятностей, никаких беспокойств. Все желания его были чисты, праведны и в устройстве; память, разум и все прочие душевные способности были совершенны. Будучи

невинным и чистым, он всегда пребывал с Богом и беседовал с Ним, как с Отцом, а Бог любил его, как Своего любезного сына. Короче говоря, Адам находился в раю, и рай находился в нем.

Если бы Адам не согрешил, он навсегда остался бы блаженным, и все потомство его наслаждалось бы блаженством. Для этого и создал Господь человека. Но Адам, послушав дьявола-искусителя, преступил заповедь Творца и вкусил запрещенный плод. Когда Господь явился согрешившему Адаму, то он вместо того, чтобы покаяться и обещать впредь соблюдать все Его повеления, стал оправдывать себя и обвинять свою жену. Жена же всю вину свалила на змия. Ужасным было не только нарушение заповеди, но еще и то, что совершённый ими грех глубоко повредил нравственную природу человека, из-за чего было прервано прежнее живое общение с Творцом, а с этим утрачено и блаженство. Потеряв рай внутри себя, Адам оказался недостойным и внешнего рая и был изгнан из него.

После грехопадения душа Адама помрачилась, его мысли и желания пришли в смятение, воображение и память начали тускнеть. Вместо радости и душевного спокойствия он стал переживать скорбь, волнения и разные неприятности. Пришлось познакомиться с тяжелым трудом, нуждой, голодом и жаждой. После многих лет непрестанных волнений болезненная старость начала удручать его и стала приближаться смерть. Но что всего ужаснее, дьявол, виновник всякого зла, благодаря греху получил возможность влиять на Адама и еще дальше отводить его от Бога.

Стихии природы – воздух, огонь и прочие, которые прежде служили Адаму средствами к наслаждению, теперь стали враждебными ему. Адам и его потомки начали страдать от холода и жары, от перемены ветров и непогоды. Звери сделались свирепыми по отношению к людям и стали смотреть на них, как на своих врагов или добычу. Потомки Адама начали страдать от наружных и внутренних болезней, которые со временем делались разнообразнее и более жестокими. Люди забыли, что они братья, и начали враждовать друг против друга, ненавидеть, обманывать, нападать друг на друга, мучить и

убивать. И, наконец, после всяких горьких трудов и забот были обречены умирать и как грешники должны были пойти в ад и там вечно мучиться.

Никакой человек, даже самый гениальный и могущественный, ни все люди в совокупности не могли и никогда не смогут возратить то, что потерял Адам, когда согрешил в Эдеме. И что было бы с нами и со всем родом человеческим, если бы Иисус Христос по Своему милосердию не пришел спасти нас? Отец Небесный, жалеющий нас и любящий нас гораздо больше, чем мы способны любить себя, послал к нам Своего Сына Иисуса Христа для того, чтобы избавить нас от греха и власти дьявола и привести в Царство Небесное.

Иисус Христос Своим учением разогнал тьму неведения и всевозможных заблуждений и просветил мир светом Евангелия. Теперь всякий, кто только захочет, может познавать волю Божию и путь к Царству Небесному. Своей жизнью Он показал нам пример, как идти к спасению, и постоянно помогает нам на нашем пути.

Иисус Христос Своей пречистой кровью смыл наши грехи, и нас, бывших рабов дьявола и страстей, сделал детьми Божьими. Те мучения, которые мы, как преступники воли Божией, должны были понести, Он претерпел за нас и Своей смертью избавил нас от вечной смерти.

Иисус Христос Своим воскресением разрушил ад, отнял власть у дьявола, победил смерть и открыл всем вход в рай. Поэтому с момента Его воскресения смерть перестала быть ужасной трагедией, а стала для верующих переходом от суеты и горестей к жизни светлой и радостной. Своим вознесением на Небо Он прославил человеческое естество и удостоил его бессмертия.

Все эти великие блага, которые уготовил нам Господь, невозможно ни описать, ни вообразить. Скажем только, что все, кто последуют Его заповедям, удостоятся жить в раю с Ангелами, праведниками и святыми и будут видеть там Бога лицом к лицу. Они будут радоваться чистой, непрестанной и вечной радостью, не зная ни томления, ни печали, ни тревог.

И все эти блага Иисус Христос дает не одним каким-то избранным, но каждому, кто хочет получить их. Путь ко спасению показан, устроен и, сколько возможно, сглажен и уравнен. Сверх того, Иисус Христос помогает нам идти по этому пути и, так сказать, Сам ведет нас за руку. Нам остается только не противиться Ему, не упорствовать, но предаться Его воле. Вот, видите ли, как любит нас Иисус Христос и какие великие блага Он дает нам!

Теперь подумаем, если бы Иисус Христос сейчас внезапно явился перед нами и спросил нас: «Чада мои! Любите ли вы Меня за все, что я сделал для вас, и цените ли вы те блага, которые Я даю вам?» То кто бы из нас не ответил Ему: «Да, Господи! Я люблю Тебя и благодарю!» Если же мы на самом деле, а не на словах только любим Иисуса Христа и благодарны Ему, то не следует ли нам исполнять то, что Он велит? Потому что, когда человек действительно любит своего благодетеля, он выражает свою благодарность тем, что делает все, угодное ему.

В основе жизни должна лежать любовь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею, всею мыслию твоею и всею силою твоею... Люби ближнего своего как самого себя.» Но по причине греховной испорченности человеческого естества еще не было человека, который был бы способен совершенно и во всякое время любить Бога и ближних. Такую совершенную любовь имел только Господь Иисус Христос.

Его беспредельная любовь обнаруживалась в каждом Его слове и поступке. Будучи Сыном Творца и истинным Богом, Иисус Христос из жалости к нам сошел с Неба и принял на Себя тело и душу человека, став во всем подобным нам, кроме греха. Будучи Владыкой Вселенной, перед Которым с трепетом предстоят Ангелы, Он благоволил принять вид обыкновенного человека; обладая всеми сокровищами мира, Он согласился родиться в крайне убогих условиях, лежать в яслях в темной и сырой пещере.

Будучи верховным Законодателем, Иисус Христос во время Своей земной жизни смиренно исполнял все постановления закона Моисея. Так, в восьмой день после Своего рождения Он

принял обрезание, а на сороковой день Его Мать принесла Его в храм и там заплатила за Него, Властителя Вселенной, положенную плату. Став отроком, а потом юношей, Он всегда повиновался Своей земной Матери и помогал Своему мнимому отцу, престарелому Иосифу. Возмужав, Он с уважением относился к иудейским старцам и начальникам, а также римским правителям и платил установленные пошлины. Он добровольно жил в бедности, а когда ходил с проповедью, то часто не имел места, где приклонить голову. Иисус Христос, Которому повинуются вся тварь, Сам служил людям и даже омыл ноги Своим ученикам, простым рыбакам.

Иисус Христос постоянно молился Своему Небесному Отцу, даже по ночам, когда остальные люди спали. По субботам Он принимал участие в общей молитве и чтении слова Божия в местной синагоге, а по праздникам ходил в Иерусалимский храм.

Иисус Христос со всем усердием и любовью исполнял то дело, на которое Его послал Его Небесный Отец, и все направлял к славе Его. Он жалел каждого человека, каждому желал добра, никому не отказывал в помощи и был готов все перенести, чтобы помочь страждущим. С величайшей кротостью Он переносил всевозможные обиды и оскорбления от толпы, не гневался на Своих врагов, которые поносили Его и строили против Него козни. Одни недоброжелатели называли Его грешником и нарушителем закона, другие – плотничьим сыном и пустым человеком, третьи – товарищем пьяниц и нравственно опустившихся людей. Несколько раз чернь покушалась побить его камнями или сбросить Его с горы. Иудейские книжники Его Божественное учение называли обманом, а когда Он исцелял больных, воскрешал мертвых или прогонял бесов, то объясняли эти чудеса действием злого духа. Некоторые же открыто называли Христа бесноватым. Будучи всемогущим Богом, Господь Иисус Христос мог одним Своим словом мгновенно истребить их всех. Он же вместо этого жалел их, как духовно ослепленных, желал им блага и молился об их спасении.

Короче говоря, Иисус Христос от рождения до самой Своей смерти, постоянно делая добро людям, часто вместо

благодарности терпел всевозможные огорчения. Особенно ненавидели Его иудейские начальники – первосвященники и книжники – люди, миссия которых была учить людей добру и вести их к вере. Вместо этого они всеми силами препятствовали людям поверить в Христа и злонамеренно искажали смысл пророчеств, которые предсказывали Его пришествие. Все, что Он говорил или делал, они объясняли народу в отрицательном смысле. Иисус же скорбел не столько от того, что они враждуют против Него, сколько от того, что они слепо несутся к гибели и простой народ влекут за собой.

Незадолго до Своей смерти Иисус Христос совершил величайшее чудо: Он воскресил Лазаря, который уже четыре дня лежал в гробу и начал было разлагаться. Это чудо произошло на глазах семьи Лазаря и при огромном стечении народа. Впечатление было потрясающее, и многие иудеи, дотоле относившиеся к Христу с недоверием, поверили в Него, как в Мессию. Тогда первосвященники и книжники, завидуя Его славе, срочно собрались и решили безотлагательно умертвить как Христа, так и воскрешенного Им Лазаря.

Зная, что дни Его земной жизни сочтены, Иисус Христос собрал Своих учеников в Сионской горнице на Тайную Вечерю, где преподавал им Святое Причащение и попрощался с Ними. После этого, пойдя с учениками в Гефсиманский сад, Господь Иисус Христос перенес здесь Свои самые тяжкие внутренние страдания. Эти страдания были столь велики, что во время молитвы пот стекал с Его лица подобно крупным каплям крови. В это время душа Спасителя покрылась невероятным мраком и ужасом от непосильного бремени человеческих грехов, которые Он брал на Себя, чтобы смыть их Своей пречистой кровью, – за все бесчисленные преступления миллиардов людей, начиная от Адама и включая все будущие поколения. Удрученный гнетом мирового зла Иисус Христос воскликнул: «Душа Моя скорбит смертельно!»

Никто не может утверждать, что точно испытывала в Гефсиманском саду чистейшая душа Богочеловека, можно лишь частично догадываться, что в это время перед Его внутренним взором раскрылась вся мерзость людских грехов. Христос знал,

что Его великие страдания и бесконечная любовь только немногими будут оценены и приняты, а большинство людей равнодушно отвернутся, а некоторые даже возненавидят Его учение и будут жестоко преследовать верующих в Него; что между Его последователями будут лицемеры, которые веру обратят в средство к наживе; что явятся лжеучители, которые будут искажать чистоту Его учения и из гордости и корысти будут увлекать верующих в свои секты; что появятся лжепастыри, которые из-за своих амбиций будут чинить расколы и церковные смуты; Христос знал, что многие из христиан не только не будут стремиться любить Бога и праведно жить, но предадутся ужасным порокам, так что своими грехами превзойдут даже язычников, из-за чего христианская вера будет унижена.

При этих тягчайших переживаниях, с одной стороны, чувство справедливости и преданность Богу Отцу требовали от Христа истребить человеческий род как неблагодарный и преступный; а с другой стороны – жалость к погибающим людям побуждала Его пострадать за них и этим спасти их от власти дьявола и вечной смерти.

В это время в сад врывается шумная толпа с факелами и палками, а с ней воины, посланные иудейскими начальниками. Они связывают Иисуса Христа и, как злодея, влекут на суд. Апостолы же, которых Он так любил и приблизил к Себе, малодушно оставляют Его и разбегаются. Тогда иудейские начальники – весь синедрион, срочно собравшись в доме первосвященника, возводят на Христа множество самых нелепых обвинений. Ни одно из них, однако, не было достаточным для вынесения смертного приговора. Тогда первосвященник требует от Иисуса Христа, чтобы он под присягой открыто объявил, кто Он. После ответа, что Он – Сын Божий и обещанный Мессия, синедрион обвиняет Христа в богохульстве, выносит смертный приговор и тут же, обступив Его со всех сторон, подвергает побоям и поруганию.

Но римляне лишили синедрион права кого-либо казнить. Поэтому на следующее утро, в пятницу накануне иудейской Пасхи, иудейские начальники ведут Иисуса Христа на новый суд к римскому правителю Пилату, чтобы тот утвердил их решение.

Пилат, поняв, что Христа обвиняют по зависти, хотел отпустить Его. Но первосвященники пригрозили ему, что они пожалуются на него римскому императору. Не желая свою карьеру подвергать опасности, Пилат решил обратиться к народу, собравшемуся здесь. Напомнив людям об обычае под праздник Пасхи выпускать на свободу какого-нибудь узника, Пилат спросил их, кого из двух ему отпустить: Варавву или Христа (Варавва был разбойник, который сидел в тюрьме за какое-то преступление). Пока люди совещались между собой, иудейские начальники убедили большинство из них просить отпустить Варавву, а для Иисуса потребовать распятия на кресте! Забыла чернь бесчисленные благодеяния Христа: скольких из них Он освободил от демонов, скольких исцелил от проказы, слепоты, расслабленности и т.д., скольких от развратной жизни обратил на путь добра, скольким отчаявшимся вернул надежду. Тем временем римские воины подвергают Иисуса Христа жестокому бичеванию и надругательству, в конце которого надевают на него багряницу и возлагают на главу Его терновый венец. Когда вывели к толпе Иисуса Христа всего израненного, то люди начали неистово кричать: «Распни, распни Его!» Тогда Пилат малодушно умыл свои руки в знак своей непричастности к осуждению невинного человека, выпустил Варавву, а Иисуса Христа отдал в распоряжение еврейских начальников.

Тогда воины возлагают на Христа деревянный крест, на котором должны были Его распять, и заставляют Его нести крест до места казни, называемого Голгофа (что значит «череп»). Там они снимают с Христа верхние одежды и пригвозждают к кресту, распяв по сторонам от Него двух разбойников. Так на позорном месте, как великого злодея, казнят Того, Кто мрак заблуждения разгонял светом Божественного учения, кто злобу побеждал любовью! Боже мой, до какой слепоты и жестокости могут дойти люди!

Но ненавистники Христа никак не могут насытить своей злобы: уже умирающего Страдальца осыпают новыми ругательствами и с насмешкой требуют чуда. Когда же Он попросил пить, то вместо воды на губке Ему поднесли уксус. Итак, оставленный всеми, весь израненный, истекая кровью и

задыхаясь, томимый невыносимой жаждой, умирает самой мучительной смертью Тот, Кто некогда вдохнул в первого человека дыхание жизни! Даже бездушная природа ужаснулась такому преступлению: солнце затмилось, и земля сотряслась.

За кого же так страдал Спаситель мира? Он страдал за всех людей – за врагов и мучителей, за тех, которые, получив от Него многие благодеяния, забыли благодарить Его. Он страдал и за каждого из нас, упорных грешников, которые ежедневно оскорбляют Его своим равнодушием, неблагодарностью, злобой, неправдами и скверными деяниями, и этим как бы вторично распинают Его.

Чтобы глубже почувствовать и осознать, сколь беспредельна любовь Иисуса Христа к нам и сколь велика Его жертва, постараемся сопоставить и понять, как велик Он и как ничтожны мы. Иисус Христос есть истинный Бог, равный Отцу и Святому Духу. Он пребывает в неприступном свете, всемогущий Творец вселенной, бессмертный Царь, перед Которым с трепетом предстоят бесчисленные сонмы Ангелов, неиссякаемый источник Жизни, Владыка над всем видимым и невидимым, грозный Судья живых и мертвых, – и Сей-то Иисус Христос благоволил пострадать за нас, своенравных и неблагодарных тварей. Кто может постичь и достойно оценить эту тайну Божественной Любви?

Святитель Иннокентий Аляскинский (Вениаминов).

Указание пути в Царство Небесное. СПб., 1841

Путь в Царство Небесное

Путь в Царство Небесное проложен Господом Иисусом Христом. Только тот, кто следует за Ним, достигнет Царства Небесного. Как же идти за Ним? – Послушайте, что об этом говорит Сам Спаситель: «Кто хочет идти за Мною, отвергни себя, (отрекись от себя) возьми крест свой и иди за Мною».

Слова «кто хочет» означают, что Иисус Христос никого не принуждает идти за Ним. Ему не нужны невольники, Он хочет, чтобы каждый человек свободно решил, хочет ли он идти Его путем и быть с Ним. Следовательно, в Царство Небесное входят только те, кто добровольно избрал путь, указанный Спасителем.

Христианин! Спасение или гибель всецело находятся в твоих руках. Господь по Своей милости дал тебе свободу выбора, и Он никогда не отнимет у тебя драгоценного дара свободы. Итак, если решишь идти за Иисусом Христом, Он покажет тебе путь и будет помогать тебе на каждом шагу. Если же не хочешь идти – твоя воля. Но смотри, берегись пренебрегать милостью Божией. Иисус Христос, жалея тебя, может долго-долго стучаться в дверь твоего сердца, ожидая, когда ты, наконец, захочешь спасти себя. Но горе тебе, если Он, устав ждать, отвернется от тебя, как от безнадёжного сына погибели. Тогда никто: ни праведник, ни Ангел не будет в состоянии помочь тебе!

Поэтому чрезвычайно важно создать в себе нужное желание и принять твердое решение стать на путь спасения. А чтобы это желание у нас появилось и решимость окрепла, надо подробнее узнать, куда ведет путь, указанный Христом, и как по этому пути идти. Вопрос этот настолько важен, что необходимо о нем поговорить обстоятельнее.

1. Во-первых, христианину надо основательно изучить основы христианской веры. Для этого нужно начать регулярно читать и перечитывать книги Священного Писания, в особенности Евангелия и апостольские послания. Надо узнать не только их содержание, но и поинтересоваться, откуда они

произошли, кто и когда их написал, как они сохранились и перешли к нам, и почему они называются Божественными и Священными. Изучать Священные Книги надо в простоте сердца, без предубеждения и излишней пытливости, не силясь проникнуть в то, что скрыто от нас премудростью Божией, но вникать в то, что относится к нашему исправлению. Все, что нам необходимо знать для спасения, то в Писании изложено очень понятно и обстоятельно.

Христианину необходимо обстоятельнее изучать свою веру потому, что кто не знает своей веры, тот холоден к ней и может подпасть под влияние какой-нибудь ереси или нехристианской религии. И сколько православных христиан погибает от того только, что не интересуется содержанием своей веры! Имея доступ к свету, они блуждают во тьме. Такие делаются легкой добычей всяких лжеучителей.

При этом изучение веры должно сообразоваться со знаниями и способностями человека. Так, например, ученому человеку полезно познакомиться с трудами святых отцов Церкви, а также с историческими и богословскими книгами, написанными православными авторами. Эти книги помогут ему глубже и обстоятельнее познать свою веру, что в свою очередь даст ему возможность утвердить в Православной вере других, которым эти книги недоступны.

2. Когда ты убедишься, что наша Православная вера основана на Священном Писании, а не на выдумках людей, и что Священное Писание есть истинное слово Божие, сообщенное нам Духом Святым через пророков и апостолов, тогда прими его всем твоим доверчивым сердцем. Верь без сомнения и без мудрствования всему тому, чему учит Священное Писание, не слушая еретических толкований. И если ты будешь смиренно принимать Христову истину, то вера твоя будет здравая и вменится тебе во спасение.

3. И, наконец, старайся согреть в себе усердие следовать тому, чему учит Священное Писание. Если же нет в тебе этого усердия, то припади к Спасителю нашему Иисусу Христу и в теплой молитве проси у Него послать тебе горячее желание жить по Его заповедям. Когда же благодать Божия начнет вести

тебя по пути спасения, следуй ей, мужественно отражая козни лукавого, который будет пытаться свести тебя со спасительного пути.

Сказанное здесь о пути в Царство Небесное проиллюстрируем следующим примером. Представь, что сверх всякого ожидания ты вдруг оказался единственным наследником твоего богатого дальнего родственника. Этот родственник перед своей смертью завещал тебе свою роскошную дачу на вершине живописной горы. Любя одиночество, этот родственник не строил дороги к своей даче, а сам добирался к ней по тропинке. Чтобы помочь тебе войти во владение дачей, он оставил тебе карту горы, отметив на ней нужную тропинку. Есть на горе множество других тропинок, но они не доходят до дачи, а кончаются или тупиком, или ведут к оврагам. Таким образом, чтобы добраться до завещанной дачи, тебе надо держаться именно той тропинки, которую отметил любивший тебя родственник.

Благоразумие подсказывает, что прежде, чем пуститься в такой путь, надо изучить карту горы, запастись всем необходимым для подъема и даже ночлега. Хорошо разузнать от лесничего, чего надо остерегаться на горе и какими приметами руководствоваться, чтобы не сбиться с правильной тропинки. И, несомненно, каждый здравомыслящий человек сделает все необходимые приготовления, прежде чем пуститься в новый для себя путь.

Нечто подобное предстоит сделать и нам, желающим дойти до Небесной обители, уготованной нам Господом Иисусом Христом. Надо хорошо узнать, какой путь ведет к ней, как не сбиться, чего следует остерегаться и т. д. Наша карта – это Священное Писание и православные книги; лесничество – это пастыри Церкви, обязанностью которых является помогать верующим и вести их по направлению к раю. Провизии – это благодать Божия, укрепляющая наши духовные силы. Возможно, что местами тропинка, ведущая к раю, окажется узкой, заросшей кустами и трудной для путешествия, в то время, как другие дорожки будут казаться более широкими и удобными. Но лучше не доверяться тому, что кажется. Господь

Иисус Христос и Его апостолы неоднократно предупреждали, что только один путь, который указан в Евангелии, доходит до Царства Небесного. Все же остальные пути никуда не ведут, а широкий и легкий путь ведет к гибели.

Теперь рассмотрим внимательнее самый путь, который указал нам Господь Иисус Христос. Он сказал: «Кто хочет идти за Мною,

1. отвергни себя,
2. возьми крест свой и
3. иди за Мною.

Таким образом, последователю Иисуса Христа необходимо начать с «отвержения себя». Это значит, что надо отказаться от всех своих дурных привычек, исторгнуть из сердца привязанность к материальным благам (деньгам, роскоши, мирской славе, власти и т. д.), не питать в себе дурных желаний, подавлять в себе худые помыслы, избегать случаев, ведущих ко греху, ничего не делать из упрямства или самолюбия, но все делать из любви к Богу и во славу Его святого имени. Словом, отвергнуть себя – значит, по словам апостола Павла, быть мертвым для греха и живым для Бога.

Затем ученику и последователю Иисуса Христа надо взять крест свой. Под крестом понимаются разные трудности, связанные с христианской жизнью, а также неизбежные в жизни скорби. Кресты бывают наружные и внутренние. Взять крест свой – значит безропотно переносить все, что бы ни случилось с нами неприятного. И потому, обидит ли кто тебя, смеется ли кто над тобой, или досаждают тебе, или ты кому-нибудь помог, а он вместо благодарности строит козни против тебя, или ты хочешь сделать что-то доброе, а тебе не удастся, случилось ли с тобой какое несчастье, или кто заболел в твоей семье, или при всей твоей деятельности и неусыпных трудах ты терпишь неудачи, или иное что удручает тебя – все это переноси без злобы или ропота. Не считай себя обиженным, а переноси все с преданностью Богу и с надеждой на Него.

Нести своей крест – значит не только терпеливо переносить трудности, случающиеся с нами по не зависящим от нас обстоятельствам, но также налагать на себя посильный подвиг,

сообразный со словом Господним и нужный нам для духовного совершенствования. Так, например, можно и должно делать что-то полезное для ближних, как то: трудиться при храме, посещать больных и заключенных, помогать нуждающимся, собирать средства для нуждающихся, содействовать распространению духовного просвещения. Одним словом, надо выискивать случаи, содействующие спасению и благу ближних, и потом с терпением и кротостью действовать в начатом направлении: и делом, и словом, и молитвой, и советом.

Если же при этом возникнет у тебя гордая мысль, что ты лучше или умнее других, то всячески гони прочь от себя такую мысль, потому что она уничтожит все твои добродетели. Блажен тот, кто несет свой крест с осмотрительностью и смирением, потому что Господь не допустит, чтобы такой человек погиб, но даст ему Духа Святого, Который будет наставлять и укреплять его.

Следуя за Иисусом Христом, недостаточно нести один внешний крест. Ведь такие кресты несут не только христиане, но и все люди, потому что нет человека, который бы не страдал от той или иной скорби. Но кто хочет стать истинным учеником Иисуса Христа, тот должен нести и свой внутренний крест.

Внутренний крест можно найти быстрее наружного. Стоит только в покаянном чувстве направить свой мысленный взор внутрь и рассмотреть свою душу, и тотчас представятся множество крестов. Подумай, например, как ты произошел и для чего ты существуешь на этом свете? Живешь ли ты так, как учит вера христианская? Обрати на это должное внимание – и ты быстро поймешь, что ты сотворен Богом для того, чтобы всеми делами, жизнью и всем существом твоим содействовать распространению добра и этим прославлять святое имя Божие. Ты же не только не прославляешь Его, но, напротив, даже оскорбляешь Его своими грехами. Затем размысли, что ожидает тебя за гробом и на какой стороне окажешься ты во время Страшного суда: с праведниками или с грешниками? И если будешь размышлять об этом, то ты невольно придешь в смущение и начнешь сожалеть о многом сделанном и сказанном тобой, а это будет началом твоего внутреннего креста. И если

будешь еще внимательнее рассматривать себя, то найдешь и другие внутренние кресты. Например, ад, о котором ты очень редко и с равнодушием помышлял, тогда начнет представляться тебе во всем своем ужасе. Рай, который Господь уготовал тебе и о котором ты лишь мельком думал, тогда живо представится тебе тем, чем он есть, т. е. местом чистых и вечных радостей, которых ты лишаешь себя своим легкомыслием и грехами.

И если ты, несмотря на внутренние страдания, порождаемые такими размышлениями, твердо решишься каяться и исправляться, а не развлекать себя житейскими удовольствиями, и будешь прилежно молиться Господу о своем спасении и всего себя предашь в волю Его, то Господь начнет яснее показывать тебе болезненное состояние твоей души, чтобы ты совершенно выздоровел. Дело в том, что наша внутренняя болезнь скрывается от нашего взора под толстой корой нашего самолюбия и страстей; и то, что иногда нам удастся заметить благодаря совести, это лишь самые большие и очевидные греховные язвы. Враг же нашего спасения, дьявол, зная, как спасительно для нас понять свою нравственную болезнь, употребляет все хитрости, чтобы помешать нам в этом и внушить, что все в порядке.

А когда дьявол видит, что человек серьезно озабочен своим исправлением и с Божией помощью уже начинает выздоравливать, тогда он употребляет другое еще более коварное средство: он обнажает перед человеком его внутреннюю болезнь в таком страшном и безнадежном виде, что тот в ужасе цепенеет и отбрасывает от себя всякую надежду на исправление. И если бы Господь попускал дьяволу употреблять это последнее средство, то немногие бы из нас устояли против отчаяния. Господь же, как опытный врач, показывает нам наши душевные язвы постепенно и ободряет нас по мере выздоровления.

Итак, когда Господь просветит твой духовный взор, ты начнешь яснее сознавать, что сердце твое испорчено и что страсти твои препятствуют тебе приблизиться к Богу. Начнешь также понимать, что то небольшое, что есть в тебе доброго,

повреждено самолюбием и гордостью. Тогда ты непременно будешь скорбеть и тобой завладеют страх и печаль. Страх от того, что тебе грозит опасность навсегда погибнуть; печаль о том, что ты так долго отвращал своей слух от кроткого голоса Господня, зовущего тебя в Царство Небесное, и ты так мало сделал добра.

Хотя внутренний крест представляется тяжелым, ты не отчаивайся и не думай, что Господь оставил тебя. Нет! Он всегда с тобой и невидимо подкрепляет тебя даже тогда, когда ты забываешь о Нем. Он не допустит тебе испытания выше твоих сил. Ничего не бойся, но с полной покорностью и преданностью терпи и молись.

Ведь Он – Отец наш самый добрый, какого только можно пожелать. Если же Он иногда допускает преданному Ему человеку впасть в искушение, то для того только, чтобы яснее показать ему собственное его бессилие и совершенно очистить его сердце, в котором Он намерен обитать со Своим Сыном и Святым Своим Духом.

Во время скорби не ищи утешения у людей. Недуховные люди неопытны в делах спасения и плохие советники. Сделай Господа своим помощником, утешителем и наставником и только у Него одного проси помощи. Стократно блажен человек, которому Господь посылает скорби, потому что они врачуют его душу. Терпя скорби, христианин уподобляется Иисусу Христу, и, следовательно, скорби – это особенная милость Господня и знак Его заботы о спасении человека.

Если ты будешь нести свой крест с преданностью воле Господней и нигде не будешь искать утешения, кроме Господа, то Он по милости Своей не оставит тебя без утешения, а будет прикасаться к сердцу твоему и сообщать тебе дары Духа Святого. Тогда ты почувствуешь неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты раньше не испытывал, и одновременно ты почувствуешь в себе приток духовных сил и легкость в молитве, и крепкую веру. Тогда твое сердце загорится любовью к Богу и к ближнему. И все это есть дар Духа Святого.

Когда Господь удостоит тебя такого дара, то отнюдь не считай его наградой за твои труды и не подумай, что ты достиг святости. Такие мысли порождаются гордостью, которая так глубоко проникла в нашу душу, что она может проявляться даже тогда, когда человек способен творить чудеса. Эти утешения и прикосновения Духа Святого не есть награда, а милость. Господь дает тебе предвкусить блага, которые Бог уготовал любящим Его, чтобы ты с еще большим усердием искал небесного.

Наконец, ученику Иисуса Христа надо идти за Ним. Это значит, что во всех делах и поступках своих надо стараться подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос, так и мы должны жить и поступать. Например, Иисус Христос часто благодарил Своего Небесного Отца и постоянно молился Ему. Так и мы во всех обстоятельствах жизни, удачных или трудных, должны благодарить Бога и молиться Ему. Иисус Христос почитал Свою Пречистую Матерь и повиновался начальникам. Так и мы должны почитать своих родителей и воспитателей, должны уважать начальников и повиноваться властям в делах, которые не противоречат Закону Всевышнего.

Иисус Христос с усердием и любовью исполнял дело, ради которого Он пришел в мир. Так и мы должны добросовестно и с усердием исполнять свои обязанности, которые налагают на нас Бог и государство.

Иисус Христос любил каждого человека и всем делал добро. Так и мы должны любить своих ближних и, сколько возможно делать им добро и делом, и словом, и мыслью. Иисус Христос все Свои силы отдавал спасению людей. Так и мы для того, чтобы делать добро своим ближним, не должны жалеть ни своих трудов, ни здоровья.

Иисус Христос добровольно пострадал и умер за нас. Поэтому и мы не должны роптать, когда нас постигают какие-либо неприятности, но должны со смирением и преданностью Богу переносить их. Иисус Христос прощал Своим врагам все, что они делали Ему, и желал им добра. Так и мы должны

прощать своим врагам, за зло платить им добром и благословлять ругающих нас.

Иисус Христос, Царь неба и земли, жил в бедности и Своими трудами снискивал себе необходимое для жизни. Так и мы должны быть трудолюбивыми и довольствоваться тем, что Бог нам послал, не стремясь разбогатеть, потому что, по слову Спасителя, «легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Небесное».

Иисус Христос, будучи кротким и смиренным сердцем, никогда не домогался похвал, но все направлял к славе Своего Отца. Так и мы не должны выставять себя перед другими. Например, помогаешь ли ближним, подаешь ли милостыню, живешь ли благочестивее людей, тебя окружающих, или ты разумнее и учение своих знакомых, или вообще чем-либо превосходишь других, – не гордись этим ни перед другими, ни перед собой, потому что все, что ты имеешь доброго и похвального, это не твое, но дар Божий; твои же одни грехи и слабости.

Идти за Иисусом Христом – значит принимать с верой и исполнять все, что сказал Иисус Христос, без мудрствования и в простоте сердца. Кто внимает слову Иисуса Христа, тот ученик Его, а кто исполняет сказанное Им с совершенной преданностью, тот есть истинный и любимый последователь Его.

Итак, вот что значит отвергнуть себя, взять крест свой и идти за Иисусом Христом. Вот единственный и прямой путь в Царство Небесное. Этим путем шел Иисус Христос, и этим путем должны идти мы! Не было и не будет иного пути, кроме этого. Начинаящим этот путь кажется узким и крутым. Но это не потому, что он таков на самом деле, но потому, что у нас извратились понятия о благе и счастье. Горькое мы воспринимаем как сладкое, а сладкое – как горькое. Однако по мере приближения к Богу многое, что раньше казалось нам трудным, окажется легким и приятным, а то, что раньше нас радовало, покажется скучным и тягостным.

Но будут, конечно, и трудные периоды, когда путь восхождения к Богу будет представляться тебе особенно

трудным. Тогда подумаем, что за каждый сделанный шаг тебе готовятся тысячи наград. Страдания на этом пути минутные, а награда за них нескончаема. Итак, не страшись пути Христова, ибо гладкий и широкий путь ведет в ад, а колючий и узкий – на Небо.

Но почему Бог не сделал путь в Царство Небесное легким и приятным? Так было угодно Ему! Бог, зная все и будучи бесконечно мудрым, видит, что лучше для нас. Мы, находясь внизу, видим лишь малую часть своей жизни, Он же сверху видит нашу жизнь в плане вечности. Кроме того, учтем следующие обстоятельства:

1. Царство Небесное – это высочайшее блаженство и неистощимое богатство. Если для получения малого земного богатства требуются большие труды и заботы, то как же возможно без всякого личного усилия получить такое сокровище?

2. Царство Небесное есть самая желанная награда. Где же награждают даром ни за что? Поэтому если для получения временной награды надо потрудиться, то тем более для получения награды вечной.

3. Мы должны нести свой крест, потому что мы хотим быть с Христом и участвовать в Его славе. Если Иисус Христос, наш Учитель и Глава, страданием стяжал небесную славу, то не стыдно ли будет нам разделять с Ним Его славу, когда мы малодушно избегали всяких подвигов и скорбей?

4. Жизненный крест не есть удел одних христиан. Каждый имеет свой крест – как христианин, так и не христианин, как верующий, так и язычник. Разница та, что одному крест служит средством к получению Царства Небесного, а другому он не приносит пользы. Для одного крест время от времени становится легче и радостнее, а для другого – тяжелее и горестнее. Но отчего же так? Оттого, что один несет свой крест с верою и преданностью Богу, а другой с ропотом и озлоблением.

Итак, христианин, не только не избегай своего жизненного креста, но, напротив, благодари Иисуса Христа за то, что Он удостоил тебя идти за Ним и подражать Ему. Если бы Иисус Христос не пострадал и не умер, то никто из нас, сколько бы ни

мучился, никогда бы не вошел в Царство Небесное. Потому что тогда мы должны были бы страдать, как преступники воли Божией, и страдать без надежды. Теперь же мы страдаем во спасение. О, милосердный Господи! Как велика любовь Твоя к нам! Как велики Твои благодеяния к нам! Ты и самое зло обращаешь в нашу пользу и спасение.

Христианин! Уже одна благодарность к Иисусу Христу, твоему Благодетелю, обязывает тебя идти за Ним. Иисус Христос для тебя сошел на землю, неужели ты что-либо мирское предпочтешь Ему? Иисус Христос за тебя испил полную чашу страданий, неужели ты откажешься немного пострадать за Него?

5. Иисус Христос Своей смертью искупил нас, и потому мы по праву выкупа принадлежим Ему. Поэтому мы должны делать все, что Он велит. А Иисус Христос желает одного: чтобы мы достигли Царства Небесного.

6. Наконец, мы не можем миновать тесного пути в Царство Небесное, потому что во всяком человеке есть грех, а грех есть такая язва, которая сама собою без сильных лекарств не излечивается. Страдания – это лекарства, которыми Господь лечит наши души. Когда человек чем-либо болен, где бы он ни находился, хотя бы в самых великолепных чертогах, он всюду будет страдать. Так и грешник: куда ни посели его, хотя бы и в самый рай, он и там будет мучиться, потому что ад находится внутри него. Подобным образом праведный человек может радоваться и в убогой хижине, как во дворце. Ведь когда сердце наполнено Духом Святым, где бы человек ни находился, везде будет радость, потому что рай внутри него.

Итак, братья, если мы хотим достичь спасения, то никак нам не миновать пути, которым шел Иисус Христос, а за Ним пророки, апостолы, мученики, преподобные и другие бесчисленные праведники: все шли одним путем и другого нет.

Некоторые могут возразить: где нам, грешным и слабым людям, подражать святым! Мы живем в миру, имеем семьи, несем разные обязанности ... Ах, братья! Это лукавая отговорка и оскорбление Творца нашего. Оправдывать свое нерадение такими причинами, значит укорять Творца, что Он не сумел

создать нас. Ведь святые, как и мы, поначалу не были безгрешными, и они занимались мирскими делами, трудились, несли разные обязанности, имели семьи. Но при всем этом они не забывали самого главного, и, живя в тех же условиях, что и мы, они направляли свой путь в Царство Небесное. Поэтому и мы, если действительно захотим, можем быть полезными гражданами, верными супругами, любящими отцами и одновременно добрыми христианами. Наша вера ничему доброму не помешает, а, напротив, еще будет содействовать успеху всякого доброго начинания. Суть христианства – это чистая и бескорыстная любовь, которую дает Дух Святой.

Итак, братья, если вы хотите достичь Царства Небесного, то идите путем, которым шел Иисус Христос. Другого пути нет!

Святитель Иннокентий Аляскинский (Вениаминов).

Указание пути в Царство Небесное. СПб., 1841

Как привлечь к себе благодать Святого Духа

Идя Христовым путем, нельзя надеяться на одни свои силы. Если бы Иисус Христос, наш великий Благодетель, не помогал нам на каждом шагу, то никто не мог бы достичь спасения. Даже апостолы, когда остались предоставленными самим себе, не смогли идти за Иисусом Христом, а малодушно разбежались. Когда же в день Пятидесятницы они получили помощь свыше, тогда с радостью пошли Его путем, и уже ни опасности, ни трудности и ни даже самая смерть не страшили их.

В чем состоит помощь, которую дает Иисус Христос идущим за Ним? Помощь эта – благодать Духа Святого. Благодать Божия со всех сторон окружает нас, и ею Господь влечет нас к Себе. Всякий, кто только хочет, может получать эту Божественную помощь и укрепляться ею.

Дух Святой, будучи Богом наравне с Отцом и Сыном, дает всему жизнь и силы. Он дает верующим мудрость, внутренний мир и воодушевление – не по их заслугам, а ради Иисуса Христа. В чем именно помогает нам Дух Святой и как привлечь к себе благодать Святого Духа, это мы сейчас объясним, на основании слова Божия.

1. Дух Святой, вселяясь в человека, дает ему веру и свет. Без Духа Святого никто не может иметь истинной живой веры, и без Его просвещения даже самый великий ученый в делах Божиих – полный слепец. И напротив, Дух Святой может сделать мудрым даже последнего простеца и открыть ему великие тайны Божии.

2. Дух Святой, вселяясь в человека, приносит с Собой истинную любовь, которая согревает его сердце. Эта любовь воодушевляет человека на добрые дела, так что для него уже нет ничего трудного или страшного; и заповеди Божии, которые раньше казались ему трудными, теперь становятся легкими. Вера и любовь, даруемые Духом Святым, это такие сильные средства, что имеющий их может легко и с радостью идти по пути, которым шел Иисус Христос.

3. Дух Святой исправляет мировоззрение и настроение, так что человек перестает прельщаться временными благами. Пользуясь с благодарностью тем, что Бог дал, христианин не привязывается ни к чему своим сердцем, но чувствует себя гостем в этом мире и больше всего желает общения с Богом. Человек же, не имеющий Духа Святого, при всей своей учености и больших способностях всегда остается поклонником мира и рабом своей плоти.

4. Дух Святой умудряет человека. Это особенно ярко видно на примере святых апостолов. По происхождению они были людьми самыми простыми и неучеными, а после сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы они получили такую мудрость и силу слова, что даже философы и риторы не могли противостоять им. Дух Святой всегда вразумляет человека: что, когда и как ему надо делать. Так, например, человек, имеющий в себе Духа Святого, всегда найдет средства и время для спасения своей души. И среди мирского шума и при всей своей занятости он сумеет сохранить внутреннюю собранность, углубиться в себя и помолиться Богу; в то время как недуховный человек даже в храме Божиим не может сосредоточиться и сердечно помолиться.

5. Дух Святой дает подлинную радость и непоколебимый мир. Человек, не имеющий в себе Духа Святого, никогда не может по-настоящему радоваться или обрести душевный мир. Когда он веселится, веселья его минуты, всегда пусты и жалки, иногда даже греховны. После веселья человеком овладевает скука еще более томительная. Подобным образом, когда недуховный человек чувствует спокойствие, то это не подлинный духовный мир, а своего рода дремота или апатия. И горе человеку, если он вовремя не очнется и не начнет заботиться о спасении души!

6. Дух Святой дает истинное смирение. Даже самый разумный человек, если не имеет Духа Святого, не может знать себя достаточно хорошо, потому что эта внутренняя болезнь и духовное убожество скрыты от него. Когда он делает добро или поступает честно, то становится надменным и начинает смотреть свысока на других, и даже осуждать тех, кто, по его

мнению, хуже него. По своей слепоте многие самодовольные мнимые праведники не просили у Духа Святого вразумления и помощи, и потому погибли. Но Дух Святой всегда приходит на помощь к человеку, просящему вразумления и помощи. Как яркий луч солнца, проникнув в темное помещение, выявляет мельчайшие детали всего, что находится в нем, так и Дух Святой, вселившись в человека, обнажает перед ним всю убогость и растление его души. Озаренный небесным светом, человек уже не может обращать внимания на свои мелкие добродетели, когда душа его нуждается в исцелении от стольких язв. Сознывая себя худшим из людей, человек смиряется, начинает истинно раскаиваться и принимает решение жить осторожнее. В отношении же добрых дел он перестает рассчитывать на собственные свои силы и просит Бога наставить и помочь ему. 7. Дух Святой дает истинную горячую молитву. Никто, пока не получит Духа Святого, не может молиться молитвой, вполне угодной Богу, потому что его мысли и чувства рассеиваются в разные стороны. Человек же, в котором обитает Дух Святой, живо чувствует присутствие Божие, молитва его льется плавно, и он знает, как и о чем просить Бога. В таком состоянии молящийся может все испросить у Бога, даже то, что по человеческим понятиям невозможно.

Вот краткий перечень даров Духа Святого. Таким образом, без содействия Духа Святого невозможно не только войти в Царство Небесное, но даже приблизиться к нему. Поэтому нам необходимо усердно просить Духа Святого пребывать в нас и помогать нам, как Он помогал святым апостолам. Чтобы Дух Святой умилился над нами, сошел и вселился в нас, важно знать, что привлекает Его к нам, а что удаляет. Об этом мы сейчас поговорим.

Иисус Христос сказал, что «Дух Святой дышит, где хочет, и глас Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит». Это значит, что человек способен ощущать прикосновение Духа Святого к сердцу, но не может предугадать времени, когда это произойдет. Так, например, из книги Деяний мы видим, что святые апостолы и христиане получали дары

Святого Духа всегда неожиданно для себя. Он сходит на просящих не моментально, как только кто-либо захочет, но когда Ему как Богу угодно. Следовательно, никто не смеет предсказывать, когда и какие благодатные дары он получит, и вообще получит ли он что-нибудь, потому что кто дерзнет считать себя достойным! Благодать Духа Святого – это дар Его бесконечной милости! Дары же раздаются именно тогда, когда угодно раздающему, и только то, что угодно благодетелю. Он установил в Церкви благодатные средства для раздавания верующим Своих даров – это Священные Таинства и богослужения Церкви. Поэтому весьма ошибаются неправославные христиане, когда утверждают, что они могут всегда, когда им захочется получить Духа Святого известными приемами (употребляемыми, кстати, также на спиритических сеансах и в языческих мистериях); а те из них, которые придумывают эти приемы и дерзают употреблять их, не только не получают благодатных даров, но совершают страшный грех против Духа Святого.

Всякий, намеревающийся просить у Духа Святого благодатных даров, должен знать, что дары эти предназначены для тех только, кто правильно веруют. Действительно, Господь сначала просветил апостолов истинным учением, а потому уже преподал им Духа Святого. Подобным образом и апостолы не сразу давали новокрещеным благодатные дары, но лишь после известного срока испытания и утверждения в истинной вере. По этой причине Господь назвал Духа Святого Духом Истины, а Церковь, это благодатное общество верующих, должна быть «столпом и утверждением истины».

Итак, когда человек принял веру Христову во всей ее чистоте, смиренно и послушно, без всяких поправок или оговорок, то вот средства, которые Господь дал ему к получению даров Духа Святого:

1. Чистота сердца и целомудрие.
2. Смирение.
3. Слушание гласа Божия,
4. Молитва.
5. Самоотверженность.

6. Чтение Священного Писания.

7. Таинства Церкви и в особенности Святое Причащение.

Чтобы получить дары Святого Духа, надо, прежде всего, очистить сердце от грехов, самолюбия и гордости. Дух Святой всегда и со всех сторон окружает нас; Он желает наполнить нас, но зло, гнездящееся в нас, наподобие стены, преграждает Ему путь. Всякий грех удаляет Духа Святого, но особенно противны Ему телесная нечистота и гордость. Поэтому если мы хотим, чтобы Дух Святой, Которого мы получили при Крещении, не отдалялся от нас, или если мы удалили Его от себя греховной жизнью и хотим, чтобы Он вернулся к нам, то мы должны:

1. Очистить себя покаянием, а после покаяния избегать греховных мыслей и желаний. Ввиду ужасной распущенности современного общества, христианину надо всячески беречь себя от всего, оскверняющего душу, а тело свое не допускать до блуда. Ведь наше тело предназначено быть храмом Духа Святого. Когда человек чист внутренне и внешне, тогда Дух Святой вселяется в него. При целомудрии единственное, что может воспрепятствовать Духу Святому пребывать в человеке, это, если он кичится своей праведностью и рассчитывает на дары Духа Святого как должную награду. Если же ты по несчастью осквернил себя плотским грехом, то перестань грешить и покайся. С сокрушенным сердцем сожалеешь, что ты оскорблял Бога, своего любящего Отца, и начни жить с большей осмотрительностью. Тогда и ты можешь получить Духа Святого.

2. Одно из надежнейших средств к привлечению Духа Святого – это смирение. Хотя бы ты был человек честный, добрый, справедливый и милостивый – словом, хотя бы ты сочетал в себе многие добродетели, все же продолжай считать себя негодным рабом Божиим и ничтожным орудием Его. Действительно, если мы внимательнее рассмотрим свои добрые дела, то увидим, что ни одно из них не безупречно полностью. Как часто, например, при подаче милостыни или оказания помощи ближним мы примешивали к этому тщеславные мысли, огорчение, самолюбие, осуждение и другие недобрые чувства. Конечно, доброе дело всегда остается добрым, и ты продолжай делать и умножать добрые дела. Ведь

золото, даже неочищенное, имеет какую-то цену. Стоит лишь дать его в руки опытному мастеру, и оно получит свою полную цену. Так и ты доверь свои добрые дела Небесному Мастеру, и Он сделает их ценными.

Поэтому если хочешь, чтобы твои добродетели были угодны Богу, не хвались ими. Ты не мастер, а лишь подмастерье. Искусство дает цену золоту, а добродетелям дает цену чистая и бескорыстная христианская любовь, которая приходит от Духа Святого. Все, что сделано без христианской любви, т. е. без Духа Святого, не есть еще полноценная добродетель. И потому человек, не имеющий в себе Духа Святого, при всех своих добродетелях остается нищ и жалок.

Кроме сознания своего недостойнства, смирение заключается еще в том, чтобы с терпением и безропотно переносить разные жизненные скорби и несчастья, считая их заслуженными и посылаемыми нам на пользу. Не говори: «Как я несчастен!» Но говори: «Я заслужил еще и большее наказание за свои грехи!» И не столько проси Бога избавить тебя от бедствий, сколько о том, чтобы дал тебе терпение и силы переносить их.

3. Духа Святого можно получить, внимая голосу Божию. Господь говорит с нами и внутренним голосом совести и внешними жизненными обстоятельствами. Очень важно развить в себе чуткость, чтобы внимательнее слышать все, что Бог внушает нам. Он как самый любящий Отец заботится о тебе. Он ежедневно зовет тебя к Себе, предостерегает и вразумляет. Так, например: печален ли ты, обидел ли кто тебя, случилось ли с тобой несчастье, или ты болен – в этом ты можешь слышать голос Божий, призывающий тебя покаяться и стать лучше. Во время скорбей вместо того, чтобы искать помощи у людей или развлекать себя разными забавами, обратись к Богу и у Него одного проси помощи. Или, допустим, что ты благоденствуешь, живешь в достатке и все у тебя складывается удачно. Это тоже голос Божий. Здесь Господь призывает тебя быть милостивым к нуждающимся, как Он милостив к тебе. Грешно и опасно быть глухим к голосу Божию: не каяться и не исправляться во время скорбей, или не благодарить Бога и не помогать другим в

периоды успеха. Еще губительнее поступать вопреки тому, к чему Господь ведет нас: роптать и озлобляться в трудных обстоятельствах, или забывать Бога и жить лишь для удовольствия в благоприятных условиях. Тогда может получиться, что Бог после повторных вразумлений, отвернется от нас как от упрямых детей и допустит нам делать все, что нам вздумается. Тогда страсти легко овладеют нами, наш ум и совесть помрачатся, и мы можем дойти до того, что и самые свои ужасные грехи начнем оправдывать как неизбежную слабость человеческой природы.

Чтобы избежать такого падения, необходимо научиться прислушиваться к голосу Божию и следовать тому, что он внушает нам.

4. Духа Святого можно получить молитвой. Молитва – это самое простое, надежное и доступное всем средство к получению Духа Святого. Так как человек состоит из души и тела, то и молитва может быть внутренней и внешней. Главное в молитве это сосредоточенность и искренность, что достигается внутренним усилием. Однако и тело не должно оставаться безучастным: оно может и должно помогать душе молиться. Молитве содействуют благоприятные внешние условия: уединение и тишина, иконы с горящей лампадой, поклоны, воздевание рук, чтение молитв вслух, а когда человек в храме: церковная живопись и архитектура, стройное негромкое пение, благолепное богослужение и т. д.

Сосредоточиться на молитве и обратить свое сердце к Богу – это немалый труд. Для этого необходимо регулярно уделять молитве известное время (например, утром и вечером), нужны постоянство и терпение. Надо постоянно бороться со спешкой, рассеянностью, холодностью, неискренностью; надо стараться, чтобы сердце согрелось любовью к Богу. Требуется много старания, чтобы научиться правильно молиться, и, как мы знаем, святые люди учились искусству молитвы всю жизнь. При этом одних личных усилий недостаточно. Чтобы молитва была горячей и исходила из глубины сердца, необходима помощь Духа Святого. Только Он дает совершенную молитву.

Искренняя молитва всегда приносит сердцу утешение и умиротворение. Это хорошо знали святые, которые по целым дням и ночам стояли на молитве и в сладостном восторге переставали замечать время. Здесь они удостоивались самого близкого и живого озарения от Духа Святого. Поэтому и ты молись, несмотря на то, что по твоей греховности и неумению, твоя молитва поначалу будет несовершенна. Молись прилежно и с усердием, приучай себя к искренней беседе с Богом. Так мало-помалу и ты научишься молиться и начнешь чувствовать сладостное утешение. И если проявишь постоянство в молитвенном труде, то Дух Святой пожалеет тебя и начнет обитать в тебе.

Священное Писание учит: «Непрестанно молитесь». Возможно ли это для людей, живущих в миру? Если все время молиться, то как же исполнять прочие свои обязанности? Совет непрерывно молиться относится не к внешней, а к внутренней молитве. При желании возможно внутренне обращаться к Богу не только в уединении, но и среди различных занятий. Не находит времени молиться только тот, кто не хочет молиться.

Содействуют молитве пост и дела милосердия. Некто из святых советовал: «Если хочешь, чтобы молитва твоя долетела к Богу, то дай ей два крыла: пост и милостыню».

5. Что такое пост и почему он нужен? Пост – это добровольное ограничение себя в пище, питии и удовольствиях. Цель поста усмирить и облегчить тело, сделать его послушным душе. Пресыщенная плоть требует неги и покоя, располагает к лени, препятствует мыслям о Боге. Она, подобно разнузданной прислуге, восстает против своего господина – души и хочет властвовать над ней. Во время поста, надо ограничивать качество пищи (т. е. не вкушать молочной и мясной пищи, избегать услаждение гортани), а также – количество пищи, довольствуясь минимальной потребностью тела. При этом надо обуздывать и разные греховные пожелания плоти. Тогда пост твой будет истинный.

Постясь внешне, надо поститься и внутренне: удерживать свой язык от греховных и праздных разговоров, умерять свои желания и гнев, гнать от себя недобрые мысли и мечтания.

Опыт показывает, что нет ничего труднее, как останавливать блуждание мыслей и направлять свой ум на богомыслие и молитву. Это подобно умирению диких лошадей, которые долго и упорно буйствуют под своим наездником.

Недуховный человек даже не подозревает насколько трудно контролировать свои мысли. Занимаясь лишь житейскими делами, он считает, что мысли его всегда заняты полезным делом. Если же он начнет стремиться к духовному образу жизни и постарается размышлять на духовные темы, тут его мысли станут мутиться. Здесь нечто подобное воде мелкого озера. Если не волновать его поверхности, то оно останется чистым, если же потребить его, то ил, поднявшийся со дна, сделает воду в озере мутной. Подобным образом и на дне нашего сердца находятся разные страсти, которые, как ил, затмевают душу, когда человек начинает выявлять их и бороться с ними. Святые отцы объясняют, что дьявол непременно старается возмутить душу недобрыми мыслями и чувствами, чтобы этим смутить человека, желающего спастись, и отвести его от доброго намерения. Но ты не поддавайся его козням и не сходи с пути спасения. При этом полезно знать, что человеку невозможно одновременно размышлять о двух предметах. Если занимать свой ум добрыми размышлениями (например, чтением духовных книг или изучением какого-либо полезного предмета), то дурные мысли не смогут задерживаться в уме. Поэтому побольше читай Священное Писание и душеполезные книги; вдохновляемый ими, размышляй на духовные темы, молись и проси Бога озарить тебя. Тогда Дух Святой, видя твое старание, вселится в тебя и очистит твое сердце.

Любовь непременно обнаруживает себя в делах милосердия. К делам милосердия относятся: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного или заключенного в темнице и помочь ему, приютить бездомного, позаботиться о сироте – и подобные занятия. Все это надо делать из желания помочь ближнему, без хвастовства или ожидания благодарности. Спаситель учит, что при добром деле надо стараться, чтобы «левая рука не знала, что делает

правая. Тогда Отец Небесный, видящий тайное, воздаст тебе явно».

6. Духа Святого можно получить благоговейным чтением Священного Писания. Будучи словом Божиим, оно содержит в себе сокровища духовного света и мудрости. Священное Писание есть одно из величайших благодеяний Божиих, которым может воспользоваться всякий, кто только хочет. Спасительные истины изложены в нем в такой доступной форме, что их способен понять даже самый простой и неискушенный в науках человек. Из церковной истории и житий святых известно множество случаев, когда самые простые люди, изучая Писание, умудрялись, становились благочестивыми и получали обильные дары Духа Святого. Были, конечно, и такие, даже из ученых, которые, читая Писание, заблудились и впали в ересь. Разница была в том, что одни читали Писание в простоте сердца, ища в нем духовного руководства, а другие подходили к нему с мирской пытливостью и силились проникнуть в сокровенное. Думая, что они все понимают, они впадали в гордость и становились лжеучителями. Знай, что небесную мудрость не может вместить наш малый человеческий разум. Но Бог умудряет людей с чистым и добрым сердцем. Он дает им понять то, что служит к их пользе и пользе тех, кто общается с ними. Поэтому, когда читаешь Священное Писание, отложи всякое мирское мудрствование, покорись слову и воле Того, Кто говорит тебе чрез Священное Писание, и проси Иисуса Христа умудрить тебя во спасение.

Кроме Священного Писания, существует много книг полезных для христианина: творения святых отцов, жития святых, душеполезные рассказы, проповеди, богословские сочинения православных авторов. Из доступных тебе книг читай те, которые основаны на Священном Писании и согласны с учением Православной Церкви. Остальных же остерегайся, как отравленных духовным ядом.

7. Относительно Причащения Иисус Христос сказал: «Ядущий Мое тело и пьющий кровь Мою во Мне пребывает, и Я в нем. Он имеет в себе жизнь вечную, и Я воскрешу его в

последний день». Таким образом, человек, причащающийся Тела и Крови Христовой, таинственно соединяется с Ним и приобщается к Его Божественной жизни. Поэтому к Причащению надо приступать с верой, очистив душу покаянием, с сознанием своего недостойнства и с надеждой на милость Божию. Принимая Христа в свое сердце, верующий принимает и Святого Духа и Отца Небесного, потому что Бог един и неразделен. Так верующий удостоивается быть живым храмом единого Бога, в Троице поклоняемого. Кто же причащается недостойно, т. е. с нечистой душой, с сердцем, исполненным злобы, корысти или других страстей, тот не только не получает Святого Духа, но становится подобным Иуде-предателю.

Христиане первых веков, сознавая всю важность и пользу Святых Тайн, каждое воскресенье причащались. Несомненно по этой причине у них было, как повествует книга Деяний Святых апостолов, как бы одно сердце и одна душа. Но, Боже мой, какая разница между ними и нами! Сколько среди нас таких, которые редко и иногда по несколько лет не причащаются, и как много таких, которые без приготовления и без страха Божия подходят к чаше!

Итак, ради своего спасения старайтесь почаще, не реже раза в год, приобщаться Святых Тайн. Тело и Кровь Христова есть истинное лекарство от всех душевных и телесных недугов. А кто из нас совершенно здоров? Кто не хотел бы получить помощи и облегчения? Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища, укрепляющая нас на пути в Царство Небесное. Возможно ли совершить дальний и трудный путь без всякого подкрепления? Тело и Кровь Иисуса Христа есть святыня, данная нам Самим Иисусом Христом для нашего освящения. И кто откажется быть участником такой Святыни? Поэтому не ленитесь приступать к Чаше жизни, но приступайте к ней со страхом Божиим и верою. А кто пренебрегает этим, тот не любит Иисуса Христа и не получит Духа Святого, а, следовательно, не войдет в Царство Небесное.

Итак, вот средства для получения Святого Духа: чистота сердца и непорочная жизнь, смирение, внимание голосу Божию, молитва, сопровождаемая постом и милостыней, чтение слова

Божия и причащение Тела и Крови Христовой. Конечно, каждое из этих средств действительно к получению Духа Святого, но лучше всего прибегать ко всем этим спасительным средствам. К сказанному надо добавить, что если кто из удостоившихся получить Духа Святого падет по какой-нибудь причине и согрешит, и тем отдалит от себя Духа Святого, тот пусть не отчаивается и не думает, что он безвозвратно лишился благодати, но пусть поскорее припадет к Богу с глубоким покаянием и молитвой, и всемилостивый Дух Святой опять возвратится к нему.

Святитель Иннокентий Аляскинский (Вениаминов).

Указание пути в Царство Небесное. СПб., 1841

Собрание изречений, выписанных иноком Святой Горы Афон Филиппом

1. «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (7-я глава Евангелия от Матфея). Этими словами Спаситель учит нас переносить все встречающиеся скорби в жизни.

2. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (16-я глава Евангелия от Матфея). В этой главе Господь запрещает нам заботиться о богатстве земной жизни, а говорит, что надо быть довольным тем, что кому дано.

3 Один богатый сказал душе своей: «Душа, пей, ешь и веселись – на многие годы лежит добра у тебя», а Господь сказал ему: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (12-я глава Евангелия от Луки). Итак, ищите прежде Царствия Божия, а остальное все приложится вам.

4. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (5-я глава Евангелия от Матфея).

5. Святые Отцы пишут, что можно спастись и в миру, только нужно иметь в сердце Бога, и прибавляют: когда едите, оставьте место для Святого Духа, а кто переест хотя малую долю, тот изгнал из себя Духа Святого, ибо в Евангелии сказано, что всякое дыхание да хвалит Господа, а псы питаются крохами, падающими от стола господ своих.

6. Нельзя надевать на себя роскошные одежды. Берите пример с Иоанна Крестителя, – он только прикрывал стыд человеческий, а мы надеваем разные одежды, золото и

серебро, и тем прельщаем слабых людей, а в девятой главе Евангелия от Марка Господь сказал: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море». Итак, этими словами мы и должны приходящих к нам за советом учить только добру, а не мстить злом за зло.

7. Хотя бы и все смеялись над нами, но мы должны утешать себя их смехом, а о них сожалеть и молиться, как о самых несчастных и ничем не отличающихся от безумных. Смеются только над теми, кто достоин похвалы и венца от Бога.

8. Святому Исае Господь сказал, что Ему мил и любезен тот человек, который находится в скорби.

9. Кто не имеет здесь скорби, тот и радостей не увидит в будущей жизни.

10. Кто не желает здесь перенести напраслину, тот не желает получить в будущей жизни похвалы от Самого Господа.

11. Кто перенесет напраслину и сделает добро ему, – в том есть Дух Святой, и в будущей жизни имеет имя себе – сын мира.

12. А кто назовет брата безумным, принадлежит геенне огненной.

13. Все раны излечатся, а рана от языка неизлечимая остается. Этими словами напоминают нам святые отцы, чтобы мы во время брани держали язык свой. Не тушите огонь огнем – не потушите, т. е. не отвечайте злом на зло, а во время брани примите молчание, и скоро противник обратится к вам с любовью, возьмет свои бранные слова назад, напрасно сказанные, а вы считайте, сколько он вам сделал награды для будущей жизни, и вам будет легче простить его.

14. Не со всяким ведите беседу о благочестии и о добрых делах, ибо подобные подобным сочувствуют, а для другого она покажется смешной. А если ты желаешь ему лучшего, то тайно воззови о нем к Господу, и Господь даст ему благодать, просимую тобой.

15. Какой бы страстью ты ни был борим, всячески старайся уйти от нее, иначе ты введешь в себя дух нечистый и подожжешь страсти в себе.

16. Когда хочешь осудить кого-либо, то прежде пересчитай свои грехи.

17. Конец добрым делам есть любовь, а край пороков – читать себя праведником.

18. Кто исповедуется у другого священника, стыдясь своему духовнику открыть большой грех, тот смертно согрешает.

19. Когда молитесь, то не просите: «Господи, дай нам то-то и то-то», а молитесь так: «Господи, Боже мой, ты знаешь, что мне надо для спасения души, то и дай мне».

20. Не желайте себе богатства, оно не позволит вам жить по заповедям Божиим.

21. Не радуйтесь падению брата своего, ибо Господь видит сердце твое и тебя предаст за него.

22. Лучше жить среди тысяч да с любовью, чем одному в пещере, но со злобой.

23. Кто старается о больных и бедных, тот будет избавлен от смерти мучительной, а кто ненавидит их, тот будет изгнан от Христа.

24. Душа наша ежедневно находится между Ангелом и бесом, и они ведут борьбу с душой нашей и победит тот, к кому присоединится наш помысел. Когда мы стоим в храме, или дома, или на молитве, и в течение дня, и охватят страстные мысли ваше сердце, то скорее прибегайте к крестному знаменю и просите Ангела-хранителя отогнать их от вас. Тогда вам Ангел запишет венцы – сколько раз вы изгнали врага из сердца своего, столько и венцов вам будет

25. Когда бывает большая скорбь на душе твоей, то пой или читай духовные стихи, пока промчится это облако скорби; как после ночи настает свет, так после скорби настает радость.

26. Если бы не было унижений и поруганий, то не было бы ни одного святого; кто бежит от скорбей, тот бежит от жизни вечной своей, – за что бы мы получили награду, если бы нас не обижали; обижающих мы должны считать благодетелями для души нашей.

27. Не все принадлежат к напрасным скорбям, а только святые, праведные и чистые сердцем.

28. Этими словами подтверждается, что, если бы над нами не было бы напраслинных обид, то и мы бы не имели награды в будущей жизни.

29. В душе смиренной успокаивается Господь, значит, счастлив тот человек, у кого есть смирение.

30. Искренний друг познается в нужде, т. е. помощи ему в нужде его, а не откажись от него в день скорбный для него, иначе сочтешься лицемерным человеком.

31. Устремитесь к заповедям Божиим, сейте доброе семя: как от одного зерна произрастут сотни зерен; так и вы получите свои дела на небесах, во много раз умноженные.

32. Святки проводите в чтении Святого Писания Божия или душеполезного разговора, потому что Господь посылает Ангелов в каждый дом слушать, что делают люди за Сына Его, Которого Господь отдал за нас на страдания, а кто проводит их в другом виде, того накажет Господь.

33. При встрече со священником кланяйтесь и радуйтесь, как Ангела своего увидели на земле, но враг влагает свой помысел, что не будет счастья. Но, если вы подумаете так, то будете наказаны за свой помысел; раньше были апостолы и Ангелы, но сейчас их заменяют священники, в особенности, если священник идет приобщать человека Св. Даров, и при нем есть и тело, и кровь Христовы.

34. Проклят тот человек, кто дело Божие творит с пренебрежением, т. е. все духовные вещи следует вытирать и переставлять, и смотреть со страхом Божиим.

35. Безумен тот, кто не имеет в сердце Бога.

36. Поучения нам не бесполезны. Если вы скажете, слышал много хорошего, но не могу исполнить, то ведь не сразу зерно приносит плод, не сразу человек вырастает, так и мы со временем будем делать добрые дела.

37. О Великом Посте. Угоден Богу будет Пост, если мы при нем будем иметь доброе расположение к людям, а враг старается вложить в нас дерзость, гневливость и тем сделать больше вреда для души, чем пользы; хотя бы шею в дугу сгибал и пеплом голову посыпал, но такого говенья не примет Господь.

38. Нельзя на заговенье в последний день мясоеда перед продолжительным постом доставлять себе разные яства. Этим мы гневим Бога, а себя, как свинью на убой, готовим. Святые отцы не советуют нам готовить много разных яств, а тем более переедать их до пресыщения и тем самым изгнать из себя Духа Святого. Итак, если вы будете в эти дни думать, чтобы не изгнать Духа Святого из себя ради такого великого праздника, то лучше есть чаще, но не до сытости, и помнить о том, что не можем напиться себя на весь пост. Если будете чаще вспоминать об этом, то благодать Святого Духа не отойдет от вас.

39. В будущей жизни мы все узнаем друг о друге. Кто будет наказан и кто награжден, поэтому следует нам всегда помнить, что все грехи наши будут показаны всем, и, если мы будем чаще думать об этом, то менее согрешим.

40. О блудной страсти. Святой Конон пошел из монастыря по случаю блудной страсти и помыслов, но Иоанн Креститель, встретив его, спросил: «Куда идешь?» Св. Конон ответил: «Не могу выносить блудных страстей». Тогда Св. Иоанн Креститель благословил его и сказал: «Иди в монастырь, не будешь теперь иметь этой страсти, но не будет больше и награды». Этими словами учат нас выносить страсти блудные. И будем иметь за это награду.

41. Если желаешь спастись в миру, то, как увидишь падение во грехе человека, то воззови о нем к Господу, чтобы Господь простил его за этот грех. Сколько ты сделаешь таких помыслов, столько будешь иметь добрых дел от каждого дня. Некоторые, не зная этой хитрости, стараются осудить такого человека, но помните, сколько раз за день осудите, столько и враг запишет вам злых дел.

42. Все грехи мерзки перед Богом, но нет более мерзкого, чем гордость сердца.

43. Один философ дал епископу Евагрию три золотых и, взял с него расписку, что получит в будущей жизни их от Господа. Расписку заповедал своим детям положить ему в гроб, и дети исполнили его завещание. На третий день философ является во сне к епископу и говорит: «Иди возьми свою

расписку, я все сполна получил от Господа по ней». Тогда епископ спросил его детей о расписке и, действительно, после открытия гроба нашли расписку его собственной рукой подписанную: «Благодарю тебя, Епископ Евагрий, с большей прибылью я получил все от Господа».

Эти же слова подтверждает и Евангелие: собирайте себе сокровища на небе, там ни моль, ни ржа не истребит, ибо, где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

44. Кто начинает жить по заповедям Божиим, тому враги делают препятствия: 1) хульные помыслы в храме, но вы не отчаивайтесь в то время, прибегайте к крестному знамению и Самому Господу и Ангелу-хранителю и получите за это награду, как борющийся и побеждающий; 2) если он сразу не выйдет от сердца вашего, то не обращайтесь внимания, как на лай пса на улице, который не приносит нам вреда.

45. Не делайте поучения без любви брату своему, если он этим раздражается, а, если желаешь ему добра, то воззови о нем к Господу, и ему будет дана благодать, просимая тобою, которую ты желал бы ему.

46. Кто тайно ест, оскорбляет тем Спасителя; если не воздержится от этого, то перейдет в большой грех, а пределу грехов нет конца. Если не оставите так жить, то можно дойти до виселицы.

47. О мертворожденных. Они бывают от двух причин: Во-первых, от несоблюдения супружеских законов, во-вторых от воли Господней. Господь в притче Евангельской сказал, что и волос с головы не спадет без благословения Божия. Те, которые отравляют во чреве своем младенца, или другим каким способом стараются истребить его, то будут страшно наказаны Господом в будущей жизни.

48. После каждого доброго дела ходит тень и глотает его. Как трудно спастись от тени своей, так трудно и делать добрые дела без тщеславия. Чтобы удержать в тайне доброе дело свое, придя похвалиться им кому-нибудь, похвались ему прежде грехами своими, а если не в силах рассказать грехов своих, то не рассказывай и о добрых делах своих, ибо Господь сказал: сделай тайно, а я воздам тебе явно.

49. Кто спорит, тот изгоняет из себя тем Дух Святой.

50. Объяснение храма. Храм есть дом Божий. Престол есть гроб Господний. Евангелие означает Спасителя. Паникадило означает звезду волхвов. Как дым паникадила возносится к Богу, так и молитва наша должна возноситься к Богу. Иконостас разделяет небо и землю.

51. Как нужно проводить праздник. В воскресенье в храме нужно достаивать до окончания панихиду и молебен, если нет особенно уважительных причин спешить из храма, потому что Господь сказал в четвертой заповеди: шесть дней делай и сотвори в них дела свои, а седьмой день отдай Господу Богу своему, а нам не хочется и полчаса побыть, чтобы помолиться самим за своих родных и знакомых, не обременяя священника, если нет у вас срочного поминовения. А кто, уходя, не достоял этих служб, тот только приходит гневить Бога. Вот вам пример: если бы у вас были собраны гости на обед, и некоторые из них, нарушая беседу, не стали бы сидеть до конца обеда, то хозяина это обидело бы, так и мы гневим Бога, если уйдем, не достояв службы Господней.

Придя домой, старайтесь не поссориться, чтобы для праздника не отдать на поругание врагу своего Ангела, а если поссорились, то просите прощения у Ангела своего и опять восставайте, а как вынесете обиду, то, значит, Ангел победил врага.

Помните, что Господь дал нам имение и поставил нас управителями над ним, чтобы приобретать добрые дела, а мы утаиваем его несочувствием бедному. Всячески стараемся укрыться и готовы сказать всякому неправду лишь бы отказать ему. Но этот помысел от врага. Мы должны в праздники и другие дни взять нищего и напоить и одеть его, как и себя, но много ли найдется среди нас таких, что возьмут нищего и угостят его, как брата Спасителя, но следует приучать себя к этому.

52. Кто имеет злобу и лукавство на брата своего, тот никогда не избежит печали сердечной.

53. Когда хотите молиться, то подумайте, что подошли просить Того, Кто выше царей земных, и молитвы творите

каждый день, не пропуская. Но враг уклоняет нас от молитвы; первая его хитрость – с утра полежи, еще рано, вторая – раз проснешься, то он представляет массу дел, и молиться спешишь, и без внимания, и, не читая утренних молитв.

Также и вечером – на все есть время, а когда надо молиться, то враг клонит в усталость и в сон, и опять не остается времени для молитвы.

Для тела у нас время есть: находим время пить чай, обедать, ужинать; на это уходит более часа, а Господу и десять минут трудно уделить, это Тому, кто все дает нам. Кто не исполнит этих молитв, а делает иногда много, а иногда ничего, тот этим гневит Бога. Если, например, служащий ваш день придет, другой день нет, то ведь это покажется вам несправедливым, обидным, так и Господу обидно, если мы не находим для Него такого малого времени.

54. Когда ложитесь, то кругом делайте крестное знамя и правильным крестом, касающимся всей стены, потом, подойдя к постели, перекрестите ее и ложитесь правым плечом вверх и творите молитву: «Сохрани меня, Ангел-хранитель, может быть уже последняя ночь моя» и Ангел придет к вам. Но враг влагает свой помысел: «ложись, как попало, и думай, что завтра будешь делать» и обладает душой нашей.

55. Когда бывает видение лукавых, то в это время не устрашайтесь, а просите Господа, и они удалятся. Когда ребенок увидит чужого человека, ему делается страшно, но когда его возьмет мать, страх у него пропадает.

56. Как нехорошо водой разбавлять вино, потому что оно портится, так и злая беседа расстраивает душу человека.

57. После кончины Божией Матери все апостолы, кроме Фомы, были по воздуху принесены в Иерусалим. Когда несли Ее гроб, один еврей коснулся его руками, чтобы опрокинуть, и ему невидимо Ангел отсек руки, и они пристали у гроба, а когда он уверовал, то они приросли опять к нему. А на войско, которому было поручено разбить шествие с Матерью Божией, нашло облако, и они покололи друг друга.

58. Иногда враги полком собираются на одну душу, но и тут не смущайтесь, а призывайте Ангела своего, и они посрамлены

будут, а вы получите венец сердечной радости.

59. И псов, просящих хлеба, не пригоняют, зачем же мы гоним того, кто создан по образу Божию.

60. Припоминайте, сколько раз нас Господь избавлял от нужды, а мы боимся жить по заповедям Божиим.

61. Не говорите, что вы мало едите, мало спите, много молитесь, а скажите – отсекали ли вы волю свою, уничтожили ли свою мудрость и совсем ли ни с кем не спорите.

62. Никогда нельзя отчаиваться даже и в больших грехах: пророк Давид впал в блуд, но покался и стал пророком; Мария Египетская оставила блудную жизнь и ходила по реке, как посуху, а когда молилась, то на воздух поднималась Духом Святым.

63. Горе работать страстям, тогда враги повелевают нами, и мы исполняем его искушение, и когда загремит гром, и мы уstraшаемся, а кто не поработается страстям, тот не боится ни страха ночного, ни вещи, во тьме проходящей.

64. Кто не стремится узнать, как избежать сетей вражеских, тот упадет во все сети вражьи и никогда не восстанет от них; даже в день кончины своей нужно знать хитрости врага.

65. Горе вам, богатые! Получили вы свое утешение, упиваетесь вы до глубокой ночи вином, спите и ходите по бархатным коврам, разъезжаете в каретах, и сбруя под золото, а нищего от дверей гоните, который не имеет куска хлеба, и говорите, что он притворяется; но бойтесь, вы такими словами назовете на себя гнев Божий и молнию свыше.

66. Кто лжет, тот изгоняет из себя Духа Святого.

67. Чтобы избавиться от лжи, как только солжешь, поскорби душой, для чего я изгнал из себя Духа Святого, и тогда привыкните не лгать и благодать Св. Духа будет с вами.

68. Враг расставил сети и ловит нас, как лев зверей, но и для него есть сети: 1) смирение, 2) послушание и 3) милость к бедному

69. Еще три добродетели ведут душу во спасение: 1) исполняйте заповеди Божии, 2) устраняйте лишнюю одежду и 3) прощайте обидевшего вас.

70. Четыре недостатка побуждают к блудным страстям: 1) пресыщение пищей, 2) долгий сон, 3) смех, 4) украшение одежде.

71. Как тело здоровое заботится о больном, так и мы должны судить прежде себя, во-первых, за празднословие, во-вторых, за тщеславие, в-третьих, за обман и, в-четвертых, за лишние одежды. Эти четыре искушения держатся друг за друга, как звено.

72. Св. Ефрем Сирий пишет: «кто громко говорит, дверьми сильно хлопает и ногами стучит, из-под чужого края кушанье берет, руки на стол кладет и на пол плюет, – те не люди, а свиньи».

73. Кто при входе в дом не поклонится Господу, стыдясь людей, то постыдится и Сын человеческий, когда сядет судить живых и мертвых.

74. Те люди, которые желают иметь подвиги, как святые, должны исполнять следующее: 1) привыкать к теплым молитвам, 2) неотступно побеждать страсти, 3) иметь чистоту сердечную, 4) любовь и молчание, 5) блюсти себя от всего недоброго, хотя оно было бы и незначительно, потому что от малого перейдете к большому, а пределу грехов нет конца.

75. Блажен тот человек, который душу человека привлекает к спасению; за это он получит себе любовь Божию и милосердие Его,

76. Жертва очищает грехи, как вода погашает пламя.

77. У каждого человека есть свои страсти, которые он никак не может побороть; у одного главная страсть сквернословие, у другого воровство, одни никак не могут насытиться богатством, другие не желают слышать слова Божьего, иные любят осуждать людей, иные никак не могут остановить себя от блудной страсти.

Но, чтобы избавиться от всех своих главных страстей, нужно поговеть и представить все свои добродетельные дела Богу, лишь бы Господь помог преодолеть вашу главную страсть, а победив главную страсть, легко уже победить и малые страсти. Так, например, если подданная нам держава забунтует, то мы посылаем воинов и вновь наказываем ее, так и враги

восстают тогда на нас с главной нашей страстью и тем побеждают душу нашу; итак, сначала надо каждому победить в себе главную страсть.

78. Не нужно тужить и плакать об украденных вещах, и сгоревших, и упавших, и пропавших, и потерянных, а в то время, когда это случится, вспоминайте же слова Спасителя, что волос с головы не спадет без позволения Божьего. Это Господь попускает к нам людей, любя нас. Господь сказал сокровища ваши собирать на небе, где они не заржавеют и моль не изъест; но мы и этого не исполняем, но, как мать жалеет и любит дитя и купает его, хотя оно и плачет, так и Господь, заботясь о нашей вечной жизни, допускает взять у нас вещи и прочее, но кто будет тужить и не прощать тому, кто украл, поджег нас, тот и в будущем их не получит. Господь не сказал в Евангелии: «скорбите, проклинаяте обидящих вас и получите награду в небесах», а сказал, что если простите, то и прощены будете, имение ваше возвратится к сердцу вашему.

79. Воры не идут туда, где солома и мякина, так и враги следят за теми, которые начинают следовать заповедям Божиим и ставят ему всевозможные препятствия.

80. Св. Феофил знал свою кончину и велел своему послушнику хоронить его так: привязать веревкой за ногу, вытащить (волоком) по земле в глубокий овраг; пред кончиною он лег на пол, на рогожу и сказал: «Радуюсь я вам, Св. Ангелы, радуюсь я Тебе, Пресвятая Богородица, радуюсь я Вам, все святые» и скончался. Пример этот учит нас тому, что мы не должны хоронить себя с пышностью, а стараться приобрести больше добрых дел при жизни.

81. Никогда не нужно хвалиться, когда захотите сделать что-либо доброе, иначе враг повредит в этом вам.

82. Господь за нас претерпел страдания, распятие до смерти Своей, а нам только сказал, чтобы мы переносили тяготы друг от друга и тем исполним весь закон Христов. Этими словами Спаситель учит нас, чтобы при каждой встречающейся нам неприятности мы бы вспоминали, представляли перед своими глазами страдания Спасителя и безропотно переносили ту тяготу, от которой скорбим.

83. Благодать Божия и враг не могут вместе быть в сердце человека, как Царь с противником не могут быть в одних палатах.

84. Душа добрая – древо райское; душа тщеславная – яма безводная; душа гордая – вертеп сатаны.

85. Св. Авва сказал святому Антонию: «Чтобы найти себе Царство Небесное, нужно быть нищим духом, кротким сердцем и быть изгнанным за правду».

86. Любовь не может быть у человека, если он не имеет страха Божия.

87. Кто желает истинно спастись, тот пусть не противится лекарствам – скорбям, печалям и разным несчастьям, наводимым противниками на нас.

88. Как врачи дают разные лекарства, так и Господь дает нам кресты, согласно немощи нашей.

89. Добродетельность успокаивает страсти.

90. Как тает воск от огня, так и нечистые бегут от крестного знамения.

91. Большое зло душе пребывать в блудных помыслах.

92. Как вода погашает пламя, так голод и жажда уничтожает раздражение страстей.

93. Горе лукавому зрению, оно впускает в душу яд, горе дерзости – оно сожжет добродетельность, горе проводящему беседу в празднословии, ибо сатана в сердце его сидит.

94. Масленица лишает человека вечных небесных радостей. Незаконно проводим мы эту неделю, нужно от пищи воздержаться и душу к покаянию приготовить, а мы более пресыщаемся.

95. Монах Моисей спросил своего послушника Захария: «Как мне спасти свою душу»? Тогда Захарий спросил его: «Тебе ли меня спрашивать надо?» Моисей сказал ему: «Истинно говорю тебе, когда ты молишься, то я вижу над тобой Духа Святого». Тогда Захарий снял с себя шапку и стал мять ее ногами и спросил: «Что мне ответила эта шапка? Ничего, так и ты поступай и спасешься; мы в жизни должны перенести напрасные обиды и спасемся».

96. О курении табака. Кто курит табак, тот приносит жертву идолу, которого питает в чреве своем. Ладан из кадила – это жертва Богу, а враг сделал свою хитрость, чтобы ему жертву приносили не из кадила, а даже изо рта и горькую, и вредную для нашего здоровья траву. Следует оставить приношение идолу жертвы, за что великую награду будете иметь на небесах.

инок Св. Горы Афон Филипп.

Путь в Царство Небесное. М, 1912

Без труда нельзя войти в Царство Небесное

Некоторые из ленивых в деле своего спасения ободряют себя той надеждой, что, несмотря на их леность, все-таки и они будут наследниками Царствия Божия. И такие люди обыкновенно говорят: «Что делать, если мы ленивы? Господь милосерд, да и видит, что мы в суете и в миру живем, а потому и простит нас». Так ли? Нет, братья, ленивые напрасно себя такими словами утешают; и пусть знают, что если не бросят свою леность, то Бог не простит их и в Царство Свое не введет. Почему? Да потому, что там ленивым вовсе нет места, а есть такое лишь только для трудящихся, не поддающихся искушениям и соблазнам мира и поступающих по заповедям Господним.

Однажды преподобный Симеон Столпник стал просить Бога, чтобы Он указал ему путь ко спасению. Молитва была услышана, и Симеон удостоился следующего видения. Ему представилось, что он копает яму. В начале работы он вдруг слышит голос: «Копай глубже». И Симеон глубже копал. Когда же перестал, думая, что выкопал довольно, снова слышит голос, повелевающий ему копать еще глубже. И снова он стал копать, а когда же и тут решился отдохнуть, в третий раз опять услышал: «Копай глубже». Наконец, уже после долгого труда Симеонова, голос сказал: «Перестань, довольно. И теперь, если хочешь созидать, созидай, работая усердно; ибо без труда ничего не успеешь». Этим видение кончилось.

Слышите же, ленивые, что говорит Господь? Без труда ничего не успеешь! А отсюда конечно ясно, что без труда и вам не спастись и в Царство Небесное не войти. Но, может быть, вам одного приведенного доказательства покажется мало? В таком случае еще и другое приведем; но при этом знайте, что и оно ничего другого не скажет кроме того же, что сказало первое.

«Однажды, – рассказывал инок Афанасий, – у меня возник вопрос, что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этой мыслью я почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел ко мне и, сказав, «ступай за мной»,

привел меня в какое-то чудное, исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красоты их передать невозможно. И слышал я, что множество людей находится за дверями и непрестанно славят Бога. Когда же мы (т. е. он и явившийся ему) стали стучать в двери с целью войти в них, изнутри некто спросил нас: «Чего хотите вы?» Спутник отвечал: «Мы хотим пройти в двери». Голос же изнутри сказал нам: никто, пребывающий в лености, не входит сюда; но если хотите войти, ступайте назад и подвизайтесь, нисколько не помышляя о благах суетного мира» (Пролог, 7 сентября).

Ну, вот и второе доказательство относительно того, что без труда вам, ленивые, в Царство Небесное не войти, мы привели вам и, как видите, и оно говорит то же, что и первое. «Никто», сейчас слышали, «пребывающий в лености, не входит сюда; но если хотите войти, ступайте назад и подвизайтесь». А отсюда, что же для вас следует? Конечно, то же, что мы сказали вам и в начале, т. е., что если вы не бросите свою леность, то надежда ваша на милосердие Божие останется тщетной и Царствия Божия вам не видать.

И эту истину, кроме нас, подтвердит вам и святой отец. Послушайте, что говорит святитель Тихон Задонский: «Земледельцы, учит он, ленивые и нерадивые, которые в приличное время не сеют, и плодов во время жатвы не собирают: так и христиане нерадивые и небрежные, которые ныне духовных семян не сеют, в кончину века и в воскресение из мертвых никаких плодов не пожнут, но бесплодны явятся пред Господом. Да и как соберут тогда, когда ныне не расточали? Да и как пожнут тогда, когда ныне не сняли»? После этих слов святителя Тихона мы уже убеждать вас в том, что надежда ваша на Царствие Божие при вашей лености суетна, более не будем, а только от души, в заключении слова, посоветуем вам леность бросить и за спасительные труды приняться. Для того же, чтобы вам легче было приобрести навык к ним, советуем еще постоянно иметь на уме и сердце следующее слово Спасителя: «Царство Небесное силою берется. И только употребляющие усилие достигают его» (Мф.11:12). Аминь.

(Из жизни преподобного Симеона
Столпника. Четьи Минеи, 1 сентября)

Нет греха, побеждающего милосердие Божие

Есть люди, которые, зная за собой множество тяжких грехов, приходят к убеждению, что Бог их не простит. Это убеждение ложное. Как бы кто ни был грешен, но если обратится к Богу с истинным раскаянием и сокрушением сердца и даст обещание на будущее время исправить свою жизнь и утвердить в душе намерение это обещание сдержать, того Бог непременно простит и несомненно явит такому Свое милосердие.

В Антиохии был разбойник, по имени Ионафан, свирепый и жестокий. Многих он убивал в пути и в домах, грабил селения и окраины городов. Выведенные из терпения его разбоями, антиохияне выслали против него войско, разбили и рассеяли его шайку, и сам Ионафан был окружен со всех сторон. Находясь в отчаянном положении, он прибежал к столпу, на котором спасался преподобный Симеон, ухватился за столп и горько зарыдал. Симеон спросил его: «Кто ты и откуда, и зачем пришел сюда?» «Я Ионафан, разбойник, – отвечал он, – сотворивший множество зол и пришел сюда раскаяться в грехах моих». Когда разбойник говорил это, в это время приблизились к столпу преследовавшие Ионафана воины и сказали преподобному: «Отдай нам, отче, нашего врага-разбойника. В ограде нами уже и звери выпущены, чтобы растерзать его». Симеон отвечал: «Дети мои, не я преследуемого вами привел сюда, но привел его Сам Бог, Который восхотел принять покаяние от него. И потому дать вам позволение взять его я не могу, ибо боюсь Бога; но если решитесь без моего позволения взять – берите». Питая великое уважение к преподобному, воины не взяли разбойника и он остался при Симеоне и семь дней провел в пламенной молитве к Богу и в плаче, как сказано, великом о своих грехах. По прошествии семи дней Ионафан сказал Симеону: «Отче, не время ли мне уйти от тебя?» Преподобный отвечал: «Уж не собираешься ли опять за прежние дела приняться?» «Нет, отче, – сказал бывший разбойник, – но время исхода моего настало». И, сказав это,

умер. Когда ученики Симеона стали после этого готовить умершего к погребению, тут пришли из Антиохии начальники и стали кричать преподобному: «Отдай нам, отче, скорее нашего врага, ибо из-за него весь город пришел в смятение!» Симеон сказал им: «Знайте, что Тот, Который привел разбойника ко мне, Тот приходил сюда со множеством воинств небесных и взял к Себе его душу, покаянием очищенную. И потому я прошу вас более не беспокоить меня». Услышав это и увидев разбойника мертвым, начальники пришли в ужас, прославили Бога, не желающего смерти грешников, и, возвратившись в город, рассказали жителям обо всем, что они видели и слышали.

Итак, истина несомненная, что как бы кто ни был грешен, но если обратится к Богу с искренним раскаянием и утвердит в душе намерение исправить свою жизнь, тот непременно Богом будет прощен и Господь явит таковому Свое милосердие. А в виду этого и вы, знающие за собой множество грехов, не отчаивайтесь, выкиньте из головы ложную мысль, что Бог вас не простит и скорее спешите к Нему с покаянием и слезами, и Господь ваше сердце – сокрушенное и смиренное – не уничижит. Вам окончательно нужно оставить всякое сомнение в милосердии к вам Божиим и скорее спешить к Господу, за всех грешников пострадавшему, всех грешников к Себе призывающему.

(Из жизни преподобного Симеона Столпника. Четьи Минеи, 1 сентября)

Не прилепляйся к миру земному

Если Моисея и пророков не
слушают, то, если бы кто и из
мертвых воскрес, не поверят.

Лк.16:31

Человече! Для чего ты прилепляешься к миру этому и всему, что в нем? Не знаешь ли, что все это не существовало и не будет существовать вечно, но быстро исчезало и исчезнет как дым. Всякая сладость и красота плотская, вещественная, все блага мира этого, к которым ты пристращаешься, которыми ты утешаешься и услаждаешься, от которых ты радуешься и веселишься, которыми ты хвалишься и на которые ты надеешься, превращалось и превратится в зловонный гной, червей и, наконец, в землю.

Чья надежда не обманчива была на все земное? Кто будет счастлив из таких людей в будущей жизни? Никто! Почему? Потому что без добрых дел все земное ничтожно для будущей жизни, все ничтожно, что люди с великим старанием и усиленным трудом ищут и приобретают на земле. Все быстро как тень и дым исчезало и исчезает, как сон прельщало и прельщает, и как лстец обманывал и обманывает. Где имевшиеся дорогие кареты и все земные сокровища? Все в земле. Где царь и воин? Где богатый и бедный? Где большие полки рабов? Все посреди неузнаваемых горбов. Зная это, для чего ты суетишься, о чем скорбишь и от чего мучаешься напрасно? Знай, что вся земля целиком и все, что есть на ней, без добрых дел не принесут тебе никакой пользы после смерти в будущей жизни и не освободят тебя от вечной муки. Поэтому, пока жив, не забывай размышлять об этом, исполняя волю Божию. Если же не будешь об этом размышлять и волю Божию исполнять во временной жизни, то вечно будешь плакать и скорбеть, томиться и мучиться от страшных мук в аде, говоря сам себе: «О, горе мне скверному, не уклоняющемуся от греховных дел! О, злого бывшего земного века кратковременная прелесть! Теперь я небесными благами обогащался бы и

наслаждался бы, пребывая вместе с Ангелами и всеми святыми, царствуя со Христом в Его Царстве с Отцом и Св. Духом. А вместо этого ради греховного делания в бесконечной муке нахожусь и подвергаюсь всем страданиям, томлениям и мучениям за вкушение сладости плотской. По правде Своей мне окаянному воздал это Бог за мою вину; потому что Он звал меня к себе через слово Свое и Писание в Царство Свое, а я не шел. Предлагал мне слушаться Его, делать добрые дела для моего спасения, а я противился ему, не хотел исполнять и не исполнял волю Его. Он Сам и через святых Своих учил меня, говоря, что люди будут наказаны вечной мукой за грешные дела – там, где червь грызущий их никогда не умрет, огонь палящий не угаснет, жар томящий не остынет, холод знобящий не согреется, тьма устрашающая не просветится, скрежет зубовой, плач и рыдание, пугающие, не утишатся, бесы, терзающие, не смилуются. От всего этого мучительная скорбь, болезнь, теснота и всякое страдание никогда не прекратятся. Я же ничему этому не верил. Ох, горе мне окаянному! Вечно несчастный я человек! Что я заслужил для себя в земной кратковременной жизни злыми богопротивными делами, словами и помышлениями; ленью, небрежностью и беспечностью; плотским веселием, утешением и наслаждением? Для чего я прельщался всем тем и пристращался ко всему тому временному плотскому злу, душепагубному, что привело меня в такое положение? Почему, видя благочестивых православных христиан, усердно трудящихся в исполнении всех заповедей Христовых ради Царства Небесного, я не жил так, как они? Слыша чтение Священного Писания, ничему не верил? И над теми, которые читали мне и учили меня, я насмеялся? Ох, как тяжело мне окаянному! Почему я не слушал тех, которые учили и наставляли меня, ничему не веря, делал одно зло, а теперь без пользы каюсь, обвиняю себя, с великим плачем и горьким рыданием зову к себе Господа на помощь, а Он не идет, прошу прощения и облегчения, а Он не слушает, не прощает, и не облегчает? Горе мне, что я сделал! Сам себя погубил, сам себя всего Царства Небесного лишил, сам себя опорочил и сам себя

подверг этим страшным и лютым вечным страданиям и мучениям. Лучше бы мне, живя на земле, временно потрудиться ради Бога для вечного наслаждения в Царствии Небесном, со Христом и всеми святыми Его, нежели проведя время в трудах ради плоти, получить за это мучение во аде с дьяволом и всеми слугами его. Какую пользу принесли мне земное богатство, слава, честь, звание, знание, образование и все дарования без добрых дел во временной жизни? Все это исчезло от меня, я же здесь в аде погиб, терпя эти лютые страдания и мучения за злые дела вечно без конца».

Вот так, грешный человек, будешь обвинять и проклинать себя в будущей вечной жизни в аде, если не бросишь сейчас делать злые дела и не возьмешься за делание добрых, чем только и можешь угодить Богу, освободиться от вышесказанных страшных тяжелых и лютых мучений и вместо них получить Царство Небесное со всеми его благами, утешениями и наслаждениями.

Еще знай, человеке, что кроме всех вышеуказанных мучений, есть еще одно гораздо большее мучение, это мучение человеческой души от разлучения с Богом. Почему оно большее и сильнейшее, это видно на примере тех людей, которые, находились в смертельной телесной болезни, а через нее в душевной мучительной скорби и не могли найти себе утешения и облегчения из-за внутреннего душевного мучения. А также на примере тех людей, которые через злые богопротивные дела, слова и особенно дьявольские мнения восставали против Бога через отвращение от исполнения воли Его, не признавали ни Его, ни будущую жизнь. Причем, имея все удовольствия плотские земные, они также не могли найти себе утешения и облегчения из-за внутреннего душевного мучения. Никакие земные сладости и утешения они не могли принять и не хотели видеть. Все земное для них было ничтожно и отвратительно через душевное страдание. Терпение всех лишений, наружных телесных страданий и даже самой смерти было для них гораздо менее мучительно, чем внутреннее душевное мучение. Если бы не так, то никто бы не убивал себя. А ведь сколько было таких,

которые, имея огромное состояние и все удовольствия плотские, ни в чем этом не нашли утешения и облегчения.

Такое душевное страдание и смерть Бог попускал и попускает только противникам воли Его, нераскаянным или не искренне раскаянным грешникам, не православным и совсем неверующим людям. Усердно понуждающим же себя на исполнение заповедей Христовых, часто и чисто кающимся и православным христианам Бог никогда сверх силы не попускал и не попустит никаких страданий и особенно самоубийственной душепагубной смерти.

Как человек, находясь в смертной телесной болезни во временной жизни, страдает от нее, нигде и ни в чем не может найти себе утешения и облегчения, мучается, кидается туда и сюда, крича и стеля, так и грешный человек, разлученный своей душой и телом от Бога, через это и другие указанные выше мучения, гораздо более будет страдать в будущей жизни, нигде и ни в чем не найдет утешения и облегчения, будет мучаться, кидаться туда и сюда, кричать и стонать вечно без конца.

Сейчас во временной жизни многие души, разлученные от Бога, исполнением своих злых похотей и душепагубных дьявольских гордых мнений и деланий, заглушили в себе душевное будущее страдание, томление и мучение, а там, в будущей вечной жизни, удовлетворение от их похотей отнимется, гордыня смирится, без чего все мучения откроются и никогда не закончатся.

Вот почему разлучение души от Бога есть большее мучение всех наружных мучений, а соединение души с Богом есть большее наслаждение всех райских наслаждений. Почему все святые переносили легко и спокойно с великой радостью все временные телесные страдания до самой смерти без всякого колебания и отступления от них? Они более желали пострадать ради Бога, ради Его Царства, нежели ради освобождения от страданий нарушением заповедей Христовых разлучиться с Богом, а через Него – Его Царством. Они ясно знали то, что как настоящие все страдания пред будущими наслаждениями

ничего не стоят, так и настоящая свобода со всеми плотскими наслаждениями не стоит будущих мучений.

Один мученик сказал, что этот мир и все что в нем очень хорошо и прекрасно, потому что сотворено и устроено всемогущей и премудрой рукой вечно живущего благого и милосердного Бога. Но притом зная, что мир и все что в нем Бог дал человеку на время, для восшествия по пути заповедей Его в другой лучший мир. Вот почему все, живя в этом мире и шествуя по пути заповедей Божиих, должны познавать другой мир, Бога и все Божественное вечное, а не оставлять ради мира земного познание Бога и всего Божественного, не уходить от Бога и Его царства к дьяволу в ад.

О, грешный человек! Как ты, делая злые дела, не боишься лютого кусания вечно живущего червя, когда здесь легкого кусания мух, комаров и других насекомых не можешь терпеть? Как не боишься горения вечно жгущего огня, когда здесь временного зноя не терпишь? Как не боишься вечной темноты и в ней страшного скрежета зубовного, стога, плача и крика, когда здесь в темном месте недолгое время боишься и дрожишь, скорбишь, унываешь, томишься и мучаешься, приходя в отчаяние говоришь сам себе, когда я освобожусь от этого страдания.

В настоящее время есть много таких гордых людей, которые, не веря Св. Писанию, говорят: «Кто знает, что есть в аду и есть ли он: кто и когда оттуда приходил и говорил о нем и о том, что в нем?» Но, братья и сестры! Слыша слова Авраама в Евангельской притче о богатом и Лазаре, сказанной Спасителем о том, что, если кто Св. Писание не слушает, не верит, о чем оно говорит и не исполняет то, что через него Бог повелевает, то для такого если кто и из мертвых воскреснет, и будет говорит об аде и о том, что в нем и что нужно делать для избежания его, тот и того не послушает, тому не поверит и не захочет ничего делать. Пример этому иудеи, которые, видя воскрешаемых мертвецов Иисусом Христом, не верили ни Ему, ни тому, что Он говорил и чему учил.

Еще некоторые грехолюбивые люди говорят, что будто бы, как сам Бог, так и все святые его говорили и говорят о муке

только ради страха, на самом же деле ничего нет и быть не может, потому что Бог милосерд, всех прощал и простит. Если так, то скажите ради чего все святые трудились в этом мире, изнуряя плоть свою постом, бодростью на молитве, уходя в пустыни, горы, вертепы и непроходимые тайные места, терпеливо перенося все бедствия, гонения, поношения и все нападения и страдания от всех видимых и невидимых врагов и своих страстей до самой смерти без отступления от исполнения заповедей Христовых. Если заключать, что грешники не будут мучиться, тогда выходит, что и праведники не будут наслаждаться. Или говорят, что для приобретения Царства Небесного не нужно делать добрые дела, но можно получить его за всякие, за добрые и за злые, кто какие бы ни делал. Но, о, братья и сестры! Не верьте такому мнению, потому что это прелесть от дьявола. Если сейчас во временной жизни целые тысячи лет Бог наказывал и наказывает людей за злые богопротивные дела разными болезнями, скорбями, напастями и страшными смертями: убийством от грома, молнии, потоплением, сжиганием огнем, страшным мучительным казням подвергал и подвергает. Что же заставляет некоторых думать и говорить, что нет мук в будущей жизни и что Господь всех простит? Если и здесь во временной жизни Бог наказывал и наказывает разными страшными лютыми казнями и смертями, то неужели у Него не хватит мудрости и силы изобрести разные мучения для грешников в будущей жизни и мучить их ими вечно без конца? Если грешники сейчас во временной жизни жестоко относятся к Богу, незнанием и противностью воли Его, то почему Он их узнает и за что помилует в будущей вечной жизни?

Многие люди, обвиняя Бога, говорят: «Для чего Он отяготил человека таким тяжелым путем во временной жизни?» На это св. Василий Великий отвечал: «Что ты безумствуешь человече! Всю свою вину слагаешь на праведного Бога. Ты сам во всем виноват, а не Бог. Ты сам себя отягощаешь, оскорбляешь, и мучаешь, а не Бог. Ты сам для себя устраиваешь тяжелый путь деланием таких богопротивных дел, слов и помышлений, принятием такого количества и качества пищи и питания, от

которых душа скорбит, а тело болит, а не Бог. Если бы ты не делал злых богопротивных дел, не говорил слов и не допускал мыслей, не принимал без меры вредной пищи, тогда у тебя не было бы ни скорби душевной, ни болезни телесной, а без этого ты бы и на земле жил как в раю. Самая малая часть скорбей душевных и болезней телесных бывают от попущения Божия для испытания и смирения, а остальные все от человеческого невождержания, неразумия и особенно дьявольского безумия.

Если бы и не так, если бы вся тяжесть происходила не от нас, но от Бога, то и тогда бы мы должны были не обвинять Его, но оправдывать; не роптать на Него, но благодарить Его; не бесчестить Его злыми делами, словами и помышлениями, и, особенно дьявольскими мнениями, но прославлять. За что же? За то, что Он за кратковременное шествие в этом мире по тяжести пути заповедей Его переделывает людей на Ангелов. Вместо земного рая, который имел первый Адам до падения, награждает небесным, который имел, имеет и будет иметь вечно без конца второй Адам – Христос.

Зная это, не обвиняй Бога, не тяготись Его повелениями, не оскорбляй злыми делами, словами, помышлениями и особенно дьявольскими душепагубными мнениями такого любвеобильного милосердного своего Творца и Отца; но оправдывай, с радостью принимай и бодро исполняй Его повеления; прославляй Его всеми добрыми делами, словам и помышлениями и особенно ангельскими душеспасительными размышлениями, предстоя всегда как бы лицом к лицу с Ним.

Знай, что человек, твердо верующий в Бога, охотно слушающий и усердно понуждающий себя на исполнение воли Божией, кающийся пред Богом и надеющийся на Него, какие и сколько бы грехов не наделал, не может погибнуть через них. Пример этому разбойник, которого Христос за один вздох, за одно исповедание, за одно признание Его за Бога унес с Собой в рай. Погибнут только те, которые безверием, нераскаянностью, безнадежием и презрением заповедей Христовых и таинств Святой Церкви самовольно по дьявольскому пути уходят от Бога.

Вот так! Прочитав это слово постарайся твердо уверить свою душу в том, что есть мука и есть Царство Небесное; есть Бог воздающий каждому по делам; что все то, что говорит Сам Бог и святые его в Святом Писании есть неизменяемая правда и истина Божия; одна сбывшаяся, другая в свое время сбудется. Поэтому отсюда положи доброе начало исполнением воли Божией жить для Бога и Его вечного Царства, а не презирай Его волю, отвращаясь от Него и его Царства исполнением воли дьявола для угождения ему и вечного мучения с ним в аде. Шествуя по пути Божью, верь твердо без всякого сомнения в правду и истину Божию, находящуюся в Священном Писании.

Знай, что как свет освещает все, так и Священное Писание просвещает и вразумляет всякого человека. Как при свете человек видит земной мир и все что в нем, так и знающий Священное Писание видит сквозь него небесный мир и все что в нем. Как при свете человек, видит пути хорошие и худые, так и при знании Священного Писания – путь Божий и путь дьявола. Как при свете человек, идя по хорошему пути, обходит опасные места свободно, скоро, легко и спокойно доходит до своего места, так и при знании Священного Писания доходит до Бога и Его Царства.

Как воин царя земного, знающий хорошо из гражданского закона волю его и усердно исполняющий ее быстро заслуживает и получает от него за это всякие почести и дары, так и воин Царя небесного Иисуса Христа, знающий хорошо из Священного Писания волю Отца Его небесного и усердно исполняющий ее, быстро заслуживает и получает от Него за это великое прославление небесные блага, которых да сподобимся все мы получить по милосердию Бога и Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца через соединение Св. Духа. За что Богу в Святой Троице прославляемому день и ночь будем воссылать честь, благодарение и поклонение всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь.

иеромонах Рафаил.

О мире земном, вечной муке и Царстве Небесном.

Казань, 1913

Послесловие

«Последнюю ступень нашего прославления составляет вечное продолжение блаженства, без чего прочее ничего бы не значило. Одна мысль о прерывности его отравила бы все наши радости. Но, о, блаженная вечность, где такие мысли не будут омрачать нашей жизни, такие опасения не будут нарушать наших радостей! О, душа моя! Оставь все прелести настоящего счастья, расстанься с землей, отрешись от плоти, чаще думай и рассуждай об одном слове – вечность. Почему же? Жить и никогда не умирать, радоваться и радоваться непрестанно! Счастливыми почитали бы себя осужденные на гееннские мучения, если бы они могли надеяться освободиться от них после миллионов веков! Несчастливы были бы святые на небе, если бы они были лишены этого после продолжительности миллиона миров!

Вечный! Пусть грешник вспоминает это слово, и да пробудит оно его от смертного сна; пусть душа благочестивая думает о нем и да воодушевляется им среди самой глубокой агонии.

Таким образом, я старался открыть пред тобой славу будущего; но как недостаточно мое слово выражению ее превосходства! Читатель! Если ты смиренный и кроткий верующий, если ты стремишься к этому блаженству всеми желаниями и усилиями, то скоро почувствуешь истину всего этого, скоро убедишься, что все, сказанное мною, выше реальности. А виденное тобою пусть воспламеняет твои желания и пробуждает усилия. Встань и отдайся труду: стремлению, борьбе беспрестанной, усилию; пред тобой награда верная и славная. Не предавайся колебаниям, и все будет твое. Сколько людей сделалось бы христианами в жизни и исполнении обязанностей, если бы они всегда помнили об этой славе, представляющейся их мысли! В каком расположении были бы они, если бы их надежды небесные были живы и полны веры! Были бы их сердца так невосприимчивы? Искали ли бы они себе утешений на земле? Исцели, Господи, наши плотяные

сердца, а то как бы наша неверность не лишила нас этого Божественного блаженства»⁵⁸.

«Итак, никто без веры в Иисуса Христа не может возвратиться к Богу и войти в Царство Небесное. Никто, хотя бы и веровал во Иисуса Христа, если не будет поступать как поступал Иисус Христос, не может называться учеником Его, следовательно, не может разделить с Ним Его славу на Небе. Никто без помощи Духа Святого не может идти за Иисусом Христом. Кто хочет получить Духа Святого, тот должен воспользоваться средствами, дарованными Господом.

Важно помнить, что путь в Царство Небесное, открытый нам Иисусом Христом, есть единственный, и не было, и не будет другого пути, кроме того, который показал нам Иисус Христос. Временами труден этот путь, но зато верно ведет к цели. К тому же христианин встретит на этом пути такие утешения и наслаждения, каких не найти в мирских благах. Господь Иисус Христос помогает нам идти по этому пути; дает нам Духа Святого, посылает Ангела Своего охранять нас, дает наставников и руководителей и даже Сам берет нас за руку и ведет к спасению.

Если путь в Царство Небесное труден, то муки вечные в геенне огненной несравненно страшнее. Если путь к небесному блаженству труден, то путь к земному счастью не легче. Посмотрите, как трудятся собирающие себе земные сокровища, сколько огорчений, бессонных ночей и лишений несут они.

Или вспомните, сколько вы предпринимали трудов, сколько забот и денег вам стоит какое-нибудь пустое и мимолетное удовольствие! И что же? Вместо ожидаемого наслаждения вы оставались разочарованными и усталыми. И потому, если рассмотреть внимательнее суть дела, то видно, что мы уклоняемся Царства Небесного не потому, что этот путь туда был действительно труднее путей мира сего, но потому что нам кажется так. Это дьявол, искусный обольститель, представляет нам путь спасения трудным, а путь погибели легким, и потому многие губят свои души. Поэтому, братья, чтобы избежать вечной гибели, нам непременно надо позаботиться о своем будущем. Мы знаем, что там, за гробом, людей ожидает одно из

двух: или Царство Небесное, или кромешный ад, – среднего состояния нет, – или вечное блаженство, или вечные мучения. Как существуют только два состояния за гробом, так существуют только два пути в этой жизни. Один из них широкий и кажется легким – им идет большинство, а другой узкий и тернистый – им идут немногие. И стократно счастлив тот, кто идет по узкому пути. Братья, если мы идем широким путем и неожиданно умрем, то что будет с нами? К кому мы прибегнем там? К Господу? Но ведь мы не желали слушать Его, поэтому Он не послушает нас. Ныне Он к нам милостивый Отец, а там Он будет праведный Судья. И кто защитит нас от справедливого гнева Его? О, братья! Страшно впасть в руки Бога живого! Итак, позаботьтесь о спасении своей души, пока располагаете благоприятным временем.

Потрудитесь для спасения вашего, пока еще день, потому что настанет ночь, когда невозможно будет что-либо изменить. Стремитесь в Царство Небесное, пока можете идти. Идите хоть сколько-нибудь, хоть ползком, но в правильном направлении. Тогда в вечности вы будете радоваться за каждый сделанный шаг. Да поможет же нам в этом всемилостивый Господь! Ему слава и благодарение во веки веков. Аминь»⁵⁹.

Примечания

¹ - Свт. Иннокентий Аляскинский (Вениаминов). Указание пути в Царство Небесное. М., 1833.

² - Нилус С.А. Великое в малом. Сергиев Посад, 1911.

³ - Езекия, сын Ахаза – царь иудейский, один из лучших представителей дома Давидова. С историей Езекии связывается рассказ о чудесном передвижении тени солнечных часов назад на 10 ступеней в знак выздоровления царя от темной болезни (4Цар.20:1–11).

⁴ - С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Азъ, М., 1994. С. 859.

⁵ - С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. С. 246.

⁶ - 2Кор.12:4.

⁷ - Лк.16:22.

⁸ - Макарий Д. Б. архиепископ Харьковский. Православное догматическое богословие. Т. 2, С. 550. СПб., 1863.

⁹ - Мф.8:12; 25:30.

¹⁰ - 2Кор.12:3–4.

¹¹ - Мк.16:16.

¹² - 10Ин.5:29.

¹³ - Лк.12:32; Мф.22:14.

¹⁴ - Гал.6:8.

¹⁵ - Иеромонах Серафим Роуз. Православное понимание книги Бытия. М., 1998.

¹⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия. Беседа XIII.

¹⁷ - Свт. Григорий Богослов. Второе слово на Пасху, VIII, с. 129.

¹⁸ - Передняя (Западная) Азия – географический регион, включающий в себя Кавказ, Копетдаг, Малоазиатское, Армянское и Иранское нагорья, область между реками Тигр и

Евфрат на территории современного Ирака, Аравийский полуостров, Сирию, Израиль, Палестину и Ливан.

¹⁹ - Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, книга 2, гл. 2.

²⁰ - Гносеология – философская наука, в которой исследуется возможность познания человеком мира, а также познание человеком самого себя.

²¹ - Баратынский Е.А. На смерть Гете. М., 1832.

²² - Posterius – последующее (лат.), primus – первичное (лат).

²³ - Евр. «sade» здесь имеет, как показывает контекст, узкое и может быть первоначальное свое значение возделываемого поля.

²⁴ - М. Скабалланович. Что такое был рай? Киев, 1907

²⁵ - Мф.5:8.

²⁶ - Флп.1:23.

²⁷ - 3Евр.12:14.

²⁸ - 1Ин.3:2.

²⁹ - Ин.17:24.

³⁰ - Флп.1:23–24.

³¹ - 2Кор.5:1и8.

³² - Откр.4:4.

³³ - Откр.7:9–10.

³⁴ - Пс.16:15.

³⁵ - Сочинения свт. Димитрия Ростовского. Ч. 5. С. 11.

³⁶ - Откр.6:11.

³⁷ - 2Кор.5:10.

³⁸ - 2Тим.4:8.

³⁹ - Евр.11:40.

⁴⁰ - 12Пс.117:17.

⁴¹ - Пс.15:8.

⁴² - 1Кор.13:12; 2Кор.5:8; Евр.12:14.

⁴³ - Откр.7:16–17; 21:4.

⁴⁴ - 17 1Фес.4:17.

⁴⁵ - 1Фес.4:18.

⁴⁶ - Быт.2:18.

⁴⁷ - Откр.1:7.

⁴⁸ - Житие преп. Василия Нового, 26 марта

⁴⁹ - Прем.5:3.

⁵⁰ - Св. Димитрий Ростовский Ч. 1. Поучение в неделю Страшного суда.

⁵¹ - Лк.19:9.

⁵² - Фелицитата (Филикитата) – св. мученица, пострадала в Африке в 202–203 гг., была отдана на растерзание зверям, и когда те не тронули ее – усечена мечом. Память 1 февраля.

⁵³ - Перпетуя – св. мученица, знатная карфагенянка. Приведенная перед проконсулом, она отказалась принести жертву идолам и вместе с четырьмя ее слугами, также христианами, была казнена в 202 году.

⁵⁴ - Экзальтация (подъём, воодушевление) – повышенное настроение с оттенком неестественной восторженности.

⁵⁵ - Церковь называет его Новым, отличая от других подвижников, носивших то же имя и живших до него. Преподобный Василий скончался около 944 года в возрасте ста десяти лет.

⁵⁶ - Гяур – презрительное название немусульманина у исповедующих ислам.

⁵⁷ - Патрикий – высший сенаторский титул в Византийской империи.

⁵⁸ - прот. Гр. Дьяченко. Из области таинственного. Простая речь о бытии и свойствах души человеческой. М., 1900.

⁵⁹ - Свт. Иннокентий Аляскинский (Вениаминов). Указание пути в Царство Небесное. СПб., 1841.